

ИЛЛЯ РАТЬКОВСКИЙ

СТАЛИН

**ПЯТЬ ЛЕТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
1917-1922 ГГ.**

Санкт-Петербург · Москва · Минск

2023

ББК 63.3(2)712-8
УДК 94(470)(09)
Р25

Научные рецензенты:

Даудов Абдулла Хамидович (Санкт-Петербургский Государственный университет), доктор исторических наук, профессор;
Тучапский Артемий Кириллович, начальник службы просветительской и патриотической работы Государственного мемориального музея А. В. Суворова, кандидат исторических наук.

Ратьковский Илья

Р25 Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства (1917–1922). — СПб.: Питер, 2023. — 352 с.
ISBN 978-5-00116-858-4

В своей новой книге автор обращает внимание на ключевые моменты в биографии И. В. Сталина, произошедшие во время Гражданской войны. В этот период Сталин не только возглавит партийный аппарат, но и создаст вокруг себя сплоченный круг соратников по партии, в который войдет ряд военных деятелей, в дальнейшем способствующих утверждению его власти. Эти пять лет станут основой для единоличного лидерства Сталина.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ББК 63.3(2)712-8
УДК 94(470)(09)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Информация, содержащаяся в данной книге, получена из источников, рассматриваемых издательством как надежные. Тем не менее, имея в виду возможные человеческие или технические ошибки, издательство не может гарантировать абсолютную точность и полноту приводимых сведений и не несет ответственности за возможные ошибки, связанные с использованием книги.

Издательство не несет ответственности за доступность материалов, ссылки на которые вы можете найти в этой книге. На момент подготовки книги к изданию все ссылки на интернет-ресурсы были действующими.

ISBN 978-5-00116-858-4

© ООО Издательство «Питер», 2022
© Илья Ратьковский, 2022
© Фото на обложке РИА Новости, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Петроград: Рядом с Лениным	17
Глава 2. Образование Наркомнаца РСФСР: петроградский период деятельности	35
Глава 3. Московская весна Наркомнаца	55
Глава 4. Конституция РСФСР 1918 года	71
Глава 5. Сталин и внешняя политика молодой Советской Республики (зима — весна 1918 года)	87
Глава 6. 1918 год: оборона Царицына	99
Глава 7. Снова в Москве (зима 1918 — весна 1919 годов)	151
Глава 8. Расследование «Пермской катастрофы»	167
Глава 9. Сталин и Петроград (весна — лето 1919 года)	179
Глава 10. Сталин на Западном и Южном фронтах Гражданской войны (осень 1919 года — зима 1920 года)	225
Глава 11. Против Польши и Врангеля: 1920 год	249
Глава 12. Конец 1920 — первая половина 1922 годов	271
Глава 13. 1922 год: Образование СССР	299
Заключение	331
Список использованных источников и литературы	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Безусловно, И. В. Сталин — это один из самых ключевых и значимых деятелей отечественной истории XX века, который определил развитие страны и мира на многие годы. Исследованию деятельности и биографии Сталина посвящено огромное количество научных и популярных работ, многие из которых вышли относительно недавно¹. Споры об оценке совокупного вклада Сталина в историю России — СССР еще долго будут предметом острейших дискуссий.

Отдельно исследовалась и его биография в годы Гражданской войны в России. Книги, написанные в период руководящей деятельности Сталина во главе СССР, отличались акцентом на его достижения в военно-политической сфере². Если, например, в работе А. И. Егорова 1931 г. этого еще не видно³, то подобный подход характерен уже для его публикаций второй половины 1930-х гг.⁴ Акценты расставлялись четко. Сталин в освещении работ этого периода — ключевая фигура, обеспечившая общую победу в ходе

---

¹ Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть: сравнительное жизнеописание. Смоленск, 1994; Дурачинский Э. Сталин: создатель и диктатор сверхдержавы. М., 2015; Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина. 1917–1922 гг.: от Российской империи к СССР. М., 2011; Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., 1990; Слассер Р. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989; Такер Р. С. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. М., 1991; Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010; Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015; Яковлев Н. Н. Сталин: путь наверх. М., 2000; Островский А. В. Кто стоял за спиной Сталина? М., 2004; Гусяров Е. Н. Сталин в жизни: систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М., 2002; Лобанов М. П. Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 2008; Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Тверь, 2004; Эйдельман О. В. Сталин, Коба и Сосо: Молодой Сталин в исторических источниках. М., 2016; Эйдельман О. В. Сталин. Биография в документах (1878 — март 1917). В 2 ч.; ч. I: 1878 — лето 1907 года; ч. II: Лето 1907 — март 1917 года. М., 2021; Рыбас С. Ю. Сталин. М., 2009; Стицын Е. Осень патриарха. Советская держава в 1945–1953 г. М., 2020.

² Ворошилов К. Е. Сталин и Вооруженные Силы СССР. М., 1950; Воробьев В. Ф. И. В. Сталин — организатор побед на фронтах Гражданской войны. М., 1949.

³ Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919 год. М, 1931.

⁴ Егоров А. И. Героическая эпопея. Царицынская операция 1918. Сталинград, 1937.

Гражданской войны. Достижения Сталина определялись его военными и организаторскими качествами. Характерно в этом отношении высказывание К. Е. Ворошилова: «Нужно быть Сталиным и обладать его крупнейшими организаторскими способностями, чтобы, не имея никакой военной подготовки (товарищ Сталин никогда не был на военной службе), так хорошо понимать специальные вопросы в тогдашней трудной обстановке»⁵.

Особый акцент ставился на деятельности Сталина в царицынский период⁶. При этом оборона Царицына подавалась как важнейшее событие не только 1918 г., но и в целом Гражданской войны в России. Поэтому «приоритетным направлением для историков стало изучение хода боевых действий на Южном фронте, особенно на царицынском участке»⁷.

Ключевыми в этом плане следует признать исследования профессора Э. Б. Генкиной. Отметим, что в ее работах, помимо официальных и неоднократно публиковавшихся данных, использованы многочисленные архивные материалы, которые не потеряли полностью значения и сейчас⁸. Безусловно, период создания работ Э. Б. Генкиной определял их идеологический посыл. Однако сложно не согласиться с ее словами, написанными в переломном для СССР 1943 году: «Сталинград — это город, неразрывно связанный с именем Сталина. Оборона Царицына в 1918 г. под руководством товарища Сталина навсегда вошла в историю страны, как одна из наиболее героических и величественных побед Красной армии. Царицын был символом большевистской стойкости, воинской доблести, символом победы над врагом. Город по праву заслужил новое имя — имя краснознаменного Сталинграда»⁹. Именно ее работы заложили основы научного изучения обороны Царицына.

Лекции об обороне Царицына писал и читал известный историк Гражданской войны профессор Н. А. Корнатовский. В них историк говорил, касаясь роли Сталина в обороне Царицына, что тот был «душой борьбы с донской контрреволюцией, душой борьбы за хлеб»¹⁰.

⁵ *Ворошилов К. Е.* Царицын // Героическая оборона Царицына. М., 1938. С. 12.

⁶ Героический Сталинград: указатель литературы. М., 1943.

⁷ *Ипполитов Г. М., Полторак С. Н.* Советская историография Гражданской войны в России в 1930-х — первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8. С. 125.

⁸ *Генкина Э. Б.* Приезд товарища Сталина в Царицын. Сталинград, 1937; Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 г. (Разгром первого окружения) // Пролетарская революция. 1939. № 1; Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940.

⁹ *Генкина Э. Б.* Героический Сталинград. М., 1943. С. 8.

¹⁰ *Пученков А. С.* Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). СПб., 2021. С. 605.

Героической обороне Царицына были посвящены и работы других известных исследователей указанного периода, например профессора Академии Генерального штаба РККА В. А. Меликова¹¹. Можно упомянуть и иные работы подобного рода¹². Безусловно, данные издания тщательно редактировались, в том числе и лично Сталиным, что видно по книге В. А. Меликова, откуда были убраны упоминания многих военных деятелей, например комдива Д. П. Жлобы (1887–1938), репрессированного как раз в период работы над книгой. Вместе с тем «следует отметить, что любая неприкрытая лесть автора монографии в духе “культы личности”, не подкрепленная фактами и соответствующими ссылками на источники оценка действий И. В. Сталина и его соратников, в отличие от оставленных в негативном ключе суждений в адрес «иудушки Троцкого» или его ставленника в Царицыне военрука «вялого Снесарева», не была опубликована»¹³. Опять-таки Меликов (отчасти и Сталин, который просматривал книгу) «честно, доподлинно, с мельчайшими подробностями излагает ход тогдашних событий. В книге не замалчиваются вопиющие беспорядки, царившие в красных частях, бездарность, измена некоторых командиров»¹⁴. Книга сохранила свое значение и сейчас. Несмотря на готовность к подобному исследовательскому сотрудничеству, В. А. Меликов умер в тюрьме в 1946 г. во время следствия по обвинению в контрреволюционной пропаганде (арестован в 1942 г.).

Гораздо более пострадавшим в отношении изъятия из истории царицынской обороны стал член Реввоенсовета Южного фронта С. К. Минин¹⁵. Он исчез из всех упоминаемых в исследованиях приказов РВС и в книгах чаще указывался как троцкист, с явной негативной оценкой его деятельности. Между тем как раз в этот период он входил в сплоченную царицынскую тройку: Сталин — Ворошилов — Минин. Тем не менее очевидно, что сам Сталин помнил о заслугах Минина и при всей критике

¹¹ Меликов В. А. Героическая оборона Царицына. 1918. М., 1938.

¹² Оборона Царицына: сборник статей и документов / под ред. В. Алексеева и К. Нефедова. Сталинград, 1937; *Егоров А. И.* Героическая эпопея. Царицынская операция 1918. Сталинград, 1937 (статья перепечатана из газ. «Правда» от 2 января 1937 г.).

¹³ Белов Д. А., Воробьев Е. П. Роль И. В. Сталина в формировании официальной версии истории обороны Царицына в годы Гражданской войны в России // Вестник архивиста. 2009. № 2. С. 566.

¹⁴ Великанов Н. Ворошилов. М., 2015. С. 129.

¹⁵ Минин Сергей Константинович (1882–1962) — партийный и государственный советский деятель, автор работ по философии и атеизму. Член РСДРП(б) с 1905 г. Городской голова Царицына с 27 августа 1917 г. В период обороны Царицына председатель Царицынского комитета РСДРП(б), член РВС фронта.

в его адрес он не стал жертвой последующих репрессий. Современная российская историография отдает должное заслугам Минина в обороне Царицына¹⁶.

Характерно упоминание заслуг Сталина в этот период известным журналистом и писателем, Героем Советского Союза С. А. Борзенко: «Очистив железной рукой Царицын от предателей и заговорщиков, наладив работу тыла и создав резервы, товарищ Сталин повел армию вперед, от простейших форм боя к сложным операциям маневренной войны. Под Царицыном Советская армия применила массирование пушечного огня, сложное взаимодействие пехоты, кавалерии, артиллерии с бронепоездами и военной флотилией»¹⁷.

Подробно в 1930–1950-е гг. освещались и другие эпизоды военной деятельности Сталина в период Гражданской войны. Среди тем «исторической сталиниады» этого периода было и участие И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского в расследовании «Пермской катастрофы»¹⁸.

Детальное отражение получил и первый поход Северного корпуса под командованием генерала А. П. Родзянко на Петроград весной — летом 1919 г. Наиболее известны в этом плане работы ленинградского историка Н. А. Корнатовского. Первая его большая работа 1929 г. является достаточно объективным исследованием, востребованным и в современных условиях¹⁹. Более поздние его работы уже соответствуют практике историографии сталинского периода²⁰. Характерно, что как раз освещение Корнатовским

¹⁶ Будченко Л. И. Организатор и вожак первых царицынских большевиков // Частные миры Великой русской революции: сборник научных трудов (на русском и татарском языках) под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. Казань, 2017; Минин: портрет на фоне эпохи: монография / Л. И. Будченко, Ю. Ф. Болдырев, О. А. Калашникова и др. Волгоград, 2020.

¹⁷ Борзенко С. А. Товарищ Сталин — славный творец побед Советской армии на фронтах Гражданской войны // Советская молодежь. 1949, 27 ноября.

¹⁸ Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939; Гуговский А. И. Ликвидация Пермской катастрофы (И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский на Восточном фронте (1918–1919 гг.)). М., 1939; Софинов П. Г. Пермская катастрофа и ликвидация ее последствий // Исторические записки. М., 1949. Т. 30. С. 31–82.

¹⁹ Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929.

²⁰ Корнатовский Н. А. Товарищ Сталин — руководитель обороны Петрограда летом 1919 года // Борьба классов. 1935. № 7–8. С. 162–170; Корнатовский Н. А. Сталин — руководитель обороны Петрограда (весна — лето 1919 г.). Л., 1939; Корнатовский Н. А. Грудью на защиту Петрограда (1919). Л., 1941; Корнатовский Н. А. Петроградский фронт в 1919 г. // Исторический журнал. 1944. № 12.

петроградских событий и в целом Гражданской войны в его ранних работах станет основой последующей критики и следственного дела 1949 г.²¹

Этим же событиям Гражданской войны посвящены работы других известных исследователей военных действий на петроградском участке фронта: Г. Н. Караева, А. С. Пухова и прочих авторов²². Данные работы также основаны на широком круге источников и должны учитываться при освещении указанных событий.

Подробно в 1930–1950-е гг. рассматривалась деятельность Сталина в ходе советско-польской войны и в целом военных событий 1920 г.²³ Хотя акцент ставился на участии его в руководстве Юго-Западным фронтом, менее изученным была деятельность Сталина на врангелевском направлении.

Безусловно, у Сталина были заслуги в военной деятельности в период Гражданской войны в России, хотя в указанных изданиях они акцентированно подчеркивались и порою преувеличивались. Тем не менее на различных фронтах Гражданской войны он провел в 1918–1920 гг. 14 месяцев, и с ним было реально связано много ключевых побед Красной армии. 31 декабря 1919 г. Сталина наградили орденом Красного Знамени «в ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда». В протоколе № 68 заседания Президиума ВЦИК от 27 ноября говорилось: «В минуту смертельной опасности,

²¹ *Болдовский К. А.* Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни, помимо жизни в партии и с партией, у меня не было, нет и не будет...: Дело Н. А. Корнатовского в документах Ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 257–307.

²² *Караев Г. Н.* В боях за Красный Петроград (1919 г.). М., 1938; *Караев Г. Н.* Борьба за Красный Петроград (1919 г.). М., 1939; *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940; *Караев Г. Н.* В боях за Петроград. Разгром Юденича в 1919 г. М., 1951; *Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М., Л., 1939; *Хесин С. С.* На Юденича. М., 1939; *Фрайман А. Л.* Героическая борьба моряков за советскую власть, за дело Ленина – Сталина в годы Гражданской войны. Л., 1945; *Исаков И. С.* Красная Горка. Сталинская операция 13–16 июня 1919 г. М., 1946; *Клеин Г., Соколов М.* Героическая оборона Петрограда. Л., 1939; *Нефтерев И.* Разгром Юденича // Военно-исторический журнал. 1939. № 3.

²³ *Прусанов И. П.* Коммунисты Южного фронта в борьбе за разгром Деникина: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1953; *Владимирцев В. С.* Партийно-политическая работа на Южном фронте в период разгрома Деникина (октябрь 1919 – январь 1920 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1952; *Туткин И. Ф.* Партия большевиков – вдохновитель и организатор разгрома Деникина: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1951; *Паука И. Х.* Контрудар Юго-Западного фронта против белополяков в 1920 г. М., 1936; *Паука И. Х.* Ровненская операция 1-й Конной армии летом 1920 г. // Военная мысль. 1939. № 12; *Шекун О.* Организация разгрома Врангеля // Исторический журнал. 1939. № 12.

когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги рабоче-крестьянской революции в июле 1919 года подступили к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем, личным примером воодушевлял борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. Джугашвили (Сталина) орденом Красного Знамени»²⁴.

После смерти Сталина началась стремительная переоценка его военно-политических заслуг в период Гражданской войны. Реальные заслуги Сталина в лучшем случае замалчивались, чаще отрицались. Начало этому процессу положили XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина. Уже в марте 1956 г. слушатели лекций академика А. М. Панкратовой задавали ей вопросы о различных событиях, в том числе о Гражданской войне. Среди прочих были вопросы: 82: «Тов. Панкратова! Как в настоящее время расцениваете роль тов. Сталина в обороне Петрограда в 1919 г.? Бусырева»; 83: «Какова роль Сталина в обороне Царицына? Павлова»; 115: «Скажите пожалуйста, кто разработал план разгрома Деникина. Как вообще нужно освещать роль Сталина в Гражданской войне? (подпись неразборчива)»; «Тов. Панкратова! Хотелось бы услышать, какие конкретно необходимо внести коррективы в курс истории 10-го класса, в частности, в такие темы, как “Оборона Царицына”, “Оборона Петрограда” и т. д. Ведь нам надо готовить учащихся. Учитель истории (подпись неразборчива)» и т. д.²⁵

Особенно характерен вскоре стал пересмотр его роли в обороне Царицына (в 1925–1961 гг. — Сталинград). Она не замалчивалась, но отошла в тень, войдя в ряд с другими эпизодами Гражданской войны²⁶. Современный исследователь царицынских событий В. Л. Гончаров в связи с этим обоснованно пишет: «Во многом это объяснялось неофициальным стремлением как можно меньше упоминать имя Сталина — а без него адекватно изложить историю Царицынской эпопеи было невозможно. В результате значение

²⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1329. Л. 1а.

²⁵ Записки слушателей лекций академика А. М. Панкратовой (Ленинград, март 1956 г.) // *Философский журнал*. 2021. № 3. С. 158, 163, 171.

²⁶ *Попков В. И. и др.* И. В. Сталин и Царицынская оборона 1918–1919 гг. // *Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Стерлитамак, 2017.*

Царицына оказалось преуменьшено, а без правильного его понимания стало невозможным адекватно оценивать рисунок всей кампании 1918 г.»²⁷.

Характерной была полемика на страницах «Военно-исторического журнала» между профессором Э. Б. Генкиной и военными историками В. Дудником и Д. Смирновым относительно прежних исследований Генкиной, прежде всего ее наиболее известной работы «Борьба за Царицын в 1918 году»²⁸. В частности, в дискуссии был затронут вопрос о степени заслуг И. В. Сталина и бывшего генерала А. Е. Снесарева на Южном фронте в начальный период обороны Царицына 1918 г. Свообразным моментом этой дискуссии было то, что ее участники, восстанавливая «исторический дисбаланс», совершили обратное действие, переоценивая, в свою очередь, деятельность Снесарева. Его пассивность в ведении военных действий не учитывалась. Даже профессор Э. Б. Генкина соглашалась на страницах журнала с превалирующей ролью генерала в стабилизации фронта, в формировании новых воинских частей. Вместе с тем она призвала оппонентов призадуматься над необходимостью соблюдения «исторического подхода к анализу событий», так как подобная трактовка роли Снесарева шла в этот и последующий периоды за счет уменьшения реально важной и эффективной роли Сталина в обороне города. Современные же данные о деятельности Снесарева противоречивы: он на многое не обращал внимания, его взаимоотношения с «царицынским изменником» генералом А. Л. Носовичем²⁹ как минимум были неоднозначны. Поэтому превозношение его роли как ключевой является не меньшим искажением истории обороны Царицына, чем ранее имевшаяся тенденция абсолютно все царицынские успехи сводить к деятельности Сталина и его окружения. Хотя, безусловно, в начальный период обороны Царицына Снесаревым было много сделано для перевода нерегулярных подразделений в регулярные части³⁰. Хотя и здесь есть мемуарные свидетельства иного рода³¹.

²⁷ Возвышение Сталина. Оборона Царицына / ред.-сост. В. Л. Гончаров. М., 2010. С. 3–5.

²⁸ Дудник В., Смирнов Д. Ответ профессору Э. Б. Генкиной // Военно-исторический журнал. 1965. № 8; Генкина Э. Б. В редакцию «Военно-исторического журнала» // Военно-исторический журнал. 1965. № 8.

²⁹ Носович Анатолий Леонидович (1878–1968) — полковник РИА, начальник штаба Северо-Кавказского военного округа у А. Е. Снесарева, генерал-майор ВСЮР. Участник антисоветского подпольного движения.

³⁰ Анфертьев А. И. «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и А. Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России. 2011. № 2.

³¹ Мухомерец И. М. Годы грозовые: Воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии. М., 1958. С. 57–58.

В указанный период коренной переработке подвергались и ранее изданные мемуары, в которых упоминался Сталин. О. В. Эдельман пишет: «Авторы многократно переиздававшихся мемуаров (в частности, вдовы Орджоникидзе и Свердлова) меняли текст, выбрасывая эпизоды со Сталиным. Причем в лучшем случае шли на умолчания, как З. Г. Орджоникидзе, в первой версии книги которой “Путь большевика. Страницы из воспоминаний о Серго Орджоникидзе” имелись упоминания о совместной деятельности Серго и Кобы, например рассказ о том, как Орджоникидзе в 1912 году приехал к Сталину в вологодскую ссылку, помог организовать побег и вместе с ним выехал из Вологды (что подтверждается многими сохранившимися источниками, в том числе донесениями полицейских агентов наружного наблюдения). Во втором издании, переработанном практически в другую книгу, но вышедшем под тем же названием в 1956 году, этого эпизода нет, как нет и вообще упоминаний о Сталине. Однако З. Г. Орджоникидзе постаралась по крайней мере не писать явной неправды. Тогда как многие престарелые большевики умолчаниями не ограничивались, и к изумительным трансформациям, случившимся с их мемуарами, мы еще вернемся. Запрет на упоминание в печати имени Сталина держался до самого конца существования СССР, но в течение 1970–1980-х годов понемногу слабел, так что в научных изданиях его уже не избегали полностью, но старались, чтобы оно звучало нейтрально и не привлекало лишнего внимания»³².

В дальнейшем, в период поздней перестройки в 1990 г., царцынские события в такой же критической трактовке стали предметом рассмотрения статьи известного историка д. и. н. А. И. Козлова. Указанная публикация представляет собой, к сожалению, набор штампов с пропуском ненужных фактов, ошибочными датировками, уничижительной стилистикой по отношению к Сталину³³. Странным образом статья уже годы спустя была опубликована без всякого научного комментария в хорошем научном журнале «Скепсис»³⁴. Отметим, что в период перестройки критическое восприятие военной деятельности Сталина в период Гражданской войны было общим моментом. Исключения были редким явлением.

Позднее, уже в иных постсоветских условиях, появились работы аналитического и научного характера, уже в большей степени отрешенные от современной им политической конъюнктуры. Связано это было не столько

³² Эдельман О. Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках. М., 2016. С. 38–39.

³³ Козлов А. Царцынский «опыт» // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. М., 1990.

³⁴ Скепсис [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_492.html.

с политическими изменениями в российском обществе, сколько с большей доступностью архивных материалов, которые составили основу новых исторических исследований³⁵.

При этом сейчас исследуются как военные страницы биографии Сталина в период Гражданской войны, так и его наркомовская деятельность, в первую очередь в Наркомате по делам национальностей³⁶. Имеет место это и в иностранных изданиях. Уже после распада СССР со стороны зарубежных исследователей усилилось внимание к национальной политике советского государства, которые критически оценивают работу Сталина в Наркомнаце. К примеру, американский ученый С. Бланк в книге «Колдун как подмастерье: Сталин — комиссар национальностей. 1917–1924 гг.», опубликованной в 1994 г., рассматривает наркомат как колыбель, вырастившую диктатора³⁷.

В данной книге также пойдет речь о деятельности Сталина в период Гражданской войны в различных ее аспектах: военной, политической и в области национального строительства. Поэтому здесь присутствует характеристика важнейших политических страниц исследуемого первого пятилетия советской власти.

Сразу отмечу, что данное исследование не преследует цели возвеличивания или реабилитации Сталина. Оно стало итогом моих исследований и размышлений как преподавателя исторического факультета Института истории СПбГУ. Первоначально главной моей задачей было обобщить и систематизировать соответствующий накопленный материал в ходе преподавания в СПбГУ курсов по истории революции и Гражданской войны

³⁵ Кузнецов В. А. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1990. С. 246; Пименов А. Ю. И. В. Сталин на фронтах Гражданской войны. Царицынский период (лето — осень 1918 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1994; Чернова Н. В. Полководческий образ Сталина периода Гражданской войны в трактовке советского художественного кинематографа второй половины 1930-х — начала 1950-х годов: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Магнитогорск, 2007; Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010; Войтиков С. С. Новейшая историография деятельности И. В. Сталина в годы Гражданской войны // Вестник РГГУ, 2017. № 8. (Серия: История, филология, культурология, востоковедение). С. 122–129.

³⁶ Минеева Е. К. Деятельность Наркомнаца РСФСР в оценках исследователей XX — начала XXI века // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 2.

³⁷ Исхаков С. М. Рецензия // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 171–173.

в России, по истории государственных учреждений России — СССР XX века, других схожих лекционных курсов, которые я читал и читаю уже на протяжении 30 лет. Лекции о создании Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), Высшей военной инспекции (ВВИ), по истории Наркомата по делам национальностей, Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г., а также другие схожие по тематике лекции стали отправной точкой в этом процессе, наряду с материалами различных дискуссий: о красном терроре, о военных специалистах и т. д.

Следует отметить, что первые мои научные публикации³⁸ на сталинскую тематику появились еще в 2015 г., когда я занимался написанием биографии Ф. Э. Дзержинского, книга о котором вышла через два года, а потом была переиздана в 2021 г.³⁹ Военная и политическая деятельность Сталина и Дзержинского часто пересекалась, что дополнительно обуславливает интерес к их деятельности. Первой вышла моя статья о совместной командировке Сталина и Дзержинского в январе 1919 г. на Восточный фронт для разбора причин «Пермской катастрофы»⁴⁰. В этот же период мною была подготовлена статья о здоровье Сталина в период НЭПа, что было облегчено появлением ранее аналогичной по теме статьи о здоровье Дзержинского⁴¹. Позднее указанная моя статья о здоровье Сталина вышла в «Вестнике» Томского университета⁴². Наконец, собранные мною биографические материалы Дзержинского и Сталина вновь пересеклись при подготовке текста статьи о создании СССР и роли Сталина и его концепции Союзного государства в событиях 1922 г.⁴³ Таким образом, можно утверждать, что мое изучение биографии

³⁸ Автором был ранее подготовлен для издательства «Лань» очерк о государственной деятельности И. В. Сталина (общий объем 3 п. л.), но сам проект так и не осуществился. Однако указанный очерк был использован позднее при разработке биографии Сталина в данной монографии.

³⁹ *Ратьковский И. С.* Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». М., 2017; *Ратьковский И. С.* Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». М., 2021.

⁴⁰ *Ратьковский И. С.* «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // *Quaestio Rossica*. 2016. № 2.

⁴¹ *Ратьковский И. С.* Здоровье «Железного Феликса» // *Научный журнал КубГАУ*. 2014. № 98 (04).

⁴² *Ратьковский И. С.* «Кавказ считаем более рациональным для больного, как горца»: лечение и отдых Сталина в период НЭПа // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 77. (Серия: История). С. 60–69.

⁴³ *Ратьковский И. С.* Дискуссии вокруг создания СССР в партийно-государственном руководстве в 1922–1923 гг. // *История российской государственности: доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина*. Москва, 19 декабря 2020 г. М., 2021.

Ф. Э. Дзержинского в значительной степени способствовало началу работы над биографией И. В. Сталина в период Гражданской войны.

Позднее, подготавливая материалы для книги об индивидуальных терактах против большевистских лидеров в Гражданскую войну (монография, посвященная этим сюжетам, вышла в 2021 г.⁴⁴), я не мог пройти мимо августовских событий 1920 г., когда спецпоезд Сталина едва избежал железнодорожной катастрофы. Итогом стала публикация статьи на указанную тему (совместно с Ю. В. Чекалиным, который перевел статью на японский язык для дальнейшей международной публикации)⁴⁵, а затем главы с дополнениями в указанной выше монографии об индивидуальном терроре против большевистских вождей в Гражданскую войну.

Важен для исследования был и сюжет о петроградских событиях весны — лета 1919 г., так как Сталин был одним из организаторов обороны города в этот период. Здесь также был определенный задел: статья о героической смерти «красного генерала» А. П. Николаева (1860–1919)⁴⁶, а также ряд публикаций по истории Петроградской ГубЧК. Отдельно укажу на гораздо ранее прочитанный мной спецкурс по истории Петроградской ГубЧК в стенах исторического факультета СПбГУ. Одна из слушательниц этого спецкурса впоследствии стала моей женой. Я выражаю Наталье Александровне Ратьковской благодарность за ее помощь и поддержку в нашей уже более чем двадцатилетней семейной жизни. Обсуждение с ней различных исторических сюжетов этой книги было важным моментом реализации всего проекта.

Отмечу и мою статью о покушении 1 сентября 1918 г. на руководителя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского, которому предшествовал ряд летних событий вокруг Царицына⁴⁷. Более того, некоторые моменты истории террористической деятельности, направленной против лидеров большевиков, были выявлены мною уже позднее и в том числе

⁴⁴ Ратьковский И. С. Гражданская война в России. Охота на большевистских вождей (1917–1920). М., 2021.

⁴⁵ Ратьковский И. С., Чекалин Ю. В. Спецпоезд И. В. Сталина в 1920 году: хроника передвижений и «августовское происшествие» // История. Научное обозрение Ostkraft. М., 2020. Т. 4 (16).

⁴⁶ Ратьковский И. С. 1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева // История. Научное обозрение Ostkraft. 2019. № 5 (11).

⁴⁷ Ратьковский И. С. Крушение 1 сентября 1918 г. спецпоезда Председателя Высшей Военной инспекции Н. И. Подвойского: версии событий // История. Научное обозрение Ostkraft. 2018. № 6.

служат основой этой книги. Также быстрейшему выходу этой книги способствовала моя работа в авторском коллективе исторической энциклопедии РОССПЭН, посвященной Гражданской войне. Мною для нее были подготовлены 33 статьи, часть которых посвящена ряду героев этой книги⁴⁸.

Источниковой основой книги стали материалы центральных и местных архивов. В первую очередь выделю материалы РГАСПИ, которые доступны в том числе дистанционно, в рамках проекта «Документы Советской истории»⁴⁹. Прежде всего, это материалы двух ключевых фондов: Ф. 558 «Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953)»; Ф. 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)». Важным было также привлечение архивов Санкт-Петербурга: ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб. Это связано с тем, что в период революции и Гражданской войны в России (1917–1922) деятельность Сталина была тесно связана с городом на Неве. Отметим в этом отношении Фонд Р-4000 ЦГАИПД СПб (Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград — Санкт-Петербург), в котором представлен комплекс воспоминаний о русской революции и Гражданской войне. Использовались также материалы электронного проекта «Госкаталог»⁵⁰.

Важное значение среди использованных источников имеют многочисленные документальные издания и источники личного происхождения⁵¹. Их подкрепляют материалы периодической печати, в основном советских изданий периода Гражданской войны. Хотя при освещении ряда тем использовались и другие издания, в том числе эмигрантские.

Я выражаю благодарность обучающимся и преподавателям исторического факультета Института истории СПбГУ, которые внесли свой вклад в апробирование материалов, а также сделавшие важные замечания в плане уточнения ряда эпизодов истории Гражданской войны. Особо отмечу заведующего кафедрой новейшей истории России д. и. н. М. В. Ходякова, д. и. н. А. С. Пученкова, к. и. н. Н. И. Богомазова. Безусловно, сама работа не состоялась бы или была бы издана гораздо позднее без поддержки

⁴⁸ Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия. В 3 т. М., 2021.

⁴⁹ Документы Советской эпохи [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search>.

⁵⁰ Госкаталог [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru>.

⁵¹ См. список использованных источников и литературы.

директора Института истории СПбГУ д. и. н. профессора А. Х. Даудова, специалиста по истории национально-государственного строительства в СССР. Данная поддержка тем более важна для меня, поскольку была постоянной на протяжении целого ряда лет.

Отдельную благодарность хочу выразить известному московскому исследователю Гражданской войны к. и. н. С. С. Войтикову, чьи монографии и статьи, а также замечания в ходе создания настоящей книги были очень важны для меня. Важным моментом было и плодотворное сотрудничество с к. и. н. Модестом Колеровым, который поддержал меня при публикации многих научных материалов, которые позднее стали одной из основ данной книги.

Глава 1

ПЕТРОГРАД: РЯДОМ С ЛЕНИНЫМ

II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов⁵² и победившая Октябрьская революция 1917 г. обозначили новый этап жизни и деятельности И. В. Сталина. На второй день работы съезда в Петрограде было сформировано советское правительство — Совет народных комиссаров (СНК), в котором он занял пост народного комиссара по делам национальностей Республики (сокращенно — наркомнац).

Назначение Сталина во главе Наркомнаца не было случайно: он уже давно заслуженно считался в партии большевиков специалистом именно по национальному вопросу и национализму. Известна характеристика Сталина, которую ему дал В. И. Ленин в февральском письме 1913 г. к А. М. Горькому: «Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для “Просвещения” большую статью, собрав все австрийские и пр. материалы»⁵³. Безусловно, этот часто цитируемый отзыв Ленина не обозначал, что Сталин был на тот период единственным специалистом по национальному вопросу в большевистской партии, но определенное признание со стороны лидера большевиков им было продемонстрировано.

Важным было и то, что сам Сталин был выходцем из национальных окраин и поэтому мог эффективнее контактировать с представителями различных народов империи. Л. Д. Троцкий писал по этому поводу: «Наркомнац имел, главным образом, дело с отсталыми народностями, которые впервые призывались революцией к независимому национальному существованию. В их глазах Наркомнац имел несомненный авторитет, он открывал им двери к самостоятельному существованию в рамках советского режима. В этой области Сталин был для Ленина незаменимым помощником. Сталин знал близко жизнь первобытных народов на Кавказе, откуда вышел сам. Эту первобытность он нес в своей крови. Он любил общество людей примитивных, находил с ними общий язык, не боялся их превосходства и потому держал себя с ними

⁵² Проходил в Петрограде 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 г.

⁵³ Речь идет о статье И. В. Сталина: «Национальный вопрос и социал-демократия» // Ленин В. И. ПСС. Т. 48. С. 162.

демократично, покровительственно, дружественно. Ленин, несомненно, дорожил этими качествами Сталина, которых не было у других, и старался поддержать авторитет Сталина в глазах всякого рода национальных делегаций. «Поговорите со Сталиным, он этот вопрос знает хорошо, он знаком с условиями, обсудите с ним вопрос», – такие рекомендации он повторял десятки и сотни раз»⁵⁴.

Его фамилия значилась в опубликованном списке первого советского правительства формально последней, реальное же значение его наркомовского поста было гораздо большим. Данный пост обозначал курирование Сталиным ключевых вопросов национально-государственного строительства, формирования новой национальной советской политики, а также участие в обсуждении ряда внешнеполитических вопросов.

Тем не менее, как и многие другие деятели большевистского правительства, Сталин не сразу приступил к своим прямым наркомовским обязанностям. Троцкий в первые послеоктябрьские дни непосредственно не занимался Наркоматом иностранных дел, а Сталин не занимался Наркомнацем. Оба наркомата были созданы на бумаге, реально не функционируя. Важнее на тот момент для членов сформированного рабоче-крестьянского правительства была непосредственная угроза существования создаваемому Советскому государству со стороны различных антибольшевистских военных сил. Главным была угроза Петрограду со стороны наступавших казачьих войск Керенского – Краснова⁵⁵. Поэтому Сталин в эти дни, как и Троцкий, находится не в «своем наркомате», а рядом с Лениным в Смольном. В. М. Молотов вспоминал: «Я был в Смольном в самые-самые первые дни, три дня оттуда не выходил. Раньше это был Институт благородных девиц, дворянская женская гимназия, так можно сказать. Сидели рядом – я, Зиновьев, Троцкий, напротив – Сталин, Каменев. А за первым столом, за председательским, – Ленин»⁵⁶.

Характерным был день 28 октября, когда Ленин в сопровождении именно Троцкого и Сталина отправился в штаб Петроградского военного округа. Он тогда находился в здании Главного штаба Императорской гвардии по адресу: Дворцовая площадь, 4. Впоследствии на указанном здании была установлена памятная мемориальная доска из гранита, изготовленная по

⁵⁴ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 38–39.

⁵⁵ Об обстоятельствах наступления войск Краснова – Керенского см.: Тучанский А. К. Петр Николаевич Краснов: судьба русского офицера: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб. 2006.

⁵⁶ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 165.

проекту архитектора М. Ф. Егорова, со следующим текстом: «Из этого дома Владимир Ильич Ленин руководил с 27 по 31 октября 1917 года разгромом контрреволюционных казачьих войск Керенского — Краснова, наступавших на Петроград. Отсюда же в ночь с 27 на 28 октября Ленин вел переговоры по прямому проводу с Гельсингфорсом о необходимости срочной присылки в Петроград кораблей Балтийского флота и отрядов революционных войск Финляндского гарнизона».

Здесь они совместно заслушали доклады большевистских военных деятелей В. А. Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойского, К. А. Мехоношина о состоянии внутреннего фронта на подступах к Петрограду после взятия Гатчины войсками атамана П. Н. Краснова. Позднее оперативный штаб по решению Ленина был перенесен в Смольный, где впоследствии велось непосредственное военно-партийное руководство обороной Петрограда. Активное участие в его работе принимали Ленин, Сталин и Троцкий. Характерно участие Сталина в заседании ВРК 31 октября, где он информировал о положении на фронте представителей ряда полков, о бессмысленности переговоров с Керенским, который вместе с войсками генерала Краснова шел на Петроград. Также на заседании он выступил против освобождения без допросов ранее арестованного городского головы Петрограда Г. И. Шрейдера, в результате его освобождение в тот момент не состоялось⁵⁷.

Сталин был одним из большевистских деятелей, который инструктировал в этот период партийных организаторов районов, вел подсчет направленных на фронт войск. В этих вопросах он часто контактировал в Смольном с Лениным. Они в Смольном были и «территориально близки». Первоначально «полученный» наркомовский кабинет, точнее комната, Сталина находился на третьем этаже Смольного, рядом с кабинетом председателя СНК Ленина⁵⁸. Согласно воспоминаниям

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1100. Л. 80–89. Протокольные записи выступлений Сталина И. В. на заседаниях ВРК.

⁵⁸ Первоначально официальный рабочий кабинет Ленина, как председателя СНК, находился на третьем этаже Смольного, в угловой комнате № 67 южного крыла здания. Она была разделена на две части; первая предназначалась для управделами В. Д. Бонч-Бруевича и секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова; более просторная вторая, с одним окном на Неву и двумя на Смольный проспект, — для ленинского кабинета. В кабинете у Ленина на окне стоял пулемет, а также и в соседней комнате еще два пулемета. Еще один пулемет был установлен в предшествующей им комнате. Жил Ленин на втором этаже Смольного в помещении с двумя небольшими комнатами. Попасть в эти комнаты можно было, только спустившись с третьего этажа в левом крыле // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц

С. С. Пестковского⁵⁹, «Кабинет Сталина находился в маленькой комнате, смежной с управлением делами Совнаркома. Там работали: Сталин, я и наш «начальник канцелярии», мой товарищ по каторге, сапожник Ф. Сенюта (умер от тифа на Западном фронте в 1920 г.). Мне приходилось постоянно ходить к Ленину. Да и к нам Ленин заходил 2–3 раза в день. Дело в том, что Сталин и Свердлов в это время были единственными близкими людьми Ленину, так как Каменев и Зиновьев, испугавшись Октябрьского восстания, дезертировали. Сталин был заместителем Ленина по Совнаркому и его помощником в руководстве военными операциями. Формально во главе Наркомвоенмора стояла коллегия: Подвойский, Антонов и Дыбенко, фактически делом обороны революции руководили Ленин и Сталин. Поэтому неудивительно, что Ленин звонил нам много раз в день, требуя Сталина к себе. Иногда Сталина не было, тогда я ходил к Ленину и докладывал: Сталина нет. Если дело не было срочным, Ленин сообщал его мне с тем, чтобы передать Сталину, когда он вернется. Но иногда Ленин говорил: «Ищите сейчас же Сталина». Найти его было делом нелегким. Сталин любил обдумывать все серьезные вопросы в уединении, а в Смольном была непрерывная сутолока. Я бегал по длинейшим коридорам Смольного, заглядывая в каждый угол. Иногда находил Сталина на кухне у матроса Воронцова, работавшего в комендатуре Смольного. Жена Воронцова вертелась около плиты, дети играли на полу, а Сталин лежал на диване, куря трубку и усиленно думая о чем-то. Когда я говорил ему, что его срочно ищет Ленин, он сразу срывался и шел за мной.

Ленин проявлял к Сталину отеческую нежность. Он всегда заботился о том, чтобы наш кабинет отапливался регулярно. Дверь от нашей печки выходила на лестницу, ведущую в квартиру Ленина⁶⁰. Ключ от этой лестницы был у Ленина всегда в кармане. Когда приходил истопник, я брал у Ленина ключ. Однажды, когда не было Сталина, в наш кабинет вбежал Ленин. Он сказал: «Я уезжаю сейчас из Смольного на заседание ЦК на несколько часов. Вот вам ключ от лестницы, иначе останетесь без

о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 49–50. Позднее, 10 ноября, кабинет Владимира Ильича перенесли в другую комнату — на втором этаже, рядом с его личным помещением, также угловую, с двумя окнами, которые выходили на площадь, и с одним окном на главный подъезд Смольного. Личная комната Ленина и Крупской находилась рядом.

⁵⁹ Пестковский Станислав Станиславович (1882–1937) — деятель польского и русского революционного движения, с 1917 по 1919 г. работал заместителем наркома по делам национальностей. Впоследствии работал в Наркомате иностранных дел.

⁶⁰ На втором этаже здания. — *Примеч. авт.*

отопления и Сталин замерзнет”. Этот случай указывает не только на близость отношений Ленина и Сталина, но и является замечательной иллюстрацией к ленинскому “вниманию к мелочам”: шутка ли, помнить о ключе и отоплении чужого кабинета, когда имеешь столько важнейших дел в голове»⁶¹.

Сам Сталин жил в это время уже только в Смольном, ранее он квартировался у Аллилуевых⁶². В первые свои смольнинские дни он работал целые сутки подряд. Ф. С. Аллилуев вспоминал: «Во время Октябрьского переворота тов. Сталин не спал 5 суток. Сломленный усталостью, он наконец уснул, сидя в кресле за столом»⁶³. Восторженный Луначарский на цыпочках подошел к спящему и поцеловал его в лоб. Тов. Сталин проснулся и долго добродушно смеялся над А. В. Луначарским»⁶⁴. Позднее в Смольном у него уже было отдельное личное помещение. Наиболее подробное его описание оставил И. В. Духвинский-Осипов: «Комната, где жил и ночевал Иосиф Виссарионович Сталин, находилась на первом этаже Смольного в левом крыле. Окно выходило в сторону Невы. Комната была отделана, как и все комнаты Смольного, масляной краской серовато-белого цвета, потолок белый. В комнате стояла кровать из имущества быв. Смольного института, на которой спал тов. Сталин И. В. Кровать была очень простая, одна подушка и простое байковое одеяло. Здесь же находился небольшой письменный стол, на нем стояла настольная электрическая лампа с абажуром и лежали газеты и книги. Около письменного стола стоял простой канцелярский стол, покрытый простыней. В комнате находились три венских стула и одно кресло: в большинстве мебель орехового дерева. Еще стоял небольшой книжный шкаф, тоже ореховый. Посередине комнаты стоял диван, обитый черной клеенкой, и мягкое кресло. На потолке посередине висел плафон с одной электрической лампочкой. В комнате всегда было прохладно, так как рядом находился большой холодный коридор. При входе в комнату находилась небольшая прихожая, видимо, когда-то была отделена от этой же комнаты —

⁶¹ Пестковский С. С. Воспоминания о Ленине. Ленин в период 1917–1920 гг. // Борьба классов. 1934. № 1. С. 131–132.

⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 16.

⁶³ Речь идет о смольнинском помещении № 81, в котором находилось несколько комнат, в тот период совместно занятых наркоматами земледелия, почт и телеграфов, путей сообщения, просвещения, национальностей и другими // *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. — январь 1918 г. Л., 1966. С. 71.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 38.

комната была когда-то продолговатой. В прихожей была вешалка, и стоял маленький стол и стул, на стене был рожок, т. е. электрическая лампочка. О существовании этой комнаты, где жил и ночевал тов. Сталин, знал очень ограниченный круг лиц. Мне лично приходилось бывать там несколько раз. Я иногда заносил служебные бумаги от тов. Ленина В. И. тов. Сталину И. В. Кроме того, приходилось заносить порцию хлеба — $\frac{3}{4}$ фунта⁶⁵, который выдавался на сотрудников Совнаркома. Иногда сопровождал врача, когда тов. Сталин И. В. был болен»⁶⁶.

Закономерно, что Ленин и Сталин заняли сходную позицию и в первом большевистском правительственном кризисе, вызванном ультиматумом Викжеля. Несколько членов Совнаркома и членов ЦК партии (А. И. Рыков, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и ряд других известных большевиков) согласились с требованием незаметной до этого в политической жизни страны организации — Всероссийского исполкома профсоюза железнодорожников (Викжеля), в котором преобладали меньшевики и правые эсеры, — создать «однородно-социалистическое» правительство. В него предполагалось включить меньшевиков, правых эсеров, народных социалистов. Это могло стать реализацией идеи многопартийного демократического социалистического правительства, вынашиваемой в 1917 г. левой частью меньшевиков и эсеров и встречавшей сочувствие ряда лидеров большевиков. Весомость требований Викжеля обеспечивала и сложная внутривнутриполитическая ситуация. В Москве явно затянулся переход власти, а под Петроградом находились части Краснова — Керенского. Гражданская война становилась реальностью.

Каменев, Зиновьев, Рыков оказались против Ленина, Сталина и Троцкого. Однако большинство членов ЦК во главе с Лениным отказались принять требования Викжеля, считая, что это переведет революцию на рельсы буржуазно-демократического, а не социалистического развития. В ответ народные комиссары В. П. Милютин, В. П. Ногин, И. А. Теодорович и А. И. Рыков оставили свои посты. Вместо ушедших в отставку в правительство были введены большевики А. Г. Шлихтер и Г. И. Петровский. Л. Б. Каменева на посту председателя ВЦИК сменил Я. М. Свердлов. Этот эпизод явился продолжением предоктябрьского спора в самой большевистской партии по вопросу о готовности аграрно-крестьянской

⁶⁵ 1 фунт равен 0,40951241 кг.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И.В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 63–64.

страны осуществить переход к социализму, о возможности одной партии реализовать свою социалистическую программу в государстве, где пролетариат составляет меньшинство населения.

Тем самым можно утверждать, что постепенно Сталин выходит на первые позиции в советском правительстве, уступая по полномочиям только Ленину и Троцкому. Ленинский совнаркомовский секретарь смольнинского периода И. В. Духвинский-Осипов отмечал в воспоминаниях: «Тов. Сталин И. В., кроме своей работы в Народном комиссариате по национальным делам, замещал еще тов. Ленина В. И. как заместитель председателя Совета народных комиссаров, и подписывал часто за него служебные бумаги»⁶⁷. Также Сталин отвечал на телеграфные сообщения, адресованные в Смольный. Ему это было удобно, в том числе территориально, так как специальный телеграфный пункт находился рядом с кабинетом председателя СНК В. И. Ленина и, соответственно, рядом с кабинетом Сталина. Как отмечал С. С. Пестковский, «Ночью, когда суэта в Смольном немного уменьшалась, Сталин ходил на прямой провод и пропадал там часами. Он вел длиннейшие переговоры, то с нашими полковниками (Антоновым, Павлуновским, Муравьевым и др.), то с нашими врагами (с военным министром Украинской Рады Поршем)»⁶⁸.

Отметим, что Ленин давал Сталину самые различные поручения. Он не только находился рядом территориально в Смольном (что тоже не случайно), но и идейно был близок ему. У Ленина была уверенность, что Сталин его поручение выполнит всегда ответственно и в срок.

Ленинские поручения Сталину петроградского периода были самого разного рода.

Когда возник вопрос с Могилевской Ставкой и генералом Н. Н. Духониным⁶⁹, Ленин привлек к этому процессу Сталина. Сам Сталин в воспоминаниях 1924 г. на вечере памяти 28 января, после смерти Ленина,

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Духвинский-Осипов И. В. О Ленине и Сталине Л. 51.

⁶⁸ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 128–129; Порш Н. В. (1879–1944) — с конца декабря 1917 г. Генеральный секретарь (министр) по военным делам УНР.

⁶⁹ Духонин Николай Николаевич (1876–1917) — генерал-лейтенант РИА. С 10 сентября 1917 г. начальник штаба главнокомандующего (А. Ф. Керенского) в Могилеве. Погиб 20 ноября в результате самосуда при занятии Ставки главковерха красногвардейскими и морскими отрядами.

так вспоминал перед кремлевскими курсантами об этих событиях: «Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. “Пойдем на радиостанцию, — сказал Ленин, — она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки”. Это был “скачок в неизвестность”. Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах. Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью»⁷⁰.

Характерны и более поздние воспоминания бывшего солдата Финляндского полка И. С. Головкова, в которых он рассказал об арестах офицеров уже после занятия Ставки в Могилеве в двадцатых числах ноября, их дальнейшем привозе в Петроград. Ленин одобрил действия отряда и распорядился передать после разговора с Головковым арестантов Сталину для дальнейших действий⁷¹.

«Когда в октябре 1917 г. собрался съезд Финляндской социалистической партии, — вспоминал С. С. Пестковский, — и встал вопрос, за кем пойдет рабочий класс Финляндии, ЦК большевиков отправил на этот съезд в качестве своего представителя Сталина»⁷². 14 ноября Сталин выступил на съезде Финляндской социал-демократической рабочей партии

⁷⁰ Сталин И. О Ленине // Новый мир. 1939. № 1. С. 12.

⁷¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 1716. Л. 25.

⁷² Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 14.

в Гельсингфорсе⁷³. В ней он неоднократно призвал не пугаться трудностей, как не пугались их большевики в 1917 г. В конце речи он прямо выразил готовность Советской России оказать помощь финской революции: «Товарищи! До нас дошли сведения, что ваша страна переживает приблизительно такой же кризис власти, какой Россия переживала накануне Октябрьской революции. До нас дошли сведения, что вас также пугают голодом, саботажем и пр. Позвольте вам заявить на основании опыта, вынесенного из практики революционного движения в России, что эти опасности, если они даже реальны, отнюдь не являются непреодолимыми. Эти опасности можно преодолеть, если действовать решительно и без колебаний. В атмосфере войны и разрухи, в атмосфере разгорающегося революционного движения на Западе и нарастающих побед рабочей революции в России — нет таких опасностей и затруднений, которые могли бы устоять против вашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, еще раз смелость! И, если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку»⁷⁴.

Впоследствии финский вопрос был одним из тех, в разрешении которого принимал участие Сталин. Участвовал он, в числе других членов СНК, и в стремительном признании 18 (31) декабря независимости Финляндии⁷⁵. Под документом стояли подписи председателя СНК Ленина, наркомов Троцкого, Сталина, Штейнберга и управляющего делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича. Именно Сталин изложил 22 декабря 1917 г. на заседании ВЦИК мотивы этого правительственного решения. После доклада Сталина ВЦИК постановил признать государственную независимость Финляндской Республики. Доклад Сталина «О независимости Финляндии на заседании ВЦИК» был размещен в советских газетах на следующий день⁷⁶.

Сталин в этот период уделял внимание и другим важнейшим вопросам. Как справедливо указывал Троцкий, «В первые месяцы Сталин вместе с Каменевым, Сокольниковым и другими, входит во всякого рода делегации ЦК для переговоров с другими партиями и организациями, входит в бюро большевистской фракции Учредительного собрания, разоблачает в печати Украинскую Раду, защищает перед ЦИК декрет о независимости

⁷³ В наст. время — Хельсинки.

⁷⁴ Правда. 1917. 16 ноября.

⁷⁵ Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. С. 21.

⁷⁶ Правда. 1917. 23 декабря.

Финляндии, ведет сношения со своим старым соперником Степаном Шаумяном, который назначен теперь “чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа”»⁷⁷. И это не очень подробное описание деятельности Сталина в данный период.

Так, он был задействован в вовлечении левых эсеров в правящую коалицию. После ухода ряда большевиков из СНК участие левых эсеров в его деятельности, а также в работе во ВЦИК не только бы с лихвой компенсировало потерю некоторых «бойцов», но, что было гораздо более важным, расширило бы социальную базу советского правительства за счет крестьян.

В ночь с 14 на 15 ноября 1917 г. состоялось совместное заседание ЦК РСДРП(б) и бюро фракции левых эсеров ВЦИК. Затем, тогда же, прошло объединенное заседание президиумов ВЦИК и Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов. «Эти заседания были посвящены условиям и процедуре дальнейшего объединения, расширения состава ВЦИК и участия левых эсеров в СНК. На переговорах большевиков представляли В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, В. А. Аванесов, И. В. Сталин, левых эсеров — В. А. Карелин, Б. Ф. Малкин, М. А. Натансон и др. Итогом переговоров стало вынесенное на пленум ВЦИК, собравшийся на заседание утром 15 ноября, предложение пополнить этот орган 108 представителями крестьянского съезда»⁷⁸. 16 ноября 1917 г. председатель ВЦИК Свердлов на заседании СНК проинформировал собравшихся о состоявшихся переговорах с левыми эсерами об организации власти. Совнарком постановил созвать на следующий день Особую комиссию в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и Г. Я. Сокольникова для предварительного решения вопроса об изменении состава правительства⁷⁹.

Окончательно вопрос о формировании коалиционного большевистско-левоэсеровского правительства был решен в начале декабря 1917 г. «7, 8 и 9 декабря в Совнаркоме состоялся обмен мнениями по вопросу о привлечении левых эсеров в министерства. Было решено удовлетворить условия левых эсеров «с некоторыми изменениями». «7 декабря Л. Д. Троцкому и И. В. Сталину поручалось войти в контакт с представителями ПЛСР для согласования деталей. 9 декабря были сформулированы конкретные условия: 1) наркомы обязывались проводить общую политику Совнаркома;

⁷⁷ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Venson (Vermont), 1985. С. 12.

⁷⁸ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. Т. 1. Июль 1917 г. — май 1918 г. М., 2000. С. 742.

⁷⁹ Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. М., 2006. С. 25.

2) наркомом юстиции назначался И. З. Штейнберг, при этом декрет о суде не подлежал отмене; 3) наркомом по городскому и земскому самоуправлению назначался В. Е. Трутовский, который в своей деятельности должен был проводить «принцип полноты власти, как в центре, так и на местах»; 4) В. А. Алгасов и Михайлов (Карел) входили в правительство как министры без портфелей, а практически должны были работать в качестве членов коллегии Наркомата по внутренним делам; 5) наркомом почт и телеграфов назначался П. П. Прошьян; 6) наркомом земледелия оставался А. Л. Колегаев, который уже в поте лица трудился на благо нарождавшегося большевистского режима; 7) наркомом по дворцам Республики назначалась А. А. Измайлович (ЦК ПЛСР назначил вместо нее Михайлова), причем театры и музеи оставались в ведении Государственной комиссии по народному образованию. Вопрос о Наркомате путей сообщения оставался открытым вплоть до всероссийских железнодорожных съездов. В ночь на 10 декабря соглашение было достигнуто»⁸⁰. На всех этапах формирования нового коалиционного правительства Сталин играл важную роль.

Также Сталин в эти дни принимал участие в деятельности ВРК, в его заседаниях 31 октября, 18 и 22 ноября⁸¹. Стояла подпись Сталина, наряду с подписями Ленина и ряда других наркомов, и под текстом Декрета об аресте вождей гражданской войны против революции, который был принят СНК 28 ноября⁸².

Одной из ключевых проблем были выборы в Учредительное собрание. Сталин, Урицкий и Сокольников определяли состав верхушки большевистского списка на выборах в Учредительное собрание⁸³. 20 ноября Ленин поручил Сталину и новому наркому внутренних дел Г. И. Петровскому взять в свои руки комиссию по выборам («Всевыборы»), которая отказывалась сотрудничать с большевистским правительством. С 23 ноября М. С. Урицкий был назначен комиссаром Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии.

В дальнейшем, когда возникает конфликт с задержанием ВЧК ряда членов будущего Учредительного собрания, вновь рядом с Лениным

⁸⁰ *Войтиков С. С.* Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М., 2021г. С. 49–50.

⁸¹ Петроградский Военно-революционный комитет: документы и материалы: в 3 т. Т. 3. М., 1967. С. 142, 256; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1100. Протокольные записи выступлений Сталина И. В. на заседаниях ВРК. Л. 80–89.

⁸² Декреты Советской власти. Т. 1. С. 161–162.

⁸³ *Троцкий Л. Д.* Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 12.

при урегулировании ситуации был Сталин. 18 декабря 1917 г. по ордеру, подписанному председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским и ее секретарем И. К. Ксенофоновым, а также членом коллегии ВЧК С. Е. Щукиным, был произведен арест 12 членов Союза защиты Учредительного собрания. Среди арестованных были видные представители руководства партий эсеров, меньшевиков и трудовой группы: В. М. Чернов, А. Р. Гоц, И. Г. Церетели, Ф. И. Дан, Л. М. Брамсон и другие. Основанием для ареста послужило очередное собрание Союза защиты Учредительного собрания, на котором было принято решение о начале подготовки политической манифестации в его поддержку. Определенное значение также имели полученные данные о подготовке ЦК ПСР и его Военной комиссией вооруженного выступления в день открытия Учредительного собрания⁸⁴.

Арест членов Учредительного собрания в канун его созыва вызвал резко негативную реакцию партии левых эсеров, вошедших к этому времени в состав советского правительства. Представители этой партии в СНК: нарком юстиции И. З. Штейнберг и член коллегии указанного наркомата В. А. Карелин, используя свое служебное положение, освободили арестованных из-под стражи, тем самым напрямую вмешавшись в деятельность ВЧК. Создавшаяся конфликтная ситуация между Наркомюстом и ВЧК, обусловленная в значительной степени недостаточной регламентацией их взаимоотношений, была обсуждена 19 декабря 1917 г. на заседании СНК. Были предложены два проекта резолюции по выходу из конфликтной ситуации: левоэсеровский (наркома юстиции И. З. Штейнберга) и большевистский, подготовленный совместно И. В. Сталиным и В. И. Лениным⁸⁵. Левоэсеровский проект предусматривал подконтрольность ВЧК и других следственных комиссий наркому юстиции, «которому предоставляется право проверки формальных сторон работ следственных комиссий»⁸⁶. Также предполагался особый порядок выдачи ордеров на арест политических деятелей, в том числе на членов Учредительного собрания, при котором наибольшее значение имела бы позиция Наркомюста. В свою очередь большевистская резолюция признавала действия наркома юстиции И. З. Штейнберга и члена коллегии Наркомата юстиции В. А. Карелина неправомерными и еще раз утверждала принцип подчинения ВЧК и других следственных комиссий непосредственно СНК⁸⁷.

⁸⁴ Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. М. 1993. С. 403.

⁸⁵ В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 39.

⁸⁶ Там же. С. 42.

⁸⁷ Там же. С. 41.

После бурного обсуждения Совнарком принял резолюцию, предложенную И. В. Сталиным и В. И. Лениным без изменений, а левоэсеровская резолюция подверглась значительной редакции и в принятом виде представляла собой лишь признание необходимости дальнейшей систематизации существующих следственных комиссий⁸⁸.

Данная формулировка постановления позволила И. З. Штейнбергу 21 декабря 1917 г. вновь поднять вопрос о взаимоотношениях между Наркоматом юстиции и ВЧК на очередном заседании Совнаркома. Предложенные восемь пунктов постановления СНК о разграничении функций между Народным комиссариатом юстиции и ВЧК обсуждались и принимались каждый в отдельности. В результате принятого постановления ВЧК не подчинялась наркому юстиции, но комиссия обязывалась информировать НКЮ и НКВД о произведенных политических арестах. Результаты ее работы передавались в следственную комиссию при ревтрибунале, а сама деятельность ВЧК находилась под наблюдением НКЮ, НКВД и Президиума Петроградского совета. Остальные следственные комиссии становились подконтрольными Наркомюсту, тем самым подчеркивая особое положение ВЧК как органа «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией»⁸⁹.

Таким образом, ВЧК получила новое подтверждение своего чрезвычайного административно-политического статуса. Значение других комиссий, подконтрольных Наркомюсту, в связи с этим падает, и постепенно начинается переход их полномочий в компетенцию независимой от Наркомата юстиции ВЧК, усиливающейся за счет ликвидации последних. Позднее, когда тенденция станет более очевидна, левые эсеры предпримут, несмотря на их вхождение в состав ВЧК (январь 1918 г.), новые попытки сужения полномочий чрезвычайных комиссий.

В дальнейшем Сталин и Штейнберг еще раз пересекутся в вопросе о карательной практике, на этот раз на эстонских территориях. Сталин в начале февраля 1918 г. узнал, что народный комиссар юстиции Штейнберг предложил смягчить участь остзейских баронов и других местных контрреволюционеров, на что последовала резко его незамедлительная отрицательная реакция. Сталин согласовал свою позицию с другими большевистскими членами СНК (Лениным) и вскоре сообщил В. Э. Кингисеппу⁹⁰, что «Совет

⁸⁸ Ленинский сборник XXI. С. 112.

⁸⁹ Там же. С. 113–114.

⁹⁰ Кингисепп Виктор Эдуардович (1888–1922) — эстонский и советский деятель. Заместитель председателя эстонского ВРК, член Исполкома Советов Эстляндского края осенью 1917 – весной 1918 гг. С марта 1918 г. в Москве, председатель Высшего революционного трибунала. Один из организаторов эстонской компартии.

народных комиссаров одобряет решительную политику исполнительного комитета Эстонии против контрреволюционеров и предателей. Мысль о концентрационном лагере замечательна»⁹¹.

И опять-таки, когда вопрос о роспуске Учредительного собрания обсуждался вечером 5 января 1918 г. на частном совещании членов Совета народных комиссаров, проходившем в Таврическом дворце, Сталин также принял в нем активное участие. Ранее он уже публично выступал по этому поводу. Он говорил в конце декабря на эту тему с приехавшей в Петроград казачьей делегацией. 2 января 1918 г. состоялся доклад Сталина в здании Адмиралтейства на тему «Учредительное собрание или Советская власть?»⁹².

Тезисы Декрета о роспуске Учредительного собрания набросал на этом совещании 5 января Ленин. На следующий день они были положены СНК в основу декрета. Троцкий признает: «Несколько поправок в написанный Лениным проект декрета было внесено И. В. Сталиным»⁹³. Поправок со стороны Троцкого не было.

Именно про эти осенне-зимние дни Троцкий указывал: 29 ноября 1917 г. в ЦК образовалось главное бюро лидеров – четверка, в которую входили Ленин, Сталин, Троцкий и Свердлов. «Этой четверке предоставляется право решать все экстренные дела, но с обязательным привлечением к решению всех членов ЦК, находящихся в этот момент в Смольном. В этот период Зиновьев, Каменев и Рыков из-за острых разногласий вышли из состава ЦК. Этим объясняется состав четверки. Свердлов был, однако, поглощен секретариатом партии, выступал на собраниях, улаживал конфликты и редко бывал в Смольном. Четверка практически свелась к тройке. Естественно, что каждый из членов тройки ограничивал при каждом своем шаге мнение двух других членов <...>. Тройка нужна была для неотложных практических решений в связи с ходом восстания в провинции, попыткой Керенского войти в Петроград, трудным положением с продовольствием столицы и прочим. Тройка существовала по крайней мере номинально,

⁹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5399. Л. 1. Машинописная копия. Перевод с эстонского; Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 36–37.

⁹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: *Духвинский-Осипов И. В. О Ленине и Сталине*. Л. 51.

⁹³ *Троцкий Л. Д.* Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 14.

до переезда правительства в Москву... Сталин был свободнее всех членов Политбюро от агитации, руководства Советами и проч. Вот почему до его отъезда в Царицын он выполнял обычно обязанности “третьего”»⁹⁴.

Сталин использовался Лениным на всех фронтах советской деятельности: от военных и политических до экономических вопросов. С конца 1917 г. начинается осуществление политики национализации промышленности, и Сталин тоже здесь был задействован. 17 ноября было объявлено о национализации Ликинской мануфактуры во Владимирской губернии, поскольку ее владелец ранее закрыл предприятие, ссылаясь на отсутствие средств, сырья и на необходимость ремонта. Комиссия по разбору этого дела была создана еще при Временном правительстве и пришла к выводу, что нет никакой необходимости закрывать фабрику, и она может продолжать работу. Достаточно часто, таким образом, на начальном этапе революции национализация представляла собой карательную меру со стороны властей за неподчинение предпринимателей. До марта 1918 г. было национализировано 81 предприятие. Вместе с тем рассматривать конфискацию капиталистической собственности только как карательный акт было бы не совсем верно. Правильнее сказать, что саботаж владельцев промышленных предприятий ускорил проведение мер по отчуждению частного имущества в пользу Республики. В этом отношении можно упомянуть Декрет Совета народных комиссаров от 7 декабря 1917 г. за № 311 о конфискации имущества акционерного общества Богословского горного округа, подписанный председателем СНК В. И. Ульяновым (Лениным), наркомом Л. Д. Троцким и И. В. Джугашвили (Сталиным): «Ввиду отказа заводууправления акц. о-ва Богословского горного округа подчиниться: Декрету Совета Народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет народных комиссаров постановил конфисковать все имущество акц. о-ва Богословского горного округа в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики»⁹⁵.

Не прервал этот процесс и отъезд Ленина на отдых в Южную Финляндию⁹⁶. Сталин в период его отсутствия выполнял ленинские обязанности. Замещая председателя СНК, 27 декабря 1917 г. Сталин подписал декрет о национализации Путиловского завода, который мотивировался

⁹⁴ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 8–9.

⁹⁵ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 1917. 8 декабря.

⁹⁶ Отправиться туда Ленину порекомендовал целый ряд советских деятелей, в том числе Сталин, побывавший незадолго до этого в Финляндии.

«задолженностью акционерного общества Путиловских заводов казне Российской Республики»⁹⁷.

Вместе с тем объем решаемых СНК задач все-таки требовал личного присутствия Ленина в Петрограде. 27 декабря 1917 г. Сталин беседует с делегацией Донского войскового круга и представителями Минского революционного отряда о политике советского правительства по отношению к трудовому казачеству, о борьбе с донским атаманом генералом А. М. Калединым. Ленина и Троцкого не было в городе: Ленин отдыхал в Финляндии, Троцкий находился на переговорах в Брест-Литовске. Поэтому Сталин встречал делегацию казаков в качестве заместителя председателя СНК. При встрече с делегатами им упоминалось, в том числе, о предполагаемом разгоне Учредительного собрания, о финляндских событиях и т. д.⁹⁸

В этот же день Сталин отправляет телеграмму Ленину с предложением временно вернуться в Петроград из Финляндии:

«27/ХІІ, 5 часов вечера.

Т[овари]щ Ильич!

Очень прошу немедля двинуться в Питер в том расчете, чтобы в полдень 28-го быть в Смольном. Дело в том, что:

1) Получил ответ Рады, уклончивый, но все же довольно компромиссный (нужен наш ответ).

2) Сегодня были у меня делегаты — члены калединского войскового круга с вопросом, на каких условиях мы (Сов[ет] Народных] Комиссаров]) могли бы прекратить военные действия и посылку карательных экспедиций против Кал[еди]на (нужен наш ответ).

3) У меня было совещание с Прошьяном⁹⁹ и его армянами, давшее общий декрет (нужна Ваша подпись). Приезжайте, потом уедете обратно»¹⁰⁰.

Парадоксальным образом данной телеграммой Сталин спас Ленина от уже почти организованного на него индивидуального теракта. О пребывании Ленина в санатории «Халила» стало известно петроградскому антибольшевистскому подполью. В этот период в санаторий из Петрограда тайно доставили два револьвера и гранаты для организации

⁹⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 308.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 105. Л. 7.

⁹⁹ Прошьян Прош Перчевич (1883–1918) — левый эсер. 23 декабря 1917 г. занял пост наркома почт и телеграфов в СНК. После Брестского мира вышел из состава правительства. Участник левоэсеровского выступления 6–7 июля 1918 г. в Москве.

¹⁰⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 33.

террористического акта. Выполнить эту задачу было поручено Н. Н. Мартянову и С. Т. Тягунову, которые прибыли в санаторий «Халила» спустя пару часов после отъезда Ленина. В результате первая попытка убийства Ленина сорвалась¹⁰¹.

Возвратившийся в Петроград Ленин приступил к своим обязанностям председателя СНК. Сталин же вновь сосредоточился на своих наркомовских обязанностях, хотя Ленин продолжил опираться на него в решении различных политических и экономических вопросов.

---

¹⁰¹ Более подробно см.: *Ратковский И. С.* Гражданская война в России. Охота на большевистских вождей (1917–1920). М., 2021. С. 60–63.

Глава 2

ОБРАЗОВАНИЕ НАРКОМНАЦА РСФСР: ПЕТРОГРАДСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Только в начале ноября 1917 г., уже после разгрома войск Краснова — Керенского¹⁰², Сталин приступил в Петрограде к своим прямым обязанностям наркома по делам национальностей. До этого на наркомовские дела времени у него не было. Все отбирала текущая военная и политическая работа.

Важным моментом было то, что наркомат приходилось создавать с нуля: аналогов этому учреждению ни в царский период, ни во время работы Временного правительства не было. Национальными вопросами занимались самые различные государственные учреждения, от кабинета министров до отдельных министерств. Так, попечительство над «инородцами» Сибири осуществляло Министерство земледелия и государственных имуществ; религиозной национальной политикой и печатью на национальных языках заведовало Министерство внутренних дел; Министерство народного просвещения отвечало за национальные школы¹⁰³.

Поэтому, в отличие от других советских комиссариатов, Наркомнац «не унаследовал от старого режима ни аппарата, ни намека на него. Единственным учреждением, вошедшим в Наркомнац из старого аппарата, была Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского — учреждение более техническое, чем политического характера, влившееся впоследствии в Комиссариат по польским делам как один из его отделов. Весь же аппарат Наркомнаца нужно было создавать заново»¹⁰⁴.

В связи с этим важным было определить и зафиксировать новые принципы национальной политики Советского государства. Сталин составляет черновой вариант Декларации прав народов России, которая после

¹⁰² Гатчина была занята отрядами красногвардейцев, революционных солдат и матросов 1 (14) ноября 1917 г., во второй половине дня. Указанное событие является завершением похода войск Краснова — Керенского на Петроград, т. е. стало окончательным поражением похода.

¹⁰³ Романова Н. М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии: 1917–1923 гг. (по материалам Петроградского комиссариата по делам национальностей). СПб., 2013. С. 21–22.

¹⁰⁴ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). М., 1924. С. 6.

внесения незначительных поправок В. И. Лениным и Н. И. Бухариным была опубликована 2 ноября 1917 г. за подписями Ленина и Сталина.

В декларации были сформулированы основные принципы национальной политики советского правительства:

- «1) равенство и суверенность народов России;
- 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹⁰⁵.

Эта декларация в дальнейшем станет одной из основ формирующейся советской государственности. Исходя из ее принципов, советское правительство декретом от 4 декабря 1917 г. признало за Украиной право «отделения от России или вступить в договор с Российской Республикой о федерации и всяком ином устройстве взаимоотношений». Декретом от 18 декабря 1917 г. «О Финляндской Республике» СНК, учитывая принцип права наций на самоопределение, признал государственную независимость Финляндии. В декрете «О Турецкой Армении» 29 декабря 1917 г. СНК провозгласил право армян на турецких территориях, ранее занятых русскими войсками, на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Декларация прав народов России была сформулирована, утверждена и опубликована, но самого комиссариата еще не существовало. Фактически наркомат ограничивался одним только Сталиным. При этом укажем, что нагрузка его в эти дни как наркома по делам национальностей возросла¹⁰⁶. Практически вся работа с представителями национальных окраин лежала на нем одном. Он не только составлял документы, но и представлял их на заседаниях Политбюро. Так, в день публикации декларации, 2 ноября 1917 г., Сталин выступал на заседании Политбюро с докладом о Белорусской Раде и о необходимости финансовой помощи Белорусскому областному комитету в размере 50 тыс. руб. для организации Белорусского съезда. По докладу Сталина было принято решение немедленно выдать 9 тыс. руб. из 5-миллионного фонда. Признавалась принципиально возможной выдача и оставшейся 41 тыс. руб. из того же фонда¹⁰⁷. Следует отметить, что позиция наркомнаца (Сталина) в конце 1917 г. учитывала возможность создания

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24219. Л. 1–2.

¹⁰⁶ См. первую главу.

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 246.

Белорусской автономной области в составе России¹⁰⁸. При этом данный вопрос был лишь одним частным случаем из многих по реализации новой национальной политики.

Между тем требовалось незамедлительно организовать аппарат Наркомнаца и реализовывать национальную политику в целом. В становлении аппарата наркомата Сталину помог уже упоминавшийся в первой главе С. С. Пестковский, который в 1930 г. вспоминал: «Я стал ближайшим сотрудником Сталина по этой работе в качестве сперва формального, а потом и фактического заместителя наркома»¹⁰⁹. Он оставил воспоминание о своих действиях в этом направлении: «Покончив с “финансовой” карьерой¹¹⁰, я опять стал думать, куда бы “приткнуться”. Проэкзаменовав себя строго, я пришел к тому убеждению, что после иностранных дел единственным ведомством, подходящим для меня, является Комиссариат по делам национальностей. “Я сам инородец, – рассуждал я, – следовательно, у меня не будет того великорусского национализма, который вреден для работы в этом комиссариате. Кроме того, я кое-что читал по национальному вопросу”. Решившись пойти по новой линии, я отправился к Сталину.

– Тов[арищ] Сталин, – сказал я, – вы народный комиссар по делам национальностей?

– Я.

– А комиссариат у вас есть?

– Нет.

– Ну, так я вам “сделаю” комиссариат.

– Хорошо! Что вам для этого нужно?

– Пока только мандат на предмет “оказывания содействия”.

– Ладно!

Здесь не любящий тратить лишних слов Сталин удалился в управление делами Совнаркома, а через несколько минут вернулся с мандатом. Получив мандат, я стал рыскать по Смольному, высматривая место для Наркомнаца.

Задача была нелегкая, везде было тесно.

Наконец я набрел на какую-то большую комнату, где при одном столике заседала “комиссия” по вещевому снабжению Красной гвардии, а при другом – выдавались разрешения на право ношения оружия. Здесь

¹⁰⁸ Короткова Д. А. Брестский мир и судьба белорусского вопроса // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 114.

¹⁰⁹ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 126.

¹¹⁰ Пестковский до перехода в Наркомнац исполнял непродолжительное время обязанности управляющего Госбанка в Наркомате финансов.

я вдруг наткнулся на моего товарища по каторге, впоследствии погибшего на Западном фронте, тов. Феликса Сенюту¹¹¹.

- Ты что тут делаешь? — спросил я.
- Работаю по вещевому снабжению Красной гвардии.
- Переходи к нам, в Народный комиссариат национальностей.
- Хорошо.
- Можно ли устроиться нам в этой комнате?
- Конечно, можно.

Тут мы с покойным Сенютой нашли какой-то свободный столик и поставили его у стены. Затем Сенюта взял большой лист бумаги и, начертав на нем “Народный комиссариат по делам национальностей”, прикрепил к стене над столиком. Достали два стула.

- Готов комиссариат! — воскликнул я.

И сейчас же пустился обратно в кабинет Ильича, где, за неимением собственного кабинета, пребывал Сталин.

- Тов[арищ] Сталин, — сказал я, — идите посмотреть ваш комиссариат.

Невозмутимый Сталин даже не удивился такому быстрому “устройству” и зашагал за мной по коридору, пока мы не пришли в “комиссариат”.

Здесь я отрекомендовал ему тов. Сенюту, назвав его “заведующим канцелярией” Наркомнаца.

Сталин согласился, окинул взглядом “комиссариат”, издал какой-то неопределенный звук, выражающий не то одобрение, не то недовольство, и направился обратно в кабинет Ильича.

Я отправился в город, заказал бланки и печать. Уплатив за бланки и печать, я израсходовал все мои деньги и деньги тов. Сенюты.

Решился идти к Сталину.

- Тов[арищ] Сталин, — сказал я, — денег ни гроша у нас нет.

Я знал, что “изъятие” из банка еще не произведено.

- Много ли нужно? — спросил Сталин.
- Для начала хватит тысячи рублей.
- Придите через час.

¹¹¹ Судьбы С. С. Пестковского и Ф. М. Сенюты (левого эсера в начальный период своего пребывания в наркомате) были давно связаны. Они вместе в дореволюционный период отбывали каторгу, вместе работали в Наркомнаце. В 1919 г. Особый отдел Белорусско-Литовской Республики первоначально возглавлял Пестковский, его в качестве руководителя сменил Сенюта. Впоследствии, как указывает А. А. Зданович, «только что назначенный начальником коммунист Ф. М. Сенюта успел лишь захватить с собой кассу отдела и спешно эвакуировался» (Зданович А. А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК — НКВД. 1918–1938. М., 2017. С. 64). Вскоре после эвакуации Сенюта заболел и умер.

Когда я явился через час, Сталин велел мне “сделать заем” у Троцкого на три тысячи рублей.

— У него деньги есть, он нашел их в бывшем Министерстве иностранных дел.

Я пошел к Троцкому, дал ему форменную расписку на три тысячи рублей и получил их.

Насколько мне известно, Наркомнац до сих пор не возвратил Троцкому этого займа.

Однажды, это было около 5 или 6 ноября, Сталин встретил меня в коридоре. У него в руках была какая-то бумага.

— Есть ли у нас в комиссариате машинистка? — спросил он.

— Нет, — ответил я, — да и надобности-то пока в ней нет. Пользуемся пока машинисткой Совета фабрично-заводских комитетов, по знакомству.

— В таком случае найдите надежную машинистку и перепечатайте эту бумагу. Нужно экземпляров двенадцать. Бумага строго секретная.

Я взял бумагу. Это было знаменитое обращение большинства ЦК к “меньшинству”. Там говорилось: “Или подчиняйтесь большинству, или уходите!” Под этим обращением были подписи пятнадцати цекистов¹¹².

Я задумался. Машинистка из фабзавкомов, которой я до сих пор пользовался, сочувствовала меньшевикам. Ей нельзя было давать такой бумаги для переписки. Я пустился в поиски по Смольному и набрел на Мехоношина¹¹³.

— Тов[арищ] Мехоношин! Нет ли у вас какой-нибудь надежной машинистки?

— Машинистки надежной нет, но есть машинист.

— Давайте машиниста!

Мехоношин подвел меня к какому-то бородатому субъекту в военной форме, сидевшему за машинкой.

¹¹² Речь идет о продолжении конфликта внутри руководства большевистской партии после ультиматума Викжеля (рассматривалось в первой главе). В документе говорилось: «ЦК вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям ЦК и во всех ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении, впредь до партийного съезда. Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит ЦК перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии. От Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 70–71).

¹¹³ Мехоношин Константин Александрович (1889–1938) — советский военный и политический деятель. В указанный период член ВРК. С 20 ноября 1917 г. заместитель наркома по военным и морским делам.

Я продиктовал ему бумагу. Напечатав дюжину экземпляров, отнес все тов. Сталину.

Эта бумага обратила мое внимание на “наши разногласия”. Так как от молчаливого Сталина я не надеялся узнать что-нибудь, то решил справиться у первого попавшегося цекиста.

На следующий день утром у входа в Смольный я встретил Муранова¹¹⁴.

— Как наши разногласия? — спросил я у него.

Муранов махнул рукой.

— Наша беда не в том, — сказал он, — что у нас много марксистов. Плохо то, что слишком много Марксов.

Вот все, что я узнал о расколе.

Новые жгучие вопросы выплывали каждый день в таком количестве, что я вскоре перестал интересоваться расколом.

Власть Советов с каждым днем укреплялась¹¹⁵.

Указанную в воспоминаниях С. С. Пестковского датировку событий можно и необходимо уточнить по имеющимся документам, которые отложились в фондах Военно-революционного комитета (ВРК). В этом отношении важное значение имеет удостоверение, выданное секретарю Комиссии по делам национальностей Пестковскому (за подписью Сталина и Дзержинского), уполномоченному организовать работу Народного комиссариата по делам национальностей от 7 ноября 1918 г. В нем говорилось, что Пестковский уполномочивается организовать «министерство», привлечь к делу революционных представителей национальностей России, подобрать работников по «министерству», достать помещение и пр. Таким образом, именно 7 ноября, а не в более ранний период, как указывал в воспоминании Пестковский, началось строительство наркомата. 8 ноября датируется удостоверение ЦК РСДРП(б) первому сотруднику наркомата Ф. Сенюте, которому поручалось заказать печать Наркомнаца. 10 ноября ВРК выдал Пестковскому отношение в отдел по снабжению печатями об изготовлении для Наркомнаца печати¹¹⁶.

¹¹⁴ Муранов Матвей Константинович (1873–1959) — участник Октябрьской революции, член РСДРП(б) с 1904 г. Депутат IV Государственной думы от харьковских рабочих. Делегат 7-й (апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б) (избран членом ЦК). В ноябре – декабре 1917 г. – заместитель наркома внутренних дел; в 1917–1923 гг. работал в аппарате ЦК партии.

¹¹⁵ *Пестковский С.* Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 128–130.

¹¹⁶ Петроградский Военно-революционный комитет: документы и материалы в 3 т. Т. 2. М., 1967. С. 211.

С. С. Пестковский, как уже указывалось ранее, отвечал за формирование аппарата Наркомнаца в целом, одновременно курируя его польское направление. Так, можно указать на его доклад И. В. Сталину от 12 (25) ноября 1917 г. об организации временной комиссии по польским делам, а также о ходе подготовительных работ для создания других национальных комиссариатов¹¹⁷. В нем говорилось: «До сих пор дело идет вперед только у одних поляков. Там уже организовалась временная комиссия, состоящая из неофиц. представителей всех почти соц. и леводемократических групп; она ставит себе следующие ближайшие задачи:

1) взять в свои руки и реорганизовать на демократич. лад все те учреждения, которые целиком или отчасти существовали на казенные средства как: а) ликвидационная комиссия по польским делам; б) учреждение помощи польским беженцам;

2) контроль над польскими солдатами, реорганизация и демобилизация польских частей и солдат;

3) общая защита всех прав польской национальности на основе самоопределения.

От Военно-революционной комиссии я узнал, что решено реквизировать Пажеский корпус под новые польские учреждения. Конференция белорусов Петроградского гарнизона, назначенная на сегодня, не состоялась. Организаторы обещали известить нас о дальнейшем ходе дел у белорусов.

Я говорил с тов. Емельяновым, возвращающимся в Поволжье, чтобы он бросил в среду наших товарищей татар мысль об организации поволжской татарской конференции. Он обещал, но я думаю, что этого недостаточно. Следовало бы послать в обращение циркулярное письмо с предложением созыва подобных конференций.

Литовская конференция (петроградская) состоится, вероятно, на днях.

Отсутствие денег и квартиры сильно тормозят нашу работу. Следуя Вашим указаниям, что то помещение, которое нам дадут в Смольном, будет вполне достаточным для нас, я не делал никаких попыток в сторону реквизиции какого-нибудь здания. Несмотря на объявление, татарские и другие переводчики не являются.

В случае если возникнет надобность издавать орган нашего ведомства — сотрудники у меня уже имеются, — все люди более или менее партийные.

¹¹⁷ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. С. 238–239.

Несмотря на то, что наше ведомство является новостью в России, я уже убедился, что у нас будет вполне достаточно сил для того, чтобы в самом скором времени поставить его на должную высоту»¹¹⁸.

Вплоть до начала декабря 1917 г. центральный аппарат Наркомнаца состоял фактически из этих трех человек — И. В. Сталина (нарком), С. С. Пестковского (замнаркома) и Ф. Н. Сенюты (управляющий делами наркомата¹¹⁹), не считая прикомандированного «машиниста-машинистки».

При этом многие советские деятели просто промелькнули в кабинетах комиссариата, числясь работниками Наркомнаца недолгое время. Так, Сталин 19 ноября выдал удостоверение № 4678 Михаилу Александровичу Дементьеву и Николаю Николаевичу Штерцеру в том, что они состоят на службе при народном комиссаре по национальным делам¹²⁰. Но уже спустя непродолжительное время первый из них работал в советском подполье с Камо (Симоном Тер-Петросяном) в Закавказье, а второй числился за другим наркоматом. Поэтому работа по созданию отдельных национальных комиссариатов и комитетов, которые стали основой структуры наркомата, велась первоначально только указанной тройкой.

Наиболее интенсивно первоначально развивался созданный еще в ноябре 1917 г. специальным постановлением СНК Комиссариат по польским делам Наркомнаца во главе с комиссаром Ю. М. Лещинским (Ленским) и его помощником К. Г. Циховским. Точкой отсчета формирования польского подразделения Наркомнаца стали документы, подписанные Сталиным 24–28 ноября 1917 г. 24 ноября он написал записку, оформленную позднее постановлением СНК 28 ноября, в которой говорилось: «Назначается комиссаром по польским делам Юлиан Марианович Лещинский. Помощником комиссара назначается Казимир Генрихович Циховский»¹²¹. На этом его кадровое наполнение не остановилось. Так, 5 декабря Сталин подписал удостоверение о назначении Станислава Яновича Бобинского вторым помощником комиссара по польским национальным делам¹²². Отметим, что он, как и ряд других деятелей Наркомнаца, был членом Учредительного собрания. Позднее

¹¹⁸ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. С. 234.

¹¹⁹ История гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1943. С. 579–580.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 74.

¹²¹ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. С. 233–234.

¹²² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 478.

он войдет и в коллегии Наркомнаца¹²³. Вскоре подразделения Польского комиссариата будут сформированы и на местах. Комиссаром Польского комиссариата в Московском округе будет назначен Э. А. Прухняк.

В этот же период Сталин написал второй ключевой документ в области национальной политики. 24 ноября в газетах публикуется его обращение «Ко всем трудящимся — мусульманам России и Востока», в котором он определял задачи национальной политики на востоке России:

«Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет народных комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир, рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали “просвещенные” хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

¹²³ РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: вместо отчета. М., 1924. С. 8.

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет народных комиссаров против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою “колонию”.

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир рыдает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда далее индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей, — теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках.

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Председатель Совета народных комиссаров

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

Народный комиссар по национальным делам

Джугашвили — Сталин»¹²⁴.

Таким образом, Сталин в эти дни инициирует и начало процесса формирования новой национальной политики на востоке России, определяет ее принципы.

Через неделю, 1 декабря 1917 г., Сталин приглашает в Смольный председателя Исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета, члена Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов Ахмеда Цаликова¹²⁵. На встрече Сталин озвучил идею создания единого Мусульманского комиссариата Наркомнаца. Предполагалось, что в его состав могут войти представители всех крупных мусульманских народов России. Назначение на пост комиссара по мусульманским делам мусульманина-социалиста должно было проходить по представлению мусульманских организаций в лице Исполнительного комитета. Переговоры заняли определенное время, в том числе учитывая неопределенную ситуацию вокруг созыва Учредительного собрания. В конечном итоге Цаликов отказался от предложенного поста.

Ставка тогда была сделана на других лиц, более левых взглядов, но это потребовало согласований. Спецификой кадровой политики Наркомнаца было его строительство не сверху, как в большинстве других наркоматов, а снизу. Не было, условно говоря, назначений от Сталина или Сталиным на руководящие посты в подведомственном ему учреждении. Кадровая политика Наркомнаца была иной — делегирование в него представителей от различных национальных движений, согласование этих кандидатур. Это требовало времени.

Поэтому Комиссариат по мусульманским делам был создан только 17 января 1918 г., уже после роспуска Учредительного собрания.

¹²⁴ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 24 ноября.

¹²⁵ Цаликов Ахмед Тембулатович (1882–1928) — российский общественно-политический деятель. Осетин-мусульманин, меньшевик, журналист, писатель. Один из лидеров общемусульманского движения 1917 г. Пропагандировал идеи национального возрождения мусульман. Координировал деятельность северо-кавказских меньшевистских организаций РСДРП. В 1920 г. эмигрировал.

Его возглавил член бывшего Учредительного собрания от Казанской губернии Мулланур Вахитов¹²⁶, а его товарищами (заместителями) стали члены бывшего Учредительного собрания: от Уфимской губернии — Галимджан Ибрагимов¹²⁷, от Оренбургской губернии — Шариф Манатов¹²⁸. За сотрудничество с большевиками вскоре Ш. Манатов был снят с поста председателя Башкирского центрального совета (шуро)¹²⁹.

Как свидетельствуют документы, «Сталин крайне редко лично рекомендовал кого-либо на работу в Наркомнаце. Следует отметить, что нарком и не имел права назначить заведующим каким-либо национальным комиссариатом или национальным отделом кого-либо по собственному усмотрению или выбору. Заведующие этими структурами выдвигались с мест, «снизу», приезжали с соответствующими мандатами, будучи избранными или национальными съездами, или местными структурами управления, или национальными партийными организациями (там, где они имелись, преимущественно у западных национальностей). Такой же порядок был установлен и при назначении представителей автономий, к тому же их кандидатуры проходили процедуру утверждения Президиумом ВЦИК»¹³⁰. Действительно, Наркомнац был особенным наркоматом.

¹²⁶ Вахитов Мулланур (1885–1918) — окончил 3 курса Психоневрологического института в Петрограде. Один из организаторов Мусульманского социалистического комитета в Казани (апрель 1917 г.), редактор газеты «Кызыл байрак» («Красное знамя»). В августе 1918 г. принял участие в обороне Казани от войск Комуча и Чехословацкого корпуса. Пленен войсками Комуча и расстрелян по приговору военно-полевого суда 19 августа 1918 г.

¹²⁷ Ибрагимов Галимджан (1887–1938) — после Февральской революции 1917 г. левый эсер, редактор уфимской газеты «Ирек» («Воля»), депутат Миллэт Меджлиси (1917–1918), заместитель комиссара по делам мусульман при Наркомнаце, член РКП(б) с 1920 г. С 1920 г. в аппарате Татнаркомпроса, в 1925–1927 гг. — председатель Академцентра Татнаркомпроса, член ВЦИК РСФСР, председатель ЦИК ТатАССР. Репрессирован (1937), посмертно реабилитирован.

¹²⁸ Манатов Шариф (1887–1936) — с января 1917 г. член партии меньшевиков-интернационалистов, первый председатель Башкирского центрального совета (шуро) (июль 1917 г. — январь 1918 г.). Член РКП(б) с мая 1918 г. С января 1919 г. по осень 1920 г. в командировке в Турции с целью организации турецкой компартии. Арестован, бежал в РСФСР. В 1921 г. полномочный представитель Наркомнаца в Башкирской АССР, а затем представитель областного съезда Башкирии в Наркомнаце. С 1923 г. на научно-педагогической работе. В 1935 г. исключен из партии за «национальный уклон». Умер в 1936 г. В 1962 г. реабилитирован в партийном отношении.

¹²⁹ *Ергин Ю. В.* От имени башкир — Шариф Манатов // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 136–138.

¹³⁰ *Красовицкая Т. Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы. М., 2007. С. 33–34.

Именно так, с учетом указанного принципа, формировался аппарат Наркомнаца, постепенно налаживалась его работа. В декабре стабилизировалось его финансирование и другие, в том числе жилищные, условия функционирования. По непосредственному распоряжению председателя СНК В. И. Ленина от 16 декабря 1917 г. «в экстренном порядке» на расходы, связанные с организацией Наркомнаца, было выделено полмиллиона рублей¹³¹. Тогда же, в декабре, В. И. Ленин приказал предоставить сталинскому ведомству помещение Совета бывшего МВД, так как прежнее помещение в Смольном уже не удовлетворяло потребностям Наркомнаца.

Согласно И. В. Духвинскому-Осипову, указанное помещение находилось на втором этаже здания на углу площади Островского (бывшей Театральной) и улицы Зодчего Росси, д. 1, со входом с площади Островского. «Окна его выходили на улицу Зодчего Росси, а окна кабинета Иосифа Виссарионовича Сталина — на Островскую площадь. <...> Довольно обширный кабинет был обставлен стильной мебелью из красного дерева с кожаной обивкой, которая резко отличалась от обстановки каб. тов. Сталина И. В. на 3-м этаже Смольного. Тов. Сталин в своем Наркомнаце бывал редко, вся его работа происходила тогда в Смольном, в полном согласовании с тов. Лениным В. И. К нему ежедневно приезжали в Смольный сотрудники из Наркомнаца со служебными бумагами и для разрешения срочных вопросов. Аппарат Наркомнаца был небольшой, работники все были новые, т. к. до Октябрьской революции такого учреждения не существовало»¹³².

Улучшившиеся условия способствовали формированию новых структур Наркомнаца. Вслед за комиссариатом по польским делам при Наркомнаце были организованы и другие национальные комиссариаты и отделы. В самом конце ноября 1917 г. был образован Комиссариат по литовским делам (он был вторым по времени появления). Его возглавил В. С. Мицкевич-Капсукас¹³³, а его заместителем стал З. И. Алекса (Ангаретис), секретарские обязанности будет выполнять П. Локайптис. Как и в случае с Польским комиссариатом, определенную роль в относительно быстром становлении Литовского комиссариата сыграло наличие определенной базы — соответствующей Ликвидационной комиссии. Позднее все государственные

¹³¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 551.

¹³² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 54.

¹³³ Мицкевич-Капсукас Винцас (1880–1935) — деятель международного и российского рабочего движения, член РСДРП(б) с 1917 г. Основатель Литовской Советской Социалистической Республики и Литовско-Белорусской Советской Социалистической республики (ЛитБела). Член Исполкома Коминтерна.

и общественные учреждения, эвакуированные из Литвы постановлением Наркомата по делам национальностей за подписью И. В. Сталина, были переданы в ведение Комиссариата по литовским делам, который расположился по тому же адресу: Петроград, Театральная улица, 3/1¹³⁴.

В январе 1918 г. образовался еще ряд комиссариатов: Армянский (создан в первой половине января, функционировать стал позднее), Мусульманский (создан 17 января 1918 г., впоследствии переименован в Татаро-Башкирский), Еврейский (создан 20 января 1918 г.) и Белорусский (31 января 1918 г.). На создание новых комиссариатов, согласно смете от 19 января 1918 г., были выделены соответствующие суммы: Еврейскому — 20 тыс. руб., а также на издание газеты «Рабочий» еще 10 тыс. 525 руб.; Армянскому — 50 тыс. руб.; Белорусскому — 60 тыс. руб. На функционирование уже действующих комиссариатов было выделено: Польскому — 96 215 руб.; Литовскому — 56 210 руб.; Мусульманскому — 37 850 руб.¹³⁵.

Созданный в январе 1918 г. Армянский комиссариат возглавил В. А. Аванесов, а заместителем комиссара и секретарем стал поэт В. С. Терьян; последнего в конце декабря 1917 г. в Армянский комиссариат рекомендовали Сталин и Пестковский¹³⁶. Армянский комиссариат проводил работу не только среди своих соотечественников в Армении, но и среди армян, проживавших на других территориях бывшей Российской империи. Он состоял из шести отделов: общего, издательского, культурно-просветительного, военно-агитационного, беженского, информационного¹³⁷.

Одним из направлений деятельности И. В. Сталина в этот период была помощь в организации Комиссариата по делам еврейского народа. Парадоксальным образом, но одной из проблем организации данного комиссариата был кадровый дефицит. Как справедливо указывал С. М. Диманштейн, «После Октябрьской революции, когда была провозглашена декларация национальностей и приступили к ее проведению в жизнь, вопрос о приобщении еврейских рабочих к Октябрьской революции и коммунистической партии занял определенное место. Как только был образован Наркомнац, было приступлено к организации Еврейского

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4385.

¹³⁵ Там же. Л. 1–2.

¹³⁶ Красовицкая Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917 г. — 1923 г.): документы и материалы. М., 2007. С. 317.

¹³⁷ Акопян В. З., Магомедов А. А. Формирование и начальный этап деятельности структурных подразделений по делам национальных меньшинств Наркомнаца на Юге России // Вестник Удмуртского университета. История и Филология. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 81.

комиссариата, который должен заботиться о проведении национальной политики советской власти среди еврейского народа. Положение было такое, что к еврейской работе мы были мало приспособлены, так мы ею до Октябрьской революции специально не занимались. Организованные еврейские партии, как Бунд¹³⁸ и другие, были активными противниками Советской власти и бойкотировали еврейский комиссариат, работая заодно с контрреволюцией»¹³⁹.

Только после Нового года ситуация исправилась. 13 января 1918 г. Сталин пишет записку С. С. Пестковскому с распоряжением о выдаче И. Г. Добковскому¹⁴⁰ 2000 руб. на организацию еврейской социалистической рабочей газеты¹⁴¹. Через два дня, 16 января 1918 г., Сталин вновь обращается к Пестковскому, на этот раз уже с распоряжением о предоставлении И. Г. Добковскому помещения для Комиссариата по делам еврейского народа (одну или две комнаты в помещении Комиссариата по делам национальностям)¹⁴². Вскоре Комиссариат по делам еврейского народа уже будет функционировать: датой его образования стало 20 января 1918 г. Его возглавит большевик С. М. Диманштейн¹⁴³, а его заместителем станет эсер-максималист И. Г. Добковский¹⁴⁴.

Впоследствии национальные комиссариаты дополнили отделы Наркомнаца: Эстонский, Киргизский, Марийский, Украинский, Чувашский и т. д.¹⁴⁵ Год спустя общее число национальных комиссариатов и нацотделов достигало 18, из них было 7 нацкомов (Польский, Литовский,

¹³⁸ Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, социал-демократическая партия. Основан в 1897 г. В 1921 г. ЦК Бунда заявил о ликвидации союза в РСФСР, часть его членов вошла в РКП(б), часть эмигрировала.

¹³⁹ *Диманштейн С. М.* Введение // Национальная политика Советской власти за два года. М., 1920. С. 14.

¹⁴⁰ Добковский Илья (Эля) Гиршевич (1882–1940?) — в 1918 г. заместитель главы Еврейского комитета. См. биографию: *Генис В. Л.* «Человек патологический». Максималист Добковский и провокаторы. М., 2018.

¹⁴¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3580.

¹⁴² Там же. Д. 111.

¹⁴³ Диманштейн Шимон (Семен Маркович) (1886–1938) — член РСДРП(б) с 1904 г. В 1908 г. осужден на 6 лет каторги в Сибири, откуда бежал (1913) и эмигрировал во Францию. После Февральской революции 1917 г. работал в Риге в военной большевистской организации, редактировал газету «Октябрьная правда». После Октябрьской революции входил в коллегию Наркомтруда.

¹⁴⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 274.

¹⁴⁵ Их создание будет рассмотрено в последующих главах.

Армянский, Еврейский, Мусульманский, Белорусский, Латышский¹⁴⁶) и 11 нацотделов (Эстонский, Чехословацкий, Украинский, Чувашский, Горцев Кавказа и т.д.).

Вся деятельность национальных комиссариатов и национальных отделов направлялась Наркомнацем. В Положении о Наркомнаце следующим образом определялись задачи наркомата:

«а) обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик;

б) содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти»¹⁴⁷.

К концу января 1918 г. формирование Наркомнаца в основном было завершено. К этому моменту в его составе уже существовало шесть нацкомов: Польский, Литовский, Мусульманский, Еврейский, Белорусский, Армянский. 14 (1) февраля 1918 г. в каждый из них за подписью секретаря Наркомнаца С. С. Пестковского было направлено следующее письмо: «Народный комиссариат по делам национальностей сим честь имеет известить Вас, что в пятницу, 15 (2) февраля в 5 часов вечера, в Смольном институте, в кабинете тов. Сталина, состоится собрание представителей национальных комиссариатов. Порядок дня: организация коллегии при Народном комиссариате. Решающим голосом пользуются национальные комиссары или их заместители. Остальные члены национальных комиссариатов имеют совещательный голос»¹⁴⁸.

На собрании, которое прошло на следующий день, присутствовало руководство Наркомнаца — И. В. Сталин, С. С. Пестковский, Ф. М. Сеньюта, а также представители национальных комиссариатов — К. Г. Циховский и Б. Б. Бортновский (по польским делам), З. И. Алекса-Ангаретис и В. С. Мицкевич-Капсукас (по литовским делам), Мулланур Вахитов и Шариф Манатов (по мусульманским делам), Д. Ф. Жилунович, В. Скорышко и А. Г. Червяков (по белорусским делам), С. М. Диманштейн (по еврейским делам), В. А. Аванесов (по армянским делам).

¹⁴⁶ Комиссариат по латышским национальным делам во главе с Ф. А. Розиным (тов. Азис), был создан 15 марта 1918 г. уже в Москве.

¹⁴⁷ Справочник Наркомнаца. М., 1921. С. 5.

¹⁴⁸ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. С. 260.

На нем была образована коллегия Наркомнаца, которая, согласно решению собрания, должна была еженедельно собираться — по средам, в 4 часа дня. Была определена и структура Наркомнаца в составе коллегии, печатного органа, функциональных столов и национальных комиссариатов (первоначально указаны шесть). Заместителем Сталина по наркомату был утвержден С. С. Пестковский.

Были постепенно образованы и рабочие органы Наркомнаца — столы агитации и пропаганды советской власти, связи национальных комиссариатов, подготовки общих декретов, связи с границей, статистики. Функциональными отделами Наркомнаца являлись лишь административно-хозяйственный отдел и канцелярия и (с осени 1918 г.) редакция печатного органа комиссариата «Жизнь национальностей», которые вместе с секретариатом составляли центральное управление наркомата.

В числе других рассмотренных на этом собрании (явившемся одновременно и первым заседанием коллегии Наркомнаца) вопросов был и вопрос о порядке прохождения декретов. «Декрет рассматривается сперва народным комиссаром и соответствующим национальным комиссариатом, — записано в решении по этому вопросу. — Декреты общего характера передаются на разрешение коллегии»¹⁴⁹. Первоначально коллегия включала представителей от всех национальных комиссариатов и отделов, что, безусловно, усложняло ее работу, с учетом возникновения новых национальных отделов. Кроме того, принцип формирования коллегии Наркомнаца (высшего органа наркомата) отличался от всех других наркоматов, представители которых утверждались СНК РСФСР. В Наркомнаце в коллегия делегировались представители национальных комиссариатов и национальных комитетов. Это делало коллегия не только громоздкой, но и часто неуправляемой в свете ее многочисленности и различий интересов подразделений наркомата. Сталин в этих условиях был своеобразным третейским судьей, к которому обращались представители комиссариатов и отделов Наркомнаца. Это усугублялось еще тем, что Сталин должен был учитывать в своей деятельности в качестве наркома и позицию партийных органов (ЦК). В этом отношении Наркомнац, реализуя партийную политику в национальных вопросах, был под большим контролем партийных органов, чем любой другой из наркоматов. Поэтому часто возникала парадоксальная ситуация, когда Сталин был в меньшинстве к подчиненной ему коллегии.

¹⁴⁹ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967. С. 260–261.

К сожалению, материалы второго заседания коллегии Наркомнаца были утрачены во время переезда правительства в Москву, поэтому многие моменты ее первоначальной деятельности не уточнены¹⁵⁰. По воспоминаниям С.С. Пестковского, в акцентированном критическом пересказе Троцкого: «Все члены коллегии по национальному вопросу стояли в оппозиции к Сталину, нередко оставляя своего народного комиссара в меньшинстве». Раскаившийся автор спешит прибавить: «Сталин решил путем упорной работы перевоспитать нас... Здесь он проявил много выдержки и ума». К сожалению, об этой стороне дела Пестковский ничего не пишет. Зато мы узнаем от него, каким своеобразным способом Сталин заканчивал конфликты со своей коллегией. «Иногда он терял терпение, — рассказывает Пестковский, — но он никогда не обнаруживал этого на собраниях. В тех случаях, когда в результате наших бесконечных дискуссий на совещаниях запас его терпения истощался, он вдруг исчезал. Делал он это чрезвычайно ловко. Сказав: “Я на минутку”, он исчезал из комнаты и прятался в одном из закоулков Смольного и Кремля. Найти его было почти невозможно. Сначала мы его ждали, а потом расходились. Я оставался один в нашем общем кабинете, терпеливо дожидаясь его возвращения. Но не тут-то было. Обычно в такие минуты раздавался телефонный звонок: это Владимир Ильич требовал Сталина. Когда я отвечал, что Сталин исчез, он мне говорил неизменно: “Срочно найти”. Задача была нелегкая. Я отправлялся в длинную прогулку по бесконечным коридорам Смольного и Кремля в поисках Сталина. Находил я его в самых неожиданных местах. Пару раз я застал его на квартире у матроса тов. Воронцова, на кухне, где Сталин лежал на диване, курил трубку и обдумывал свои тезисы»¹⁵¹.

Данный пересказ, мягко говоря, не совсем точен. Троцкий опускает тот «предваряющий» текст воспоминаний, который ему неудобен. А Пестковский прямо указывает на терпение Сталина в наркомовских делах, при этом сравнивая со стилем поведения именно Троцкого: «Перед Сталиным стала весьма трудная задача: постоянно бороться внутри собственного учреждения с грубыми отклонениями от ленинской мысли. Я почти уверен, что будь, напр., на месте Сталина Троцкий, который постоянно обвинял

¹⁵⁰ Архив новейшей истории России. Т. VII. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918–1924 гг.: каталог документов / Федер. архив. служба России, Гос. архив Российской Федерации // ред. тома В. П. Козлов, отв. сост. И. А. Зюзина, сост. Я. М. Златкис. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. (Серия «Каталоги»). С. 17.

¹⁵¹ *Троцкий Л. Д.* Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 30–31.

и обвиняет Сталина в “диктаторствовании”, он в течение трех дней разогнал бы такую оппозиционную коллегию и окружил бы себя “своими” людьми. Но Сталин поступил совершенно иначе: он решил путем упорной работы перевоспитать нас, сделать из нас настоящих ленинцев. И здесь он проявил много выдержки и ума. У него, правда, бывали время от времени конфликты с отдельными членами коллегии, но по отношению к коллегам в целом он был лоялен, подчинялся ее решениям, даже если бывал не согласен; за исключением тех случаев, когда дело шло о нарушениях партийной линии. В этих случаях он апеллировал в ЦК и, конечно, всегда выигрывал»¹⁵².

Указанные конфликты в Наркомнаце действительно имели место. Они разрешались, но впоследствии подобная ситуация приведет к тому, что Сталин, устав от них, в конце мая 1918 г. согласится на Царицынскую командировку.

---

¹⁵² Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 127.

Глава 3

МОСКОВСКАЯ ВЕСНА НАРКОМНАЦА

20 февраля 1918 г. на заседании СНК был избран Временный исполнительный комитет СНК для поддержания непрерывности работы правительства (часто называвшийся Советом пяти народных комиссаров). В него вошла все та же тройка лидеров большевиков, сформировавшаяся еще осенью 1918 г.: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, а также левые эсеры П. П. Прошьян и В. А. Карелин. Наибольшее значение среди указанных деятелей имели Ленин и Карелин¹⁵³. Пятерка как таковая продержалась относительно недолго. Наступление германских войск, начавшееся 18 февраля, привело к подписанию 3 марта Брестского мира. Левые эсеры вышли в знак протеста из Совнаркома, оставив своих представителей во ВЦИКе и ВЧК. Пятерка практически переформатировалась опять в тройку Ленин — Троцкий — Сталин. Позиции Сталина вновь усилились. Однако не только это стало следствием наступления немецких войск и заключенного Брестского мира.

Угроза со стороны германских войск ставила вопрос о безопасности пребывания советского правительства в Петрограде, находившегося поблизости от новых границ. Поэтому 10–11 марта 1918 г. Совет народных комиссаров переезжает из Петрограда в Москву¹⁵⁴. Еще недавно, в начале марта, Сталин провожал на Варшавском вокзале солдат, выезжавших на фронт¹⁵⁵, а теперь сам уезжал из Петрограда.

В преддверии переезда советского правительства И. В. Сталин 10 марта 1918 г. подписывает удостоверение на имя С. С. Пестковского, согласно которому на период до возобновления деятельности Народного комиссариата по делам национальностей в Москве он будет исполнять обязанности наркома¹⁵⁶. Вот как вспоминал об этом сам Пестковский: «Я задержался еще около двух

¹⁵³ Войтиков С. С. Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. С. 50–51.

¹⁵⁴ Ратьковский И. С. Переезд правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 г.: новые источники // Петроград на переломе эпох: сборник материалов научной конференции // сост. И. А. Карпенко. СПб., ГМИ СПб, 2021.

¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Духвинский-Осипов И. В. О Ленине и Сталине. Л. 54.

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

недель в Петрограде, эвакуируя Наркомнац»¹⁵⁷. Накануне поездки Сталин позаботился и о семье Аллилуевых, которым сообщил о своем переезде в Москву. К этому времени начавшийся в конце 1917 г. роман с Надеждой Аллилуевой уже стал для Сталина предтечей его будущей семейной жизни. В день отъезда Сталин вызвал к себе закрепленного за ним шофера Смольного М. Е. Кузьмина¹⁵⁸, и сказал ему: «Вы, тов. Кузьмин, заедете за моей семьей, Аллилуевыми, на 9-ю Рождественскую, д. 19,¹⁵⁹ и повезете их по Обводному каналу за Балтийский вокзал к железнодорожному переезду»¹⁶⁰. Фактически это было уже признанием нового уровня отношений Сталина с Надеждой Аллилуевой.

11 марта Сталин, Ленин и другие члены советского правительства, за исключением А. В. Луначарского, который оставался в Петрограде, переехали в Москву¹⁶¹. Вскоре здесь возобновляется деятельность Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац). Однако уже в первые дни сталинский наркомат столкнулся с теми же проблемами, что и в начальный период своего существования в Петрограде, — отсутствием необходимого жилого фонда для организации работы. При этом аппарат Наркомнаца вырос: 15 марта был образован Комиссариат по латышским делам. Создание Латышского комиссариата было связано с существованием Советской Латвии, образованием в форме политической автономии (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.)¹⁶². Наступление Германии поставило на ней крест, и после Брестского мира закономерным стало образование нового комиссариата в Наркомнаце¹⁶³.

¹⁵⁷ Пестковский С. С. Воспоминания о Ленине. Ленин в период 1917–1920 гг. // Борьба классов. 1934. № 1. С. 133.

¹⁵⁸ В период Временного правительства Кузьмин был закреплен сначала за министром путей сообщений Н. В. Некрасовым, а затем за обер-прокурором Синода В. Н. Львовым. После переезда Сталина в Москву машина Кузьмина будет закреплена за оставшимся в Петрограде А. В. Луначарским.

¹⁵⁹ Аллилуевы с марта 1917 г. жили в Петрограде по адресу: улица 10-я Рождественская, дом 17, квартира 20. Очевидно, что адрес шофер запомнил приблизительно. Сейчас здесь работает музей-квартира Аллилуевых. Сталин жил в квартире с августа по октябрь 1917 г.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 554. Воспоминания Кузьмина М. Е. о встрече со Сталиным И. В. и его семьей во время переезда Сталина в Москву. Л. 1.

¹⁶¹ В Москву Сталин переезжает со своей будущей женой Надеждой Аллилуевой (сотрудником Наркомнаца), ее отцом и сестрой (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 16).

¹⁶² К моменту Октябрьской революции на латвийских территориях неоккупированными германскими войсками были три уезда, которые и стали основой Советской республики: Цесиский, Валкский и Валмиерский.

¹⁶³ Первое заседание коллегии Комиссариата по латышским делам прошло 2 апреля 1918 г.

Первоначально, как и в петроградский период, Наркомнац получил небольшое помещение в «две смежных комнаты по соседству с Управлением делами Совнаркома, за которым помещался кабинет Ленина»¹⁶⁴. Потом Наркомнац получил еще небольшое помещение в квартире № 12 на четвертом этаже доходного дома на Гоголевском бульваре, 29. Этого было явно недостаточно.

И вновь важную роль в налаживании деятельности Наркомнаца сыграл С. Пестковский, вскоре приехавший в новую столицу. «Когда рабоче-крестьянское правительство переехало в Москву, мы сразу стали ощущать “кризис помещений”. Московский совет на первых порах предоставил нам некоторое количество бывших купеческих особняков, из-за которых между разными учреждениями шла жестокая борьба. Наркомнац сначала не имел ничего. Я нажал на Сталина. На кого он нажал, мне неизвестно, но через пару дней мы получили два особняка (на Поварской¹⁶⁵ и Никитской), которые только что покинула ВЧК. “Смотрите, чтобы их у нас не сперли”, — напутствовал меня Сталин. Время действительно было опасное. Для верности я нанял¹⁶⁶ около дюжины латышских стрелков и приставил караулить эти “дворцы”. По прошествии некоторого времени Наркомнац владел уже несколькими особняками. Центральное ведомство и белорусы поместились на Поварской, латыши и эстонцы на Никитской, поляки на Арбате, евреи на Пречистенке, а татары где-то на Москворецкой набережной. Кроме того, Сталин и я имели кабинеты в Кремле»¹⁶⁷, — вспоминал Пестковский.

Указание Пестковского об адресах подразделений Наркомнаца уточняет отношение от Сталина 8 апреля в Наркомат финансов с просьбой издать распоряжение всем заведующим банками не выдавать денег никаким национальным учреждениям без предварительного разрешения соответствующего национального комиссариата. В этом документе, среди прочего, перечислялись адреса национальных наркоматов в Москве и их руководство на тот момент: «Польский комиссар Лещинский — Хлебный пер., 21; еврейский комиссар Диманштейн — Пречистинка, 16; латышский комиссар Розин, литовский комиссар Мицкевич — Б. Никитская, 56; мусульманский комиссар Вахитов —

¹⁶⁴ Пестковский С. С. Воспоминания о Ленине. Ленин в период 1917–1920 гг. // Борьба классов. 1934. № 1. С. 133.

¹⁶⁵ ВЧК до своего переезда на Лубянскую площадь, первоначально занимала особняк на Поварской улице, д. 52, известный как Дом Ростовых.

¹⁶⁶ «Я их, действительно, нанял. Платил им, кажется, по 2 р. в день», — уточнял в примечании автор воспоминаний (Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 129).

¹⁶⁷ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 129.

Кремлевская наб., 9; армянский комиссар Аванесов — Лубянская площадь, д. стр. общ. «Россия»¹⁶⁸; белорусский комиссар Червяков — Поварская, 52»¹⁶⁹.

Все эти здания, как и полученные впоследствии, имели интересную историю. Так, доходный дом на Пречистенке, 29, принадлежал Иерусалимскому подворью и был построен в два приема. В конце XIX в. его возвел в стиле модерн известный архитектор А. С. Каминский, в 1905 г. здание надстроил двумя этажами архитектор Г. П. Евланов. Наркомат национальностей занял часть этого протяженного здания — первый подъезд. В этом подразделении Наркомнаца позднее на должности помощника информатора работала известная российская поэтесса Марина Ивановна Эфрон (Цветева). Далее она уже числилась помощником заведующего русским отделом.

Зданий было много, но они были разбросаны по всей Москве. Подобная географическая децентрализация учреждений мешала эффективной работе Наркомнаца. «Сталин оказался весьма недоволен таким положением: “Теперь уж за вами совсем не уследишь. Нужно было бы получить один большой дом и собрать туда всех”. Эта идея не оставляла его ни на минуту. Через несколько дней он сказал мне: “Нам дали Большую Сибирскую гостиницу¹⁷⁰, но ее самочинно захватил ВСНХ¹⁷¹, мы, однако, не уступим. Велите Аллилуевой¹⁷² на машинке написать несколько бумажек следующего содержания: ‘Это помещение занято Наркомнацем’. Да захватите с собой кнопки”. Затем он вызвал автомобиль, и мы сели в него вооруженные магическими бумажками и кнопками.

Мы отправились в Златоустинский переулок. Уже темнело. Главный вход в гостиницу оказался закрытым. У дверей красовалась бумажка: “Это помещение занято Высшим советом народного хозяйства”. Сталин сорвал ее, и мы укрепили наше заявление. “Надо проникнуть внутрь”, — сказал Сталин. Задача была нелегкая. С большим трудом мы отыскивали черный ход. Электричество почему-то не действовало. Мы освещали себе дорогу спичками. Во втором этаже мы набрали на длинный коридор. Прикрепили наши записки еще на других дверях. Пора было возвращаться обратно, а спички у нас истощились. Спускаясь в потемках, мы попали в подвал и чуть не свернули себе шеи. Наконец мы все-таки добрались до автомобиля.

¹⁶⁸ Дом страхового общества «Россия» в этот период занимала ВЧК, в деятельности которой принимал участие В. Аванесов.

¹⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

¹⁷⁰ Большая Сибирская гостиница находилась на углу Большого Златоустинского и Лучникова переулков.

¹⁷¹ ВСНХ — Высший Совет народного хозяйства — орган, руководивший советской промышленностью.

¹⁷² Аллилуева Надежда Сергеевна (1901–1932) — будущая жена И. В. Сталина. С начала 1918 г. работала в Наркомнаце.

Помещение все-таки осталось за ВСНХ. Это был один из немногих случаев, когда Сталин потерпел поражение»¹⁷³.

Тем не менее даже в таких сложных условиях Наркомнац проделал огромную работу в области строительства советских национальных автономных республик.

Первым шагом Наркомнаца в московский период его деятельности в области национально-государственного строительства (образование автономных республик) было издание «Положения о Татаро-Башкирской Советской республике», принятого 22 марта 1918 г. На следующий день за подписями И. Сталина (комиссара по делам национальностей), М. Вахитова и Ш. Манатова (подкомиссаров) оно было опубликовано в газете «Правда»¹⁷⁴.

В нем, в частности, указывалось: «Со времени III съезда Советов, провозгласившего федеративный строй Российской Республики, прошло уже два месяца, а окраины, все еще занятые утверждением советской власти на местах, до сих пор не высказались ясно и определенно о конкретных формах федерирования. Если не считать Украины, зверски терзаемой теперь “цивилизованными” насильниками, да Крыма и Донской области, уже высказавшихся за федеративные связи с Россией. Татаро-Башкирия является, кажется, единственной областью, революционные организации которой определенно начертили план федерирования с Советской Россией. Мы имеем в виду ту метко очерченную общую схему организации Татаро-Башкирской Советской Республики, о которой говорят теперь все и которую разработали влиятельнейшие советские организации татар и башкир.

Идея навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс и исходя из решения III съезда Советов, провозгласившего Россию Федерацией Советских Республик, Народный комиссариат по делам национальностей, в согласии с указанием Совета народных комиссаров, выработал нижеследующее положение о Татаро-Башкирской Советской Республике Российской Советской Федерации. Учредительный съезд Советов Татаро-Башкирии, созыв которого не за горами, разработает конкретные формы и детали этого положения. Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров утвердят — мы не имеем основания сомневаться в этом — результаты работ этого съезда»¹⁷⁵.

Данный башкиро-татарский проект должен был послужить основой для других нереализованных вариантов национальных автономий Советской

¹⁷³ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 129–130.

¹⁷⁴ Ергин Ю. В. «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 139.

¹⁷⁵ Правда. 1918. 23 марта.

России. Об этом свидетельствует телеграмма 22 марта 1918 г. Сталина, Вахитова и Диманштейна Ташкентскому совету и Оренбургскому ревкому с передачей положения о Татаро-Башкирской Советской Республике, выработанного Наркомнацем. Там указывалось о выработке аналогичных положений для азербайджанских татар, грузин, киргизов и других народов России, с просьбой к местным организациям присылать свои предложения по вопросу о федерации¹⁷⁶.

Принятие решения об образовании объединенной автономии татар и башкир требовало согласования сторон. Представители башкирской стороны в новых условиях требовали изменить название Центрального комиссариата по делам мусульман внутренней России как не отражающего факт существования в России башкир и предлагала переименовать комиссариат в Татаро-Башкирский либо вообще создать самостоятельный Башкирский комиссариат. Подобная ситуация, в свою очередь, не устраивала представителей татарской стороны. Уже 27 марта Сталину адресуется коллективное заявление об отставке: «Ввиду разногласий в вопросе о реорганизации комиссариата и ввиду ненахождения общей линии компромисса весь состав комиссариата выходит в отставку». Заявление подписали комиссар по делам мусульман внутренней России М. Вахитов, товарищ комиссара Г. Ибрагимов и целый ряд ответственных работников комиссариата, в том числе Ш. Манатов. Получив документ, Сталин отказался принять отставку указанных лиц, наложив на нее 28 марта следующую резолюцию: «Отставку принять не согласен ни в коем случае. Прошу всех членов комиссариата остаться на своих постах и уладить трения совместно со мной иным образом. Нарком Сталин». *В результате подписанты пошли на компромисс и каждый персонально на документе в течение 4 дней написал о взятии своего заявления об отставке обратно*¹⁷⁷.

Ситуация получила разрешение, и 3 апреля состоялось очередное заседание коллегии Наркомнаца (третье по счету, первое в Москве). Оно подтвердило ряд петроградских решений коллегии (об издании специализированного журнала наркомата¹⁷⁸, избрание Пестковского заместителем Сталина). Также было принято решение о создании новых комиссий: комиссии для предварительного рассмотрения предложений, поступающих из национальных комиссариатов в Особое совещание по исполнению Брестского договора, а также комиссии для решения хозяйственных вопросов. Также образовывалась комиссия из представителей Наркомнаца

¹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 134.

¹⁷⁷ Там же. Д. 137. Л. 1, 1 (об).

¹⁷⁸ Предполагалась передача в ведение Наркомнаца московской типографии А. П. Поплавского.

и Наркомата по военным делам для решения вопросов о беженцах¹⁷⁹. В определенной степени мартовский структурно-кадровый кризис Наркомнаца был преодолен, хотя обстановка оставалась напряженной.

Между тем уже «30 марта — 6 апреля 1918 года в Мусульманском комиссариате прошли переговоры с представителями башкир и ВСРБ¹⁸⁰. Было достигнуто соглашение о его реорганизации в Татаро-Башкирский комиссариат с введением в помощь Шарифу Манатову ряда башкирских представителей; договорились также и о том, что “новые члены Центрального комиссариата и представители башкир целиком и полностью принимают Положение о Татаро-Башкирской республике <...> и будут совместно трудиться над его осуществлением”¹⁸¹.

Весной 1918 г. показательной стала история убийства любовника своей жены видным работником Наркомнаца Мирсаидом Султан-Галиевым. Согласно его воспоминаниям, после убийства доктора Оруджиева он хотел гласного суда над собой. Однако другой ответственный работник Наркомнаца, комиссар по делам мусульман М. Вахитов, «настоял на том, чтобы прекратить это дело, хотя я его просил тогда не делать этого. — “Ну что ж, одним ярым мусаватистом меньше стало”, — говорил он, хмурия брови»¹⁸². Отметим, что Вахитов к моменту публикации уже давно был мертв. Его убили белые в августе 1918 г., поэтому либо эти слова имели место, либо автор мемуаров вставил указанную фразу за Вахитова. Согласно архивному делу, в котором изложен ряд обстоятельств указанных событий, Султан-Галиев сам явился в ревтрибунал и был там арестован. Уже позднее, 23 мая 1918 г., от Вахитова и ряда других работников Мусульманского комиссариата Наркомнаца поступило заявление об освобождении Султан-Галиева на поруки. На этом ходатайстве была приписка Сталина к наркому юстиции П. И. Стучке с просьбой об удовлетворении ходатайства¹⁸³. В результате Султан-Галиев был освобожден.

¹⁷⁹ Архив новейшей истории России. Т. VII. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР 1918–1924 гг.: каталог документов / Федеральная архивная служба России, Гос. архив Российской Федерации // Ред. тома В. П. Козлов, отв. сост. И. А. Зюзина, сост. Я. М. Златкис (Серия «Каталоги»). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 17.

¹⁸⁰ Временный революционный совет Башкортостана образован в Оренбурге 17 февраля 1918 г. Председатель А. Давлетшин (1894–1963).

¹⁸¹ *Ергин Ю. В.* «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 139.

¹⁸² *Султан-Галиев М.* Избранные труды. 1998. С. 483–485; в воспоминаниях родственников эти события относятся ошибочно к 1923 г., что противоречит воспоминаниям самого М. Султан-Галиева, говорящем об иной дате, и указанию на погибшего в 1918 г. М. Вахитова (Тагиров И., Шарафутдинов Д. Штрихи к портрету // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2012. № 1/2. С. 110–111).

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 4. Резолюция Сталина.

Итоги первых месяцев деятельности Наркомнаца Сталин подвел в апрельской статье «Одна из очередных задач» в газете «Правда». Там он указывал, что «на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, советская власть еще не успела стать в такой же степени народной. Революция, начатая в центре, распространялась на окраины, особенно на восточные, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там советской власти. Для того чтобы власть там стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплуатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил третий съезд Советов федеративный строй Российской Советской Республики. Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции. Для того, чтобы окончательно оторвать от них «их же собственные массы» и сплотить последние вокруг Советов, необходимо «взять» у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономии для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления «своих собственных» масс. Именно поэтому, «признавая центральную советскую власть», они вместе с тем не хотят признать местных Советов, требуя невмешательства в их «внутренние дела». Некоторые Советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая «разрешение» национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно непригоден для советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями «родины», защитниками «нации», что ни в коем случае не входит в расчеты советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс. Следовательно, необходимо, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть.

Именно поэтому провозглашает советская власть автономию татаро-башкирской территории. В этих же видах проектируется провозглашение

автономии киргизской территории, Туркестанского края и т. д. Все это на основе признания Советов волостей, уездов и городов этих окраин на местах.

Нужно собрать материалы и всякого рода данные, необходимые для определения характера и формы автономии этих территорий. Необходимо создать комиссии по созыву учредительных съездов Советов и советских органов данных народов, которые (съезды) должны наметить географические границы этих автономий. Нужно созвать эти съезды. Эту необходимую подготовительную работу нужно проделать теперь же, чтобы будущий Всероссийский съезд Советов мог выработать Конституцию Российской Советской Федерации.

Советы и мусульманские при них комиссариаты татаро-башкирской территории уже взялись за дело. К 10–15 апреля созывается в Москве совещание представителей Советов и мусульманских комиссариатов Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга для создания комиссии по созыву учредительного съезда Советов Татаро-Башкирии.

В Киргизском крае и Туркестане работа в этом духе только начинается. Советам этих окраин необходимо взяться немедленно за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных “меньшинств” и “большинств”, как это предлагают некоторые буржуазно-националистические группы, не должно быть допущено. Такое деление только обостряет национальную вражду, укрепляет перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывает путь отсталым народам к свету, к культуре. Основой выборов в учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых и демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их сплочение вокруг соответствующих советских объединений.

Итак, собрание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при Советах, организация комиссий по созыву учредительных советских съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народов с органами советской власти в областях — таковы задачи Советов.

Народный комиссариат по делам национальностей примет все меры к тому, чтобы облегчить эту трудную и ответственную работу Советов на местах.

Нарком И. Сталин»¹⁸⁴.

¹⁸⁴ Правда. 1918. 9 апреля.

Сам процесс обсуждения форм будущих автономий оказался более длительным. Отчасти на это влияла работа над Конституцией РСФСР, которая шла параллельно (об этом в следующей главе). Сказывался и личный момент: Сталин был задействован не только в Наркомнаце, но также в процессе разработки конституции и в различных внешнеполитических мероприятиях, в том числе в переговорах с украинской стороной в Курске¹⁸⁵. Это занимало у Сталина много времени в конце апреля и начале мая 1918 г. Так, 27 апреля 1918 г. Сталин отправил извещение Народного комиссариата по делам национальностей в Казань о положительном решении вопроса об учреждении Чувашского отдела при Наркомнаце¹⁸⁶. И в этот же день выехал на юг России для переговоров о российско-украинских границах.

По возвращении из Курска в Москву 9 мая Сталин сосредоточился на делах, в первую очередь связанных с деятельностью его наркомата¹⁸⁷. Уже в день приезда Сталина Наркомнац учредил два новых отдела: Украинский и Чехословацкий.

Украинский отдел возглавил Ефим Григорьевич Петренко, а его заместителем стал Эдуард Степанович Ягельский¹⁸⁸. Впрочем, пребывание Петренко на этом посту было кратковременным: уже через неделю 16 мая извещение № 486 Народного комиссариата по делам национальностей сообщило о назначении заведующим Украинским отделом И. Ю. Кулика¹⁸⁹. Заведующим Чехословацкого отделом, с утверждением Сталиным, 9 мая был назначен Карл Кнофличек, его помощником стал Арно Гайс, а секретарем — Иосиф Бенеш¹⁹⁰. Сам отдел начал работать с 15 мая: на эту дату указывал в своей анкете Кнофличек, ранее работавший редактором чешской коммунистической газеты «Прукойник»¹⁹¹.

На следующий день после прибытия Сталина в Москву получил свое развитие и вопрос о Татаро-Башкирской автономии. С этой целью в Москве в мае 1918 г. было созвано Особое совещание в составе представителей Наркомнаца, деятелей партийных и советских организаций Уральской области,

¹⁸⁵ См. главу 4.

¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 161. Извещение Народного комиссариата по делам национальностей в Казань. Л. 1.

¹⁸⁷ До этого его замещал в наркомате и на заседаниях СНК С. С. Пестковский, например, 2 и 8 мая 1918 г.

¹⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.

¹⁸⁹ Там же. Д. 171. Л. 1.

¹⁹⁰ Там же. Д. 167. Л. 2.

¹⁹¹ Красовицкая Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы. М., 2007. С. 205.

а также представителей татарской и башкирской национальностей по зову учредительного съезда Татаро-Башкирской Советской Республики¹⁹².

Сталин произнес вступительное слово на этом совещании 10 мая¹⁹³. «На нем часть делегатов снова подняли вопрос об антагонизме между татарами и башкирами, в частности о неизбежности «господства» татар в будущей совместной республике. В ходе обсуждения проекта разгорелся спор между Галимджаном Ибрагимовым и Шарифом Манатовым, представлявшими на совещании один и тот же Уфимский Татаро-Башкирский комиссариат. Первый заявил, что башкиры – это просто часть татарского народа и в доказательство этого привел факт, что у них даже один и тот же язык. Вторым (на выступлении которого настоял лично Сталин) резко критиковал эти взгляды: последовательно отстаивая самобытность башкир, оппоненту было указано на целый ряд различий в бытовых и психологических особенностях башкир и татар¹⁹⁴. При этом Манатов на совещании, голосуя за создание совместной республики (не желая ссориться с начальством), в кулуарах излагал противоположную точку зрения»¹⁹⁵.

Впоследствии в июне 1918 г. этот уже длительный межличностный и национальный конфликт привел к тому, что левый эсер Ибрагимов арестовал большевика Манатова в Уфе и включил его в число заложников. Сохранилось письмо Манатова, переданное уже из Сарапульской тюрьмы, И. Сталину¹⁹⁶ в конце июля 1918 г.: «20 июля 1918 года, г. Сарапуль, Вятская губерния. В Совет народных комиссаров, народному комиссару тов. Сталину. Многоуважаемый тов. Сталин. Как я приехал в Уфу, так арестовал меня Галимджан Ибрагимов и по постановлению уездного Кр. Совета, где все члены С. Р. (левые, центральные и правые) отправили в тюрьму. Оттуда эвакуировали нас в г. Сарапуль, где нахожусь в тюрьме до сего времени. Теперь уже скоро два месяца, как я нахожусь в тюрьме, допросов со стороны Уфимской следственной комиссии не было. Не было также предъявлено обвинение. Я уверен, что пал жертвой клеветы и восточной интриги татарских шовинистов, прикрывающихся С. Р. флагом. А Советы, очень мало

¹⁹² Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 127.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–5.

¹⁹⁴ Ергин Ю. В. «От имени башкир – Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 140.

¹⁹⁵ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 28.

¹⁹⁶ Рекомендацию для вступления Ш. Манатова в партию большевиков 20 мая 1918 г. дали Сталин и Пестковский // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5311.

осведомленные нашей жизнью, относятся индифферентно. Если меня взяли в заложники в связи с наступлением чехословаков, то я не выражаю буржуазный класс г. Уфы. Я, как представитель центральной советской власти, был бы первым застрелен контрреволюционерами в Уфе. Моя болезнь с каждым днем ухудшается и это двух месячное наказание (томление в тюрьме) очень вредно подействовало на меня. Теперь я не знаю, что будет дальше. На скорейший выпуск надежд мало, так как татары-националисты, наз. себя С. Р., все против меня. Что же касается башкир, то демократическая часть их разгромлена С. Р. татарами, а буржуазная часть башкир очень радуется моему заключению, как передавали мне. Надеюсь, тов. Сталин, что Вы, как хорошо знающий нашу восточную жизнь, в частности меня и антагонизм татар и башкир, сделаете соответствующее распоряжение о моем освобождении и доставке в Москву. Сердечный привет. Ваш Шариф Манатов, г. Сарапуль, тюрьма»¹⁹⁷. Манатов не погиб: при последующей августовской советской эвакуации его в числе восьми других заложников, переведенных ранее для оказания врачебной помощи в Сарапульскую земскую больницу, забыли. Позднее он вернулся на работу в Наркомнац.

Следует отметить, что это был не только персональный личностный конфликт. За ним скрывались серьезные межнациональные противоречия, боязнь ущемления национальных прав.

Об этом же свидетельствует позиция другого известного башкирско-го деятеля, Гали Ахмед Аитбаева¹⁹⁸. Ссылаясь на слова географа Вольфа о «хвастливости и лживости, ленивости и неустойчивости в деле труда, о наживливости и барышничестве татар», он просил в открытом письме к Сталину от 1 июня (опубликовано в газете «Известия рабочих, крестьянских и армейских депутатов и Екатеринбургского Совета рабочих и армейских депутатов» от 5 июня 1918 г.¹⁹⁹) образовать при Наркомате национальностей Башкирский отдел, независимо от центрального Мусульманского комиссариата. «Кроме того, выступая против Муллачура Вахитова, на основании

¹⁹⁷ *Ергин Ю. В.* «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 142.

¹⁹⁸ Аитбаев Галиахмет Ямалетдинович — деятель башкирского национального движения. 10 апреля 1918 г. назначен заведующим отделом земледелия и лесной промышленности Центрального мусульманского комиссариата. В мае 1918 г. вошел в состав Татаро-Башкирского комиссариата в качестве комиссара от башкирской стороны. С начала 1919 г. сотрудничал с представителями Белого движения. В 1920 г. перешел на советскую сторону. Осенью 1920 г. участвовал в антисоветском восстании в Башкирии. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁹⁹ *Минеева Е. К., Иванова Т. Н.* «Вы человек, следовательно, могли ошибаться». Письмо Г. Я. Аитбаева к И. В. Сталину // Центр и периферия. 2021. № 4.

собранных материалов и слов которого, по убеждению революционера, и была объявлена ТБСР, Аитбаев выражает «от имени всего башкирского населения» солидарность созданию татарской автономии в пределах той территории, которая населена лишь татарским народом»²⁰⁰.

Однако вернемся к майскому совещанию 1918 г. Неожиданно на нем произошел новый конфликт. Против образования Татаро-Башкирской республики выступила фракция коммунистов (за исключением Сталина и Вахитова). Свои доводы коммунисты строили на том, что «создание ТБСР приведет к разрушению производительных сил Урала, тюрко-мусульмане не составляют в районе абсолютное большинство населения и что само провозглашение автономии явится попустительством национальной буржуазии»²⁰¹. Согласно Пестковскому, представители Наркомнаца, за исключением указанных выше лиц, в этом вопросе объединились с уральскими делегатами и покинули совещание. Среди ушедших был и Пестковский. При этом они шутили, что большевик Сталин остался с левыми эсерами²⁰². В этом конфликте речь шла не только о принципах и формах новой автономии, но и о стиле руководства Сталина. Ему прямо предъявлялись претензии, при этом с обращением в вышестоящие инстанции. «Выявив мнение этнических общностей Волго-Уральского региона, группа коммунистов, членов коллегии НКН, обратилась в ЦК партии, выступив против позиции И. В. Сталина, настаивавшего на созыве Учредительного съезда ТБСР вопреки мнению членов коллегии комиссариата. “Т. Сталин вообще в принципиальных вопросах никогда не считает нужным принимать во внимание мнение большинства коллегии. Но последний случай является слишком ярким, чтобы можно было пропустить его без протеста: дело идет о пресловутой Татаро-Башкирской Республике”, — говорится в обращении к ЦК РКП(б)²⁰³.

«Разногласия, обнаружившиеся в ходе совещания, стали известны В. И. Ленину, 13 мая на заседании ЦК РКП(б) уход с совещания фракции коммунистов — противников национальной автономии — был осужден: решения ЦК обязательны для всех коммунистов, которые должны поддерживать

²⁰⁰ Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 28–29.

²⁰¹ Ергин Ю. В. «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 140.

²⁰² Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 127–128.

²⁰³ Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 27.

Наркомнац в деле созыва Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской Республики, его проведение было в Уфе в сентябре 1918 года»²⁰⁴. Сталин, получивший поддержку ЦК, смог провалить свой вариант.

Съезд проходил 5 дней. 16 мая Сталин выступил с заключительным словом, в котором, в частности, отметил: «Из всех существующих ныне форм гнета наиболее тонкая и опасная форма — это национальный гнет. Она тонка, так как удобно прикрывает хищническое лицо буржуазии. Она опасна, так как ловко отводит гром от буржуазии, вызывая национальные столкновения. Если европейским хищникам удалось бросить рабочих друг на друга на арену мировой бойни, если им до сих пор еще удается поддерживать эту бойню, — то это, между прочим, потому, что сила буржуазного национализма, одурманившего головы рабочих Европы, еще не иссякла. Национализм — это та последняя позиция, с которой нужно сбросить буржуазию, чтобы окончательно победить ее. Но пройти мимо национального вопроса, игнорировать и отрицать его, как это делают некоторые наши товарищи, это еще не значит разбить национализм. Далеко нет! Национальный нигилизм только вредит делу социализма, играя на руку буржуазным националистам. Чтобы разбить национализм, нужно, прежде всего, поставить и разрешить национальный вопрос. Но чтобы разрешить национальный вопрос открыто и социалистически, нужно его поставить на советские рельсы, подчинив его целиком и окончательно интересам организованных в Советы трудовых масс. Так, и только так, можно выбить у буржуазии ее последнее духовное оружие. Создаваемая ныне автономная республика татаро-башкир является практическим разрешением этого общего и важного для всей нашей революции вопроса. Пусть же эта Автономная Республика послужит народам мусульманского Востока живым маяком, освещающим путь к освобождению от гнета»²⁰⁵.

В период проведения совещания в структуре Наркомнаца 11 мая был создан Киргизский отдел²⁰⁶ во главе с Мехмадиаром Тунгачиным²⁰⁷ и его

²⁰⁴ *Ергин Ю. В.* «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1. С. 140.

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 169. Л. 5–6.

²⁰⁶ Киргизский отдел занимался работой в Средней Азии в целом. Его название часто уточняется как «Киргизский (Казахский) отдел».

²⁰⁷ Тунгачин Мехмадиар (1888–1938) — до Февральской революции 1917 г. чиновник особых поручений при Тургайском генерал-губернаторе. Большевик с 1917 г. С конца 1918 г. находился главным образом в пос. Ханская ставка, где пытался сформировать «казахскую кавдивизию» (реально сформирован 1 полк). Арестован ВЧК за злоупотребления в декабре 1919 г. Вскоре освобожден и вновь на советской службе. Репрессирован в 1938 г.

заместителем Сеид Касим Кучумбековым²⁰⁸. Создание этого отдела первоначально не встретило проблем, так как реальная его работа началась позднее.

Документ был подписан Сталиным, а за секретаря — Ф. Аллилуевым²⁰⁹. К этому времени Федор Аллилуев уже около месяца работал в наркомате по приглашению Сталина. «В Москве тов. Сталин мне предложил: “Иди ко мне работать секретарем в наркомат”. Никогда не работая секретарем не имея никого представления об этой работе, я, однако, долго не колебался и сразу же согласился на предложение Иосифа Виссарионовича»²¹⁰. Федор Аллилуев, поступивший в январе 1918 г. в Петроградский университет, в апреле написал заявление об отчислении из учебного заведения и стал сотрудником Наркомнаца²¹¹.

Начавшаяся иностранная военная интервенция и Гражданская война помешали осуществлению Положения о Татаро-Башкирской Республике. Впоследствии были созданы отдельные автономные советские республики: Трудовая коммуна немцев Поволжья (октябрь 1918 г.), Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (март 1919 г.), Татарская Автономная ССР (май 1920 г., об этом будет рассказано в последующих главах), Карельская Трудовая коммуна (июнь 1920 г.), Чувашская (июнь 1920 г.), Вотская (ноябрь 1920 г.), Калмыцкая (ноябрь 1920 г.), Марийская (декабрь 1920 г.) автономные области и другие советские автономии²¹². Их созданию еще будут предшествовать неоднократные бурные дискуссии.

²⁰⁸ Кучумбеков Сеид Касим (Сейткасым) — делегат 1-го Тургайского областного съезда Советов (апрель 1918, Оренбург), избран членом облисполкома; заместитель заведующего Киргизским (казахским) отделом Наркомнаца РСФСР. С декабря 1919 г. член Тургайского уездного ревкома, с 1923 г. председатель Тургайского уездного суда.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 170; Правда. 1918. 24 мая.

²¹⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 16.

²¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р7240. Оп. 1. Д. 43. Аллилуев Федор Сергеевич. Л. 1–10.

²¹² Минева Е. К., Зыкина А. П. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 93.

Глава 4

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 ГОДА

Ключевым моментом государственной и политической деятельности И. В. Сталина весной 1918 г. стало его участие в разработке первой советской Конституции РСФСР.

Существует целый ряд исследований, которые посвящены истории создания конституции. Первые из них были написаны участниками ее разработки²¹³. Позднее вышел еще ряд важных исследовательских работ²¹⁴.

Все авторы сходятся в том, что начало конституционного строительства началось в петроградский период, и конституционные основы формирующегося Советского государства первоначально излагались в ряде советских деклараций. В этом отношении в первую очередь необходимо упомянуть Декларацию прав народов России, принятую 2 ноября 1917 г. (рассмотрена ранее во второй главе), а также Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятую III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 12 января 1918 г. Наибольшее значение имела вторая упомянутая декларация, часто называемая специалистами малой Советской Конституцией, и это не случайно. В тексте этой декларации были сформулированы основные принципы нового государственного строя, а сама она войдет полностью без изменений в будущий текст Конституции РСФСР 1918 г.

В ее первом пункте указывалось: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». При этом далее закреплялось лишение участия в работе Советов представителей эксплуататорских классов:

²¹³ Рейснер М. А. Основы Советской Конституции. М., 1920; Гурвич Г. С. История Советской Конституции. М., 1923.

²¹⁴ Королева А. Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. 1936. № 9; Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 г.): сборник документов и материалов под ред. А. Я. Вышинского. М., 1938; Ронин С. Л. Первая Советская Конституция (к истории разработки Конституции РСФСР 1918 года). М., 1948; Чугуев Д. Первая Конституция Советского государства. М., 1949; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года (изд. 2-е, перераб.). М., 2003; Гросул В. Я. Образование СССР (1917–1924). М., 2007; Жуков Ю. Н. Первое поражение Сталина. 1917–1922 гг.: от Российской империи — к СССР. М., 2011.

«III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Декларация по-новому решала вопрос и о форме государственного единства Советской России. Второй пункт декларации гласил: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». Декларация не устанавливала при этом конкретной формы федерации. В ней специально отмечалось: «Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

В декларации также отмечались основные принципы советской внешней политики — борьба за мир, против колониального угнетения, за осуществление права наций на самоопределение в международном масштабе.

Декларацией отменялась частная собственность на землю, и весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием, который передавался трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования. Важным моментом было закрепление средств производства и транспорта в собственности Советской Республики²¹⁵.

Однако, несмотря на провозглашенные декларацией основные принципы советской власти, в момент ее принятия выработка постоянной Конституции Советской Республики признавалась еще преждевременной.

И. В. Сталин в речи на том же III Всероссийском съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов констатировал: «Пока еще не кончилась борьба между двумя политическими течениями: националистической контрреволюцией с одной стороны и советской властью — с другой, до тех пор не может быть речи об отчеканенной Конституции, ясно и точно определяющей все детали государственного устройства советских

²¹⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.

республик». В заключительном слове по докладу о национальном вопросе, желая подчеркнуть ограниченное значение принятой резолюции о федеральных учреждениях, он заявил, что резолюция «намечает лишь общие основы будущей Конституции Российской Федеративной Республики», которую создавать еще рано, что эти «общие основы» будут переданы для подробной разработки Центральному Исполнительному комитету и представлены на окончательное утверждение ближайшему съезду Советов»²¹⁶.

При этом речь шла не о разработке проекта конституции, а о ее «общих основах», намеченных в резолюции, то есть вопросах о федерации и ее органах. Вопрос о разработке конституции в январе — феврале 1918 г. еще не стоял.

Поводом к конкретной постановке вопроса о написании конституции стал мартовский конфликт СНК с Совнаркомом Московской области. С переездом советского правительства в Москву в ней оказалось два Совнаркома — всероссийский и областной, причем последний стал в какой-то мере соперничать с первым. Такое положение было нетерпимым, и 30 марта 1918 г. ЦК РКП(б) специально обсудил вопрос о взаимоотношениях Совета народных комиссаров РСФСР и Совнаркома Московской области. ЦК решил упразднить областной Совнарком «с его функциями и районом деятельности»²¹⁷.

Интерес в этом отношении представляет статья М. М. Лациса (Судрабса), тогда еще видного работника НКВД РСФСР, а вскоре члена коллегии ВЧК в «Известиях ВЦИК»:

«Согласно постановлению III Всероссийского съезда Советов Россия признана Федеративной Советской Республикой. Это согласно постановлению. Но на деле ни во время съезда, ни теперь сколько-нибудь ясно эта форма управления не сложилась. Каждому вольно толковать дело, как ему заблагорассудится, ибо съезд не дал конкретных указаний. И вот теперь это толкование доходит до абсурда. Укажу на пример Московской области. Эта область, по плану организаторов, сама представляет федерацию 14 губернских советов. Каждая губерния имеет свое советское правительство — Совет народных комиссаров. Эти правительства называются в Московском областном Совете народных комиссаров. А сама

²¹⁶ Сталин И. В. Заключительное слово по докладу о национальном вопросе на III Всероссийском съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 15 января 1918 г. // Правда. 1918. 17, 18 января.

²¹⁷ Смыкалин А. С. Конституция 1918 г.: первый опыт законодательного закрепления советского государственного строя // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 6. С. 83.

Московская область входит в состав Российской Федеративной Советской Республики. Получается федерация федераций. Если мы к этому прибавим произвольность соединения этих 14 губерний, то получим абсурд федерализма. <...> Но, может быть, тут применен принцип национальностей? Может быть, это попытка создать область Великороссии? Но тогда, во-первых, так и следовало эту область назвать. Во-вторых, зачем же тогда оставлены за флагом великорусы Витебской, Новгородской, Петроградской, Псковской, Вологодской и целого ряда юго-восточных губерний? Что же, или они создадут еще другие области Великороссии, как, напр[имер], Западную, Северную и Восточную?

Нет, тут неприменим принцип национальный, и не он руководил творцами взятой нами области. <...> Итак, мы не находим того принципа, который заставлял бы выделить эти 14 губерний в особую область. Тут взят случайный территориальный признак, так, видно, заблагорассудилось. Нельзя здесь отговариваться тем, что эта область сложилась исторически, еще по партийной организации. Ведь всем хорошо известно, как складывались в нелегальный период нашей партии области. Отсутствие партийной ячейки в губернии служило причиной исключения этой губернии из области. Стоило народиться партийной организации в доселе не включенной губернии, и она включалась. Словом, тут была чистая случайность. С изжитием нами нелегального периода отпадает все то, что могло служить причиной объединения. Вот почему применение прежней схемы теперь доводит строение области до абсурда»²¹⁸.

Следует отметить, что после переезда правительства из Петрограда в Москву о своих особых правах будет заявлять, с подачи Г. Е. Зиновьева, и Петроград. Здесь в апреле — мае 1918 г. будет образован Союз коммун Северной области — объединение региональных Советов, которое включало Петроградскую, Вологодскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую и Архангельскую губернии, а с июня 1918 г. также Северо-Двинскую и Череповецкую губернии. Центром Северной области являлся Петроград. Руководящим органом был Совет комиссаров (располагался в Смольном), образованный областным ЦИК (избран на I съезде Северной коммуны Северной области 24–26 апреля 1918 г.). Председателем ЦИК и Совета комиссаров был Г. Е. Зиновьев; членами Совета (комиссарами) — М. С. Урицкий, А. Л. Шенкман, П. А. Залуцкий, Н. Н. Крестинский, В. М. Молотов, С. П. Восков, Е. П. Первухин, З. И. Лилина, В. Володарский, А. Д. Беклешев, Я. А. Анвельт (комиссар по делам национальностей), Б. П. Позерн,

²¹⁸ Известия ВЦИК. 1918. 28–31 марта.

С. Н. Равич и другие известные политические деятели. До июля 1918 г. в Совет комиссаров входили левые эсеры П. П. Прошьян и Н. М. Корнилов. Работой ЦИК и Совета комиссаров руководили Петроградское бюро ЦК РКП(б) и Северный областной комитет РКП(б). Зиновьев в вопросах государственного устройства стоял на близких к левым эсерам позициях.

Подобные образования возникали и в других регионах; например, существовала Калужская Советская Республика. Известны и другие формирования, в различной степени связанные с РСФСР: Советская Социалистическая Республика Тавриды, Ставропольская Терская, Кубано-Черноморская и другие советские республики. Хорошо известна история Донецко-Криворожской Советской Республики²¹⁹. Характерным моментом было то, что чаще всего они образовывались там, где сильны были позиции левых эсеров и был прочный союз между ними и большевиками.

Многими будущая Советская Республика мыслилась как федерация, не только и не столько национальных автономий, а именно областных. Особенно эти представления были распространены среди представителей партии левых эсеров.

Немецкое наступление, Брестский мир и переезд правительства в Москву лишь ускорили конституирование новых реалий. 31 марта ЦК РКП(б) еще раз отметил актуальность разработки первой советской Конституции и подчеркнул, что период завоевания власти кончился, идет основное государственное строительство. С этим соглашались и представители других советских партий.

На следующий день, 1 апреля, формируется конституционная комиссия. Она формировалась как по партийному, так и по ведомственному принципу. От советских партий и соответствующих фракций ВЦИК²²⁰ были делегированы три большевика — Я. М. Свердлов (председатель ВЦИК), И. В. Сталин (Наркомнац), М. Н. Покровский (представлявший в том числе «московские круги»), два левых эсера — Д. А. Магеровский²²¹, А. А. Шрейдер²²², и один эсер-максималист с правом совещательного голоса —

²¹⁹ Корнилов В. В. Донецко-Криворожская Советская Республика. Расстрелянная мечта. СПб., 2017.

²²⁰ Смыкалин А. С. Конституция РСФСР 1918 г.: первый опыт законодательного закрепления советского государственного строя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 6. С. 83.

²²¹ Магеровский Дмитрий Александрович (1894–1939) — выпускник юридического отделения Харьковского университета, в 1914–1917 гг. профессор права в Харьковском университете. Репрессирован.

²²² Шрейдер Александр Абрамович (1895–1930) — выпускник юридического отделения Парижского университета. Редактор кодификационного отдела при НКЮ, председатель Петроградского революционного трибунала печати. В 1918 г. народный комиссар юстиции Московской губернии.

А. И. Бердников²²³. Характерно, что представители большевистской партии не имели юридического образования, в отличие от представителей партии левых эсеров. Пять членов конституционной комиссии были делегированы от наркоматов: М. А. Рейснер (НКЮ)²²⁴, В. А. Аванесов (Наркомнац)²²⁵, Д. П. Боголепов (НКФ)²²⁶, Э. М. Склянский (НКВМ)²²⁷, М. И. Лацис (НКВД)²²⁸, Н. И. Бухарин²²⁹.

В апреле 1918 г. прошло несколько заседаний конституционной комиссии, первое из которых состоялось 5 апреля. Еще до указанного заседания Сталин изложил свое видение ситуации в пространной беседе «Организация Российской Федеративной Республики» с сотрудником газеты «Правда», в том числе упоминая ранее приведенную статью М. Лациса. Охарактеризовав современные буржуазно-демократические федерации (США и Швейцарию), Сталин сразу указал на отличие от них находящейся в процессе становления Российской Федерации: «Во-первых, выделившиеся

²²³ Бердников Александр Иванович (1883–1959) — член ВЦИК, с апреля 1920 г. — член РКП(б).

²²⁴ Рейснер Михаил Андреевич (1868–1928) — в 1892 г. окончил со степенью кандидата права юридический факультет Варшавского университета. С 1907 г. приват-доцент Санкт-Петербургского университета, был профессором. В послеоктябрьский период участвовал в составлении Декрета об отделении церкви от государства.

²²⁵ Аванесов Варлаам Александрович (1884–1930) — большевик, в 1918–1921 гг. — комиссар по делам Армении при Наркомате по делам национальностей РСФСР.

²²⁶ Боголепов Дмитрий Петрович (1885–1941) — выпускник юридического отделения Московского университета. В 1913 г. сдал магистерский экзамен по финансовому праву и политической экономии, был утвержден в должности приват-доцента. Работу на юридическом факультете Московского университета совмещал с чтением курса лекций «Банковское дело» в Московском частном юридическом институте. 17 ноября 1917 г. постановлением Совнаркома он был назначен помощником наркома финансов и директором департамента Государственного казначейства.

²²⁷ Склянский Эфраим Маркович (1892–1925) — выпускник медицинского факультета Киевского университета, с 1913 г. член РСДРП; заместитель наркома по военным и морским делам РСФСР, 1-й заместитель председателя Реввоенсовета Республики.

²²⁸ Лацис (Судрабс) Мартын Иванович (1888–1938) — советский партийный и государственный деятель. В указанный момент работник НКВД РСФСР, затем на работе в подразделениях ВЧК.

²²⁹ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) — главный редактор газеты «Правда» и фактически ведущий партийный идеолог после Ленина. Подготовил предложения по национализации промышленности и созданию органов управления экономикой во главе с Высшим советом народного хозяйства. Репрессирован.

в России области представляют вполне определенные единицы в смысле быта и национального состава. Украина, Крым, Польша, Закавказье, Туркестан, Среднее Поволжье, Киргизский край отличаются от центра не только по своему географическому расположению (окраины!), но и как целостные экономические территории с определенным бытом и национальным составом населения. Во-вторых, области эти составляют не свободные и независимые территории, а насильственно втиснутые в общероссийский политический организм единицы, которые стремятся теперь получить необходимую свободу действий в виде федеративных отношений или полной независимости. История “объединения” этих территорий представляет сплошную картину насилий и угнетения со стороны старых российских властей. Установление в России федеративного строя будет означать освобождение этих территорий и населяющих их народов от старого империалистического гнета. От унитаризма — к федерализму! В-третьих, там — в западных федерациях — строительством государственной жизни руководит империалистическая буржуазия. Неудивительно, что “объединение” не могло обойтись без насилий. Здесь, в России, наоборот, политическим строительством руководит пролетариат, заклятый враг империализма. Поэтому в России можно и нужно установить федеративный строй на основе свободного союза народов».

Далее Сталин остановился в беседе на принципах конструкции формирующейся Российской Федерации, которая представляет «союз определенных исторически выделившихся территорий, отличающихся как особым бытом, так и национальным составом. Дело тут вовсе не в географическом положении тех или иных областей или даже не в том, что те или иные участки отделены от центра водными пространствами (Туркестан), горным кряжем (Сибирь) или степями (тот же Туркестан). Этот географический федерализм, пропагандируемый Лацисом, не имеет ничего общего с провозглашенным III съездом Советов федерализмом. Польша и Украина не отделены от центра горным хребтом и водными пространствами. Тем не менее никому не приходит в голову утверждать, что отсутствие этих географических признаков исключает право названных областей на свободное самоопределение. С другой стороны несомненно, что своеобразный федерализм московских областников, старающихся искусственно объединить вокруг Москвы 14 губерний, также не имеет ничего общего с известным постановлением III съезда Советов о федерации. Нет сомнения, что центральный текстильный район, охватывающий всего несколько губерний,

представляет некоторую целостную экономическую единицу, и как таковой он, несомненно, будет управляться своим областным органом, как автономной частью Высшего совета народного хозяйства. Но что может быть общего между захудалой Калугой и промышленным Иваново-Вознесенском и по какому признаку их “объединяет” нынешний областной совнарком — уму непостижимо.

Очевидно, что субъектами федерации должны быть и могут быть не всякие участки и единицы и не всякая географическая территория, а лишь определенные области, естественно сочетающие в себе особенности быта, своеобразие национального состава и некоторую минимальную целостность экономической территории. Таковы — Польша, Украина, Финляндия, Крым, Закавказье (причем не исключена возможность, что Закавказье разобьется на ряд определенных национально-территориальных единиц, вроде грузинской, армянской, азербайджанско-татарской и пр.), Туркестан, Киргизский край, татаро-башкирская территория, Сибирь и т. п.

Пределы прав этих федерирующихся областей будут выработаны во всей своей конкретности в ходе строительства Советской Федерации в целом, но общие штрихи этих прав можно наметить теперь же. Военное и военно-морское дело, внешние дела, железные дороги, почта и телеграф, монета, торговые договоры, общая экономическая, финансовая и банковская политика — все это, должно быть, будет составлять область деятельности центрального Совета народных комиссаров. Все остальные дела и прежде всего формы проведения общих декретов, школа, судопроизводство, администрация и т. д. отойдут к областным совнаркомам. Никакого обязательного “государственного” языка — ни в судопроизводстве, ни в школе. Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков, как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях.

Конструкция центральной власти, способы ее построения определяются особенностями Российской Федерации. В Америке и Швейцарии федерализм привел на деле к двухпалатной системе: с одной стороны — парламент, выбираемый по принципу общих выборов, с другой стороны — федеральный совет, конструируемый штатами или кантонами. Это — та же двухпалатная система, ведущая на деле к обычной буржуазной законодательной волоките. Нечего и говорить, что трудовые массы России не примирятся с такой двухпалатной системой. Мы уже не говорим о полном несоответствии этой системы элементарным требованиям социализма.

Нам кажется, что высшим органом власти Российской Федерации будет избранный всеми трудовыми массами России съезд Советов или заменяющий его Центральный исполнительный комитет. Причем придется распрощаться с буржуазным предрассудком о непогрешимости “принципа” всеобщего избирательного права. Избирательное право будет, должно быть, предоставлено лишь тем слоям населения, которые эксплуатируются или, во всяком случае, не эксплуатируют чужого труда. Это естественный результат факта диктатуры пролетариата и деревенской бедноты.

Что касается органа исполнительной власти Российской Федерации, т. е. центрального Совета народных комиссаров, то он будет избираться съездами Советов, мы полагаем, из кандидатов, выставленных центром и федерирующимися областями. Между ЦИК и Советом народных комиссаров не будет и не должно быть, таким образом, так называемой второй палаты. Нет сомнения, что практика может выработать и, должно быть, выработает другие, более целесообразные и эластичные формы сочетания интересов областей и центра в деле конструкции власти. Но одно несомненно: какие бы формы ни выработала практика, они не воскресят изжитой и похороненной нашей революцией двухпалатной системы.

Таковы, по моему мнению, общие контуры складывающейся на наших глазах Российской Федерации. <...> Федерализм в России — переходная ступень к социалистическому унитаризму. В России политическое строительство идет в обратном порядке. Здесь принудительный царистский унитаризм сменяется федерализмом добровольным для того, чтобы с течением времени федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племен России. Федерализму в России суждено, как и в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму»²³⁰.

5 апреля 1918 г. на первом заседании конституционной комиссии, которое началось вечером в 18 часов 15 минут, рассматривался вопрос о порядке ее работы. Из двух кандидатур на должность председателя комиссии выбрали Свердлова, Покровский взял самоотвод и был избран его заместителем. Секретарем комиссии был избран Аванесов. После этих выборов член комиссии Рейснер предложил привлекать к деятельности комиссии других сведущих лиц, хотя бы с совещательным голосом. В качестве примера он предложил рассмотреть кандидатуру Г. С. Гурвича, работника отдела государственного права. Присутствующие согласи-

²³⁰ Правда. 1918. 3, 4 апреля.

лись с такой возможностью²³¹. В дальнейшем Гурвич принимал участие в работе комиссии.

Основным обсуждаемым моментом на заседании был вопрос с определением механизма уточнения полномочий органов власти: начинать это снизу (с компетенции местных Советов) или сверху (с компетенции съезда, ВЦИК и т. д.). Небольшевистские члены комиссии «демократично» предлагали начать обсуждение снизу, эту же идею поддержал Рейснер. Свердлов же указывал, что первый вариант представляется сложным, компетенцию волостного Совета определить практически невозможно. Сталин долгое время не участвовал в обсуждении, но затем указал на наличие уже имеющихся документов: деклараций, решений III съезда, отметив, что «нельзя ломать те рамки, которые имеются». Поэтому надо идти от полномочий сверху вслед указанным документам. Согласно Сталину, главным же сейчас является обсуждение основной единицы — «федеративной республики, которую мыслят по-разному»²³². Точка зрения Сталина была близка к изложенному Свердловым, но более детализирована. По предложению Свердлова было решено поручить членам комиссии И. В. Сталину и М. А. Рейснеру подготовить доклады об основных принципах устройства Российской Республики.

10 апреля был сделан доклад М. А. Рейснера. В его проекте роль Советов сводилась к функции простого представительства социально-хозяйственных коллективов трудящихся — «производителей». Отрицалась в принципе национальная основа советской федерации, и предлагалось строить Советскую Республику «на началах свободного федеративного союза» отдельных городов, губерний, уездов и волостей. Это мотивировалось тем, что крупное государство и демократия несовместимы, что демократия возможна лишь в мелких самоуправляющихся коммунах, не подчиненных центральной государственной власти и объединенных в «вольную федерацию». В основе этого проекта лежал принцип «областничества», учитывающего только территориально-экономические моменты, без учета возможного национального деления:

- 1) Советская Республика — это сообщество трудящихся, объединенных в разнообразные (политический, классовые, профессиональные) союзы;
- 2) союзы организуются на местах в так называемые коммуны, во главе которых находятся Советы, составляемые из делегатов союзов;

²³¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 140. Л. 2.

²³² Там же. Л. 12.

3) коммуны объединяются в провинции во главе со съездом, состоящим из делегатов коммунальных Советов, а также из представителей провинциальных союзов. Провинции же объединяются в федерацию — областную республику;

4) союз этих областных республик и образует Российскую Советскую Федеративную Республику.

Этот проект был близок к точке зрения левых эсеров. Их представитель в конституционной комиссии указывал: «Все важнейшие функции законодательной власти передаются в ведение областных советов республики, в ведении же центральной власти остаются лишь вопросы, которые не могут быть разрешены актами отдельных республик»²³³.

На том же заседании Д. А. Магеровский внес предложение обсудить проект конституции, подготовленный приват-доцентом П. П. Ренгартеном²³⁴. Последний, являясь видным юристом, был привлечен к работе по инициативе левых эсеров, но без предварительного согласования участия с другими членами комиссии. Его проект был следующим: российское государство должно было состоять из пяти государств-членов или профессиональных федераций: а) земледельцев; б) промышленных рабочих; в) служащих торговых предприятий; г) государственных служащих; д) служащих у частных лиц. Каждая федерация наделялась государственно-правовыми функциями. Каждая из них «вырабатывает свою собственную конституцию». Из представителей федерации должен был составляться высший орган власти — Верховный Союзный конгресс. Избираемый конгрессом союзный Совет должен был осуществлять высшую исполнительную власть. В проекте было предусмотрено образование высшего органа контроля над законодательством — «Верховного трибунала». Председательствующий отвел это предложение как «совершенно невозможное»²³⁵.

12 апреля Сталин, ранее не принявший и раскритиковавший конституционный проект М. А. Рейснера «как абсолютно неподходящий» с его отрицанием национальных республик, изложил свое видение ряда аспектов будущей конституции в виде тезисов «О федеральных учреждениях

²³³ Знамя труда. 1918. 24 апреля.

²³⁴ Ренгартен Павел Петрович (1890–1937) — в 1918–1919 гг. приват-доцент Санкт-Петербургского университета, преподавал на кафедре государственного права юридического факультета. В начале 1920 г. эмигрировал из Новороссийска. Жил в Югославии, преподавал в Мариинском институте в г. Белая Церковь.

²³⁵ Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М., 2003.

Российской Республики». Тезисы состояли из трех пунктов. В первом из них говорилось об общей задаче конституции, определяющей организацию власти. Во втором указывалось на принятое III съездом решение «О федеральных учреждениях Российской Республики»²³⁶ как основу соответствующих разделов будущей конституции. В третьем пункте определялись принципы выделения федеральных единиц (республик).

Сталин говорил: «Основная задача Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, рассчитанной на настоящий переходный момент, заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в лице мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

1. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России, объединенных в городских и сельских совдепах.

2. Совдепы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, объединяются в автономные областные союзы, во главе которых стоят областные съезды совдепов и их исполнительные органы.

3. Областные советские союзы объединяются на началах федерации в Российскую Социалистическую Республику, во главе которой стоят: Всероссийский съезд совдепов, а в период между съездами — Всероссийский центральный исполнительный комитет»²³⁷. Впоследствии на основе этих тезисов Сталин разработал проект «Общих положений Конституции Российской Федеративной Советской Республики». Сталин в выступлении указывал на переходный характер конституции, «когда вся политическая власть протекает под знаком диктатуры пролетариата»²³⁸.

19 апреля на заседании комиссии ВЦИК голосовали по двум ранее выдвинутым проектам: И. В. Сталина и М. А. Рейснера. При этом Свердлов во вступительном слове указал и на третий проект, но «не относящийся к основным положениям», который предполагалось рассмотреть позднее. Имелся также проект самого Свердлова, но он, как указывалось

²³⁶ В постановлении III съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской республики» в пункте 6 говорилось о необходимости разграничения полномочий между местными Советами и центральными органами власти, а в пункте 7 — о закреплении этих основ в конституции.

²³⁷ Известия ВЦИК. 1918. 25 апреля.

²³⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 140. Л. 20.

председателем, практически полностью совпадал с проектом Сталина и поэтому был им снят с обсуждения²³⁹.

Бердников предложил обсудить проект, подготовленный эсерами-максималистами, и он был принят к более позднему обсуждению и голосованию, но уже после проектов Рейснера и Сталина. В итоге прошло обсуждение двух основных проектов. Первоначально при обсуждении за проект Рейснера высказались Стеклов, Покровский, сам Рейснер и Бердников (последний имел совещательный голос). За сталинский проект активно выступали Аванесов, Свердлов и сам Сталин. В конечном итоге проект Сталина был принят большинством: пять голосов против трех²⁴⁰. Впоследствии проект Сталина с дополнениями составил основу 9–11 статей Конституции РСФСР. Согласно «Тезисам о типе федерации», верховная власть принадлежала Всероссийскому съезду Советов.

На этом же заседании были созданы три специализированные подкомиссии, которым было поручено разработать другие конкретные разделы конституции.

С 20 апреля будет проведено еще 8 заседаний конституционной комиссии. Были различные предложения, работа конституционной комиссии затягивалась. Сталин и многие другие участники конституционной комиссии были заняты на других постах, это также тормозило работу. Так, это будет рассмотрено в следующей главе, Сталин в конце апреля — начале мая 1918 г. будет задействован в переговорах с Украинской Радой, отлучаясь на них на длительный период в Курск. Председатель конституционной комиссии Свердлов также часто отсутствовал на ее заседаниях.

Между тем работа по созданию Конституции РСФСР медленно, но продолжалась.

Левые эсеры выступали против выделения пролетариата в отдельную категорию, выступая против диктатуры пролетариата и противопоставляя ей диктатуру трудящихся (пролетариата и крестьянства). Это принципиально отрицали представители большевиков в комиссии, хотя ряд предложений все же потом учли. В основе раздела «Избирательное право» лежал проект, подготовленный А. А. Шрейдером. Ключевая идея проекта — классовый принцип избрания Советов, что нашло впоследствии отражение в 65-й статье Конституции 1918 г., — была поддержана большевиками.

Было предложение от эсеров-максималистов отменить вообще слова «страна», «государство» и «республика» и назвать новое государство

²³⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 140. Л. 26.

²⁴⁰ Там же. Л. 40.

пафосно и красиво – Всероссийская трудовая коммуна. Все подобные предложения затягивали формирование окончательного согласованного членами комиссии варианта Конституции РСФСР.

Параллельно с комиссией ВЦИК с определенного периода над проектом Конституции стал работать Наркомат юстиции (с марта 1918 г. наркомом юстиции был П. И. Стучка²⁴¹). Возможно, что это определялось ведомственными моментами. Актуальным в этом отношении был вопрос о соотношении конституционных прав ВЦИК и СНК, в который входил Наркомат юстиции. Наркомюст начал самостоятельную работу над собственным проектом конституции в начале июня 1918 г. Уже 11 июня на заседании коллегии Наркомюста по докладу П. И. Стучки было принято постановление о том, чтобы поручить собрать весь материал по конституции М. Рейснеру. Это постановление, возможно, указывало и на компромиссный вариант будущего проекта с левыми эсерами. Несколько позже Стучка указывал, что эта работа была начата по заданию председателя Совнаркома В. И. Ленина. Указывалось, что такое решение было вызвано стремлением ускорить работу над проектом конституции. Возможно, что был и другой мотив: проект был в пользу расширения конституционных прав СНК.

26 июня 1918 г. ЦК рассмотрел вопрос о Конституции РСФСР. В руководстве большевистской партии создалось мнение, что к съезду представить окончательный проект в полном виде не удастся, тем более что первоначально открытие его намечалось на 28 июня. По словам Свердлова, некоторые члены ЦК, в том числе и Ленин, считали, что вопрос о конституции следует снять с повестки дня съезда. Свердлов настаивал, однако, на том, что следует принять конституцию, хотя бы в наиболее разработанной и практически необходимой части – о Советах. Ю. М. Стеклов – член конституционной комиссии ВЦИК, редактор газеты «Известия ВЦИК» – писал, что Свердлов поручил ему и делегату V Всероссийского съезда Советов, председателю Казанского совета Я. С. Шейнкману завершить работу над проектом. При этом Стеклов получил определенные инструкции Ленина. По окончании работы проект был показан Ленину и Свердлову, который внес в него свои коррективы. В частности, Ленин дал указание по вопросу об основных правах и свободах граждан. 3 июля в «Известиях ВЦИК» был опубликован готовый проект Конституции РСФСР.

²⁴¹ Стучка Петр Иванович (1865–1932) – видный деятель большевистской партии и Советского государства. С 18 марта 1918 г. нарком юстиции РСФСР.

Ожидавшейся дискуссии по проекту практически не было в связи с тем, что вскоре левые эсеры приняли участие в левоэсеровском мятеже 6–7 июля 1918 г., в котором потерпели поражение. Они были исключены из состава членов съезда. В результате 10 июля Конституция РСФСР была принята V съездом без участия левых эсеров, в большевистской редакции.

Глава 5

СТАЛИН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОЛОДОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ЗИМА – ВЕСНА 1918 ГОДА)

Декрет о мире был первым основополагающим документом, принятым на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде²⁴². Он демонстрировал новые принципы внешней политики Советского государства, одновременно призывая начать немедленные переговоры о мире. Однако на данный призыв ответили только Германия и ее союзники. Очевидно, что в предстоящих переговорах они искали свою выгоду, не руководствуясь принципами советского декрета. 19 ноября 1917 г. советская делегация во главе с А. А. Иоффе прибыла в Брест-Литовск. По результатам состоявшихся переговоров 2 (15) декабря между сторонами было заключено перемирие сроком на 28 дней. Первоначально с 2 декабря переговоры в Брест-Литовске вел А. А. Иоффе, а затем Л. Д. Троцкий.

Сталин находится в Петрограде. Как указывалось в первой главе, в этот период усилилась его роль в проведении внутренней политики Советского государства. Однако внутривластными и экономическими вопросами его деятельность не ограничивалась.

Сталин по-прежнему отвечает на многочисленные телеграммы, часто подменяя Ленина или озвучивая его мнение по телеграфу. В количественном отношении телеграммы за его подписью занимают второе место после Ленина. Его частое пребывание при смольнинском телеграфе демонстрирует вовлеченность Сталина и в процесс брестских переговоров.

Так, именно он участвовал в составлении и в последующей отправке телеграммы 27 декабря из Петрограда в Брест-Литовск Л. М. Карахану²⁴³ с отказом от предложений Германии в отношении разграничений сторон на Белом море и Северном океане. Германская сторона отвергала идею демаркационной линии в этом регионе и требовала своего военного присутствия в нем с полной свободой действий, с контролем над

²⁴² Ранее было принято Постановление об отмене смертной казни.

²⁴³ Карахан Лев Михайлович (1889–1937) — советский государственный деятель. С 1904 г. член РСДРП, с мая 1917 г. большевик. С ноября 1917 г. секретарь советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. С марта 1918 г. заместитель наркома иностранных дел. В дальнейшем на различных дипломатических должностях. Репрессирован.

Мурманском²⁴⁴. 28 декабря Сталина запрашивали из Брест-Литовска о времени выезда туда национальных делегаций (Ленин в этот период, как отмечалось в первой главе, отдыхал в Южной Финляндии)²⁴⁵.

Если говорить о зоне его ответственности во время брест-литовских переговоров, то прежде всего это украинский вопрос. Именно Украина чаще всего упоминается в телеграммах, адресованных Сталину.

Кроме этого, Сталин по-прежнему был своеобразным передаточным звеном между Лениным и советской делегацией. Поэтому часто телеграммы из Брест-Литовска адресовались с указанием о вручении их Ленину/Сталину. Это было связано, прежде всего, с доверием Ленина и схожестью их подхода к переговорам. Сказывалась и указанная выше задействованность Сталина в вопросах связи. Политическая роль Сталина дополнялась технической. Поэтому именно к нему и Ленину обратились из Брест-Литовска К. Радек и Л. Карахан в конце января 1918 г., когда проявились проблемы с обеспечением телеграфной связи (неисправность аппарата Юза)²⁴⁶. 29 января именно Сталин пишет записку комиссару при Главном телеграфе с указанием принять все меры к исправлению коммутатора для переговоров с Брест-Литовском²⁴⁷. И он в тот же день информирует телеграммой Троцкого о разрешении этого недоразумения²⁴⁸. Возможно, данное «недоразумение с телеграфом» имело не только техническую причину. Именно в этот момент советская сторона пыталась затянуть переговоры. Технические неполадки могли быть одной из возможных причин этой попытки. В этом случае за подобными действиями стояли Ленин и Сталин, и именно последний решал «эту проблему». Так или иначе, прерванные переговоры вскоре возобновились. Телеграф вновь работал надежно.

В момент перерыва переговоров в декабре 1917 г. смена произошла и в руководстве делегации, которую теперь возглавил Троцкий. После январского перерыва в позиции большевиков определилось несколько подходов. Ключевым был вопрос о готовности дать военный отпор возможному германскому наступлению. И Троцкий, и группа, которую возглавлял Бухарин (будущие левые коммунисты), считали, что в ответ на

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 1. Д. 86. Отчеты заседаний мирной делегации и различные сообщения о ходе переговоров в Брест-Литовске. Автограф И. В. Сталина (фотокопия). Л. 147.

²⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 475.

²⁴⁶ Там же. Д. 481.

²⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 115.

²⁴⁸ Там же. Д. 114.

новые ультиматумы Германии необходимо переходить к революционному сопротивлению германскому империализму — к революционной войне.

Иная позиция была у Ленина. При этом Сталин продолжал играть важную роль в обсуждении мирных переговоров в силу схожей с Лениным позиции к требованиям Германии, а позднее и к позиции Троцкого. Отметим и другой момент: в брестских переговорах были задействованы в качестве консультантов по отдельным национальным вопросам представители Наркомнаца Винцас Мицкевич-Капсукас и Ваан Терьян. А тот же Станислав Бобинский, 7 февраля (25 января) 1918 г. огласивший Декларацию представителей трудящихся Польши, позднее также был ответственным работником Наркомнаца. Но, безусловно, определяющей была близость позиции Бобинского по принятию немецких условий с Лениным.

Характерно в этом отношении выступление Сталина на заседании Центрального комитета РСДРП(б) по вопросу о мире с немцами 11 января 1918 г. (краткая протокольная запись): «Товарищ Сталин считает, что, принимая лозунг революционной войны, мы играем на руку империализму. Позицию Троцкого невозможно назвать позицией. Революционного движения на Западе нет, нет в наличии фактов революционного движения, а есть только потенция, ну, а мы не можем полагаться в своей практике на одну лишь потенцию. Если немцы начнут наступать, то это усилит у нас контрреволюцию. Наступать Германия сможет, так как у нее есть свои корниловские войска — “гвардия”. В октябре мы говорили о священной войне против империализма, потому что нам сообщали, что одно слово “мир” поднимет революцию на Западе. Но это не оправдалось. Проведение нами социалистических реформ будоражит Запад, но для проведения их нам нужно время. Принимая политику Троцкого, мы создаем наихудшие условия для революционного движения на Западе. Поэтому товарищ Сталин предлагает принять предложение товарища Ленина о заключении мира с немцами»²⁴⁹.

Обсуждение немецких требований раскалывало руководство партии. Характерна в этом отношении позиция Ф. Э. Дзержинского. В начале 1918 г. он заявлял: «Подписание мира есть капитуляция всей программы большевиков, а Ленин делает теперь в скрытом виде то, что в октябре делали Зиновьев и Каменев»²⁵⁰. Отрицание ленинского курса внешней политики у Дзержинского в январе было категоричным, вплоть до отрицания самого Ленина, обвинения его в оппортунизме. Позднее внешнеполитические

²⁴⁹ Впервые напечатано в книге: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М.; Л., 1929.

²⁵⁰ Протоколы ЦК РСДРП(б): август 1917 — февраль 1918 г. М.; Л., 1929. С. 204–205.

высказывания Дзержинского также не отличались корректностью. В этом отношении Сталин был наиболее последовательным сторонником Ленина при обсуждении германских условий среди большевистских лидеров. Очевидно, что это определяло его задействованность в обсуждении условий предстоящего мира. Возможно, эта роль могла быть и большей: 31 января из Брест-Литовска в Петроград прислали телеграмму Сталину с просьбой о его немедленном приезде в этот город²⁵¹. Обстоятельства составления телеграммы неясны, но само ее наличие указывает на вовлеченность Сталина в процесс переговоров.

18 февраля 1918 г. началось наступление германских войск. Требования Германии возросли. Когда условия немецкого ультиматума рассматривались на заседании ЦК 23 февраля 1918 г., то первоначально против принятия унизительных германских условий было настроено большинство членов ЦК. Однако Ленин заявил о своей отставке, если условия не будут приняты. За принятие условий Германии, поддержав Ленина, проголосовали Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Г. Я. Сокольников, И. Т. Смилга, Е. Д. Стасова. Против высказались Н. И. Бухарин, М. С. Урицкий, Г. И. Ломов (Оппоков), А. С. Бубнов. Четверо членов ЦК воздержались. Именно их позиция дала большинство Ленину. Помимо Л. Д. Троцкого, это были Ф. Э. Дзержинский, А. А. Иоффе, Н. Н. Крестинский. Угроза раскола партии оказала безусловное влияние на позицию воздержавшихся. При обсуждении в ЦК Дзержинский заявил: «Передышки не будет, наше подписание, наоборот, будет усилением германского империализма. Подписав условия, мы не гарантируем себя от новых ультиматумов. Подписывая этот мир, мы ничего не спасем. Но согласен с Троцким, что если бы партия была достаточно сильна, чтобы вынести развал и отставку Ленина, тогда можно было бы принять решения, теперь — нет». Позднее, после того как он воздержался от голосования, он еще раз, уже вместе с Крестинским и Иоффе, объяснил свою позицию: «Как и 17 февраля, мы считаем невозможным подписывать сейчас мир с Германией. Но мы полагаем, что с теми огромными задачами, которые встали перед пролетарской революцией в России после германского наступления и встанут особенно после отклонения германского ультиматума, может справиться только объединенная большевистская партия. Если же произойдет раскол, ультимативно заявленный Лениным, и нам придется вести революционную войну против германского империализма, русской буржуазии и части пролетариата во главе с Лениным, то положение для русской революции создастся еще более опасное, чем при подписании мира.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 474.

Поэтому, не желая своим голосованием против подписания мира способствовать созданию такого положения и не будучи в состоянии голосовать за мир, мы воздерживаемся от голосования по этому вопросу»²⁵². Характерно, что Дзержинский и далее остался последовательным противником мира на германских условиях: на заседание ВЦИК 24 февраля, где продолжилось обсуждение ультиматума, он просто не пришел, как и ряд других видных партийцев (Урицкий, Коллонтай и др.).

Параллельно усилился нажим Германии на советскую делегацию в Брест-Литовске, выразившийся в выдвижении новых требований к большевистской России. Результатом этого давления, принявшего в феврале форму открытой военной интервенции, стало подписание Брестского мира 3 марта 1918 г.

Согласно договору, состоявшему из 14 статей и различных приложений, от России отторгались вся Прибалтика и часть Белоруссии. На Кавказе к Турции переходили Карс, Ардаган, Батуми. Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами. Территориальные потери России составляли около 1 млн кв. км. Россия обязывалась демобилизовать армию и флот, в том числе и части Красной армии, созданной согласно декрету СНК 15 января 1918 г. Конtribusiция, размер которой был определен несколько позже, должна была составить 6 млрд марок.

Брестский мир и последовавшая за ним германская оккупация западных и южных районов России положили конец распространению советской власти на новые территории и косвенно содействовали образованию по соседству плацдармов, на которых могли организоваться силы контрреволюции: прежде всего на Дону, Северном Кавказе и на других территориях. В новых условиях окрепло Белое движение, получившее поддержку более широких слоев населения, чем прежде. Оно стало массовым за счет притока в его ряды казачества и ранее инертных гражданских лиц. Успехам Белого движения способствовало также продвижение германских войск за пределы зоны оккупации, предусмотренной Брестским миром, в Донскую область и Крым. Германские войска захватили 22 апреля Симферополь, 1 мая — Таганрог, а 8 мая — Ростов-на-Дону. В этих условиях необходимо было незамедлительно решить вопрос о границах с Германией, а точнее с контролируемой ею Украинской Центральной Радой. Согласно Брестскому миру, Советская Россия признавала Раду, а следовательно, и ее границы, которые необходимо было уточнить.

²⁵² Протоколы ЦК РСДРП(б): август 1917 — февраль 1918 г. М., 1958. С. 210, 216.

27 апреля Сталин по поручению Совнаркома выехал на поезде из Москвы на юг для переговоров с Украинской Центральной Радой²⁵³. В состав делегации также входили Х. Г. Раковский, Д. З. Мануильский, М. П. Томский и ряд других известных советских деятелей.

При этом если состав этой делегации известен, то распределение полномочий отдельных ее членов дискуссионно. В первую очередь это относится к полномочиям Раковского и Сталина, их взаимоотношениям. Следует отметить, что Раковский именно себя считал руководителем советской мирной делегации, однако это оспаривалось Сталиным. Первоначально делегацию, согласно решению СНК РСФСР, сформированную 16 апреля, действительно возглавлял Раковский²⁵⁴. Об этом вроде бы свидетельствовало и более позднее предписание В. И. Ленина: «Решением Совета народных комиссаров от 27 апреля 1918 года тов. Христиан Георгиевич Раковский назначен полномочным представителем Российской Социалистической Республики для ведения с Украинской Народной Республикой переговоров о заключении договора, начинающихся 28 апреля в Курске, и для подписания такового договора»²⁵⁵. Очевидно, что Ленин считал Раковского специалистом по современным украинским вопросам после его поездки на Украину в январе-марте 1918 г. Мнение Ленина укрепились после возвращения Раковского и их личной встречи-беседы 28 марта²⁵⁶.

Однако аналогичное предписание Ленин написал и Сталину, где говорилось о его назначении: «полномочным представителем Российской Федеративной Социалистической Советской Республики для ведения с Украинской Народной Республикой переговоров о заключении договора, начинающихся 28 апреля с. г. в г. Курске, и для подписания такового»²⁵⁷. Очевидно, что и Сталин считался Лениным специалистом по украинским делам. Данными вопросами Сталин занимался еще в конце 1917 г. При этом уже во время передвижения делегации из Москвы в Курск неожиданно для Раковского Ленин утвердил Сталина уже как единоличного руководителя делегации.

²⁵³ В первой главе уже указывалось, что еще в петроградский период СНК в конце 1917 г. Сталин часто принимал украинские делегации и в целом был задействован в российско-украинских международных связях.

²⁵⁴ Известия ВЦИК. 1918. 27 апреля.

²⁵⁵ Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль / Г. И. Чернавский и др. М., 2014. С. 92.

²⁵⁶ *Солдатенко В.* Христиан Раковский в революционных событиях в Украине (1919–1923 гг.): поиск современных научных акцентов // Россия XXI. 2019. № 2. С. 89.

²⁵⁷ Ленинский сборник XXVIII. С. 65.

29 апреля советская делегация прибыла в Курск. К этому моменту 28–29 апреля в Киеве уже произошел государственный переворот, и власть на украинских территориях теперь принадлежала гетману П. П. Скоропадскому²⁵⁸. Однако задачи перед советской делегацией оставались прежними: необходимо было даже в новых условиях обозначить российско-украинские границы и прекратить военные действия. В этот же день представители Курского Совета А. М. Чайкин и Б. М. Гуцин прибыли в Коренево, после чего 30 апреля начались переговоры с новыми украинскими властями. Сам Сталин впоследствии так описывал ситуацию: «По прибытии же делегации в Ворожбу стало известно о происшедшем на Украине государственном перевороте и об упразднении малой и большой Рады, что, конечно, затруднило дело установления перемирия и предварительных сношений для определения времени и места открытия переговоров. Для выполнения последней задачи нами послан специальный парламентар в Конотоп, место, предложенное украинско-немецким командованием, где находится центральный штаб этого командования. Нашему делегату даны самые широкие полномочия в смысле соглашения о месте открытия переговоров <...>. В общем же происшедший переворот на Украине не отразился пока что отрицательно на мирных переговорах. Напротив, можно думать, что переворот на Украине не исключает возможности заключения мира между советской властью и украинским правительством. Следует отметить, что после переворота прекратились со стороны украинцев колебания и оттяжки в деле предварительной работы по ведению мирных переговоров»²⁵⁹.

В этот же период был решен и неоднозначный вопрос о руководстве и составе делегации. Данная ситуация подробно описана в монографии, посвященной биографии Х. Г. Раковского. Приведем материал из этого исследования: «Обратимся к чрезвычайно интересному документу — телеграфной ленте переговоров “по прямому проводу” между Курском и Москвой 29 апреля. На одном конце находились Раковский и Сталин, на другом — Ленин. К сожалению, в нашем распоряжении имеется только лента, принятая в Москве, ответов Ленина нет. Но и этот текст дает четкое представление о глубине возникшего конфликта. “Российская мирная делегация прибыла в Курск 29 апреля в 7 часов утра. Сообщите, когда выедут украинские делегаты”, — начали разговор Раковский и Сталин. Но уже вслед за этим инициативу взял Раковский: “Товарищ Ленин, прошу

²⁵⁸ См. подробнее: *Пученков А. С.* Переворот в цирке: Страстная неделя Павла Скоропадского // Родина. 2007. № 7.

²⁵⁹ Мирные переговоры с Украиной. Беседа с сотрудником газеты «Известия» // Известия ВЦИК. 1918. 9 мая.

срочно назначить мне заместителя. После внутреннего перераспределения делегатов, о котором мне, к сожалению, было сообщено только в дороге, я считаю свою миссию законченной. <...> У нас в делегации никаких недоразумений не происходило. Наоборот, мы хотим выйти из двойственного положения. <...> До моего отъезда меня считали ответственным руководителем делегации согласно решению ЦИК и Совета народных комис[саров] от 16 апреля. Решением от 27-го руководство переходит к тов. Сталину. Чтобы дать возможность этому, я сам отступаюсь". "Я Сталин. <...> Что касается тов. Раковского, я и Мануильский убеждали и убеждаем его в том, что без него невозможно обойтись. Более того, без него дело будет хромать на одну ногу. Советуем, просим вас надавить на него". "Я Раковский. Я не могу принять ответственность при постоянном прерывании работ со стороны тов. Сталина. Я настаиваю на том, чтобы он оставался здесь, а мне назначить заместителя, ибо мое решение окончательно. В день моего отъезда я поднял перед товарищем Чичериным вопрос о руководстве делегации. <...> Тов. Чичерин сказал, что остается старое положение, то есть главой делегации являюсь я, о вашем новом решении я узнал только в дороге и вполне серьезно думаю, что не обладаю некоторыми специфическими познаниями по тому или иному вопросу. Мое дальнейшее пребывание в делегации является лишним. Поэтому считаю мое решение окончательным. Я уже передал все имеющиеся у меня архивы тов. Сталину. Раковский. Я кончил"²⁶⁰.

Обстоятельства подобной рокировки на посту руководства советской делегации с подачи Ленина вызывают определенные вопросы. Предположение историка Г. И. Чернавского о возможном конфликте в дороге между Сталиным и Раковским представляется надуманным, как и высказанное им на тех же страницах его исследования предположение, что «можно не сомневаться, что с самого начала контактов Раковский испытывал к Сталину глубокое недоверие, тем более, что он не мог не слышать широко циркулировавших слухов о связях Кобы с царской охранкой»²⁶¹. В данном случае Чернавский перевернул все с ног на голову. Ни о каких широко циркулировавших слухах в партии о связях Сталина с охранкой в тот период речи и не было, а вот о связях именно Раковского с австро-немецкими властями в довоенный и военный период было хорошо известно очень многим,

²⁶⁰ Чернавский Г. И., Ставчев М. Г., Тортика (Лобанова) М. В. Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. М., 2014. С. 92–93.

²⁶¹ Там же. С. 93.

и доверие в этом отношении к нему было под вопросом. Эти «международные связи», как и связи Раковского с украинскими социалистами (опять-таки часто прогерманской ориентации), могли быть использованы для скорейшего подписания мира, но над Раковским должен был быть контроль. Отсюда и заявленная Лениным фигура Сталина, отсюда и утверждение его главой делегации после первых известий о государственном перевороте в Киеве. Поэтому в этих условиях именно Сталин сменяет Раковского.

Непосредственно переговоры с 30 апреля по 4 мая велись секретарем советской мирной делегации левым эсером П. А. Зайцевым, начальником штаба войск Курского района К. П. Зильберманом и военно-политическим комиссаром Курского района Н. П. Вишневецким²⁶². Однако общий контроль осуществляли Сталин и подчиненный теперь ему Раковский.

Переговоры о подписании мирного договора между правительственной делегацией РСФСР и представителями немецко-гетманских властей на Украине велись в Курске в бывшем губернаторском доме. 4 мая в Кореневе был подписан предварительный мирный договор между правительственной делегацией РСФСР и представителями немецко-гетманских властей на Украине, предотвративший потенциальный захват Курска немецкими войсками. С советской (русской) стороны его подписали: «1) господин Зильберман, начальник штаба войск Курского района; 2) Петр Александрович Зайцев, секретарь российской мирной делегации; 3) Николай Вишневецкий, военно-политический комиссар Курского района»²⁶³.

Сталин в Курске дал интервью о предварительных итогах переговоров, которое было размещено в московских газетах 5 мая. Согласно Сталину, переговоры шли сложно: «Несомненно, кто-то тормозит дело переговоров для того, чтобы создать неопределенное положение, выгодное большим и малым империалистам. Кто именно тормозит, сказать трудно, но есть факты, говорящие сами за себя»²⁶⁴.

После подписания документа Сталин незамедлительно выехал в Москву. Раковский отправил в Москву записку по вопросу возвращения

²⁶² Вишневецкий Николай Петрович (1897–1938) — советский военный и политический деятель. В 1916 г. прапорщик. В октябрьские дни 1917 г. председатель штаба Красной гвардии Выборгского района Петрограда. Участник боев с польскими легионерами и немецкими войсками. С января 1919 г. член РВС Украинского фронта. С лета 1919 г. в Первой Конной армии, комиссар 11-й кавалерийской дивизии. Полковник (1935). Репрессирован.

²⁶³ Телеграмма о заключении перемирия на германо-украинском фронте // Ленинский сборник. XVIII. 1931. С. 67.

²⁶⁴ Известия ВЦИК. 1918. 5 мая.

Сталина в Курск, на что Сталин ответил 6 мая «Сегодня же решим»²⁶⁵. И действительно, пребывание Сталина в Москве оказалось кратковременным, заняв около двух суток. Скоро он выехал обратно в Курск. Уже 8 мая он сообщал Ленину из Курска по прямому проводу о ходе переговоров с Украинской Радой, о приостановке военных действий на Украинском фронте и возможности открытия мирной конференции в ближайшие дни, о нахождении советских парламентариев в Конотопе и Ворожбе, а также о своем намерении выехать в Москву²⁶⁶.

9 мая Сталин был вновь в Москве, где сразу дал интервью о ходе переговоров с украинским правительством в качестве председателя советской мирной делегации²⁶⁷. Он сообщил о завершении первой стадии ведения мирных переговоров: «Делегации удалось добиться прекращения военных действий на Курском, Брянском и Воронежском фронтах, и на очереди теперь стоит вопрос о прекращении военных действий и на Южном фронте. Дальнейшая задача — открытие самих мирных переговоров».

Скорее всего, именно в этот день с ним связался по прямому проводу из Курска Раковский, сообщивший ему новую информацию о ходе переговоров, о заключении перемирия на Брянском и о переговорах на Воронежском фронтах: «Здравствуйте, тов. Сталин. Вчера вечером хотел говорить, но не удалось. А когда позже получили, Вас уже не было. Формально заключено перемирие на Брянском фронте до 18 мая»²⁶⁸. Позднее переговоры будут уже перенесены в Киев, где их будет проводить уже практически единолично Раковский. Хотя формально Сталин еще имел некоторое отношение к переговорам и позднее, вплоть до своего июньского отъезда в Царицын.

В этой связи интерес представляет запрос от 18 мая Сталина о Я. Блюмкине в Курск к одному из руководителей советской мирной делегации П. Зайцеву с просьбой подтвердить достоверность сведений о привлечении эсера Блюмкина к работам в качестве эксперта в ней. Запрос был сделан в связи с тем, что Блюмкин обратился к Сталину с просьбой выдать ему пропуск в Курск. Согласно историку Я. В. Леонтьеву, первая документально зафиксированная дата пребывания Блюмкина в Москве — 7 мая. В этот день он появился на заседании ЦК партии левых эсеров. Зайцев впоследствии дал показания, согласно которым он «просил товарища Раковского предоставить Блюмкину место в канцелярии. Тов. Раковский согласился. В день

²⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

²⁶⁶ Тем же. Д. 165.

²⁶⁷ Мирные переговоры с Украиной. Беседа с сотрудником газеты «Известия» // Известия ВЦИК. 1918. 9 мая.

²⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 172. Л. 1.

отъезда Блюмкин зашел ко мне и в разговорах стал проповедовать в туманных выражениях необходимость совершить покушение на Скоропадского. Услышав это от него, я решил, что Блюмкин с нами ехать ни в коем случае не может и не должен, для чего я скрыл от него час отъезда, сказав, что мы уезжаем в час или два ночи, а на самом деле мы уехали часов в одиннадцать. Когда мы приехали в Курск, то мне была подана телеграмма за подписью тов. Сталина, председателя в то время мирной делегации, о том, что к нему явился Я. Блюмкин и сказал, что он представитель военного ведомства и что он опоздал к поезду, и для того что[бы] нагнать его, просил оказать содействие. На эту телеграмму я ответил следующее: “Блюмкин приглашен для работы в канцелярии и не состоит нигде никаким представителем, приглашен для канцелярской работы; пусть остается в Москве”²⁶⁹.

Возможно, что это было одной из первых попыток левых эсеров организовать покушение на гетмана Скоропадского. Во всяком случае позднее, осенью 1918 г., Блюмкин выехал с этой же целью в Киев в составе Боевой организации (БО) партии левых эсеров. Об этом позднее он рассказывал на заседании исторической секции в Доме печати в 1922 г.²⁷⁰ Очевидно, указанные материалы свидетельствуют о причастности Сталина к украинским делам еще некоторое время.

Однако вскоре после возвращения Сталина в Москву для него вновь на несколько недель стала основной работа в Наркомнаце и в Конституционной комиссии, вплоть до его командировки в Царицын. В Киев на переговоры он уже не поехал. Советскую делегацию возглавили Х. Г. Раковский и Д. З. Мануильский. 12 июня они подписали предварительные условия российско-украинского договора.

²⁶⁹ Боевой восемнадцатый год: сборник документов и воспоминаний / под ред. Я. В. Леонтьева. М., 2018. С. 180.

²⁷⁰ Там же. С. 568.

Глава 6

1918 ГОД: ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА

Вразгар окончательной разработки Конституции РСФСР 1918 г. И. В. Сталина вторично отправляют на юг России. На этот раз — общим руководителем продовольственного дела в Царицын. В Астрахань с подобным заданием был направлен А. Г. Шляпников.

Это решение было принято СНК 29 мая 1918 г. в условиях военно-транспортного кризиса вокруг Царицына, ключевого центра доставки продовольствия в центральную Россию. Отметим, что «на том же заседании Совнаркома, на котором была достигнута договоренность об их командировании, Ленин сообщил наркому продовольствия А. Д. Цюрупе о решении Советского правительства использовать вооруженные силы для борьбы за хлеб»²⁷¹.

Ситуация в царицынском регионе уже давно стала критической. Еще 3 мая Совнарком принял специальное решение об охране железнодорожных линий вокруг Царицына. На железнодорожных ветках Тихорецк — Царицын, Торговая — Ростов, Лихая — Царицын, Царицын — Борисоглебск было введено военное положение²⁷². 23 мая белоказаками была занята станция Чир. Захват донскими казаками атамана П. М. Краснова (конница генерала Н. Н. Туроверова) при помощи германских частей 25 апреля Ростова-на-Дону (ранее был потерян для красных Новочеркасск) еще более осложнил положение Царицына, создав ему угрозу с юга. Таким образом, большая часть транспортного пути по снабжению хлебом Центральной России оказалась возможной только через Царицын. Поэтому именно в него из Ростова-на-Дону переезжает Чрезвычайный областной комитет по продовольствию и снабжению Юга России (Чокпрод)²⁷³.

Запасов продовольствия в Центральной России становилось все меньше. Вот как об этом вспоминал Ф. Аллилуев: «Хлеборобные районы

²⁷¹ *Литвицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 377.

²⁷² *Генкина Э. Б.* Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 57–58.

²⁷³ Создан в начале 1918 г. Первоначально находился в Харькове, затем в Ростове-на-Дону. В Царицыне он размещался в бывшей гостинице «Столичные номера», где потом был «Дом коммуны». Сейчас на этом месте расположена гостиница «Волгоград».

отрезаны. Голод наступает. Правительство в Кремле питается супом из воблы и сидит на голодном пайке хлеба, не говоря уже о населении, которое голодает самым настоящим образом. Запасы продовольствия в Москве, Петрограде и других рабочих центрах ничтожны»²⁷⁴. 22 мая Ленин в письме «О голоде» писал: «Катастрофа перед нами, она продвинулась совсем, совсем близко. За непомерно тяжелым маем идут еще более тяжелые июнь, июль и август»²⁷⁵.

Переезд Сталина в Царицын был инициирован Серго Орджоникидзе. Ситуация была сложная, необходимо было наладить работу в новых условиях путем неординарных мер. Характерна в этом плане телеграмма Орджоникидзе от 23 мая 1918 г. из Царицына²⁷⁶, в которой указывалось: «Положение здесь неважное — нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршрутных поездов с хлебом в Москву, Питер и не отправляются <...> Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры, вокруг Царицына бушует контрреволюция»²⁷⁷.

Царицын в новых условиях становится не только важнейшим центром в плане продовольственных перевозок, но центром военного управления Северо-Кавказского фронта: 27 мая сюда переезжает штаб Северо-Кавказского военного округа во главе с генералом А. Е. Снесаревым²⁷⁸. В его ведении первоначально находились Донская, Терская, Дагестанская области, а также Черноморская и Ставропольская губернии. 15 июня к ним добавились Астраханская губерния, уезды Бакинской губернии и левого берега Куры²⁷⁹. Вместе с ним в Царицын переведен еще ряд деятелей, на некоторых из которых надо подробнее остановиться. Они уже являлись участниками белого подполья и в Царицыне продолжали свою работу. В первую очередь это будущий «герой» царицынского антибольшевистского подполья генерал А. Л. Носович, начальник штаба

²⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 17.

²⁷⁵ Ленин В. И. ПСС. Т. 36. С. 359.

²⁷⁶ Орджоникидзе находился в Царицыне с 9 мая 1918 г.

²⁷⁷ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 64.

²⁷⁸ Снесарев Андрей Евгеньевич (1865–1937) — генерал-лейтенант РИА. В мае — июле 1918 г. военрук Северо-Кавказского военного округа. После снятия с должности командовал войсками на западных границах РСФСР. С августа 1919 г. по июль 1921 г. начальник Академии Генштаба РККА. В дальнейшем на преподавательской работе. Видный теоретик военного дела, востоковед. Герой Труда (1928). Репрессирован в 1930 г., приговорен к 10 годам ИТЛ. В 1934 г. досрочно освобожден.

²⁷⁹ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 60, 103.

А. Е. Снесарева. Он был участником савинковского Союза защиты Родины и Свободы. Его туда делегировал генерал М. В. Алексеев. Вызывает сомнение утверждение биографа Носовича А. Ганина, что он был делегирован в организацию Л. Г. Корниловым, а не генералом М. В. Алексеевым: «Носович *ошибочно пишет, что подпольщики действовали по директивам генерала М. В. Алексеева* (выделено мной — И. Р.), хотя в действительности инициатором отправки руководителей подполья в Москву был генерал Л. Г. Корнилов»²⁸⁰. Ганин, к сожалению, не указывает, почему он не доверяет мемуарам А. Л. Носовича (при общем постоянном доверии к ним в других случаях), который прямо указывал на инициативу именно Алексеева в его отношении. Не указывает он и источник подобной трактовки истории возникновения белого подполья в Москве как созданного, применительно к вовлеченным в него военным деятелям, по инициативе Корнилова. Единственным указанием на воспоминание члена савинковской организации капитана В. Ф. Клементьева, который действительно вместе с А. П. Перхуровым был делегирован Корниловым в Москву, явно недостаточно²⁸¹. Какое это имеет отношение к Носовичу, который писал, что его делегировал именно генерал Алексеев? Можно согласиться, что Корниловым посылались свои эмиссары в Москву, но не меньшее количество эмиссаров, а на наш взгляд даже большее, посылал от себя генерал Алексеев. Носович, как и Савинков, был связан именно с ним. Тем более, что алексеевские организации были не только в Москве, но и в Поволжье.

Впрочем, отметим другой момент, о котором также упоминает А. Ганин, исходя из текста воспоминаний Носовича: «Связь офицеров была не только с Савинковым, но и с представителями военной миссии Франции»²⁸². Об этом писалось и ранее, активность французской стороны с 1917 г. была высока. Воспоминания и даже ряд публикаций Носовича были доступны исследователям в СССР²⁸³. Выдержки из них были ранее опубликованы в советских изданиях. Характерен в этом плане следующий отрывок из мемуаров Носовича, опубликованный С. Рабиновичем: «Генерал Лавернь

²⁸⁰ Ганин А. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2017. № 2. С. 8.

²⁸¹ Клементьев В. Ф. В большевицкой Москве (1918–1920). М., 1998. С. 17.

²⁸² Ганин А. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2017. № 2. С. 10.

²⁸³ Часто, правда с изъятиями, цитировалась статья Носовича в белом издании «Донская волна» от 3 февраля 1919 г. (Оборона Царицына: сборник статей и документов / под ред. В. Алексеева и К. Нефедова. Сталинград, 1937. С. 10–12).

выразил желание устроить меня на место военного руководителя Мурманского полуострова для того, чтобы содействовать там нашим общим интересам. Получить назначение на это место мне не удалось по причинам, не зависящим от генерала Лаверня и меня самого. На это место был назначен генерал Звягинцев, который и сдал полуостров союзным войскам»²⁸⁴. О связях Носовича с французской военной миссией пишут и современные авторитетные исследователи, например Ю. Л. Галкина²⁸⁵. В конечном итоге, Носович оказался на руководящей должности в штабе Северо-Кавказского округа. Он не был там единственным заговорщиком, как это будет впоследствии показано в этой главе.

Именно в такой город, с его транспортными, продовольственными, военными проблемами, с сильным белым подпольем, и был направлен Сталин. 29 мая Сталин телеграфировал в Царицын, указывая: «Я назначен общим руководителем всего продовольственного дела всего Юга России, облечен неограниченными правами Совнаркомом вплоть до подчинения всех без исключения организаций железнодорожных и почтово-телеграфных, военных и политических, продовольственных и торгово-флотских моим распоряжениям. Через два дня выезжаю в Царицын. Я хотел бы знать, где Серго, насколько обеспечена линия Царицын — Тихорецкая, какова сила внутренних контрреволюционных сил. Как дело с Автономовым, каковы ваши отношения к упомянутому назначению. Сообщаю, что у меня будут строго дисциплинированные отряды. Жду ответа, дайте исчерпывающий ответ запиской»²⁸⁶. Ответы на поставленные вопросы Сталин получил на следующий день от председателя Чокпрода А. С. Якубова²⁸⁷ (Орджоникидзе находился с 28 мая в командировке на Северном Кавказе). В частности, Якубов попросил Сталина прихватить с собой 20 млн денежных знаков для усиления продовольственных заготовок²⁸⁸.

²⁸⁴ Рабинович С. Иностраный шпионаж в СССР в годы гражданской войны // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937.

²⁸⁵ Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2019. С. 150–151.

²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 181. Л. 1–2.

²⁸⁷ Якубов Арашак Степанович (188–1923) — член РСДРП с 1903 г., заместитель наркома продовольствия РСФСР. Как и Цюрупа, имел проблемы со здоровьем. В 1922 г. Якубова отправят на лечение в Германию, но оно не даст эффекта (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2253. Л. 1–1 (об)).

²⁸⁸ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 74.

Сталин ранее уже имел опыт работы в продовольственных органах. Так, 8 января 1918 г. он был включен в специальную комиссию, созданную для разрешения конфликта наркома продовольствия А. Г. Шлихтера с продовольственными работниками. Решение Совнаркома провозглашало: «Поручить комиссии, в составе тов. Сталина, Карелина, Козьмина, Оболенского и Лазимира обсудить всесторонне вопрос о прод. политике, попытаться добиться соглашения между девяткой²⁸⁹ и Комиссариатом продовольствия и выработать позитивный проект»²⁹⁰. Он принимал участие в нескольких совещаниях Чрезвычайной продовольственной комиссии²⁹¹. Комиссия приняла за основу проект девятки (продовольственных работников), включая требование ликвидировать Наркомпрод как самостоятельное ведомство. Однако Ленин настоял на сохранении ведомства, назначив председателя Уфимского губернского продовольственного комитета большевика А. Д. Цюрупу²⁹² новым руководителем Наркомата продовольствия²⁹³. Опять-таки учитывался и фактор Северного Кавказа, который был знаком Сталину по прежней партийной работе. Этот регион также был сферой продовольственных полномочий Сталина.

Первоначально его поездка была назначена на 31 мая. В этот день в центральном органе партии большевиков газете «Правда» был опубликован сталинский мандат, что подтверждало его полномочия для местных властей: «Член Совета народных комиссаров, народный комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом народных комиссаров общим руководителем продовольственного дела на Юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары обязываются исполнять распоряжения товарища Сталина. Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)»²⁹⁴.

²⁸⁹ Коллегия, выделенная Всероссийским съездом продовольственных работников.

²⁹⁰ *Писаренко Э. Е.* Александр Дмитриевич Цюрупа // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 139.

²⁹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Духвинский-Осипов И. В. О Ленине и Сталине. Л. 51, 62.

²⁹² Цюрупа Александр Дмитриевич (1870–1928) — видный советский государственный и партийный деятель. 25 февраля 1918 г. утвержден СНК наркомом продовольствия.

²⁹³ *Дубинин Д. В.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 26–27.

²⁹⁴ Правда. 1918. 31 мая.

Однако выезд Сталина в Царицын произошел несколько позднее, через четыре дня, поздним вечером 3 июня 1918 г. За день до отъезда на Северный Кавказ Сталин пришел на квартиру к наркому по продовольствию Цюрупе. «Мы, дети, — рассказывал младший сын А. Д. Цюрупы Всеволод, — не раз видели, как он (Сталин — Э. П.) приходил к отцу по делу, отвечал коротко “благодарю” на мамино приглашение к столу и закрывал за собой дверь в папин кабинет. Отец рассказывал: “Вошел (Сталин — Э. П.) в кабинет, шинель внакидку, брови сдвинуты. Стал передо мной: ‘Ваш компрод нужно разогнать. Всех до одного — на места. Пусть грузят хлеб своим горбом. Вас как руководителя в первую очередь’. Я ответил: ‘Согласен. Доложите Центральному комитету’. Знал бы он, как я рвался туда...”²⁹⁵. Отец сообщил В. И. об этом визите. Спустя годы рассказал нам о разговоре с Лениным. Передаю его так, как храню в памяти: “В. И. выслушал меня и усмехнулся: ‘Что ж, — сказал он, — и Вы, и я многое хотели бы делать сами, своими руками, не так ли, Александр Дмитриевич? Вырвать у врага, послать голодным 10, 20, 100 эшелонов хлеба, какое счастье, а? Но есть другая, архитрудная задача, от которой нас с Вами никто не освободит: мы с Вами осуждены решать проблему ежечасно и в перспективе, в огромном масштабе — государственно решать”»²⁹⁶.

Перед отъездом 3 июня Сталин отправил соответствующую телеграмму в Царицын: «Выезжаю сегодня ночью, третьего июня. Сообщите Серго прибыть Царицын. Еду с большим отрядом»²⁹⁷. Он выезжал при безусловной поддержке своей миссии со стороны Ленина. При отъезде из Москвы по предложению Ленина Сталину было выдано 10–12 чистых бланков СНК с государственной печатью, для использования по мере необходимости²⁹⁸. Интересно, что Троцкий указывал на подобный чистый бланк с подписью Ленина, полученный им от Ленина, как на признак безусловной поддержки с его стороны. Очевидно, что и в случае Сталина это указывало на высокую степень доверия к нему Ленина.

Сталина в дорогу провожал его заместитель по Наркомнацу С. С. Пестковский: «Он снарядил целый поезд. Вез с собой аппараты Юза, аэропланы, деньги мелкими знаками, небольшой военный отряд, кое-каких спецов. Я провожал его на вокзал. Он был в очень веселом настроении, вполне

²⁹⁵ В диссертации Д. В. Дубинина перепутаны в этом разговоре Сталин и Цюрупа (*Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М.; МГОУ, 2010. С. 28*).

²⁹⁶ *Цюрупа В. Колокола памяти. М., 1986. С. 88.*

²⁹⁷ *Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 76.*

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Л. 24.

уверен в победе»²⁹⁹. Пестковского Сталин оставил в Москве в Наркомнаце, подписав удостоверение от 3 июня 1918 г. о том, что тот является заместителем Наркомнаца³⁰⁰.

Упомянутый Пестковским небольшой военный отряд все же был на самом деле более значительным воинским подразделением. Сам Сталин в первой своей телеграмме во время поездки (отправлена из г. Козлова 4 июня в 11 часов ночи) указывал его конкретную численность: 450 штыков³⁰¹. Был основательно, со знанием дела сформирован и сам поезд, имевший «все необходимое для отражения вражеского нападения и столь необходимого продвижения вперед. На паровозе были установлены пулеметы, на платформах – броневики, в хвосте поезда – платформа со шпалами и рельсами»³⁰². Основательность сборов подтверждают и воспоминания телеграфиста П. В. Кошмана: «Я в это время работал механиком московского Центрального телеграфа. Однажды меня вызвали в местком и сказали, что я срочно должен выезжать в командировку на длительный срок. Срочно — это значит сию минуту. Было такое время, иногда не спрашивали, куда и зачем надо ехать. Я знал, что если надо ехать, то немедленно. Так я и сделал. Через полчаса я был уже на Казанском вокзале, куда была немедленно доставлена вся необходимая аппаратура, состоящая из нескольких аппаратов дальнего действия системы Уитстон³⁰³. В то время это считалась усовершенствованная телеграфная система. В помощь мне было придано два товарища из числа телеграфистов Центрального телеграфа. Наш поезд отошел только под утро. Это время мы использовали для того, чтобы установить аппаратуры и быть готовыми к работе в любой момент»³⁰⁴.

Согласно Ф. Аллилуеву, поездка прошла достаточно штатно: «Вечером, после долгой канители, ругани, объяснений с начальником и дежурным по

²⁹⁹ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 130.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

³⁰¹ Там же; Ф. Аллилуев указывает иную численность красноармейцев: 150 человек (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 18).

³⁰² И. В. Сталин и Царицынская оборона 1918–1919 гг. / В. И. Попков и др. // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 122.

³⁰³ Правильнее: телеграф Кука и Уитстона, однострелочная модель которого использовалась вплоть до 1930-х гг.

³⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 552. Воспоминания Кошман П. В. о работе со Сталиным И. В. в 1918 г. в Царицыне. Л. 1.

станции, несмотря на предписания Наркомпути и Совнаркома, около 8 часов вечера, с опозданием на два часа, поезд тов. Сталина, сначала нерешительно, как бы спотыкаясь и останавливаясь у каждого семафора, а потом твердо взял курс Москва — Грязи. Поезд состоял из салон-вагона, в котором помещались тов. Сталин, я, сестра и проводник. В вагоне, помимо салона, было одно большое купе, которое занимал тов. Сталин, и два малых, в которых разместились мы с сестрой»³⁰⁵.

Дорога заняла несколько дней: в Царицын Сталин приехал 6 июня³⁰⁶. Город уже находился на военном положении, введено оно было как раз в этот день. Броневагон³⁰⁷ Сталина был установлен в тупике на третьем пути, между железнодорожной поликлиникой и вокзалом³⁰⁸. Штабной вагон народного комиссара незамедлительно стал центром, откуда осуществлялось управление всеми текущими делами Царицына³⁰⁹. Чаще всего Сталин работал именно в указанном вагоне, не говоря уже об отдыхе и сне.

Сразу была налажена и связь Сталина с центром, которая велась через Тамбов и через Самару³¹⁰. В результате он был в курсе политических и военных событий Центральной России. Налажена и стабилизирована была телеграфная связь с Северным Кавказом и другими регионами. Характерно воспоминание Ф. Ф. Раскольников: «На бесконечных параллельных путях недалеко от вокзала я разыскал вагон товарища Сталина. Он сразу принял меня. Над его столом висела карта. В черном кителе и брюках, заправленных в голенища высоких кожаных сапог, с длинными, зачесанными назад, стоячими черными волосами и с густыми книзу опущенными усами на энергичном лице, Иосиф Виссарионович шагнул мне навстречу и, вынув левой рукой изо рта дымящуюся трубку, правую руку протянул мне.

Сталин был в Царицыне всем: уполномоченным ЦК, членом Реввоенсовета, руководителем партийной и советской работы. Все вопросы он, как всегда, решал коллегиально, в тесном контакте с местными учреждениями,

³⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 18.

³⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 187. Л. 1; Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. 2-е изд. испр. и доп. Л., 1947. С. 72.

³⁰⁷ По ряду воспоминаний, вагон был обшит железным кожухом (до окон обит железом) // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Вагон И. В. Сталина. Л. 102.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Исторические места и памятники обороны Царицына – Сталинграда. Сталинград, 1945. С. 3.

³¹⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 552. Воспоминания Кошман П. В. о работе со Сталиным И. В. в 1918 г. в Царицыне. Л. 1.

что импонировало им и еще больше усиливало его непререкаемый авторитет. По предложению Сталина мы сели за стол, и я рассказал ему о порученной мне задаче. Я был поражен, когда оказалось, что Сталин знал все: и перипетии новороссийской борьбы между сторонниками и противниками потопления флота, и сопротивление руководителей Черноморско-Кубанской Республики, и категорические приказы московского центра»³¹¹.

Временный вариант проживания Сталина в Царицыне стал постоянным его жильем. Федор Аллилуев, работавший в этот период со Сталиным, оставил наиболее точное и подробное описание сталинского вагона: «Вагон, в котором приехал товарищ Сталин в Царицын, был простой штабной салон-вагон³¹², хотя какие-то разговоры о том, что это бывший вагон Вяльцевой³¹³, он слышал. Внешне это был пассажирский вагон темно-коричневой, выцветшей окраски³¹⁴, матовый /не точно/. Крыша вагона обычная. Вагон не новый, довольно скромный по убранству, без особых признаков роскоши. Мебель в вагоне: стулья, диван, откидные полки и сиденья в малых купе — все было обито коричневой темной кожей, простеганной в клетку под диагональ. Внутренняя часть стенок внутри вагона в салоне была обита атласной тканью желто-золотистого цвета, но уже выцветшей и потерявшей всякий блеск. Вагон стоял налево у вокзала у платформы, в тупике станции Царицын ЮВЖД. Он был поставлен таким образом, что один вход на площадку был со стороны города, через рельсовый путь, а другой — с вокзала. Если стать лицом к склону — коридор вагона будет слева. Начиная от входа площадки в коридор, по правую сторону коридора, последовательно располагались: туалет, кухня, купе проводника, первое малое купе, второе малое купе, большое купе и в самом конце коридора, напротив входа в коридор, была дверь в салон, который занимал всю ширину вагона. Оборудование вагона. Салон: направо от входной из коридора двери — диван мягкий и с бортами и спинкой, обитой темно-коричневой кожей, стеганой клеткой под диагональ. У правой от дивана стены, возле окон, несколько впереди по отношению к дивану, — письменный стол, возле стола — стул; другой стул

³¹¹ Генкина Э. Приезд товарища Сталина в Царицын. Сталинград. 1937. С. 39–40.

³¹² П. В. Кошман вспоминал о вензелях на вагоне Сталина (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 552. Воспоминания Кошман П. В. о работе со Сталиным И. В. в 1918 г. в Царицыне. Л. 1).

³¹³ Вяльцева Анастасия Дмитриевна (1871–1913) — популярная русская певица (меццо-сопрано) и артистка оперетты. Имела для переездов собственный вагон. Судя по описанию, он отличался от сталинского вагона: вяльцевский вагон был обставлен в стиле ампир, внутренняя отделка — из карельской березы и голубого шелка.

³¹⁴ В других воспоминаниях есть указания на другие цвета: синий или зеленый, что, возможно, объясняется выцветшей со временем краской.

рядом со столом вдоль стены; за этим стулом — маленький столик машинистки и за столиком в углу стены — стул. Вдоль указанной стены 5 или 6 /не точно/ окон. Стена, противоположная двери из коридора, имеет другую выходную дверь посередине. По обе стороны двери по одному окну. Возле двери — один или два стула. 4-я стена тоже имеет 5 или 6 окон /не точно/, вдоль стены стулья. Между двумя последними перед дверью в коридор стульями — небольшой стол для обеда, возможно, что у этой же стены был еще один столик для обеда. Большое купе имели два окна /не точно/. Справа от входа вдоль стены — постель, два стула, письменный небольшой столик, поставленный косо: один угол длинной части стола касался левой от входа стены, другой угол стены с окнами. Возле входной двери в углу слева — умывальник. Два малых купе — оба односторонние. Нижняя и верхняя полка в каждом купе смонтированы слева от входа. Правая часть купе — стенка. Вход в купе проводника был устроен иначе /не точно/, чем в малых купе. Кухня очень маленькая: просто плита и больше ничего. Товарищ Сталин жил в вагоне, в котором приехал, до конца июля 1918 года»³¹⁵.

В вагоне на вокзале станции Царицын-I Сталин жил и работал до конца июля 1918 г. Как указывал Ф. Аллилуев: «Два месяца — на колесах, несмотря на 40-градусную царицынскую жару, духоту, вокзальную пыль. Ночью накалявшаяся за день, как жаровня, железная крыша вагона отдавала свое тепло, и в поезде было неизвестно, что такое ночная прохлада. Но товарищ Сталин целиком был поглощен делом, и ему некогда было думать об удобствах и неудобствах. Лишь когда он вплотную подошел к военным вопросам и фактически руководил всей обороной Царицына, тогда, опять-таки повинуясь интересам дела, он переехал в штаб Северо-Кавказского военного округа. К тому же за то время тов. Сталин стал достаточно широко известен белогвардейцам, и дальнейшая его жизнь в вагоне уже могла быть чревата последствиями»³¹⁶. К августу «он перенес свой штаб в здание Военного Совета Царицынского фронта и штаба 10-й армии (Московская улица, 14). В 1938 г. в этом здании был открыт филиал музея «Оборона Царицына» — «Рабочий кабинет И. В. Сталина». Сам Сталин переезжает из вагона в дом царицынского купца и мецената Воронина, расположенный неподалеку от здания штаба»³¹⁷.

³¹⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Вагон И. В. Сталина. С. 104–103.

³¹⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 23.

³¹⁷ Попков В. И. и др. И. В. Сталин и Царицынская оборона 1918–1919 гг. // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Стерлитамак, 2017.

Для Сталина уже тогда была характерна «ночная работа». Железнодорожник И. Ф. Бахтин, охранявший среди прочих вагон Сталина в царьцынские дни, вспоминал в 1940 г.: «Я часто поглядывал на окна в вагоне. Они были задернуты занавесками, но при свете изнутри было видно, как товарищ Сталин работает за столом, иногда встает и шагает взад и вперед... Вот уже ночь проходит, а свет в вагоне все горит...»³¹⁸. Это был стиль сталинской работы, ставший более известным впоследствии. Приходившим рано утром часто говорили: «Всю ночь напролет работал»³¹⁹ и просили подождать немного. Его будили, и он выходил к посетителям.

Принятие решения о поездке Сталина в Царицын (были продовольственные командировки в эти дни и других лиц, например Шляпникова на Северный Кавказ³²⁰) было связано с осознанием большевистскими лидерами остро стоявшей проблемы продовольственного обеспечения центральных губерний России. Здесь он должен был наладить сбор и дальнейшую организацию продовольственных перевозок в центр страны. Поэтому первоначально именно продовольственный момент будет основным направлением деятельности Сталина в Царицыне. Как образно указывал Анри Барбюс, «Сталин нашел всю область в невообразимом беспорядке. Советские организации — профсоюзы и коммунистические, военные организации — все это скрипело и шло прахом»³²¹. Все это дополнялось бесконечными спекуляциями на продовольственном вопросе, кадровый состав также не соответствовал ситуации. Не хватало транспорта: паровозов и пароходов. Продовольствие в Царицыне было, а вот вывезти его в нужных объемах не удавалось. Уже в первый день Сталин смог убедиться в этом, когда, проехавшись по городу со встретившим его Якубовым, Зинаидой Орджоникидзе, Артемом Сергеевым³²²

³¹⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Бахтин И. На бронепоезде. Л. 16.

³¹⁹ Там же. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Калитвянский И. Организатор победы. Л. 97.

³²⁰ Поезд Шляпникова был гораздо комфортнее поезда Сталина. Согласно Ф. Аллилуеву, в нем имелось «два салона, специальный вагон-кухня с парой, а может быть и тройкой поваров, десятка 3 человек аппарата, коменданты, ординарцы и прочие удобства» // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 24.

³²¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Барбюс А. Сталин на фронтах войны. Л. 1.

³²² Там же. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 21.

(комендант Тулак³²³ опоздал на час), позднее пообедал в «Столовых номерах». Сотрудник Сталина и его родственник Ф. Аллилуев вспоминал: «За обедом в гостинице “Столовые номера” я воочию смог убедиться в продовольственном благополучии города. Еще три дня тому назад, в Кремле, тов. Сталин угощал нас совнаркомовским обедом — супом из воблы с маленьким кусочком хлеба, мало чем отличающегося от тех голодных похлебок, что я хлебал в московских столовых. Здесь же за каких-нибудь полтора рубля можно было получить первоклассный обед, даже с бутылкой нарзана. То же изобилие я увидел, когда мне удалось побывать на базарах и рынках. Я мог уже вплотную наблюдать продовольственные богатства этого края. В продолжении моего пребывания в Царицыне, до октября 1918 г., лишь в период осад, когда город окружался белыми и прекращался подвоз, создавалось некоторое продовольственное напряжение, конечно, ни в кой мере не сравнимое с теми бедствиями, которые в это время испытывали Москва, Петроград и другие города Центральной России»³²⁴.

Сталин скоро телеграфирует Ленину о своих действиях в первые дни пребывания в городе: «Шестого прибыл в Царицын. Несмотря на неразбериху во всех сферах хозяйственной жизни, все же возможно навести порядок. В Царицыне, Астрахани, в Саратове монополия и твердые цены отменены Советами, идет вакханалия и спекуляция. Добился введения карточной системы и твердых цен в Царицыне³²⁵. Того же надо добиться в Астрахани и Саратове, иначе через эти клапаны спекуляции утечет весь хлеб. Пусть ЦИК и Совнарком в свою очередь требуют от этих Советов отказа от спекуляции. Железнодорожный транспорт совершенно разрушен стараниями множества коллегий и ревкомов. Я принужден поставить специальных комиссаров, которые уже вводят порядок, несмотря на протесты коллегий. Комиссары открывают кучу паровозов в местах, о существовании которых коллегии не подозревают. Исследование показало, что в день можно пустить по линии Царицын — Поворино — Балашов — Козлов — Рязань — Москва восемь и более маршрутных поездов. Сейчас занят накоплением поездов в Царицыне. Через неделю объявим “Хлебную неделю” и пустим сразу около миллиона пудов со специальными сопровождающими из

³²³ Тулак Иван Васильевич (1892–1918) — член РСДРП(б) с 1908 г., в рассматриваемый период командующий резервами революционных войск Царицынского района и начальник гарнизона Царицына. В ходе создания 10-й армии был представителем ее штаба на Степном фронте. Погиб в ходе подавления антибольшевистского восстания в с. Святые Кресты. Попал в плен к восставшим и был расстрелян.

³²⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 5.

³²⁵ Твердые цены в Царицыне были введены 8 июня 1918 г.

железнодорожников, о чем предварительно сообщу. В водном транспорте заминка из-за невыпуска пароходов Нижним Новгородом в связи, должно быть, с чехословаками. Дайте распоряжение о немедленном выпуске пароходов к Царицыну. В Кубани, Ставрополе имеются, по сведениям, вполне надежные агенты-закупщики, которые занялись выкачкой хлеба на Юге. Линия от Кизляра к морю уже проводится, линия Хасав-Юрт — Петровск еще не восстановлена. Дайте инженеров-строителей, толковых мастеров, а также паровозные бригады. Послал нарочного в Баку, на днях выезжаю на Юг³²⁶. Уполномоченный по товарообмену Зайцев сегодня будет арестован за мешочничество и спекуляцию казенным товаром. Передайте Шмидту не присылать больше жуликов. Пусть Кобозев распорядится, чтобы коллегия пяти в Воронеже в своих же собственных интересах не чинила препятствий моим комиссарам. По полученным сведениям Батайск взят немцами»³²⁷.

Характерна и другая телеграмма Сталина из Царицына этого времени: «Гоно и ругаю всех, кого нужно. <...> Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других»³²⁸. Сталин в эти дни заверяет Ленина, что скоро продовольствие потоком пойдет в Москву. 11 июня Ленин размещает в «Правде» обращение СНК к населению, где, в частности, сообщает: «На помощь голодающему северу идет юго-восток. Народный комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели направить на север».

Цюрупа же, сомневаясь в скорых поставках продовольствия, «отправляет группу специалистов в Царицын» и 11 июня 1918 г. телеграфирует Якову, Сталину, Шляпникову: «Ввиду событий в Самаре, Омске, прерыва железнодорожного движения Пермь — Вятка, полной неизвестности положения транспорта Пермь — Екатеринбург — Тюмень, совершенно отрезавших Сибирь, не ожидая Вашего согласия, направляю водным путем из Вятской, Уфимской губерний работников — техников <...>. Прошу их принять, дать немедленно дело, рассыпав их по местам заготовки и, если нужно, местам отправки и продвижения по путям хлеба. Из числа посылаемых найдутся совершенно подходящие крупные люди для технической работы в центре, Чокпроде и крупные организаторы для сбора хлеба на местах. Использование этих людей, ответственность за честность которых

³²⁶ Позднее Сталин сообщит об отмене поездки в Новороссийск в связи с захватом казаками Кривой Музги 13 июня 1918 г. (около 40 верст от Царицына).

³²⁷ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 18–19.

³²⁸ Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 117–118.

готов взять на себя, представляется необходимым и неизбежным»³²⁹. Одновременно Ленин, учитывая возможную негативную реакцию Сталина на действия Цюрупы, дополнил эту телеграмму как председатель СНК: «Настоятельно советую принять и поставить на работу посылаемых Цюрупой людей, раз он ручается за них. Крайне важно использовать опытных, честных практиков»³³⁰.

К 13 июня Сталин уже наладил работу железнодорожного транспорта в Царицыне. Цюрупе в этот день он сообщил, что благодаря принятым экстренным мерам Царицынский узел теперь в состоянии организовать выезд из города 5 поездов в день, по 30 вагонов в составе. Это обозначало в будущем 230 тысяч пудов продовольствия (при его наличии) ежедневно. Отметим, что ранее, до приезда Сталина, вывоз в среднем составлял 50 тысяч пудов в день³³¹. Это было достигнуто рядом чрезвычайных мер, в том числе путем преодоления сопротивления местных властей. «По словам Сталина (13 июня 1918 г.), «заготовка хлеба на Юге прошла бы гладко, если бы не мешали нашим уполномоченным представители [северных] губпродкомов, местные советы, разрушающие работу». Сталин вышел из положения в свойственной ему простой манере: «Местные Советы мы сократили (! – С. В.), но декрет удастся преодолеть (! – С. В.) лишь в ходе [разъяснительной] работы»³³².

Правда, этот июньский сталинский прогноз оказался излишне оптимистичным. В Царицыне было продовольствие (зерно, скот), были необходимые поезда, но вскоре прямое железнодорожное сообщение стало проблемным. 13 июня донские казаки захватили Кривую Мурзу и станцию Алексиково. Тем самым вывоз продовольствия вновь стал проблематичным. 16-я стрелковая дивизия В. И. Киквидзе³³³ 15 июня смогла отбить эти важные населенные пункты. Но сведения, которые ему ранее передал начальник

³²⁹ Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 117–118.

³³⁰ Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 96.

³³¹ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 82–83.

³³² Войтиков С. С. Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. С. 39.

³³³ Киквидзе Василий Исидорович (1895–1919) — с 1917 г. член партии левых эсеров. 4 июня 1918 г. дивизия Киквидзе была направлена в распоряжение командования СКВО. С июня 1918 г. 16-я стрелковая дивизия входила в состав 9-й армии РККА (до января 1919 г.), действовавшей против казачьих войск атамана П. Н. Краснова. Убит в бою 11 января 1919 г. См. подробнее: Ратковский И. С. Киквидзе Василий Исидорович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия. В 3 т. М.: Политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2021. Т. 2. С. 126–127.

штаба Северо-Кавказского военного округа бывший царский генерал А. Л. Носович, носили искаженный характер, с явным преуменьшением сил наступавших красновских частей, и на следующий день эти пункты были вновь захвачены противником³³⁴. Носовича в первый раз заподозрили в возможных изменнических действиях, сомнения выразил, как Киквидзе³³⁵, так и Сталин (как показали последующие события, обоснованно), но это не завершилось немедленным арестом Носовича.

Сам Носович позднее указывал на свой вклад в ухудшение положения большевистских сил (возможно, преувеличивая свои заслуги): «Теперь я должен объяснить, каким же образом вредил большевикам на самом фронте. <...> Для меня желанный результат – беспорядок <...> При разборе в будущем работы Сталина я укажу на его гибельность. Я главенствовал с 1 июня по 20 июля – всего пятьдесят дней, и за это время мною отдано 12 оперативных приказов. Каждый из них разбивал фронты на новые участки <...>, изучив характеры действующих лиц, я не пропускал случая, чтобы подчинить наиболее самолюбивого и самостоятельного его политическому противнику. <...> Кроме озвученных приказов, конечно, были случаи, когда из двух зол приходилось выбирать горшее. Так, в момент вторичного прорыва казаками линии ж/д Поворино – Царицын я получил сведения, что туда я отправил все резервы, хотя и незначительные, к ст. Ремонтной»³³⁶.

В сложившихся условиях происходит временное переориентирование доставки продовольствия на водный транспорт (через Саратов и далее железнодорожным транспортом). Этим маршрутом отправятся первые 500 тыс. пудов продовольствия. После того как станция Алексиково 22 июня была отбита красными войсками, упор в доставке продовольствия вновь был сделан на железнодорожный путь.

Сталин берет в этот период всю продовольственную работу под свой контроль. Особенно контролировался им ввоз-вывоз продовольствия. При этом он учитывал и интересы региона. Так, он разрешил в июньские дни вывоз вагона сухой рыбы в Новороссийск для местных рабочих. Она была закуплена в Царицыне приехавшими в город рабочими Новороссийска, но вывезти ее удалась только после личного разрешения Сталина³³⁷.

³³⁴ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 86.

³³⁵ Там же. С. 85–86.

³³⁶ Цит. по: Белов Д. А. Оборона Царицына в годы Гражданской войны (по материалам архивов России и Франции) // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Волгоград, 2019. С. 167–168.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 36–37.

Важным моментом в хлебозаготовках был товарообмен: наличие денежных средств, товаров — прежде всего легкой промышленности. Об этом свидетельствуют телеграммы И. В. Сталина В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому от 9 и 22 июня 1918 г. Первая телеграмма на имя В. И. Ленина содержала, среди прочего, скрупулезно выверенный Сталиным список необходимых товаров для товарообмена: «На немедленную заготовку и отправку в Москву десяти миллионов пудов хлеба и тысяч десяти голов скота необходимо прислать в распоряжение Чокпрода 75 миллионов деньгами, по возможности мелкими купюрами, и разных товаров миллионов на 36: вилы, топоры, гвозди, болты, гайки, стекла оконные, чайная и столовая посуда, косилки и части к ним, заклепки, железо шинное круглое, лобогрейки, катки, спички, части конной упряжи, обувь, ситец, трико, коленкор, бязь, мадаполам, нансук, гринсбон, ластик, сатин, шевьет, марин сукно, дамское и гвардейское, разные кожи, заготовки, чай, косы, сеялки, подойники, плуги, мешки, брезенты, галоши, краски, лаки, кузнечные, столярные инструменты, напильники, карболовая кислота, скипидар, сода»³³⁸. Об этом же говорилось и в более поздней телеграмме: «Т[овари]щ Ленин! Т[овари]щ Троцкий! Пишу коротко: времени мало, занят до безобразия. 1) Продовольственное дело налаживается, и если пришлете побольше цветной мануфактуры и денег мелкими купюрами (не выше 500 рублевых), дело пойдет лучше»³³⁹. Указанные деньги требовались также для обеспечения продовольствием воинских частей (закупки ими фуража у крестьян, в частности)³⁴⁰.

Вместе с тем часто только боевые операции могли способствовать вывозу продовольствия. Формировались своеобразные военные группы прорыва к продовольствию. Так, в одной из подобных операций бронепоезд «Большевик» был направлен на Котельниково, где он должен был вместе с кавалерией пробивать дорогу на Северный Кавказ за хлебом. Перед отходом бронепоезда пришел Сталин, лично проверив ситуацию перед отправкой отряда. Данный рейд оказался успешным³⁴¹. Другой случай,

³³⁸ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 20.

³³⁹ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 40.

³⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Горбачев П. Посланец Ленина. Л. 45–46.

³⁴¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Киселев В. За Хлебом. С. 106–107.

если можно так сказать, уровнем ниже, но схожий: на Песковатском боевом участке фронта, рядом с г. Калач, поспевал хлеб; обрать его не могли ни красные ни белые. При попытках это сделать либо налетали казаки, либо открывали артиллерийский огонь красные. Последние обратились к Сталину с просьбой дать им броневик и сотню кавалеристов для прикрытия от конницы белых. После раздумий (была опасность захвата броневика), Сталин согласился. Под охраной боевой машины и кавалеристов урожай был собран и отправлен в Царицын³⁴².

Характерным моментом в этот период были выезды Сталина для разрешения продовольственных проблем на места. «Царицынским затворником» он не был. Так, 25 июня Сталин посетил Камышин. Связана поездка была с загруженностью Саратовского перевалочного узла и поиском альтернативных маршрутов. Сталиным было на месте принято решение о направлении трех барж по новому маршруту: Камышин — Балашов — Козлов — Рязань. Этим маршрутом предполагалось переправить 160 вагонов хлеба, 46 вагонов рыбы, остальное решено переправлять по прежнему маршруту: через Саратов. Также при проверке Камышинского зернохранилища были выявлены случаи завышения закупочных твердых цен на зерно. Посетил Сталин и местный военный комиссариат, где провел решение о сведении небольших отрядов в 2–3 крупных, с дальнейшим перевооружением их трехлинейками (до этого было самое разное оружие: берданки, винтовки Гра, японские винтовки «Арисака» и т. д.). Проведенные мероприятия вскоре показали свою эффективность в военном отношении³⁴³. О результате этой поездки Сталин сообщил на следующий день Цюрупе и Ленину в специальной телеграмме³⁴⁴.

В результате проведение хлебных заготовок в Царицыне и ближайших к нему районах летом 1918 г. прошло достаточно успешно: из города было отправлено 2 322 024 пуда продовольствия, а всего летом из южных районов направлено в центральные губернии России 4 809 440 пудов провианта, включая 2 974 723 пуда хлеба³⁴⁵.

Выполнение продовольственных задач с первых же дней переплеталось с военными и политическими задачами, постепенно меняя функционал

³⁴² Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 92–93.

³⁴³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Заварзин С. И. В. Сталин в Камышине. Л. 80–81; Ульченко Н. Товарищ Сталин учил нас побеждать // Даешь трактор. Сталинград. 1938. 24 февраля.

³⁴⁴ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 24–25.

³⁴⁵ Софинов П. Г. Роль южных районов в снабжении Советской Республики продовольствием летом 1918 г. // Исторические записки. Т. 28. С. 62, 66.

прибывшего московского комиссара. Сталин все больше сосредоточивался на военных вопросах. Именно военная стабильность определяла регулярность отправки продовольственных грузов голодающим губерниям Советской России.

Это же определяло нарастающий конфликт с командующим СКВО А. Н. Снесаревым, который военные и продовольственные вопросы рассматривал отдельно. Усилению конфликта способствовал приход под Царицын красных войск под командованием К. Е. Ворошилова³⁴⁶, который в дальнейшем стал одним из символов обороны «красного Вердена» — Царицына в 1918 г. Ворошилов, приехавший в Царицын 22 июня, был на следующий день назначен командующим всеми красными войсками на правом берегу Дона (3-я и 5-я Украинские армии)³⁴⁷. Соединение же царицынских войск и подразделений Ворошилова (остатки 3-й и 5-й Украинских советских армий, Морозовско-Донецкая дивизия и т. д.) состоялось немного позднее, 2 июля, в районе станции Ляпичев³⁴⁸.

Ворошилов стал опорой Сталина в Царицыне. Это был важный момент, так как Сталин получил в свое непосредственное подчинение серьезную военную силу (вскоре сориентировавшуюся на него, а не на общее командование по линии А. Н. Снесарева³⁴⁹ — Л. Д. Троцкого). И это наряду с уже имевшимися в его распоряжении полномочиями делало его ключевой фигурой в регионе.

В конце июня на царицынском направлении шли упорные бои в районе Ремонтная — Котельниково. Только 3 июля красными частями будет

³⁴⁶ Впервые Сталин и Ворошилов встретились и подружились в апреле 1906 г. в Стокгольме, на IV съезде РСДРП. В городе они жили в одном номере гостиницы «Бристоль». В этой же гостинице жили несколько других делегатов съезда, в том числе Ленин, Дзержинский, Сергеев (Артём), Фрунзе, с которыми Сталин общался прежде всего. В дальнейшем пути Ворошилова и Сталина пересекались еще несколько раз, например в Баку в 1907 г. // *Великанов Н.* Ворошилов. М., 2015. С. 67, 77.

³⁴⁷ В изданиях сталинского периода это часто трактовалось как назначение Ворошилова во главе Царицынского фронта (Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 159). Это назначение состоялось позднее. Так, есть свидетельство, что это произошло не позднее 10 июля, на что указывает удостоверение Ворошилова от этого числа с подтверждением его в этой должности // *Сталин в Царицыне.* Сталинград, 1940. С. 28.

³⁴⁸ Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 134.

³⁴⁹ Командующий войсками Северо-Кавказского региона; начальник его штаба, А. Л. Носович, как уже указывалось, был агентом белого подполья (21 октября в районе Воронежа бежал к белым).

освобождена Ремонтная, а 13-го — Зимовники, Терновский и Бурульская. Сталин в эти дни июня — июля часто выезжал на фронт. Об одной из таких июньских поездок на бронепоезде, еще до встречи с Ворошиловым, вспоминал позднее Ф. Аллилуев. Тогда на линии фронта Сталин пробыл два дня³⁵⁰.

Наиболее известной его поездкой, уже вместе с К. Е. Ворошиловым и военкомом СКВО К. Я. Зединым³⁵¹, была двухнедельная командировка на фронт (о ней он сообщит Ленину телеграммой от 16 июля). Поездка решала как продовольственные, так и военные задачи. Датой начала поездки было 7 июля. В записке Ленину в этот день он писал: «Спешу на фронт, пишу только по делу»³⁵².

Сама поездка была, как обычно, хорошо спланирована и обеспечена. Сталин выехал в сопровождении технического отряда и бронепоезда, хотя определенные неудобства были. Так, на момент поездки у Сталина не было в распоряжении автомобиля, что ограничивало его действия. Неслучайно уже на второй день (8 июля) он телеграфировал Цюрупе: «Абсолютно необходим один легковой автомобиль (открытый и крепкий) для меня. Прошу срочно прислать». Данная просьба была удовлетворена. Отметим, что действовавший со схожими заданиями Шляпников уже имел в своем распоряжении три автомобиля³⁵³. Также в этой телеграмме Сталин информировал и о перспективах продовольственного дела в регионе и в целом в стране: «Дело экономического окружения мужика идет пока сносно. Мы хотим добиться того, чтобы мужик ходил бос и гол без нашей мануфактуры (экономические рычаги по-сталински. — С. В.): только при таком хозяйственном режиме откроет он свои ямы (он их уже открывает). Но для этого Центроткань и многие северные губпродкомы, выдавая разрешение на получение ман[уфакту]ры, портят дело, но мы исправляем их ошибки тем, что безусловно отбираем все выданное ими без Компрода. Мы иначе не можем поступить, необходимо фактическое сосредоточение в руках Чокпрода всех идущих на обмен на хлеб товаров. Виды на урожай великолепны, хлеба будет много, старых запасов — уйма (ведь мы не вывезли 30-й доли того, что можно было свободно вывезти). Скота особенно много. На очереди стоят вопросы о: 1) бойнях; 2) консервных

³⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Л. 90–91.

³⁵¹ Зедин (Зединьш) Карл Янович (1885–1919) — бывший моряк Черноморского флота. В рассматриваемый период — военный комиссар Северо-Кавказского военного округа.

³⁵² Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 8.

³⁵³ *Войтиков С. С.* Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. С. 39.

фабриках; 3) холодильниках; 4) фабриках для выделки кожи, особенно нужной для обмена... Что дел[ает] т. н. [ВСНХ], доколе он будет спать, когда же он возьмется за дело? Ведь эдак можно все загубить»³⁵⁴.

Уже в начале передвижения сталинского бронепоезда были перестрелки с казаками, однако отряд продолжил движение, исправив путь в четырех местах на 15 верст. От станции Гашунь отряд продвинулся до станции Зимовники южнее Котельникова. Снесарев тоже выехал, но находился по мере продвижения бронепоезда Сталина на две станции от него в тылу³⁵⁵.

В фонде № 558 РГАСПИ (фонд Сталина) сохранился ряд воспоминаний о его выездах на фронт, где упоминались многие пункты, которые он посетил, правда, часто без точной датировки события (июль — август 1918 г.). Приведем ряд примеров. О выезде Сталина в район Котельникова и Ремонтной оставил воспоминание А. Фролов. В Котельниково Сталин и Ворошилов приехали на следующий день после боя, как указывал автор воспоминаний. Сталин расспрашивал комиссара Кивгулгу о бое. Ездили по фронту в жару. Ворошилов посмеивался над штатским костюмом Сталина и его безоружностью. Ворошилов, автор воспоминаний и начштаба Соколов взяли винтовки. «Товарищу Сталину тов. Ворошилов дал маленький браунинг и сказал шутя: — “Ну, теперь ты, народный комиссар, хоть живым в руки не попадешься белым. Увидят они белую фуражку, подумают, что матрос, и будут охотиться”. Товарищ Сталин улыбался». Спустя некоторое время Ворошилов и Сталин ушли в направлении оврага. Потом раздались выстрелы, перестрелка. Только через некоторое длительное время оба появились. «Тов. Ворошилов весело, несколько озорно что-то говорил, идя своей характерной походкой, а тов. Сталин, заложив руки в карманы кожаной куртки, посмеивался. Я спросил у тов. Ворошилова, где они были и не по ним ли стреляли. «Да вот, нашел я удобное русло ручейка, засели в нем, как в окопе. А впереди казаки. Я попробовал выстрелить в них. Ну, они и открыли стрельбу, и нам ни взад ни вперед. — Думал: вот завел народного комиссара, — я-то выберусь, его же выдаст белая фуражка — по ней они и шпарили. Хорошо, что дал ему револьвер, — озорно закончил тов. Ворошилов, — а то бы и не выбрались». Тов. Сталин смеялся»³⁵⁶.

³⁵⁴ *Войтиков С. С.* Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. С. 40.

³⁵⁵ Ворошиловград— Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 164–165.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Фролов А. Встречи с тов. Сталиным на Царицынском фронте. Л. 283–285.

Тот же Фролов упоминает выезд Сталина на фронт на станцию Ремонтная. Он описывает его в запомнившейся многим кожаной куртке и белой фуражке, именно здесь Сталин впервые встретился с С. М. Буденным³⁵⁷. В свою очередь Семен Михайлович позднее так описал впервые увиденного им Сталина: «смуглый, худощавый, среднего роста человек. Одет он был в кожаную куртку, на голове — кожаная фуражка, утопающая в черных волосах. Черные усы, прямой нос, черные чуть-чуть прищуренные глаза»³⁵⁸.

Черная кожаная куртка запомнилась многим, хотя Сталин часто носил и другую одежду. Одетого в обычную солдатскую шинель Сталина и Ворошилова в кожаной тужурке³⁵⁹, приехавших на автомобиле в Воропоново, упоминает другой мемуарист — И. Бахтин. Согласно ему, затем они ехали на фронт на передней открытой платформе (с оружием) бронепоезда. Сталин ехал, покуривая трубку. Подъехав к передовым позициям, они пошли в сторону окопов к бойцам³⁶⁰. Киселев вспоминал, как под Песчанкой, где белые пытались прорвать фронт, стоял бронепоезд «Большевик». Туда прибыли Ворошилов и Сталин. Произнесли речь перед бойцами и отправились дальше по фронту³⁶¹. Под Орловкой, захваченной белыми войсками, встречу со Сталиным перед сражением вспоминал в 1939 г. командир 5-го казачьего советского полка П. В. Чекунов³⁶². Сталин приехал сюда уже на автомобиле. Между ними состоялся небольшой разговор, прерванный началом боя³⁶³. Комендант станции Карповская И. Шматков вспоминал: «В самый разгар боев у станции Карповская туда прибыл Сталин»³⁶⁴.

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Фролов А. Встречи с тов. Сталиным на Царицынском фронте. Л. 285.

³⁵⁸ *Буденный С. М.* Пройденный путь. В 3 т. Т. 1. М., 1958. С. 82.

³⁵⁹ В сентябре Сталин сменил форму и цвет одежды на защитный.

³⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Бахтин И. На бронепоезде. Л. 17.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Киселев В. За хлебом. С. 107.

³⁶² В мае 1919 г. 5-й казачий советский полк переформирован в станице Качалинской в 24-й кавалерийский полк 4-й кавалерийской дивизии Конного корпуса С. М. Буденного.

³⁶³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Чекунов П. Моя встреча с тов. Сталиным. Л. 288.

³⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Шматков И. Комендант депо Сталинград. Л. 299.

Очевидно, что Сталин в этот период часто бывал на Царицынском фронте и делал свои выводы. Поездка убедила Сталина в возможности активных действий на фронте, а также в неполном владении обстановкой командующего фронтом Снесарева.

Еще 11 июля Сталин сообщал в Москву: «Все это, а также тот факт, что продовольственный вопрос на юге (моя сфера) уперся в военный, заставил меня вмешаться в дела штаба. Я уже не говорю о том, что делегации фронтов и участков штабов требовали от меня вмешательства, ввиду явной небрежности штабов Севкаокра³⁶⁵, в дела снабжения. Я послал в штаб (по рекомендации местных людей) трех товарищей, из коих одного по моему требованию утвердили заведующим военно-контрольным отделом (Рухимович³⁶⁶), двух (Вадим и Пархоменко) помощниками. Эти товарищи открыли ряд недопустимых упущений, нашли пушки крупного калибра и броневые автомобили, наличие которых Зедин отрицал и без которых фронт страдает уже 2–3 недели. Найденное пущено в ход. Затем общая болезнь: наличие множества командармов и неумение (или нежелание) штаба подчинить их одному командованию. Если бы не эта болезнь, перерыва дороги не было бы. Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина³⁶⁷ оторван от пунктов снабжения, а север от хлебного района, я считаю себя неправым. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер (и буду принимать) вплоть до смещения губящих дело чинов и командармов, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом, понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями. Царицын превращается в базу снаряжения, вооружения, военных действий и пр. Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится. Нет ли у Вас других кандидатов? Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов, ну а в Царицыне получается обратное. (Дайте Анисимову другого товарища, получше Зедина)»³⁶⁸.

³⁶⁵ Северо-Кавказский военный округ.

³⁶⁶ Рухимович Моисей Львович (1889–1938) — советский партийный и государственный деятель. В феврале — апреле 1918 г. — народный комиссар по военным делам Донецко-Криворожской Советской Республики. В 1918–1919 гг. военный комиссар Центрального управления по формированию Красной армии Украинской ССР. Репрессирован.

³⁶⁷ Калнин (Калниньш) Карл Иванович (1884–1937) — советский военный деятель, комдив (1935). В указанный период — главнокомандующий Красной армией Северо-Кавказской Советской Республики.

³⁶⁸ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 43.

Сталин после указанной поездки настаивал на активных действиях, а бывший генерал Снесарев отстаивал осторожный оборонительный план в отношении Царицына. Характерен приказ Снесарева от 16 июля 1918 г. по войскам Северо-Кавказского военного округа: «Задача, возложенная на войска Северо-Кавказского военного округа, остается прежняя, а именно: обеспечить сообщение по Грязе-Царицынской и Царицынско-Тихорецкой железным дорогам³⁶⁹ и обеспечить от захвата противником г. Царицына»³⁷⁰. Каких-то активных действий со стороны советских войск им не предусматривалось.

Поэтому в телеграмме от 16 июля, обращаясь к Ленину, Сталин уже настоятельно требовал отставки Снесарева: «Теперь две просьбы к Вам: первая — убрать Снесарева, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками — казаками. Может быть, он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он — серьезный тормоз. И если линия до сих пор не прочищена, между прочим потому и даже главным образом потому, что Снесарев тормозил дело. Вторая просьба: дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю, компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты»³⁷¹. На этой телеграмме Ленин написал: «По-моему, согласиться со Сталиным»³⁷².

Состоявшееся совещание 17–18 июля в составе Сталина, Ворошилова, Минина, Зедина и Каменского это указание решило провести в жизнь. 18 июля о проведенном совещании было сообщено Троцкому телеграммой³⁷³. Вскоре Снесарев был отозван и отбыл для доклада Высшему военному совету в Москву. В СКВО был создан Высший военный совет во главе со Сталиным. В его состав входили, помимо Сталина, Минин, Ворошилов и военспец (бывший полковник) А. Н. Ковалевский³⁷⁴. Как вспоминал позднее генерал-перебежчик Носович: «Главным двигателем и главным вершителем всего с 20 июля стал Сталин. Простой разговор по прямому

³⁶⁹ Грязе-Царицынская железная дорога была построена в 1872 г., Царицынско-Тихорецкая — в 1896 г., не упомянутая Царицын-Лихая — в 1900 г.

³⁷⁰ Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 169.

³⁷¹ Там же. С. 166.

³⁷² Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 166; *Генкина Э. Б.* Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 116.

³⁷³ *Дубинин Д. В.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 46.

³⁷⁴ 5 августа 1918 г. членом Высшего военного совета стал Ворошилов.

проводу с центром о неудобстве и несоответствии для дела настоящего устройства управления краем привел к тому, что Москва отдала по прямому проводу приказ, которым Сталин ставился во главе всего военного <...> и гражданского управления»³⁷⁵.

Сталин, в отличие от Снесарева, предложил 26 июля Ленину план наступления Красной армии против белоказачьих частей. Это было важно для переброски с Северного Кавказа закупленного там хлеба³⁷⁶. Определенные надежды возлагались в продовольственном плане и на г. Калач. Военные задачи по-прежнему сочетались с продовольственным вопросом, с обеспечением хлебом Центральной России. Политический и военный фактор преобладал над военным. Поэтому сталинский план предполагал июльско-августовское наступление на юго-западном направлении: на Калач и Тихорецкую. Прежний план «пассивной защиты» Царицына, которого придерживался Снесарев, был отвергнут.

Первоначально определенные успехи в наступлении были достигнуты. 31 июля Коммунистической дивизией Царицынского фронта был освобожден г. Калач Воронежской губернии. Сталин в докладе Ленину 4 августа писал: «Взятие Калача дало нам несколько десятков тысяч пудов хлеба. Я отправил в Калач 12 грузовиков и, как только удастся свезти к железнодорожной линии, отправлю в Москву»³⁷⁷. Важным моментом, на который также необходимо указать, стало спасение местного населения от белого террора, развернувшегося ранее в Калаче и на близлежащих территориях (в конце августа белые вновь захватят город). Всего летом 1918 г. в Калаче жертвами белого террора стали 1600 человек³⁷⁸. Массовые расстрелы пленных красноармейцев, советских и партийных активистов проходили во дворе нынешнего райвоенкомата (ул. III Интернационала, 4). Здесь погибли члены уездного исполкома Семен Гвоздевский, Илларион Дунаев, Ефим Щербаков, руководитель профсоюза рабочих Федор Губанов, командир взвода Янов, матрос Иван Цепин и многие другие. Характерно, что массовый террор в городе отмечали еще советские газеты периода Гражданской войны³⁷⁹.

³⁷⁵ Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 160.

³⁷⁶ Там же. С. 170.

³⁷⁷ Там же. С. 145.

³⁷⁸ Там же. С. 144.

³⁷⁹ Согласно пензенской газете, в Калаче было расстреляно 750 человек, при этом упоминалось использование для содержания пленных барж // Молот. Пенза. 1918. 27 августа.

Первоначально продвижение на южном направлении было тоже удачным: войска под непосредственным руководством Ворошилова 2 августа взяли станцию Куберле³⁸⁰. Именно здесь произошло знаменательное событие: было принято решение выделить кавалеристов в отдельный кавалерийский дивизион. Командиром был назначен Б. М. Думенко, его заместителем — С. М. Буденный. Это кавалерийское подразделение станет началом пути к созданию 1-й Конной армии.

Сложнее обстояло дело с продвижением красных войск в направлении станции Тихорецкая, скоро приостановленном. Это было вызвано обострением ситуации на поворинском участке фронта. Ранее считалось, что имеющихся здесь военных сил достаточно для сдерживания возможного наступления казачьих войск П. Н. Краснова. Однако это была ошибочная оценка войск противника.

Таким образом, наступление на юго-западном направлении имело противоречивые итоги и вскоре остановилось. Определенное влияние, хотя и меньшее, чем на других участках фронта, оказало странное командование и не менее странное снабжение войск со стороны штаба Северо-Кавказского военного округа. Характерны в этом отношении воспоминания бойца Морозовско-Донецкой дивизии И. П. Толмачева: «Вместе с Александром Пархоменко мы прибыли в Царицын для получения оружия. Приходим в штаб Северо-Кавказского военного округа, предъявляем свои мандаты, просим быстрее отпустить все необходимое. А нам предлагают зайти завтра. С трудом прорываемся к Ковалевскому — помощнику командующего. Горячимся, показываем свои чрезвычайные мандаты, требуем:

- Нужно позарез оружие.
- Нуждаемся в пулеметах, винтовочных патронах.

Нам отвечают вежливо:

- Оружия, товарищи, сейчас нет.
- А когда же будет?
- Неизвестно... Принимаем экстренные меры.

Ковалевский равнодушно пожимает плечами и, недвусмысленно намекая на наш повышенный тон в разговоре, указывает:

- Пора отвыкать от анархии. У нас порядок революционный.

Прорываемся к начальнику штаба СКВО Носовичу. Выкладываю на стол предписание командира Морозовско-Донецкой дивизии

³⁸⁰ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 144–145.

И. М. Мухоперца³⁸¹. Пархоменко, еле сдерживая себя, нависает тучей над столом, ждет.

Измятая бумажка тщательно изучается.

— Кто писал эту э-э-э... бумагу?

— Комдив товарищ Мухоперц, — отвечаю, — там же ясно видно.

— Ко-о-м-д-и-в? Это писал к-о-м-д-и-в? Ха-ха-ха!.. Не может быть.

Злые, припухшие глазки буравят нас презрительным взглядом, тонкие нервные губы расплываются в саркастической улыбке:

— Я не знаю такого командира и дивизии такой не знаю. Ясно? Можете быть свободны.

Пархоменко гремит, рокочет возмущенным до крайности басом, потрясает своими длинными руками, доказывает, но Носович равнодушен. Дело заканчивается скандалом — нас обоих силой выводят из помещения.

Шагая прочь от штаба, Пархоменко рассказывал:

— Этого Носовича я очень даже хорошо знаю. Бывший полковник царской армии. А теперь Троцкий прислал его командовать нами. Ну ничего, не долго рысачку резвиться.

— Да, но оружия-то мы не получили. Что делать?

— Пошли к Сталину. Он разберет, кто прав, кто виноват.

И. В. Сталин, возглавлявший Военный совет Северо-Кавказского военного округа, только вернулся с переднего края. Он принял нас незамедлительно. Выслушал внимательно, посоветовался с Ворошиловым и тут же распорядился выдать оружие.

— Бюрократами и саботажниками мы займемся, — сказал на прощание Сталин. — Будем искоренять их со всей беспощадностью»³⁸².

³⁸¹ Мухоперц Иван Михайлович (1887–1972) — советский военный деятель. В Первую мировую войну служил в электротехническом батальоне одной из дивизий, расквартированных в Петрограде. В 1917 г. избран председателем дивизионного комитета. После Октябрьской революции командовал Морозовским краснопартизанским отрядом. 26 июля 1918 г. назначен командиром 1-й Морозовско-Донецкой дивизии. С февраля 1919 г. командовал конной группой, позже — кавалерийской бригадой 9-й армии. В 1920 г. был начальником Новочеркасского гарнизона, служил в штабе 2-й Конной армии. Награжден орденом Красного Знамени РСФСР (1919). В 1921 г. окончил Военную академию РККА. В период Великой Отечественной войны — инспектор линии обороны на разных участках фронта, заместитель начальника ГУ Всесобуча НКО СССР. Уволен в запас в 1946 г. в звании полковника. Мемуары: Мухоперц И. М. Годы грозные: Воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии. М., 1958.

³⁸² Толмачев И. П. В степях донских. М., 1959. С. 157.

Сложнее обстояло дело, как указывалось выше, на других участках фронта. К вечеру 28 июля 16-я дивизия Киквидзе и Особая бригада Сиверса под натиском белых войск с боями отошли к хутору Родниковскому. Противник захватил станции Панфилово и Бударино. Положение стало критическим, когда части Сиверса продолжили отход на восток, на линию железной дороги Елань — Балашов. Туда же устремились части Киквидзе, и Елань стала местом пребывания его дивизии³⁸³.

4 августа Сталин объяснял Ленину приостановку наступления ситуацией, сложившейся на указанном участке фронта: «Ввиду этого мы решили приостановить наступательные действия в сторону Тихорецкой, приняв оборонительное положение и сняв боевые части с участков Царицынского фронта, составить из них северный ударный кулак в тысяч шесть солдат и направить его по левому берегу Дона вплоть до реки Хопер. Цель этого предприятия — очистить линию Царицын — Поворино и, выйдя в тыл врагу, дезорганизовать его и отбросить назад»³⁸⁴.

Сложной была обстановка и в самом Царицыне. 3 августа «для поддержания в городе Царицыне на должной высоте внутренней безопасности и революционной дисциплины, учреждается комендатура»³⁸⁵. Вместо старой газеты «Известия Северо-Кавказского военного округа» с 7 августа выходит уже орган Военного совета «Солдат революции» (редактор Б. И. Магитов, председатель Царицынского горкома).

Сталин часто в эти дни разъезжает по городу и предместьям Царицына. Его видят выходящим из трехэтажного здания Реввоенсовета 10-й армии: с традиционной трубкой, в желтой кожаной безрукавке, в светло-серых брюках, заправленных в сапоги³⁸⁶. Выезжает он и на фронт. Так, один из участников боев фиксирует во время более позднего наступления красных войск на Ерзовку 18 августа: «Помню, в самый разгар боя к нам приехали товарищи Сталин и Ворошилов»³⁸⁷. Делалось многое, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Учитывались и допущенные ошибки.

Неудача июльского наступления красных войск и последующее их отступление имели несколько причин. Отметим, что самый проблемный

³⁸³ Шехаев Б. А. Боевая жизнь 16-й стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии. М.; Л., 1926. С. 17.

³⁸⁴ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 148.

³⁸⁵ Там же. С. 121; Борьба. Царицын. 1918. 4 августа.

³⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 112.

³⁸⁷ Ворошиловград — Сталинград. (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 184.

и кризисный северо-западный участок Царицынского фронта занимали дивизия Киквидзе и бригада Сиверса (Поворинская группа войск), во главе которых стояли «народные командиры», не совсем контролируемые командованием фронта. Отношения между ними и советским военным руководством были сложными.

Отметим и неоднозначные отношения между В. И. Киквидзе и Н. И. Подвойским (председатель Высшей военной инспекции). С одной стороны, причиной этого была целенаправленная политика Подвойского по подчинению Киквидзе и его дивизии. Важным моментом была и разжигаемая вражда между ними, организованная представителем белого подполья в Царицыне военспецом А. Л. Носовичем. Как он сам вспоминал «С Киквидзе пришлось ладить и играть на его давнишнюю вражду с Мироновым. Так пришлось поступить и с последним. С Киквидзе и Сиверсом были взяты самые верные ноты. Подвойский не терпел их за великокняжество, а я, насколько я нападал на Сиверса совместно с Сытиным³⁸⁸ и Подвойским, настолько я поддерживал Киквидзе в разговорах с ними против их на него нападок. Такого рода политика дала очень хорошие результаты»³⁸⁹. С. Рабинович справедливо указывал: «Играя на недоверии одних, на обиженном самолюбии других, он добивался желательных для себя результатов»³⁹⁰. Интерес представляет также фрагмент воспоминаний А. Л. Носовича, в котором он писал о планах фронтовых «народных командиров» организовать убийство Н. И. Подвойского³⁹¹. Возможно, все это было бы учтено следствием, так как планы, озвученные «заговорщиками» во время телефонных переговоров, Носович раскрыл руководству Царицына. Другое дело, что сам Носович был под подозрением и все исходящее от него воспринималось с сомнением. Поздней осенью 1918 г., после октябрьского бегства Носовича, 6 ноября, К. Е. Ворошилов и В. И. Межлаук³⁹² в телеграмме Я. М. Свердлову писали:

³⁸⁸ Сытин Павел Петрович (1870–1938) — военный деятель. Генерал-майор (1917). В указанный период начальник 2-й Орловской дивизии. С 1934 г. в запасе. Репрессирован.

³⁸⁹ Ганин А. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2017. № 2. С. 23.

³⁹⁰ Рабинович С. Иностраннный шпионаж в СССР в годы гражданской войны // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937. URL: <https://document.wikireading.ru/69939> (дата обращения: 01.06.2021).

³⁹¹ Ганин А. Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2017. № 2. С. 24.

³⁹² Межлаук Валерий Иванович (1893–1937) — советский государственный, партийный и военный деятель. В указанный период член Реввоенсовета 10-й армии. Репрессирован.

«Мы неоднократно указывали на явную контрреволюционность Носовича, однако обычная невнимательность наших товарищей дала ему возможность и на этот раз ускользнуть от кары и принять командование неприятельскими силами. Мы полагаем, что в настоящий момент необходимо принятие ряда экстренных мер по отношению к ближайшим соратникам Носовича, занимавшим вместе с ним видные посты: генералу Снесареву, освобожденному из-под ареста и командующему западной завесой, а в особенности Ковалевскому — начальнику штаба Южного фронта, открыто заявлявшему (что может быть подтверждено Сталиным и Серго Орджоникидзе), что „с казаками он не воюет“. Совершенно настоятельно необходима и неотложна чистка Южного фронта и замена всех шифров, так как факт беспрепятственного прохождения Носовича не только через нашу линию, но и неприятельскую ясно указывает на сношения Носовича с неприятелем во время нахождения его в штабе фронта»³⁹³. Поэтому подозрение к Носовичу, а позднее и его разоблачение как агента антибольшевистского подполья обесценивало эти данные и они не были востребованы.

Забегая вперед, отметим, что неоднозначная деятельность Носовича и Ковалевского не осталась полностью незамеченной. 10 августа Сталин и Минин подписали ордер № 252, в котором «приказывалось коменданту города тов. Якимовичу немедленно арестовать бывшего начальника штаба Северо-Кавказского военного округа Носовича, а также заведовавшего мобилизационным управлением Ковалевского и отправить в Москву в распоряжение Народного комиссариата по военным делам»³⁹⁴.

Носович вспоминал: «5 августа я и полк. Ковалевский, который к тому времени был посвящен в мою деятельность, были оставлены, а все артиллерийское управление арестовано по обвинению в активном саботаже³⁹⁵; 10 августа были арестованы и я³⁹⁶, и полк. Ковалевский. Нам удалось спастись лишь потому, что в это время в Царицыне находилась Высшая военная инспекция, командированная народным комиссаром Подвойским. И в этой

³⁹³ Рабинович С. Иностраный шпионаж в СССР в годы гражданской войны // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937. URL: <https://document.wikireading.ru/69939> (дата обращения: 01.06.2021).

³⁹⁴ Великанов Н. Ворошилов. М., 2015. С. 145–146.

³⁹⁵ В том числе был арестован его руководитель, полковник В. М. Чебышев (1884–1919).

³⁹⁶ Носович и Ковалевский были помещены на волжскую баржу, где в то время часто размещали арестованных местной ЧК (Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 127).

инспекции находились два контрреволюционера³⁹⁷, которые употребляли все усилия, дабы вырвать хотя бы нас из Царицына. Этого они и достигли»³⁹⁸. В тот же день на пароходе «Гроза» вместе с инспекционной группой освобожденные военспецы уехали в Камышин, а затем в Балашов³⁹⁹.

«Близорукость» Подвойского, не заметившего контрреволюционность Носовича, вновь сыграла свою роль. Подвойский позднее, 24 августа 1918 г., допрашивал Носовича и Ковалевского уже вне Царицына, но вновь не смог установить факта их антибольшевистской деятельности летом 1918 г., на что ранее указывали Сталин и Минин. Они были освобождены Подвойским и уже 28 августа участвовали в совещании его комиссии⁴⁰⁰. При этом Носович вскоре получил новое назначение: в дальнейшем он состоял при штабе Главкома Вооруженных сил РСФСР И. И. Вацетиса в Арзамасе.

Позднее, 24 октября 1918 г., указанный деятель, прихватив секретные документы, перешел на сторону белых на участке 8-й Красной армии. «По прибытии в штаб Южного фронта в г. Козлов Носович явился к командующему Южным фронтом тов. Сытину и, показав предписание главкома, поехал осматривать фронт 8-й армии в г. Воронеж. После его отъезда командующий Южным фронтом тов. Сытин вызвал к прямому проводу командарма 8-й тов. Чернявина и, осведомив его о поездке Носовича, приказал назначить для сопровождения Носовича кого-либо из членов Реввоенсовета 8-й армии. Был назначен для сопровождения Носовича партийный работник Бутенко. Носович и Бутенко на автомобиле со станции Лиски уехали на станцию Таловая к казакам»⁴⁰¹. Он сбежал, а оставшийся Ковалевский, как его ближайший сподвижник, будет после бегства Носовича расстрелян советской властью. Предательство Носовича имело и другие последствия. 15 ноября в разговоре по прямому проводу с Москвой Сталин указывал:

³⁹⁷ А. Ганин указывает на бывших офицеров полковника В. А. Миллера и капитана Калиского, при этом последний «вел» дело Носовича. 13 июля Носовича и Ковалевского выпустили на поруки.

³⁹⁸ Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). М., 1938. С. 159.

³⁹⁹ Ганин А. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3. С. 35.

⁴⁰⁰ Дудник В., Смирнов Д. Ответ профессору Э. Б. Генкиной // Военно-исторический журнал. 1965. № 8. С. 122; Ганин А. Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3.

⁴⁰¹ Шехаев Б. А. Боевая жизнь 16-й стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии. М.; Л., 1926. С. 20: комментарий редакции книги.

«Вопрос о военспецх после перебежки Носовича решается путем практического преодоления спецов и выдвигания на посты красных офицеров и вообще командиров»⁴⁰². Тем самым дело Носовича было одной из причин последующей дискуссии о военных специалистах.

Безусловно, все эти моменты — изменнические действия Носовича и Ковалевского, сложные взаимоотношения между советскими командирами — сыграли свою роль в неудаче военных операций красных войск в конце июля — начале августа 1918 г. При этом важным моментом в эти августовские царицынские дни было то, что Носович и Ковалевский не были одиночками, они взаимодействовали с имевшимся городским антисоветским подпольем. Сам Носович позднее писал о том, что он летом 1918 г. фактически возглавлял всю антисоветскую деятельность в Царицыне. Данный момент, мягко говоря, носит дискуссионный характер. Зная об имевшейся в Царицыне подпольной организации, Носович все же не был ее руководителем, как это с преувеличением своей роли вспоминал позднее он сам и как вслед за ним утверждали советские историки в 1930–1950-е гг.⁴⁰³ Вместе с тем неправильным будет считать Носовича полностью не участвовавшим в деятельности подпольных царицынских организаций в этот период, как это утверждается в кандидатской диссертации Д. В. Дубинина⁴⁰⁴.

В Царицыне в этот период активно действовала подпольная группа эсеров во главе с адвокатом И. И. Котовым. Также существовала организация «Фронтвик», которая возглавлялась опять-таки эсерами — Г. Ф. Выскубовым и А. С. Шеверос (председатель Союза торгово-промышленных служащих; у историка П. Г. Софинова: Шевырев⁴⁰⁵). Разрозненные организации вскоре объединились.

В июле в Царицын прибыл инженер Н. П. Алексеев с двумя сыновьями: офицером и гимназистом. Он был направлен из Москвы по линии Наркомата путей сообщений с личной рекомендацией наркома В. И. Невского, возглавлявшего это ведомство⁴⁰⁶. Однако помимо этого, Алексеев был представителем антибольшевистского подполья, и его цель заключалась

⁴⁰² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 457. Л. 6.

⁴⁰³ Бычков А. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940. С. 42.

⁴⁰⁴ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 48–50.

⁴⁰⁵ Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК. М., 1960. С. 82.

⁴⁰⁶ Пестковский С. Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6. С. 130.

в координации имевшихся в Царицыне антибольшевистских организаций. Комендант поезда Алексеева тоже был членом его подпольной группы.

Именно Алексеев по прибытии в Царицын возглавит работу по подготовке антисоветского военного выступления. По подсчетам заговорщиков, они могли рассчитывать на вооруженные силы не менее 1500 человек⁴⁰⁷: сербский отряд (численность — 1000 чел.)⁴⁰⁸, офицерская организация союза «Фронтовик» (150–200 чел.), поезд Алексеева (до 30 чел., с пулеметами). Также ими учитывалась поддержка со стороны проэсеровского Союза торгово-промышленных служащих. Выступление намечалось в ночь с 17 на 18 августа 1918 г., в момент предполагаемого подхода к Царицыну казачьих войск генерала П. Н. Краснова. Во главе штаба восставших был поставлен бывший поручик Г. А. Угневенко⁴⁰⁹.

Носович, как уже указывалось, был арестован 10 августа по ордеру членов Военного совета СКВО Сталина и Минина. Это поручение было адресовано коменданту города Якимовичу. Предписание об аресте предполагало дальнейшую отправку Носовича в Москву в распоряжение наркома по военным делам⁴¹⁰. В этот же день было подписано предписание № 1332 Высшего военного совета Северо-Кавказского округа Носовичу сдать дела и отделы штаба Соколову⁴¹¹. Прямого отношения, скорее всего, августовское дело Носовича и Ковалевского к заговору Алексеева не имело. 13 августа они распоряжением Высшего военного совета Северо-Кавказского военного округа и ВВИ (Высшая военная инспекция) были препровождены в Москву за «преступное бездействие и саботаж при работе в Севкавказе»⁴¹². Хотя совпадение ареста военспецов и разоблачение предполагаемого выступления алексеевской организации ставит определенные вопросы.

О подготовке же антисоветского восстания царицынская ЧК, согласно наиболее распространенной версии, узнала 12 августа, за пять суток

⁴⁰⁷ Фигурирует и более фантастическая цифра потенциальных заговорщиков по оптимистической самооценке: 3000 человек (*Крепкова И. А.* Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2).

⁴⁰⁸ Отметим, что сербы не согласились участвовать в выступлении и, более того, передали имевшиеся данные о заговоре в ЧК // *Крепкова И. А.* Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 84.

⁴⁰⁹ *Софинов П. Г.* Очерки истории ВЧК. М., 1960. С. 82.

⁴¹⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3821.

⁴¹¹ Там же. Д. 4297.

⁴¹² Там же. Д. 4628.

до предполагаемого выступления⁴¹³. Восстание предполагалось начать во время смены караула, в 2 часа ночи, с 17 на 18 августа. Заговорщиками был разработан план захвата ключевых учреждений, имелись специальные отличительные нашивки для подпольщиков⁴¹⁴.

Выход на организацию часто связывается с сербским отрядом, из которого информация о подготовке восстания могла поступить в ЧК. Это представляется возможным, так как, по свидетельству Носовича, указанный сербский отряд числился при местной ЧК, и именно ставка на его привлечение, по мнению Носовича, была фатальной ошибкой Алексеева⁴¹⁵. Вместе с тем следует указать, что ставка на сербские отряды в гарнизонах городов Поволжья летом 1918 г. была частой практикой антибольшевистского движения. Так, 6–7 августа 1918 г. совместными усилиями 1-го Чехословацкого полка под командованием поручика Йозефа Йиржа Швеца совместно с отрядом В. О. Капшеля была взята с боем Казань. Отметим поддержку указанных частей изнутри города — со стороны сербского батальона под командованием майора М. Благодича⁴¹⁶. Было ли это простым совпадением, или Алексеев, приехав в Царицын, уже имел схожее намерение использовать с подачи союзников-французов сербские части Царицына?

Между тем проведенные чекистами аресты в ночь с 17 на 18 августа 1918 г., а за ним следствие предотвратили уже намеченное вооруженное выступление в городе. Расстреляны были: «поручик Угневенко, командующий “вооруженными силами” заговорщиков, эсер Котов — “начальник политической части штаба”, Алексеев⁴¹⁷ и его два сына, Выскубов — председатель профсоюза “Фронтвик”, член ЦК партии эсеров Гарягин и другие»⁴¹⁸. Всего было расстреляно по данному заговору 20 человек, включая одну женщину⁴¹⁹.

⁴¹³ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 128–129.

⁴¹⁴ Рабинович С. Е. История гражданской войны: краткий очерк / под ред. И. Минца. 2-е изд., испр. и доп. М., 1935. С. 66.

⁴¹⁵ Возвышение Сталина. Оборона Царицына / ред.-сост. В. Л. Гончаров. М., 2010. С. 138.

⁴¹⁶ Захаров А. М. Создание сербского добровольческого полка имени Благодича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-2. С. 71.

⁴¹⁷ В воспоминаниях П. В. Кошмана указано, что Алексеев был казнен на барже (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 552. Воспоминания Кошман П. В. о работе со Сталиным И. В. в 1918 г. в Царицыне. Л. 3).

⁴¹⁸ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 154.

⁴¹⁹ Крепкова И. А. Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД

Газета «Солдат революции» в экстренном выпуске от 21 августа сообщила: «Главные заговорщики открыты и переарестованы. Некоторые из них, безусловно, виновны, расстреляны. Кроме плана, приказов — у заговорщиков обнаружены свои запасы вооружения, а также зарытые в земле три мешка с деньгами суммой до 9 миллионов. Принятыми своевременно энергичными мерами заговор контрреволюционеров окончательно ликвидирован».

Вот результат работы органов Царицынской ЧК и Сталина в городе: «Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в котором еще недавно в садах гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и военная дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начинают чувствовать, что ими управляет революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы»⁴²⁰.

Кризисные условия действительно диктовали беспощадность, в том числе суровую расстрельную практику в городе. Так, в Царицыне практика массовых расстрелов в августе 1918 г. практически не фиксируется большевистской периодикой; между тем они имели место. Речь прежде всего шла об участниках раскрытых офицерских заговоров, а также лицах, постоянно саботировавших распоряжения советских органов власти.

По свидетельству командированного в Поволжье члена коллегии Нефтяного комитета К. А. Махровского, в Царицыне 19 августа были расстреляны 5 человек, 20 августа — 4 человека, 21 августа — 1 человек и т. д. с продолжением расстрелов в последующие дни⁴²¹. В Царицыне, как и в ряде других городах советского Поволжья, применялись для содержания арестованных баржи-тюрьмы.

России. 2016. № 2. С. 84; Исправлено «21» на «20», включая женщину, т. к. автор опечаталась при цитировании источника. Упомянутая женщина — Петрова Евдокия Андреевна. Скорее всего, жена также расстрелянного за участие в Алексеевском заговоре Петрова Леона Семеновича. См. список расстрелянных лиц: ВЧК — ГПУ. Документы и материалы / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 35–46.

⁴²⁰ Ворошилов К. Е. Сталин и Вооруженные силы СССР. М., 1950. С. 11–12.

⁴²¹ Ратьковский И. С. Красный террор. Карающий меч революции. 3-е изд., доп. М., 2021. С. 199.

22 августа 1918 г. местный Исполком Совета депутатов обсудил незаконные действия ЧК. На избранной Исполкомом комиссии по проверке Царицынской ЧК члены последней заявили: «ЧК имеют неограниченные полномочия от центра и никому на месте в своих действиях отчета давать не будут»⁴²². Данные об августовских расстрелах в Царицыне были впоследствии подтверждены материалами особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при командующем Вооруженными силами Юга России (ВСЮР)⁴²³. Очевидно, эта волна расстрелов была характерна для середины августа, когда был раскрыт «алексеевский заговор» и когда шли упорные бои на ближайших подступах к Царицыну⁴²⁴.

О характере этих августовских боев и их взаимном ожесточении хорошо свидетельствуют уже не раз упомянутые мемуары И. П. Толмачева: «И тут произошел случай, о котором потом долго говорили в полках нашей дивизии.

В пылу боя схватились намертво четыре всадника — двое наших и двое врагов. Дрались лихо, зло. Один из белоказаков, раненый, рухнул с коня, другой стал уходить. Красноармеец вскинул к плечу карабин, но неожиданно услышал громкий голос позади себя:

— Стой, не стреляй! Я так его возьму!

Это кричал командир взвода Иван Моторкин, отец пулеметчика нашей команды, тоже Ивана Моторкина. Взводный пустил своего коня вдогонку за беглецом, выхватил шашку и закричал:

— Стой, сукин сын!

Но казак и не думал останавливаться. Бросая быстрые взгляды на преследователя, он беспощадно погнался своей лошадью. И все же расстояние между ними быстро сокращалось — отменный конь Моторкина никому не уступал в резвости.

Уже закончилась сеча, и белоказаки, повернув назад, уходили за бугры, а наши бойцы все еще с интересом наблюдали за поединком, гадая, чем же все окончится.

---

⁴²² *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 371.

⁴²³ *Ратьковский И. С.* Красный террор. Карающий меч революции. 3-е изд., доп. М., 2021. С. 199.

⁴²⁴ Красновские войска взяли 8 августа Ляпичево, 9 августа — Калач. Их наступление продолжалось и позднее. «Царицын окружается, Царицын может пасть», — указывалось в приказе от 11 августа 1918 г. Военного совета СКВО. Наивысшим успехом белых войск был захват 14 августа Воропонова (в 15 километрах от Царицына). Вечером 15 августа красные войска отбили Воропоново.

Когда Моторкин настиг казака, все напрягли зрение: вот сейчас решится чья-то судьба. Между тем Иван вел себя как-то странно: то пускал свою лошадь рядом с противником, то заскакивал ему наперед, грозно размахивая шашкой.

Вдруг беглец изловчился и, бросив коня резко влево, помчался во весь дух в сторону ускакавших однополчан.

— Уйдет, черт его подери, — сожалели красноармейцы.

— Ничего, не уйдет. У Ивана сказ короткий, — успокаивали другие.

— Подмочь бы надо, — предлагали третьи.

Но Моторкин справился сам. Нагнав коварного казака, взмахнул шашкой. Тот хотел защититься рукой, но страшный удар молниеносно срезал ее по локоть. В следующее мгновение красноармеец схватил противника обеими руками и легко, словно куль соломы, бросил себе в седло.

Злой, дрожащий, подскакал к товарищам, невидящими глазами нашел того, что был захвачен раненым, и толкнул к нему пойманного.

Их обступили со всех сторон. На взмыленном коне подскочил командир эскадрона Чумаков. Разгоряченный боем, недовольно крикнул:

— Чего ты с ними нянчишься, комвзвода? Зарубил бы в честном бою — и делу конец.

Чумакова поддержали другие:

— Правильно!

— Собакам собачья смерть!

Моторкин поднял голову. На лице — ни кровинки, густые черные брови сведены в грозную дугу.

— Это, братцы... мои сыновья, — прошептал он тихо побелевшими губами и, закрыв лицо рукавом, шатаясь, словно пьяный, побрел прочь.

Да, на земле лежали сыновья нашего товарища по оружию, знаменитого на весь полк рубаки. Он и его младший сын Иван пошли добровольцами в Красную армию, а два старших махнули к Мамонтову.

Что пережил после этого отец, известно только ему да темной ночи. Снедаемый стыдом, злостью на себя, Иван частенько уезжал в степь, наедине думал о случившемся. И всякий раз давал себе слово: “Только бы помогла судьба свидетелься... уж я покажу змеенышам кузькину мать!”

И вот когда отец, казалось, потерял надежду встретить сыновей, судьба свела его с родными чадами, да еще как свела! В этом памятном бою на него надели четверо. Отбиваясь, он краем глаза заметил в кипящем водовороте подозрительно знакомую фигуру. Заметил или сердцем отца почуял близость родной крови? Этого старый Моторкин так и не мог после вспомнить.

Только тогда словно кто плетью ударил его по лицу и бросил коня в гущу завязавшегося поединка. А опознав — растерялся: как поступить? Страшная обида застлала глаза туманом. В порыве ярости поднялся на стременах, готовясь к удару, вдруг увидел, как задетый клинком, падает с коня его старший сын Никифор, а Петр кинулся наутек. Ничего не соображая, Моторкин приказал не стрелять в него.

Крикнул и через полминуты пожалел об этом: Петр мчался вдаль, бросая на него злые, хищные взгляды. Поравнявшись, отец увидел, как блеснул в руке сына клинок.

Тут и пожалел отец, что не зарубил Петра в схватке, а когда тот, ухитрившись, бросил коня в сторону, чтобы уйти, Ивана охватил приступ дикой ярости.

— Ах, ты так, — процедил он сквозь зубы, — ну, тогда получай! — и рубанул сына по поднятой руке.

Только два месяца спустя, когда уже сыновья выписывались из госпиталя, Моторкин сам попросил Лысенко взять их в полк, в эскадрон Чумакова. В кровавых боях Петр и Никифор искупили свою вину — сражались храбро, доблестно в рядах Красной армии и заслужили прощение не только отца, но и всех товарищей. Живы они и сейчас. Строят вместе, всей семьей Моторкиных, новую жизнь, за которую пролили столько крови, прошли столько тернистых дорог»⁴²⁵.

Позднее ситуация в царицынском регионе стабилизировалась, и к концу месяца красные войска контролировали уже весь левый берег Дона. Упомянутый А. Фролов позднее вспоминал высказывание Сталина о доверии к бывшим офицерам: «Миновали напряженные дни 13–15 августа 1918 г., когда белые пытались подойти для штурма Царицына⁴²⁶. Белые отброшены. Тов. Сталин в Царицыне. Пригласил нас на совещание в вагончик. Ночь, свеча. Полутемно. Вопрос об укомплектовании штаба руководящими работниками. Представитель Царицынского Совета настойчиво выдвигает кандидатуру одного офицера на должность нач. отдела. Я возражаю. Сталин встал, подошел ко мне, сказал: “Чего Вы возражаете? С офицером не справимся? Николаю голову сняли, справимся и с офицером.

⁴²⁵ Толмачев И. П. В степях донских. М., 1959. С. 166–167.

⁴²⁶ 11 августа на Военном совете Ворошилов предложил, как один из вариантов, оставить город и отвести войска на Чехословацкий фронт. Сталин резко отверг это предложение: «Царицын сдавать нельзя». Сама постановка данного вопроса свидетельствовала о кризисной военной ситуации // Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 52.

Саботировать будет — арестуем, больше пакостить будет — расстреляем. Пускай работает. Мы военному делу должны научиться у них. Надо учиться и не бояться офицеров, а следить, проверять их работу и еще раз учиться»⁴²⁷.

Впрочем, это продолжалось недолго. Вновь проявило себя антисоветское подполье, а также вскоре последовало очередное наступление казачьих войск на город.

Выстрелы первоначально прозвучали в Центральной России. 30 августа 1918 г., в 11 часов утра, в Петрограде был убит председатель местной ГубЧК, нарком внутренних дел Северной коммуны М. С. Урицкий⁴²⁸. Вечером 30 августа на заводе Михельсона в Москве был ранен председатель СНК, лидер большевистской партии В. И. Ленин⁴²⁹. И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. К. Минин отправили в Москву от Военного совета Северо-Кавказского военного округа телеграмму об организации в Царицыне в ответ на августовские покушения «открытого, массового, систематического террора на буржуазию и ее агентов»⁴³⁰. Также Военный совет Северо-Кавказского военного округа незамедлительно выслал людей для чистки от контрреволюционного элемента в Воронеже и его окрестностях, о чем было сообщено в Москву 31 августа⁴³¹.

В этот период в Царицыне было расстреляно более 50 человек, в основном за прежние антисоветские выступления и заговоры, а также за должностные преступления⁴³². Последние были и в Царицынской ГубЧК. Как показали дальнейшие расследования следственных органов советской власти, в ее деятельности практиковались незаконные аресты и истязания задержанных, в том числе и представителей советской власти. Местным Ревтрибуналом были обнаружены случаи присвоения конфискованных денег, золотых и серебряных вещей, к чему были причастны бывшие комиссары Царицынской ГубЧК Г. Д. Кириллов и Л. Г. Грачев, приговоренные

⁴²⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 275. Л. 1; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Фролов А. Встречи с тов. Сталиным на Царицынском фронте. Л. 286.

⁴²⁸ Более подробно об этом событии см.: *Ратьковский И. С.* Гражданская война в России. Охота на большевистских вождей (1917–1920). М., 2021. С. 177–210.

⁴²⁹ Там же. С. 211–250.

⁴³⁰ Известия ВЦИК. 1918. 2 сентября.

⁴³¹ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1937: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 46.

⁴³² *Ратьковский И. С.* Красный террор. Карающий меч революции. 3-е изд., доп. М., 2021. С. 205.

впоследствии к тюремному заключению⁴³³. Но основным содержанием этого периода стала новая карательная практика. Поэтому волна красного террора затронула в конце августа и в начале сентября 1918 г. среди прочих регионов и Царицын.

7 сентября 1918 г. Сталин телеграфировал Ленину в Москву: «Наступление советских войск Царицынского района увенчалось успехом: на севере взята ст[анция] Иловля, на западе — Калач, Ляпичево, мост на Дону, на Юге — Ромашки, Немковский, Демкин. Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается»⁴³⁴.

Однако ситуация в самом Царицыне была не столь однозначная. Уже ночью с 7 на 8 сентября в Царицыне произошло вооруженное выступление запасного полка «Грузолес»⁴³⁵. Об этом антисоветском выступлении сохранилось не очень много информации. Кратко о выступлении «Грузолеса» упоминалось в работах Э. Б. Генкиной, П. Г. Софинова, Д. Л. Голикова и других советских исследователей. При этом в диссертации 2010 г. Д. В. Дубинина объявлялось об отсутствии описания восстания «Грузолеса» в исторической литературе⁴³⁶. Наиболее «подробно», на четырех страницах, оно было рассмотрено в работе М. Т. Полякова, посвященной деятельности Царицынско-Сталинградско-Волгоградских органов госбезопасности⁴³⁷. Между тем само это событие заслуживает большего внимания.

Восстанием руководил правый эсер, бывший штабс-капитан, уроженец Царицына, дворянин, Владимир Яковлевич Молдавский, который сумел незаметно для царицынских властей подготовить это выступление. Согласно В. М. Меликову, ранее он был офицером Уфимской армии Комуча⁴³⁸.

Восстание тем более было неожиданным, что ранее «Грузолес» принял активное участие в августовской обороне Царицына на северном участке

⁴³³ Борьба. Царицын. 1918. 3, 8, 13, 29 декабря.

⁴³⁴ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 48.

⁴³⁵ «Грузолес» — организованный весной 1918 г. профсоюз работников лесопильных и береговых рабочих численностью порядка 20 000. чел.

⁴³⁶ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 55.

⁴³⁷ Поляков М. Т. Призвание служить России: от Царицынской ГубЧК до Управления ФСБ Российской Федерации по Волгоградской области. Волгоград, 2011. С. 126–129.

⁴³⁸ Возвышение Сталина. Оборона Царицына / ред.-сост. В. Л. Гончаров. М., 2010. С. 162.

фронта. В этом отношении можно упомянуть резолюцию от 13 августа 1918 г., присланную в Военный совет округа от «Грузолеса» в газете «Голос солдата»: «Ввиду угрожающей опасности нашему красному гор. Царицыну решили вооружиться всем поголовно членам Союза «Грузолес». Просим Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов предложить всем рабочим организациям города, чтобы все поступили по примеру Балкано-Бутырского района в области вооружения и защиты гор. Царицына и вообще всей советской власти революционной России». Согласно Э. Б. Генкиной, в те критические дни «Грузолес» послал на фронт свой 1-й полк в количестве более 1500 человек⁴³⁹. Отметим, что численность августовских добровольцев, скорее всего, была большей. Так, В. М. Меликов указывал на двухтысячный отряд во главе с Карповым⁴⁴⁰. На наш взгляд, речь могла идти и о 3 тысячах человек. При этом на базе указанной организации было сформировано несколько отрядов — полков: 1-й Ново-Никольский, Бекетовский и 1-й «Грузолес» (последний и указывала Э. Б. Генкина).

О формировании Ново-Никольского полка есть воспоминание рабочего И. П. Толмачева: «Командование Царицынского фронта и городская большевистская партийная организация принимали экстренные меры для отражения нависшей опасности: на промышленных предприятиях, в учреждениях, на пристанях и в окопах проходили митинги. Многие командиры и политработники разъехались по фабрикам и заводам.

На металлургическом и лесном заводах в условленное время протяжно заревели гудки. Рабочие, остановив станки, явились на просторный двор. На трибунке — комиссар штаба Царицынского фронта Щаденко. Ветер треплет его потные волосы, на вылинявшей гимнастерке видны белые пятна соли — он примчался сюда прямо с переднего края. Комиссар призывает рабочих грудью встать на защиту родного города, обеспечить войска оружием.

Прямо с позиций приехал на митинг и Дмитрий Львович Котиков. Здесь все знают и помнят, как несколько месяцев назад избрали этого стойкого большевика командиром заводского красногвардейского отряда, успешно подавившего контрреволюционный мятеж анархистов. В этих и других боях отличились работницы завода «Грузолес» комсомолки Акилина Шотина, Елизавета Лосева и другие. Отряд сражался с первых дней царицынской обороны, и всякий раз, когда обстановка становилась очень трудной,

⁴³⁹ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 150.

⁴⁴⁰ Возвышение Сталина. Оборона Царицына / ред.-сост. В. Л. Гончаров. М., 2010. С. 148; Карпов погибнет при освобождении Калача от казаков П. Н. Краснова в конце сентября 1918 г.

Котиков приезжал на свой родной завод, просил поддержать тех, кто дрался в окопах. И рабочие помогали: тут же создавалась новая рота добровольцев, бойцы получали винтовки и выступали на фронт.

Вот и сейчас Котиков поднялся на трибунку, смахнул с лысеющей головы выдавшую виды фуражку и глянул в глаза товарищам.

— Там, — он указал рукой в сторону окопов, — трудно сейчас. Отбиваем атаку за атакой, люди истекают кровью. Нужны свежие силы.

После выступления Котикова слово предоставляется старому большевику Дмитрию Ивановичу Дубинину. Его встречают громом аплодисментов. На заводе, да, пожалуй, и во всем Царицыне, тогда хорошо знали этого скромного на вид худощавого старика. Небольшого роста, с седой окладистой бородой, живыми, по-молодому блестящими глазами, энергичными жестами, он с первых дней Октябрьской социалистической революции стал душой заводского коллектива.

“Дедушка Дубинин” первым выступил на митинге в феврале 1917 года, сообщил о свержении царя и потребовал убрать хозяев лесозаводчиков братьев Максимовых и их холуев — приказчиков Дмитриева и Александрова. Позже Дмитрий Иванович возглавил Союз рабочих-деревообделочников лесопильных заводов, вместе с Д. Котиковым организовал красногвардейский отряд. Рабочие единогласно избрали старого большевика Дубинина директором лесозаводов. “Ничего, что малограмотный, — говорили они, — зато наш человек”.

После этого товарищи стали в шутку называть его “хозяином”. Сейчас, поднявшись на трибунку, Дубинин волновался. Его огромные, натруженные руки то поднимались вверх, призывая к тишине, то падали на некрашенный, вытертый руками барьерчик трибуны. Говорил, как обычно, скупно, немногословно, но ярко, образно:

— Как мы жили при Максимовых, помните? А сейчас кем стали? Людями, хозяевами своей жизни. Но вот контра лезет в город, норовит посадить на нашу шею тех, кого мы недавно сбросили со своих плеч. От нас зависит, какая жизнь будет. Только за эту жизнь хорошую бороться, кровь лить надо, дорогие товарищи.

Кашлянул в кулачище, бросил зоркий взгляд на первые ряды и рубанул энергично, решительно:

— Давайте организуем свой полк, Ново-Никольский, из рабочих и пошлем его завтра же на позиции.

Последние слова коммуниста тонут в криках:

— Даешь винтовки!!!

После Дубинина выступления пошли еще короче, люди поднимались на трибунку только для того, чтобы произнести пару слов и заявить о своем желании записаться добровольцем в полк.

Здесь же, чуть-чуть потеснив стоявших, поставили столы, застелили их красным кумачом. Записывались и в одиночку, и группами, и даже целыми семьями. Сюда, к столам, принесли ящики с винтовками и вручали их новым бойцам.

На митинге же рабочие избрали командиром полка Дмитрия Котикова. В помощь ему выделили Дубинина и еще несколько человек, которые комплектовали роты, батальоны, отыскивали снаряжение и обмундирование. Проворные работницы где-то раздобыли тюки защитного материала, швейные машинки, шили новые гимнастерки и брюки. Откуда-то привезли на подводах реквизированную у частного торговца обувь. И добровольцы прямо у заводских ворот, сняв с ног свои обноски, подбирали сапоги или ботинки по ноге.

К утру следующего дня штаб закончил формирование полка, и он выступил на фронт»⁴⁴¹.

Отряды «Грузолеса» в августе были использованы Военным советом на различных участках Царицынского фронта. Например, 18 августа батальон «Грузолеса» был отправлен по распоряжению Сталина в район Воропанова в распоряжение начальника центрального боевого участка Царицынского фронта Худякова⁴⁴². 24 августа в район Воропанова была отправлена 4-я рота бригады «Грузолеса»⁴⁴³.

Августовская мобилизация на фронт вывела из организации «Грузолес» наиболее сознательный просоветский элемент, что стало одной из предпосылок дальнейших событий. Позднее упомянутый выше эсер Молдавский начал формировать 2-й запасной полк, который и стал основой вооруженного выступления.

Восстание «Грузолеса» носило, прежде всего, военно-политический характер. Экономических (продовольственных) причин не было. За заслуги в обороне Царицына 26 августа правлению кооператива даже было предложено «право проводить самостоятельно закупку хлеба под контролем штаба бригады “Грузолес” при условии расплаты за хлеб 30 % мануфактурой, а остальную сумму деньгами»⁴⁴⁴. С. М. Буденный в воспоминаниях

⁴⁴¹ Толмачев И. П. В степях донских. М., 1959. С. 159–161.

⁴⁴² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 346.

⁴⁴³ Там же. Д. 354.

⁴⁴⁴ Там же. Д. 4291.

указывал, что основной причиной был отказ идти на фронт: «Этот полк, созданный из грузчиков порта и главным образом из рабочих лесосплава, так же как Волжская дивизия, отказался идти на фронт. Пришлось прибегнуть к силе, чтобы обезоружить бунтовщиков и арестовать предателей»⁴⁴⁵.

Восстание началось ночью, когда восставшие «грузолесовцы» открыли артиллерийский огонь по городу. Позднее они вышли на его улицы. Общее количество восставших дискуSSIONно. В записке 1921 г. Е. А. Щаденко говорится «о свыше 10 тысячах чел., вооруженных вплоть до артиллерии»⁴⁴⁶. Возможно, речь идет о том, что в выступлении приняли участие, в той или иной форме, более 50 % от численности указанного профсоюза. В любом случае речь шла о крупном выступлении.

В работах 1930–1940-х гг. утверждалось, что Военный совет мобилизовал имеющиеся в городе надежные силы, а также вызвал с фронта два полка Коммунистической дивизии (4-й Украинский Сиверский и 1-й Луганский) и уже к утру, вскоре разоружив «грузолесовцев», ликвидировал выступление. Щаденко же уточняет, что в подавлении выступления принял участие сформированный им ранее «Образцовый полк бедноты»⁴⁴⁷, «который был двинут на подавление восстания из Сарепты на Бекетовку, где собрались восставшие банды и обстреливали артиллерией г. Царицын, наступая на последний с двух сторон, с юга и юго-запада. Этот полк под командованием тов. Щаденко при поддержке бронепоездов сроком в 6 часов подавил восстание и разоружил все банды, причем было забрано в плен свыше 8 тысяч чел.»⁴⁴⁸. На этом документе 1921 г. есть письменное замечание Сталина: «Сказанное подтверждаю в части касающейся периода обороны Царицына летом 1918 г. И. Сталин. 22/II»⁴⁴⁹. Это примечание подтверждает версию Щаденко, хотя следует отметить указание Сталина на лето 1918 г., а не на сентябрь. Также отметим, что сама записка Щаденко ошибочно датирует данные события октябрем 1918 г.

Части руководства мятежников удалось скрыться. В. Я. Молдавский попал в плен и был позднее расстрелян Царицынской ЧК⁴⁵⁰.

⁴⁴⁵ Буденный С. М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 206.

⁴⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4615. Записка Щаденко Е. А. в РВСР о своей деятельности в 1917–1918 гг. Л. 6.

⁴⁴⁷ Громославский полк Донецко-Морозовской дивизии, численностью свыше 4 тыс. чел.

⁴⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4615. Записка Щаденко Е. А. в РВСР о своей деятельности в 1917–1918 гг. Л. 6, 6 (об).

⁴⁴⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁵⁰ ВЧК — ГПУ. Документы и материалы / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 41.

8 сентября Военным советом Северо-Кавказского военного округа был издан Приказ № 880, в котором указывалось:

«Ликвидируя злосчастное выступление части союза “Грузолес”, организованное провокатором правым эсером Молдавским, **ВОЕННЫЙ СОВЕТ ПРИКАЗАЛ:**

Всем красноармейцам армии “Грузолес”, имеющим на руках оружие и попробовавших таковое в ночь с 7 на 8 сентября, явиться в чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией в течение 24 часов с 5 часов вечера 8 сентября до 5 часов вечера 9 сентября.

Все неявившиеся в означенный срок объявляются вне закона и при задержании будут расстреляны»⁴⁵¹.

В этот же день Сталин кратко проинформировал Ленина и Свердлова о восстании и его успешном подавлении⁴⁵².

По отношению к задержанным лицам Военный совет принял первоначально решение наказать их по всей строгости революционного закона⁴⁵³. Однако в дальнейшем предполагаемые меры наказания для большинства арестованных были смягчены. «Арестовано около 2500 человек. По окончании следствия все они, за исключением активных участников этого выступления и руководителей, были освобождены и препровождены в отдел формирования 10-й армии»⁴⁵⁴.

Положение в городе было быстро стабилизировано. Участвовавшие в подавлении выступления «Грузолеса» полки получили двухдневный отдых. А уже вечером 10 сентября окружным Военным советом был устроен праздник для указанных украинских революционных полков с вручением им Красных знамен. Полки лично приветствовали Сталин и Ворошилов⁴⁵⁵. Позднее для красноармейцев был устроен праздничный концерт. На следующий день полки вернулись на фронт, где вновь обострилась военная ситуация.

11 сентября 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики был образован Южный фронт. На следующий день, 12 сентября, Сталин в первый раз покинул Царицын, выехав в Москву. С одной стороны, он должен был решить вопросы снабжения фронта, с другой стороны, важным был вопрос и с определением изменений в руководстве страны после ранения

⁴⁵¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 390.

⁴⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 389. Л. 1–2.

⁴⁵³ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 48–49.

⁴⁵⁴ *Крепкова И. А.* Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 84.

⁴⁵⁵ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 51–52.

Ленина. Формально поводом был выбран вопрос о выработке общей позиции по поводу постановления СНК от 3 сентября о созыве Походного круга Советского войска Донского, который определялся как «войсковое правительство, облеченное всей полнотой власти на Дону и составленное из [представителей] трудящегося донского населения, с оружием в руках защищающего законную власть Советов от мятежных банд»⁴⁵⁶. Сталин и его окружение указывали на несвоевременность этого действия и на неудачное название «Походный круг», который ассоциировался с контрреволюционным элементом.

По дороге в Москву он заехал в Балашов, где встретился с Подвойским. В советской столице Сталин оказался не позднее 15 сентября, когда он от туда по телеграфу связался с Ворошиловым, остававшимся в Царицыне⁴⁵⁷. Разговор с ним прошел уже после ранее состоявшейся в этот день встречи с Лениным⁴⁵⁸.

17 сентября в Москве был решен вопрос об образовании и составе РВС Южного фронта. Постановлением РВСР от 17 сентября 1918 г. был образован РВС Южного фронта в составе И. В. Сталина, командующего Южным фронтом П. П. Сытина и его помощника К. Е. Ворошилова. 20 сентября он начал функционировать⁴⁵⁹. Интересным моментом постановления 17 сентября был временный статус Сытина, «с предоставлением Реввоенсовету Южного фронта в недельный срок выставить кандидатуру на пост командующего Южным фронтом на случай, если Сытин окажется не подходящим». Отметим, что назначение П. П. Сытина вызвало конфликт между Сталиным и Подвойским⁴⁶⁰.

Решен был в пользу мнения Сталина и вопрос о Походном круге. Уже после отъезда Сталина в Царицын Президиум ВЦИК 22 сентября 1918 г. приостановил работу комиссии по созыву Походного круга. Свердлов в этот же день телеграфировал в Воронеж, куда съехались члены круга (без объяснения причин): «Поезжайте в свои части, ведите агитацию, сражайтесь со всей доблестью за советскую власть. Приветы всем товарищам от ВЦИК»⁴⁶¹.

⁴⁵⁶ *Войтиков С. С.* И. В. Сталин против Я. М. Сверлова. Осень 1918 г. // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 32.

⁴⁵⁷ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 57–58.

⁴⁵⁸ *Фотиева Л. А.* Из жизни Ленина. М., 1959. С. 97.

⁴⁵⁹ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 62.

⁴⁶⁰ *Молодцыгин М. А.* Подвойский Николай Ильич // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 284–286.

⁴⁶¹ *Войтиков С. С.* И. В. Сталин против Я. М. Сверлова. Осень 1918 г. // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 34.

Таким образом, Сталин укрепил свое положение, выиграв борьбу с Троцким и, возможно, со Свердловым за право самостоятельно руководить Царицыным и фронтом. Ему удалось в эти дни получить поддержку Ленина. Об этом же свидетельствовала и совместная телеграмма Сталина с Лениным с приветствием Военному совету и начальникам боевых участков. Завершалась телеграмма словами «Держите красные знамена высоко, несите их вперед бесстрашно, искореняйте помещичье-генеральскую контрреволюцию беспощадно и покажите всему миру, что социалистическая Россия непобедима»⁴⁶².

Между тем в самом же Царицыне после отъезда Сталина вновь активизировалось антибольшевистское подполье. Согласно сообщению петроградской газеты, 18 сентября 1918 г. в Царицыне была брошена бомба в автомобиль председателя местной ГубЧК. За это покушение в городе было расстреляно 50 заложников⁴⁶³. Председателем Царицынской ЧК в этот период был известный большевик А. Г. Червяков⁴⁶⁴. Он, безусловно, внес свой вклад в борьбу с местной контрреволюцией, что подчеркивал И. В. Сталин позднее в телеграмме Ф. Э. Дзержинскому от 18 ноября 1918 г. В ней он, поддерживая кандидатуру Червякова на ответственный пост в Харькове, также указывал на Червякова, как на «искоренителя контрреволюции в Царицыне»⁴⁶⁵. В этом случае очевидны ответные действия в отношении председателя ЧК не полностью еще выявленного белого подполья.

В связи с обострением ситуации на Южном фронте, Сталин возвращается 22 сентября в Царицын (выехал из Москвы 20 сентября). Сталин констатировал: «Положение с 20 сентября на нашем фронте несколько изменилось не в нашу пользу»⁴⁶⁶. Это было вызвано рядом причин. Южный фронт уступал в приоритете в этот период Восточному фронту, где в августе противниками советской власти был достигнут ряд успехов. В этих условиях пополнение и снабжение Царицынского фронта становится вторичным: все резервы отправлялись на Восточный фронт, где в сентябре произойдет перелом уже в пользу советской власти. Существенным моментом был также

⁴⁶² Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 169.

⁴⁶³ Красная газета. Пг., 1918. 21 сентября.

⁴⁶⁴ Червяков Александр Григорьевич (1892–1937) — видный советский государственный деятель, член РСДРП(б) с мая 1917 г. 13 февраля 1918 г. был назначен комиссаром по белорусским делам (Белнацком) при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. В 1922–1937 гг. председатель ЦИК СССР. Покончил жизнь самоубийством.

⁴⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5268. Л. 1.

⁴⁶⁶ Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 58.

теракт 30 августа против Ленина, который на какой-то период в результате тяжелого ранения выбыл из ряда действующих политиков, руководя страной с перерывами. Это было важно, так как ранее Ленин часто поддерживал Сталина, в том числе в его противостоянии с Троцким. Теперь же Троцкий мог, ссылаясь на ключевой Восточный фронт, фактически «отключить» Сталина от снабжения или ослабить его.

Ситуация была крайне сложной: резервов нет, мобилизации подлежали все. Еще 17 сентября 1918 г. Ворошилов телеграфировал Сталину: «Нами объявлена мобилизация всего мужского и женского трудоспособного населения города и уездов, включая и калмыков, а также взяты на учет все с.-х. машины»⁴⁶⁷. В самом же Царицыне проходили покушения на представителей советской власти. Отсюда известная история. Осенью 1918 г. в районе Сарепты работала советская изыскательная партия по прорытию Волго-Донского канала. Ранее ее никто не тревожил, но в новых условиях начальник управления формирований Южного фронта Е. А. Щаденко мобилизовал весь ее личный состав на фронт. На возмущенную реакцию «заинтересованных ведомств и деятелей» в виде требования вернуть мобилизованных РВС Южного фронта наложил показательную резолюцию: «Канал пророем после утопления кадетов в Волге и Дону. Члены Военревсовета Сталин, Ворошилов 22/IX 1918 г.»⁴⁶⁸. (Волго-Донской судоходный канал протяженностью 101 км открылся 31 мая 1952 г.)

Неслучайна поэтому телеграмма Сталина Ленину от 27 сентября 1918 г. (уже после выздоровления Ленина): «Здравствуйте, дорогой Ильич! Времени мало (все по фронту шатаюсь), пишу прямо по делу. Дело дошло до того, что в Царицыне в складах иссякли все запасы, а Москва вот уже 2 недели ничего, совершенно ничего (ни патронов, ни снарядов) не присылает. Какая-то преступная небрежность, форменное предательство. Если так будет тянуться, мы, безусловно, проиграем войну на Юге. Ваш Сталин»⁴⁶⁹. Сам Троцкий впоследствии отрицал подобную практику: «У нас всего было в обрез. Все, что производилось, <...> немедленно отправлялось армиям. Ни одна из них не поглощала столько ружей и патронов, как царицынская. При первом отказе Царицын кричал об измене московских спецов»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ Документы о героической обороне Царицына в 1918 году. М., 1942. С. 161–162.

⁴⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 406. Л. 1.

⁴⁶⁹ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 51.

⁴⁷⁰ *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. В 2 т. Т. 2. М. 1990. С. 173.

Однако данное отрицание не содержало в себе ни сравнительного объема поставок вооружений, например с Восточным фронтом, ни конкретизации поставок по периодам военных действий. Станным выглядит и тот момент, что транспортная связь с Царицыным, в отличие от Восточного фронта, в 1918 г. не была постоянной и априори военные поставки не могли быть стабильными. Очевидно, что указания Сталина имели определенное основание, а указания Троцкого — сомнительны.

Между тем конфликт Сталина с Троцким продолжался. Из Царицына 3 октября в 18 ч 30 мин Сталин отправляет «председательствующему ЦК партии коммунистов Ленину» знаменитую телеграмму с жесткой критикой действий Троцкого. Очевидно, это было обращение именно по партийной, а не военной линии, что подчеркивалось обращением Сталина к Ленину как к лидеру партии большевиков. В ней говорилось: «Мы получили телеграфный приказ Троцкого, копии которого и ответ на который Вы, должно быть, уже получили. Мы считаем, что приказ этот, писанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и потому вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала⁴⁷¹ мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не Военный революционный совет Республики, а приказ Троцкого не приказ Реввоенсовета Республики. Приказы только в том случае имеют какой-нибудь смысл, если они опираются на учет сил и знакомство с делом. Отдать фронт в руки не заслуживающего доверия человека, как это делает Троцкий, — значит попать элементарное представление о пролетарской дисциплине и интересах революции, фронта. Ввиду этого мы, *как члены партии* (выделено мной — *И. Р.*), заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными. Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров. Все эти вопросы мы предлагаем ЦК партии обсудить на первоочередном заседании, на которое в случае особенной надобности мы вышлем своего представителя. Член ЦК партии СТАЛИН»⁴⁷².

⁴⁷¹ Генерал П. П. Сытин.

⁴⁷² Сталин в Царицыне. Сталинград, 1940. С. 62–64.

Этим делом не ограничилось. Состоявшийся вскоре разговор по телеграфу Сталина и Троцкого принял негативный личностный характер. Сталин (от своего имени и от имени Ворошилова и Минина) в телеграмме Свердлову от 4 октября с копией в ЦК указывал: «Разговор с Троцким был очень краток, намеренно оскорбителен, по логическому содержанию непонятен, разговор прерван Троцким, после чего Сытин и Мехоношин начали передавать без шифра секретный приказ и только после протеста передали шифром остальное. Безусловно признавая необходимым централизацию и соподчиненность, мы теперь после сказанного Троцким и после всей путаницы приказов окончательно недоумеваем, ибо даже при желании с нашей стороны становится невозможным и неосуществимым какое бы то ни было подчинение, а потому все вопросы приходится отложить до приезда Сталина в Москву <...>. Сегодня Сталин выезжает»⁴⁷³.

Обсуждение этого конфликта требовало присутствия Сталина в Москве. В самом же Царицыне в начале октября 1918 г. было предотвращено покушение на членов Царицынского совета, проживающих в гостинице «Столовые номера»⁴⁷⁴. На наш взгляд, эти покушения были связаны опять-таки с белым подпольем. Во всяком случае, Царицынская ЧК в указанный период раскрыла целый ряд контрреволюционных белых организаций, и это могло быть ответной реакцией⁴⁷⁵.

5 октября 1918 г. Сталин выехал из Царицына, по пути заехав в Камышин. В Москву из Камышина он выехал 6 октября⁴⁷⁶. 8 октября постановлением Совнаркома И. В. Сталин назначается членом Реввоенсовета Республики. Часто отмечается, что за семь последующих месяцев Сталин не принимал участия в работе РВСР, не присутствовал на его заседаниях. Однако для Сталина это не было формальным назначением. Как справедливо отмечает С. В. Липицкий, Сталин в указанный период был передаточным звеном между политическим руководством страны и военными структурами⁴⁷⁷.

⁴⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 450. Л. 2–3.

⁴⁷⁴ *Ратьковский И. С.* Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции, М., 2017. С. 218–219.

⁴⁷⁵ *Крепкова И. А.* Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 82–86.

⁴⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Заварзин С. И. В. Сталин в Камышине. Л. 84.

⁴⁷⁷ *Липицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 387.

Однако спор Сталина с Троцким о методах управления армией, о военных специалистах и прежде всего о роли партийных органов в армии оставался незавершенным. 7 октября Ворошилов и Минин провели в Царицыне собрание 55 руководящих партийных, советских и военных работников, на котором была принята резолюция, поддержавшая критику центра, допустившего в ряды Красной армии в качестве ответственных руководителей с правом единоличного решения вопросов оперативного характера лиц из явно враждебного лагеря. Собрание горячо протестовало против насаждения в советских военных организациях «беспартийных» генералов в качестве руководителей по борьбе с контрреволюцией. В итоге собрание предложило ЦК партии пересмотреть вопрос допущения в советские ряды генералов и созвать съезд для пересмотра и оценки политики центра⁴⁷⁸.

11 октября Сталин возвращается из Москвы в Царицын. В середине октября на Царицынском фронте фиксируется новая попытка измены, на этот раз в дивизии Киквидзе. Командир Интернационального полка чех Книжек приказал своей части наступать на Тростянку, где он собирался сдать полк белым. Полк приказа не выполнил, а Книжек вместе с командиром батареи Цмундом бежали одни⁴⁷⁹. Вскоре 24 октября произошел указанный выше побег Носовича. Эти события станут началом нового этапа военной дискуссии о военных специалистах. В те же дни 15 октября 1918 г. под Царицыном был убит командир 1-го сводного кавалерийского Коммунистического полка И. Будников. Пытаясь прийти на выручку своему эскадрону в районе Садовой, он выехал туда на броневике. Броневик был захвачен белыми, которые вытащили Будникова, раздели его догола и, стреляя в него, гнали его перед собой вплоть до смерти⁴⁸⁰.

19 октября Сталин был отозван в Москву. В Царицыне с перерывами он пробыл с 6 июня по 20 октября⁴⁸¹.

Царицынский этап военно-политической деятельности Сталина остался позади. Согласимся с видным историком Гражданской войны А. С. Пученковым: «Как бы ни относиться к Сталину, но нужно признать,

⁴⁷⁸ Там же. С. 384.

⁴⁷⁹ *Шехаев Б. А.* Боевая жизнь 16-й стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии. М.; Л., 1926. С. 20–21.

⁴⁸⁰ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; сост.: Л. Лежава, Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. А–И. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1924. С. 85.

⁴⁸¹ *Генкина Э. Б.* Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940. С. 12.

что его присутствие в Царицыне способствовало тому, что в городе была организована эффективная система обороны»⁴⁸². Город он отстоял (руководство им в августовское и сентябрьское наступление в основном лежало на нем), многое сделал для решения проблемы снабжения продовольствием Центральной России. Но это все сопровождалось чередой конфликтов с Троцким, спор с которым был вскоре продолжен в Москве.

---

⁴⁸² Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). СПб., 2021. С. 606.

Глава 7

СНОВА В МОСКВЕ (ЗИМА 1918 – ВЕСНА 1919 ГОДОВ)

Возвращение И. В. Сталина осенью 1918 г. в Москву привело к его большей вовлеченности в политическую жизнь Советской России. Он оказался задействован не только на своем традиционном уже поприще в Наркомнаце, но в еще большем объеме при разрешении ключевых советско-партийных дискуссий осени — весны 1918–1919 г. и на военной работе.

Деятельность Сталина в Наркомате по делам национальностей не ознаменовалась в этот период крупными решениями, как ранее, весной 1918 г., когда начался процесс оформления национально-конституционного строительства РСФСР. Заморозка, пауза в указанном процессе была связана с началом фронтального периода Гражданской войны, когда в силу германского фактора и чехословацкого мятежа, турецкой и английской интервенции в Закавказье советская власть в основном распространялась на центральные великоросские территории с постепенным «прибавлением» поволжских территорий, оставшихся осенью прифронтовыми. Поэтому первоначальные изменения в деятельности Наркомнаца после приезда Сталина в Москву носили в основном организационный характер.

Так, 9 ноября при Наркомнаце был учрежден его официальный печатный орган — газета «Жизнь национальностей». Сталин был наряду с С. Пестковским и В. Аванесовым членом редколлегии газеты. Безусловно, для деятельности наркомата это был важный момент, который скажется на эффективности его работы. В дальнейшем создание газеты будет непосредственно связываться с деятельностью Сталина. Он принимал активное участие в качестве автора этого издания и уже в первом номере этого журнала была помещена его статья «Октябрьский переворот и национальный вопрос». В ней раскрывалась сущность национальной политики советской власти, подводились итоги за истекший год деятельности Наркомнаца. В последующих номерах газеты был помещен еще ряд его статей: «Средостение», «С востока свет», «Политика правительства по национальному вопросу», «Наши задачи на востоке», «За два года», «Резервы империализма» и другие. В дальнейшем «посредством этой газеты Наркомнац провел большую работу по политическому просвещению и интернациональному воспитанию трудящихся всех национальностей. Газета последовательно проводила принципиальную большевистскую линию в освещении теоретических

и практических вопросов национальной политики партии и советского правительства. Она оказывала серьезную помощь партийным и советским работникам на местах в проведении ленинско-сталинской политики»⁴⁸³.

Только позднее, уже вследствие ноябрьской революции в Германии, поражения ее в Первой мировой войне и ухода немецких войск с украинских, белорусских и прибалтийских территорий, деятельность Наркомнаца оживилась. Речь вновь шла о советских республиках на освобожденных территориях, их территориально-государственных конфигурациях и взаимоотношениях с Советской Россией.

Так, в конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании на освобожденной от немецких войск территории Северо-Западной области Белорусской Социалистической Советской Республики. Этот вопрос был в ведении Белорусского комиссариата Наркомнаца. Еще 24 декабря Сталин разговаривал по прямому проводу Москва — Минск с делегированным туда С. С. Пестковским. Речь шла о неправомерности исполнительного комитета Западной области (Облисполкомзапа) и фронта вмешиваться в дела литовского советского правительства. Сталин сообщил Пестковскому о своем приезде в Смоленск к 27 декабря, о необходимости литовскому советскому правительству издать декрет о национальном равноправии в Литве⁴⁸⁴. Состав будущего правительства БССР во главе с Д. Ф. Жилуновичем был сформирован на совещании при Наркомнаце 27 декабря. В этот же день Сталин пишет записку и отправляет ее по прямому проводу в Смоленск членам областного комитета партии А. Ф. Мясникову, Алибекову о невмешательстве в дела литовского советского правительства с просьбой не открывать конференцию до его прибытия 27 декабря в Смоленск. Однако поездка Сталина в Смоленск ни в эти дни, не позднее не состоялась. Вместо поездки в Смоленск состоится поездка Сталина и Дзержинского в Вятку.

Поэтому 29 декабря Сталин по поручению ЦК отправил письмо А. Ф. Мясникову и М. И. Кальмановичу с сообщением о выезде белорусов — членов формируемого правительства Белорусской Республики в Смоленск, об указаниях Ленина и ЦК партии о составе правительства и о необходимости быстрее провозглашения Манифеста правительства⁴⁸⁵. В дальнейшем, в феврале 1919 г., было принято решение о создании объединенной Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбела) со столицей в Вильне.

⁴⁸³ Песикова Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М., 1950. С. 67–68.

⁴⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 495.

⁴⁸⁵ Там же. Д. 377.

Многие вопросы национально-государственного строительства этого периода, таким образом, не получили дальнейшего руководящего начала со стороны Сталина, так как он вскоре будет командирован на Восточный фронт для решения военно-политического кризиса, получившего название «Пермская катастрофа» (об этой командировке Сталина и Дзержинского будет подробно рассказано в следующей главе).

«Октябрьско-ноябрьская пауза» 1918 г. в деятельности Сталина в Наркомнаде компенсировалась с лихвой в этот и последующий периоды его военно-партийной работой. Неожиданно для многих Сталин практически сразу по приезде в Москву был привлечен В. И. Лениным к реорганизации ВЧК. Отправным моментом здесь была осенняя дискуссия о красном терроре, а затем дискуссия о деятельности ВЧК.

Важным моментом этой дискуссии стала публикация в третьем номере ведомственного журнала ВЧК «Еженедельник ЧК» статьи «Довольно миндальничать» за подписью Нолинского⁴⁸⁶ исполкома и местного парткома с дискуссионным предложением ввести пытки при проведении допросов арестованных контрреволюционеров⁴⁸⁷. Особенно возмущала авторов письма мягкость мер, проявленных ВЧК при допросе и осуждении Б. Локкарта и других лиц, проходивших по делу о «заговоре трех послов»: «Скажите, почему вы не подвергли его, этого самого Локкарта, самым утонченным пыткам, чтобы получить сведения и адреса, которых такой гусь должен иметь много? Скажите, почему вместо того, чтобы подвергнуть его таким пыткам, от одного описания которых холод ужаса охватил бы контрреволюционеров, почему вы вместо этого позволили ему покинуть ВЧК в большом смущении?»⁴⁸⁸.

Причиной этого письма была жестокая расправа антисоветских повстанцев с местными коммунистами. Во время восстания в городе Нолинске Вятской губернии (август 1918 г.) в здании уездного комитета партии оказались заблокированы 14 местных большевиков, не желавших сдаваться и активно отстреливавшихся. После трехчасового боя повстанцы здание подожгли, используя для этого керосин. 13 человек сгорели. Успевший выскочить в окно военком А. Д. Вихарев был пойман офицерами-повстанцами и разрублен на куски, в буквальном смысле этого термина⁴⁸⁹.

25 октября на заседании ЦК РКП(б), после обсуждения 4 пункта повестки «О чрезвычайных комиссиях», было решено назначить «политическую

⁴⁸⁶ Нолинск — уездный город Вятской губернии (сейчас Кировская область).

⁴⁸⁷ Причиной этого письма была жестокая расправа повстанцев с местными коммунистами.

⁴⁸⁸ Еженедельник ЧК. 1918. № 3. С. 18.

⁴⁸⁹ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). 2-е изд. М., 2017. С. 140.

ревизию ВЧК комиссией от ЦК в составе Каменева, Сталина и Курского. Поручить комиссии обследовать деятельность чрезвычайных комиссий, не ослабляя их борьбы с контрреволюционерами»⁴⁹⁰. Журнал «Еженедельник ВЧК» за публикацию статьи, без высказывания отрицательного мнения редакции, был закрыт. Характерен состав указанной комиссии. Согласимся в данном случае с известным исследователем Гражданской войны С. С. Войтиковым: «Состав этой комиссии был в известной степени компромиссным: Д. И. Курский был противником ВЧК по определению, Л. Б. Каменев был недоволен подконтрольностью ВЧК исключительно Совнаркому и его председателю, И. В. Сталин по тактическим соображениям — отстаивал взгляды В. И. Ленина и, следовательно, в данном случае интересы чекистов»⁴⁹¹.

В дальнейшем Сталин был плотно задействован в указанном процессе реорганизации ВЧК. 3 декабря вышло постановление комиссии Совета обороны о работе ВЧК за подписями Ленина и двух членов Совета обороны Сталина и Красина⁴⁹². Это не было единственным случаем. Подпись Ленина, Сталина и теперь уже другого члена Совета обороны Брюханова стояла и под Постановлением Совета обороны о порядке ареста органами ВЧК сотрудников советских учреждений и предприятий от 11 декабря»⁴⁹³.

19 декабря на заседании Бюро ЦК РКП(б) был рассмотрен конфликт руководства ВЧК с членом Наркомата юстиции М. Ю. Козловским⁴⁹⁴, представителем указанного комиссариата в ВЧК. Бюро выступило в защиту ВЧК от необоснованных нападков, порою «злобного характера» со стороны Козловского. Сталину поручалось разрешить указанную конфликтную ситуацию⁴⁹⁵. В этом конфликте Сталин поддержал не Наркомюст в лице Козловского, а ВЧК⁴⁹⁶.

В 1919 г., после перерыва на январскую фронтовую командировку (речь о ней пойдет в следующей главе), Сталин вновь был привлечен к процессу реорганизации ВЧК. 4 февраля 1919 г. ЦК РКП(б) поручила комиссии с участием Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина разработать на основе ряда новых предложений очередное Положение о чрезвычайных

⁴⁹⁰ В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 112.

⁴⁹¹ Войтиков С. С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016. С. 228.

⁴⁹² В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 125–126.

⁴⁹³ Там же. С. 130–131.

⁴⁹⁴ Козловский Мечислав Юльевич (1876–1927) — польский социал-демократ, член коллегии Наркомата юстиции с декабря 1917 по ноябрь 1920 г., член Малого Совнаркома в 1918–1920 гг.

⁴⁹⁵ В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 132–133.

⁴⁹⁶ Войтиков С. С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016. С. 237–238.

комиссиях и ревтрибуналах⁴⁹⁷. Среди них наиболее существенной была передача права вынесения приговоров ревтрибуналам с предоставлением ЧК разыскных функций и права непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями против советской власти⁴⁹⁸. При этом ЦК РКП(б) 8 февраля 1919 г. публично подчеркнул особую роль ВЧК в отстаивании советской власти, ее «преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которые партия рассчитывала, создавая ВЧК». Высший партийный орган большевиков призвал чекистов к «дальнейшей энергичной и дисциплинированной работе по директивам и указаниям партии»⁴⁹⁹.

На основе предложения ЦК РКП(б) 17 февраля 1919 г. ВЦИК принял постановление «О Всероссийской чрезвычайной комиссии». В постановлении говорилось о передаче права вынесения судебных приговоров в революционные трибуналы, которые должны были, в свою очередь, пройти определенную реорганизацию. Ревтрибуналам также предоставлялось право ревизии следственных действий ЧК и проверки законности произведенных арестов. За чрезвычайными комиссиями сохранилось, однако, право непосредственной расправы при наличии вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений, а также в местностях, объявленных на военном положении, и только за преступления, указанные в Постановлении о введении военного положения⁵⁰⁰. Также особым постановлением ВЦИК утверждалась система лагерей принудительных работ, первоначальная организация и заведование которыми возлагались на губернские чрезвычайные комиссии. Таким образом, за чрезвычайными комиссиями сохранялось их особое место в системе карательно-репрессивных органов советской власти. Вместе с тем данное постановление изменило характер карательно-репрессивной политики Советского государства, обозначив окончание дискуссии о ВЧК. Это выразилось в отказе от политики красного террора, упор теперь делался на превентивные меры. Массовые репрессии, применявшиеся в Советской России, исключая украинский красный террор весны — лета 1919 г., в последующий период Гражданской войны уже проводились в значительной степени через военные органы и ревтрибуналы.

В октябре — ноябре 1918 г. Сталин, помимо работы по линии Наркомнаца и ВЧК (в качестве одного из проверяющих ее деятельность), был задействован при решении ряда военных вопросов.

⁴⁹⁷ В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 144–145.

⁴⁹⁸ Там же. С. 144.

⁴⁹⁹ Известия ВЦИК. 1919. 8 февраля.

⁵⁰⁰ Из истории ВЧК, 1917–1921 гг.: сборник документов / сост.: А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович; ред. коллегия: Г. А. Белов [и др.]. М., Госполитиздат, 1958. . С. 251–257.

29 октября 1918 г. в Московском совете состоялся доклад Сталина о положении на Южном фронте⁵⁰¹. А спустя три недели он уже направляется на новый фронт. 17 ноября 1918 г. был образован Реввоенсовет Украинского фронта, для маскировки названный Реввоенсоветом группы войск курского направления. В его состав вошли В. А. Антонов-Овсеенко, И. В. Сталин, В. П. Затонский⁵⁰². Очевидно, что это назначение учитывало прежний опыт украинской работы Сталина.

Утром 19 ноября члены РВС прибыли в Орел, а к ночи — в Курск. Немедленно по приезде ими был заслушан доклад командарма В. П. Глаголева и комиссара Н. П. Вишневецкого (знакового Сталину еще по курской командировке 1918 г.) о ходе формирования «резервной армии». На основании доклада Сталин и Антонов-Овсеенко телеграфировали в РВСР: «Самым настоятельным образом поддерживаем требования по снабжению командарма Глаголева. Свидетельствуем, что при этом условии формирование м. б. для половины частей закончено в неделю. Находим совершенно необходимым определить отношения к Глаголеву, иначе создается вредная путаница. Предлагаем Глаголева подчинить Реввоенсовету группы курского направления»⁵⁰³. Также они заслушали доклад начальника повстанческой дивизии В. Х. Ауссема, в котором говорилось о недостаточном обмундировании и вооружении частей⁵⁰⁴. Пребывание Сталина в Курске оказалось непродолжительным. Согласно Антонову-Овсеенко, он уже ночью 20 ноября экстренно выехал обратно в Москву⁵⁰⁵.

Возможно, этот отъезд был вызван необходимостью в Москве решить ряд курских дел. Действительно, по приезде Сталин ответил 22 ноября Антонову-Овсеенко на его телеграмму, где подтвердил готовность решить ряд проблем: «Вполне понимаем ваше беспокойство. И уверяю вас, что как я, так и Ленин, сделаем все возможное. Все ваши телеграммы переправлены Вацетису с требованием дать срочно распоряжения, копии же распоряжений переслать [в] Совнарком. Копии нужны нам для проверки и, если заметим фальшь, никого не пощадим. Больших сил послать на ваш фронт пока не удастся по понятным причинам. Все остальное будет послано Петрограду. <...> Несколько тормозится дело неофициальным положением вашей

⁵⁰¹ Генкина Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940 С. 9.

⁵⁰² Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 87.

⁵⁰³ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 3. М., 1934. С. 15.

⁵⁰⁴ Там же С. 15.

⁵⁰⁵ Там же. С. 16–17.

группы, с опубликованием второго документа (объявление о РВС Украинской армии — *примеч. Антонова-Овсеевко*) дела пойдут гладко»⁵⁰⁶.

Скорее же всего, Сталин был необходим Ленину в качестве члена будущего ключевого органа управления РСФСР. Именно в эти дни решался вопрос о создании Совета обороны. Впервые Ленин не позднее 24 ноября обсудил возможность создания этого органа с членом ЦК РКП(б) И.Т. Смилгой. Несколько позднее состоялся разговор на ту же тему с приехавшим с Южного фронта вслед за Сталиным Антоновым-Овсеевко, вскоре уехавшего обратно. 28 ноября на заседании СНК этот вопрос вновь был поднят Лениным. «В тот же день, 28 ноября, об образовании под председательством В. И. Ленина нового высшего государственного органа — Совета обороны — с подчинением этому органу “всех действующих комиссариатов и”, разумеется, “Реввоенсовета Республики” и постановкой страны “на военную ногу”, сообщил по прямому проводу В. А. Антонову-Овсеевко И. В. Сталин. Сталин предположил, что вследствие создания Совета обороны будут сокращены функции Реввоенсовета Республики»⁵⁰⁷.

«30 ноября 1918 г. Центральный исполнительный комитет, уже объявивший Советскую Республику военным лагерем, принял постановление о создании Совета обороны в составе Ленина, Троцкого, Красина, комиссара путей сообщения, комиссара продовольствия и представителя Президиума ЦИК Сталина»⁵⁰⁸. Предложение было внесено мною по соглашению с Лениным и Свердловым. Ленин хотел дать Сталину известное удовлетворение за его удаление из царичинской армии. Я хотел предоставить Сталину возможность открыто формулировать свою критику и свои предложения, без подрыва порядка в военном ведомстве. Однако дело свелось больше к титулу, чем к работе. Первое заседание Совета обороны, намечавшее общие задачи, происходило 1 декабря. Из записей Ленина на заседании видно, что Сталин брал слово шесть раз, Красин — девять раз, Склянский — десять раз, Ленин — восемь раз. Каждому из ораторов давалось не больше двух минут»⁵⁰⁹.

⁵⁰⁶ Там же. С. 27.

⁵⁰⁷ *Войтиков С. С.* Узда для Троцкого. Красные вожжи в годы Гражданской войны. М., 2016. С. 179.

⁵⁰⁸ В состав Совета рабочей и крестьянской обороны вошли В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, Л. Б. Красин, В. И. Невский, Н. П. Брюханов, Г. Н. Мельничанский, В. П. Милютин, С. С. Данилов, Л. Б. Каменев (СУ РСФСР. 1918. № 91–92. С. 1144); С окончанием Гражданской войны в апреле 1920 г. Совет был преобразован в Совет труда и обороны.

⁵⁰⁹ *Троцкий Л. Д.* Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 91.

Утверждение Троцкого о мотивах Ленина по введению Сталина в Совет обороны требует уточнения. Сведение этого действия к удовлетворению Сталина «за его удаление из *царицынской армии*» представляется явной выдумкой Троцкого. Многие исследователи видят иные мотивы Ленина, о которых явно умалчивает в данном случае Троцкий. Укажем на мнение двух историков, занимавшихся анализом деятельности Сталина в этот период. Автор диссертации о деятельности Сталина в период Гражданской войны Д. В. Дубинин справедливо указывает: «В. И. Ленин не мог ставить И. В. Сталина на такие высокие должности, только чтобы он не обижался, ведь так можно и войну проиграть. И. В. Сталин, скорее всего, рассматривался В. И. Лениным как противовес Л. Д. Троцкому, а Совет рабоче-крестьянской обороны как альтернатива РВСР, и потерять его он не хотел. Хотя наверняка В. И. Ленин ценил в И. В. Сталине и его организаторские способности, и его целеустремленность, и преданность не только делу революции, но и лично себе»⁵¹⁰. Схожего мнения известный исследователь истории Гражданской войны С. С. Войтиков. Уже на первом заседании Совета обороны, проходившем 1 декабря, четко видно особое положение Сталина, отнюдь не второстепенное. Как акцентированно указывает С. С. Войтиков, подпись Сталина была весомее многих других членов Совета обороны: «Постановления Совета обороны предписываются (так в тексте, следует — “подписываются”, но описка весьма примечательна. — С. В.) Председателем. Постановления комиссий, назначаемых Советом обороны, подписанные тов. Лениным, Сталиным и представителем соответствующего ведомства, имеют силу постановлений Совета обороны»⁵¹¹.

Участие в Совете обороны давало Сталину новые возможности, которые он попытался вскоре использовать. 28 ноября 1918 г. в Курске было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины во главе с Л. Л. Пятаковым⁵¹². Вскоре встал вопрос о новом командующем Украинским фронтом. Сталин закономерно выдвинул на этот пост К. Е. Ворошилова, своего боевого соратника по обороне Царицына. Однако Троцкий выступил против этого назначения. Очевидно, что для него это была неприемлемая кандидатура, как в силу близости последнего со Сталиным, так и в свете прежних царицынских конфликтов. Поэтому Троцкий предложил на эту

⁵¹⁰ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 90.

⁵¹¹ Войтиков С. С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016. С. 192.

⁵¹² С 24 декабря 1918 г. по 7 января 1919 г. украинское правительство размещалось в Белгороде.

должность В. А. Антонова-Овсеенко, который уже руководил военными силами на украинских территориях, а ранее, в 1917 г., подчинялся, как один из руководителей Петроградского ВРК, непосредственно Троцкому. Он мог считаться по его прежней деятельности настолько же близким к Троцкому, как Ворошилов к Сталину. Первоначально Пятаков по-прежнему поддерживал кандидатуру Ворошилова (который занимал в украинском правительстве пост наркома внутренних дел), однако вскоре изменил свою позицию и выступил уже за протезе Троцкого.

В украинском правительстве, где числился среди наркомов и Ворошилов, Антонов-Овсеенко занимал пост наркома по военным делам. 30 ноября декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины была создана Украинская советская армия во главе с Антоновым-Овсеенко. В этих условиях группа «царицынцев» при поддержке Сталина пошла на смещение Пятакова и назначение на высшие военные и политические должности в украинском правительстве Артема (Сергеева), Ворошилова, Рухимовича и Межлаука. Ситуация приобрела явно конфликтный характер.

По настоянию Троцкого данный вопрос специально рассматривался в ЦК, который принял решение об отстранении сталинских сподвижников Ворошилова и Рухимовича от военной работы. Командующим Украинским фронтом остался Антонов-Овсеенко, а его бывшие оппоненты заняли места в правительстве Украины⁵¹³. Тем самым Троцкий отстоял свои военные полномочия, но на гражданском фронте деятельности сторонники Сталина сохранили свои позиции.

Однако дело этим не ограничилось. Этот конфликт имел продолжение уже в период очередного съезда партии большевиков, где военная политика Троцкого, в том числе ее кадровый аспект, была подвергнута критике со стороны его прежних противников.

VIII съезд РКП(б) (18–23 марта 1919 г.) имел большое значение для консолидации большевиков перед объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. Съезд принял новую программу партии, определил политику партии в военной области и подтвердил курс на союз с середняком. Поворот к середняку, отказ от прежней ставки на комбеды и новые отношения с трудовым крестьянством создавали социальные предпосылки военных побед (усиление социально-мобилизационной базы). Однако значимость «политического поворота к середняку» ограничивалась центральными

⁵¹³ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 13.

районами России, в восточных же и южных российских губерниях, на Украине, еще длительное время воплощались совсем иные принципы.

В работе съезда приняли участие ключевые большевистские деятели, в том числе Сталин и его «царицынцы»: Ворошилов и Минин⁵¹⁴. Последние двое стали наиболее известными выразителями так называемой военной оппозиции, Сталин занял промежуточную позицию между ними и сторонниками привлечения к военной работе военных специалистов.

В основу «обсуждения военного вопроса на VIII съезде РКП(б) легла полемика большевиков В. Г. Сорина и А. З. Каменского с Л. Д. Троцким»⁵¹⁵. Отметим один момент, который позднее скажется на ходе дискуссии: ведомственная принадлежность участников дискуссии, что не всегда учитывается современными исследователями. В определенной мере дискуссия была продолжением спора двух ведомств и их глав: Троцкого (РВСР) и Данишевского, возглавлявшего в 1918 г. создающуюся систему революционных военных трибуналов⁵¹⁶. Данишевский еще осенью 1918 г. в статье «Армия и социалистическая революция» обозначил свою позицию в вопросе о военспецах, указывая, что они «в большинстве своем являются врагами советской власти»⁵¹⁷. Осенью же 1918 г. Верховным Ревтрибуналом было возбуждено дело против председателя Реввоентрибунала Южного фронта Сергея Владимировича Чикколини, который был одним из особо приближенных лиц к Троцкому. Тот ранее назначил Чикколини начальником своего личного поезда. В телеграмме от 15 августа 1918 г. на имя В. И. Ленина Троцкий сообщал с Южного фронта: «Я строю организацию в расчете на длительную войну. Нужно эту войну сделать популярной. Пошлите сюда корреспондентов, Демьяна Бедного, рисовальщика. Чикколини, назначенный командиром правобережной группы, держит себя героически». Между тем через полгода Чикколини, являвшийся тогда председателем

⁵¹⁴ Минин с декабря 1918 г. по июнь 1919 г. был в Москве, работая в Центральной школе советской и партийной работы (*Будченко Л. И.* Организатор и вожак первых царицынских большевиков // *Частные миры Великой русской революции: сборник научных трудов (на русском и татарском языках)* / под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. Казань, 2017. С. 281).

⁵¹⁵ *Войтиков С. С.* «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в Советской России во второй половине 1918 — начале 1919 г. // *Новейшая история России.* 2014. № 2. С. 8.

⁵¹⁶ Дискуссия о ВЧК осенью 1918 г. также была в значительной степени порождением борьбы ведомств. За полномочия в карательной политике, против ВЧК, спорили ревтрибуналы, Наркомюст и ряд других учреждений.

⁵¹⁷ Известия ВЦИК. 1918. № 239.

Реввоентрибунала Южного фронта, сам предстал перед трибуналом по обвинению в превышении власти и расстреле двух работников железной дороги.

Указанный В. Г. Сорин также работал в системе реввоентрибуналов, в качестве председателя Революционного военного трибунала Восточного фронта. 29 ноября его статья «Командиры и комиссары в действующей армии» была размещена в «Правде». В ней он задавался вопросом, почему Троцкий во взаимоотношениях комиссаров и военспецов отдает приоритет последним.

В той же «Правде» спустя четыре недели, 25 декабря, вышла статья члена ВЦИК, давнего соратника Ворошилова, «царицынца», члена РВС Северо-Кавказского военного округа и 10-й армии А. З. Каменского⁵¹⁸. Статья также содержала критику политики высшего военного руководства (Троцкого).

Речь в указанных статьях шла в том числе и о репрессиях против партийного элемента на фронтах, особенно непонятных в свете явного курса Троцкого на поддержку военспецов. Историк С. С. Войтиков, на наш взгляд, справедливо в связи с этим указывает, что данные публикации в главном партийном печатном органе осенью — зимой 1918 г. не были случайны⁵¹⁹. Согласимся с этим. «Правда» в указанный период выступала и против местных губернских чрезвычайок (ГЧК), кое-где подмявших под себя местные коммунистические организации. Схожие противоречия были и между партработниками и военными деятелями. Со стороны Троцкого и его аппарата имела место поддержка военспецов в их частых конфликтах с партработниками. Таким образом, военная оппозиция — это явление не только дискуссии о роли военспецов, но и о соотношении функций различных учреждений, комиссаров (партии) и военного руководства. Поэтому военная оппозиция была представлена не только деятелями «антивоенспецовского направления», но также рядом партийных военных работников (например, Р. С. Землячка), а также представителями системы реввоентрибуналов. Единство этих групп, в противостоянии позиции Троцкого и его сторонников, например Окулова, было относительным.

На съезд «Ворошилов и Минин прибыли как убежденные противники линии партии в отношении военных специалистов и вошли в состав “военной оппозиции”. Вместе с другими ее участниками они выступали против строительства регулярной Красной армии, установления в ней жесткой дисциплины, использования генералов и офицеров старой армии, со своей

⁵¹⁸ С марта 1919 г. Сталин взял его заместителем в Наркомнац.

⁵¹⁹ *Войтиков С. С.* «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в советской России во второй половине 1918 — начале 1919 г. // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 14.

стороны предлагали коллегиальность в командовании, управлении боевой деятельностью войск, что фактически вело к партизанщине. Критикуя — отчасти справедливо — военное ведомство, они огульно отрицали проведение им общей партийной политики. Это были те методы, которые Сталин, Ворошилов и Минин практиковали в 1918 г. в Царицыне. Ворошилов пытался представить свои прежние неудачи перед VIII партийным съездом как ценнейший опыт, полезный всей партии. В выступлении на съезде вечером 21 марта 1919 г. Ленин подверг “военную оппозицию” сокрушительной критике. Он осудил Сталина за расстрелы в Царицыне и за утверждение, будто “политика ЦК не проводится в военном ведомстве”. Указав на героизм защитников волжской твердыни, он подчеркнул, что это не может заслонить последствий тяжелых просчетов. Ленин возмущался Ворошиловым, “который говорит: мы обходились без военных специалистов, и у нас было 60 000 потерь. <...> Виноват товарищ Ворошилов в том, что эту старую партизанщину не хочет бросить”. После длительных бурных дебатов “военная оппозиция” на съезде осталась в меньшинстве, а за основу резолюции по военному вопросу были приняты тезисы Троцкого⁵²⁰; к критике “военной оппозиции” в удобный момент присоединился и Сталин. Любопытно, что он не только ушел в тень как участник и инициатор царицынской трагедии, но и предстал на съезде в облике сторонника линии ЦК»⁵²¹.

Поражение «военной оппозиции» (А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Г. Л. Пятаков и первоначально стоявший за ними И. В. Сталин), выступавшей против использования военспецов, против централизованного управления и командно-дисциплинарных начал в армии, имело определенные положительные последствия. Закрепление статуса военспецов и их полномочий на съезде делали армию более управляемой и эффективной.

Вместе с тем укрепили свое положение в армии и партработники (чего добивался Сталин). Их статус также был подтвержден съездом, несмотря на определенное сопротивление сторонников Троцкого. Компромисс, за которым стоял Ленин, а также поддержавший его Сталин, значительно повысил боевые качества РККА. В ее рядах насчитывалось уже около 1 млн 800 тыс. человек, из них в действующей армии находились около 40 %, а непосредственно в боевых действиях участвовали 382 тыс. человек. Увеличилась и партийная прослойка.

⁵²⁰ С существенной корректировкой.

⁵²¹ *Анфертьев А. И.* «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и А. Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 54–55.

Также 23 марта в последний день съезда состоялись выборы ЦК и ревизионной комиссии. Были оглашены три списка: кандидатов в члены ЦК, кандидатов в кандидаты и кандидатов в ревизионную комиссию. Каждый из 19 выбранных членов ЦК получил следующее количество голосов: Ленин — 262, Сталин и Бухарин — по 258, Зиновьев — 255, Каменев — 252, Дзержинский — 241, Крестинский — 235, Томский — 226, Троцкий — 219, Белобородов — 218, Раковский — 171, Муранов — 164, Стасова — 155, Калинин — 152, Смилга — 135, Стучка — 128, Евдокимов — 127, Серебряков — 125, Радек — 115. Пятаков, получив 108 голосов, оказался вне списка, но временно заменял отсутствующего Радека⁵²². Однако, оглашая на съезде результаты тайного голосования, В. И. Ленин выбранных членов ЦК перечислял в ином порядке: первым назвал себя, вторым — Троцкого, третьим — Зиновьева, четвертым — Сталина, пятым — Каменева, шестым — Крестинского, седьмым — Дзержинского, восьмым — Раковского и девятым — Бухарина, Стасову — десятой⁵²³. Таким образом, формально Сталин стоял на четвертом месте в иерархии партии по положению, но его популярность в партийных кругах была выше указанного места, уступая только Ленину и наравне с Бухариным.

Очевидно, что Сталин в ходе съезда сохранил и укрепил свой статус одного из ключевых советских и, прежде всего, партийных деятелей. Говорить о поражении Сталина на съезде — значит как минимум упрощать ситуацию. Символично, что 30 марта 1919 г. Сталин, по предложению Ленина, был назначен наркомом государственного контроля⁵²⁴. Новые полномочия Сталина позволили ему решить среди прочего ранее наметившийся конфликт с Цюрупой. Задолго до этого Сталин, став в ноябре членом Совета обороны, поручил Госконтролю провести ревизию Наркомпрода. 10 декабря Совет обороны принял решение о чрезвычайной ревизии. Она началась в январе 1919 г., но продвигалась медленно. Когда Сталин 30 марта 1919 г. был утвержден наркомом государственного контроля, темпы ревизии увеличились. В апреле управляющий отделом распределения Наркомгосконтроля А. Г. Машкович по заданию Сталина приступил к обзору ревизии, завершив его в мае. В обзоре критиковались организация продовольственного аппарата, взаимоотношения Наркомпрода и периферийных организаций, постановка продовольственной работы в стране,

⁵²² Карл Радек в этот период находился в тюремном заключении в Германии. Он был арестован 12 февраля 1919 г. и освобожден только в январе следующего года.

⁵²³ Ленин В. И. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 280.

⁵²⁴ Назначение Сталина обсуждалось еще на заседании ЦК РКП(б) 16 марта. Эту должность Сталин будет занимать до апреля 1922 г.

заготовка и распределение продуктов и предметов ширпотреба по карточкам и ордерам, национализация торговли, продорганы, главки и центры. Вывод комиссии был следующий: «Аппарат продовольственный весьма несовершенен, громоздок, дорог, работает слабо, требует значительных срочных мероприятий, как принципиального характера, так и технического». Это не совпадало с ленинским выводом: «Цюрупа поставил один из лучших наркоматов». Возникшие тогда напряженные отношения между Сталиным и Цюрупой позднее еще более усложнились⁵²⁵.

Не менее значимой оставалась роль Сталина в рассматриваемый период и в Наркомнаце. Важным моментом был военный кризис весны 1919 г. на Восточном фронте и попытки его решить за счет привлечения «новых ресурсов». Прямолинейная внутренняя политика адмирала А. В. Колчака, его курс на сохранение «единой и неделимой России» создавали основу для использования против него как башкирского, так и татарского национального фактора. В этих условиях Наркомнац становился своеобразным штабом антиколчаковского национального движения, а Сталин — его руководителем. Не случайно именно в апрельские дни (не ранее 19 апреля), именно ему адресовал идею использования мусульманского движения против Колчака М. Султан-Галиев совместно с Ю. Ибрагимовым и Г. Ялымовым: «Положение фронта катастрофическое, отдельные действующие полки 2-й армии состоят из 30–40 человек. Со слов местных работников выясняется, что рассчитывать на настроение рабочих особенно нельзя, не исключена возможность различных провокационных эксцессов. Ближайший тыл в лице Цивильского уезда и соседних с ним уездов с чувашским, черемисским населением плохо обеспечен в политическом отношении: в случае продвижения Колчака к Казани нас могут отрезать там в пути отступления разборкой железнодорожного полотна. При этих условиях допускать даже возможности сдачи Казани через неделю (пропуск текста — *И. Р.*) <...>, все это, по-видимому, объясняется излишней паникой среди верхов. Тем не менее имеются условия, при наличии которых мы можем если не прорвать фронт Колчака, то задержать его под Казанью. Мы подразумеваем мусульман. Все они почти поголовно настроены против Колчака. Близорукость некоторых известных работников, по-видимому, явилась причиной того, что обстоятельство это своевременно (пропуск текста — *И. Р.*). [Обсудив] создавшееся положение между собою, работники из мусульман, делегированные центром, и местные единодушно пришли к следующему решению: первое — Реввоенсовет 2-й армии немедленно и в срочном порядке должен

⁵²⁵ Писаренко Э. Е. Александр Дмитриевич Цюрупа // Вопросы истории. 1989. № 5.

быть пополнен двумя представителями из мусульман, выставляются кандидатуры Султан-Галиева, Юсуфа Ибрагимова, или же заменой в крайнем случае одного из существующего состава мусульманином. Вторая просьба: ЦК РКП(б) разрешить в срочном порядке и [разослать] категорическое распоряжение всем губернским и уездным городам внутренней России, за исключением городов Восточной прифронтной полосы, о том, чтобы они экстренно направили в Казань в наше распоряжение минимум шестьдесят процентов всех имеющихся партийно-советских работников-мусульман. Третье: просить ЦК РКП(б) сделать категорическое распоряжение местному [Казанскому] губкомитету партии, чтобы губвоенком был пополнен работниками из мусульман. Если наши предложения срочно будут проведены в жизнь, то мы надеемся удержать мусульман в Казани. В противном случае наше присутствие в Казани не достигнет цели, так как вся роль наша в деле организации мусульман сводится к роли лишенных революционной инициативы простых пешек. Ждем срочного ответа по адресу: Вознесенская 8, кв. 8»⁵²⁶. Данное и другие схожие предложения были приняты. Это стало одной из причин стабилизации фронта⁵²⁷.

Еще одним назначением этого периода станет утверждение Советом обороны 21 апреля Ленина и Сталина на должность членов ревизионной комиссии в Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии⁵²⁸. Очевидно, что в данном случае учитывался организационный сталинский опыт, проявленный в Царицыне и в начале 1919 г. под Пермью.

⁵²⁶ Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань, 1998. С. 182.

⁵²⁷ Еще до получения этой записки Цебюро Комвосток на своем заседании 11 апреля 1919 г. постановило мобилизовать 60 % всех членов мусульманских организаций РКП(б) и направить их в Казань в распоряжение находящихся там членов Цебюро. М. Х. Султан-Галиев был назначен 22 апреля членом РВС 2-й армии, работая в этой должности до конца июля 1919 г.

⁵²⁸ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 126.

Глава 8

РАССЛЕДОВАНИЕ «ПЕРМСКОЙ КАТАСТРОФЫ»

В начале января 1919 г. И. В. Сталин вместе с Ф. Э. Дзержинским был направлен на Восточный фронт в составе партийно-следственной комиссии для расследования так называемой «Пермской катастрофы», когда 24 декабря 1918 г. Сибирская армия под командованием генерала Р. Гайды взяла Пермь, а 3-я армия красных под командованием М. М. Лашевича была практически полностью разгромлена.

Непосредственно взятием Перми руководил генерал А. Н. Пепеляев. Это была крупнейшая победа белых войск в указанный период Гражданской войны; победителям достались крупные запасы боеприпасов и продовольствия. Захваченными оказались важнейшие оружейные заводы, такие как Пермские пушечные заводы в Мотовилихе (ныне район Перми). Менялись важнейшие ранее принятые стратегические решения. Главное командование Красной армии вынуждено было поменять не только направление наступления 2-й армии с восточного на северное, но и отменить намеченное ранее передислоцирование 1-й армии на Южный фронт, оставив ее на Восточном⁵²⁹. Пермские события конца 1918 — начала 1919 гг. оказали большое влияние на ход Гражданской войны: не только приостановили наступление красных войск на Восточном фронте, но и повлияли в худшую сторону на ситуацию на ключевом Южном фронте.

Эффект указанного поражения определил дальнейшее обозначение этих событий как «Пермская катастрофа». Данный термин ввели в оборот Сталин и Дзержинский, направленные для выявления обстоятельств падения Перми. Термин «катастрофа» упоминался ими в отправленном отчете В. И. Ленину по телеграфу 19 января 1919 г., в их отчете ЦК и Совету обороны 31 января 1919 г. Следует отметить, что Ленин ранее в телеграмме от 29 декабря 1918 г. также писал Л. Д. Троцкому о катастрофическом положении в армии под Пермью, указывая на необходимость отправки туда Сталина: «Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии и о пьянстве, посылаю их вам. Просят вас приехать туда. Я думал послать Сталина, боюсь, что Смилга⁵³⁰

⁵²⁹ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 1919–1922. 2-е изд., уточн. М., 1990. С. 119.

⁵³⁰ Смилга Ивар Тенисович (1892–1937) — член ЦК РСДРП(б), РВСР и РВС Восточного фронта. Репрессирован.

будет мягок к Лашевичу⁵³¹, который тоже, говорят, пьет и не в состоянии восстановить порядок»⁵³².

Расследование пермских событий было поручено Я. М. Свердловым Сталину и Дзержинскому, которым удалось в значительной степени выправить ситуацию. Политическим и военным обстоятельствам этих событий посвящен ряд новейших исторических публикаций⁵³³. Однако в них в полной мере не раскрыто влияние этих событий на судьбы вышеуказанных деятелей. Между тем «Пермская катастрофа» оказала существенное влияние на дальнейшие взгляды и жизненный путь как Сталина, так и Дзержинского.

Ситуация в захваченном белыми регионе грозила распространиться на соседние территории, не только угрожая, местной советской власти и населению, но и, что было более важно, создавая опасность разрушения северного участка Восточного фронта. Необходимо было в срочном порядке стабилизировать фронт, выявить причины поражения в декабрьских событиях с целью предотвращения новых. Этот вопрос обсуждался на заседании ЦК 30 декабря 1918 г. Уже 1 января 1919 г. ЦК РКП(б) и Совет обороны образовали партийно-следственную комиссию в составе Сталина и Дзержинского для выяснения причин сдачи Перми и принятия мер к восстановлению доминирования советской власти в этом районе. Делегирование указанных лиц не было случайным. Это не было, например, инициативой Дзержинского, который намеревался в эти дни выехать в противоположном направлении, на Западный фронт, посетив заодно родные места⁵³⁴. Не выявлено по документам инициативы в данном вопросе и со стороны Сталина. Обоих видных деятелей большевистской партии «делегирует» Свердлов, решая этим сразу несколько политических задач. Помимо необходимости расследования обстоятельств «Пермской катастрофы», Свердлов, во-первых, добился удаления

⁵³¹ Командующий 3-й армией Восточного фронта.

⁵³² Ленин В. И. Телефонграмма Л. Д. Троцкому от 29.12.18. // Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 259.

⁵³³ Дубинин Д. В. Участие Сталина в ликвидации последствий «Пермской катастрофы» // Исторические науки. 2009. № 6; Войтиков С. С. «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8; Скитина И. В., Московкин В. В. Роль человеческого фактора в военном противостоянии на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10; Ратьковский И. С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. Вып. 2; Тимкин Ю. Н. Деятельность комиссии ЦК РКП(б) И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского в сфере государственного управления Вятской губернии в первой половине 1919 г. // Advanced Sciens. 2017. № 3 (7); Словицова А. С. Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian Colonial Studies. 2019. № 2.

⁵³⁴ Ратьковский И. С. Дзержинов в судьбе «Железного Феликса» // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 17.

из Москвы Сталина, бывшего его оппонентом по многим вопросам⁵³⁵. Отъезд Дзержинского также отвечал интересам Свердлова. Для него было важным временное замещение на посту руководителя ВЧК Дзержинского Я. Х. Петерсом, с которым он «сработался» в период отставки Дзержинского еще летом 1918 г. и его же более поздней осенней поездки (по инициативе того же Свердлова) в Швейцарию и Германию. ВЧК, таким образом, становилась более подконтрольной Свердлову. Эти обстоятельства и детерминировали события последующего январского расстрела великих князей в Петропавловской крепости, несмотря на принятое В. И. Лениным решение об их освобождении⁵³⁶. Следствием командировки Дзержинского явилось также ослабление охраны Ленина в этот период, результатом чего стал возможным январский инцидент с бандой Я. Кошелькова, когда руководитель Советского государства едва не стал жертвой московских преступников. В любом случае удаление Сталина и Дзержинского усиливало позиции Свердлова.

Тем не менее сама ситуация на пермском направлении была критической и требовала немедленного разрешения. Поэтому туда были посланы люди хотя и «неудобные» Свердлову, но, безусловно, имевшие уже сложившуюся репутацию решительных деятелей. Сталину и Дзержинскому были даны чрезвычайные полномочия для наведения порядка в пермском регионе. Они имели возможность требовать объяснений от всех местных властей, вплоть до смещения должностных лиц и предания виновных суду военно-революционного трибунала⁵³⁷. Контролируя процесс и определяя его дальнейшее развитие, Свердлов отправил телеграмму Уральскому обкому РКП(б) с постановлением о его роспуске и назначении партийно-следственной комиссии Сталина — Дзержинского для расследования обстоятельств падения Перми, последних поражений на Уральском фронте, а также выяснения всех обстоятельств, сопровождавших указанное явление. ЦК предоставляет комиссии право принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы в районе действий 3-й и 2-й армий (телеграмма Свердлова за № 00097)⁵³⁸.

Важным моментом был и развернувшийся белый террор на захваченных территориях. Захват Перми и его окрестностей сопровождался традици-

⁵³⁵ *Войтиков С. С.* И. В. Сталин против Я. М. Свердлова. Осень 1918 // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 30–45; *Войтиков С. С.* «Председатель ЦК»: Я. М. Свердлов в политической борьбе 1918 — начала 1919 года // Российская история. 2014. С. 24–43.

⁵³⁶ *Ратьковский И. С.* Первый год деятельности Петроградской ЧК (март 1918 — март 1919) // Проблемы новейшей истории России: сб. ст. к 70-летию Г. Л. Соболева. СПб., 2005. С. 270.

⁵³⁷ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917—1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 95.

⁵³⁸ *Ворошилов К. Е.* Сталин и Красная армия. М., Воениздат, 1937. С. 15.

онным «наведением порядка» новыми властями. На Мотовилихинском заводе (захвачен 8-м Бийским полком группы генерала Б. М. Зиневича в ночь с 23 на 24 декабря 1918 г.) было расстреляно свыше 100 рабочих⁵³⁹.

Некоторые части белых, например ударный штурмовой батальон капитана Е. И. Урбановского, пленных не брали принципиально. В частности, на Базарной площади в Нытве его подчиненные закололи штыками более сотни пленных красноармейцев, а также местных жителей, заподозренных в сочувствии советской власти. Незавидна была участь попавших в плен красноармейцев, часть из них после разбирательства отпустили по домам, но все, кто успел побывать в боях, в первую очередь раненые, бойцы караульных и лыжной рот, были заколоты, расстреляны или утоплены в камских прорубях⁵⁴⁰.

Свою лепту в расправы внесла белая контрразведка, расположившаяся в здании бывшего духовного училища (угол Покровской и Оханской улиц). Позднее в подвальном помещении этого здания во время ремонта в 1923 г. были обнаружены под слоем земли многочисленные останки людей. В подвале белой контрразведки людей пытали до смерти и тут же трупы засыпали землей. После войны, в 1923 г., пустовавшее здание было передано Пермскому рабфаку для переоборудования в общежитие. По признанию хозяйственного работника рабфака И. Никифорова, здание отдали рабфаку потому, что оно было слишком запущено и никому не нужно: «Весь подвал был завален землей и трупами. Тов. Щепетов, зав. рабфаком, говорит: “Очистить надо”. Принялись за очистку. Гриша Колчанов собирает студентов на субботник вытаскивать эту землю и мусор. А в земле попадались где нога, где рука и голова, а где и целый труп. Все из подвала вытаскали, и вот у нас и второе здание готово стало»⁵⁴¹.

⁵³⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С. 365.

⁵⁴⁰ *Аборкин В.* За что и как боролся Колчак? // *Вечерняя Пермь.* 1991. 1 марта; *Коробейников В.* Колчак в Перми // *Вечерняя Пермь.* 1994. 3 марта; *Кураמיшина А. В.* Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А. В. Колчака: материалы всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России». Пермь. Ноябрь 2008. Пермский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html>); ГАПК. Ф. 24. Оп. 24 п. Д. 64.

⁵⁴¹ *Аборкин В.* За что и как боролся Колчак? // *Вечерняя Пермь.* 1991. 1 марта; *Коробейников В.* Колчак в Перми // *Вечерняя Пермь.* 1994. 3 марта; *Кураמיшина А. В.* Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А. В. Колчака : материалы всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России». Пермь. Ноябрь 2008. Пермский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html> (Дата обращения: 15 сентября 2022 г.).

Дополняют сведения о белом терроре в Перми и ее окрестностях материалы, размещенные в документальном сборнике «Гражданская война в Прикамье». В Покровской волости при населении 4000 человек было убито 350 человек (почти каждый десятый), многие выпороты⁵⁴². В Альяшинской волости расстреляно 5 человек, из них один красноармеец-коммунист, выданный родственниками. Данные по указанной волости дополняет материал по деятельности контрреволюционного повстанческого отряда под командованием офицера Балабанова, жертвами которого стали около 350 коммунистов и сочувствующих им⁵⁴³. Также в сборнике приводятся более поздние данные местной ЧК о белом терроре: «Хотя точный подсчет и не сделан по всей губернии, но, по статистическим данным, которые имеются в губчека, можно сказать, что расстреляно белыми 2558 человек, отпорого — 1677, арестовано — 5471, пострадали имущественно — 5471»⁵⁴⁴.

Есть данные и по отдельным городам края. Например, в Майкопе было расстреляно более 100 человек. Согласно воспоминаниям, эти расстрелы часто проходили с изощренной жестокостью. Так, жителю деревни Азово Конону Якимову сначала отрубили руки, потом ноги, изрубили тело пашками, а уж потом добились выстрелами из винтовок и наганов⁵⁴⁵.

Массовые расстрелы проходили в Оханске. При последующем отступлении белыми, согласно запискам председателя Оханской ЧК, было расстреляно 42 человека, в том числе бывшие члены исполкома Некрасов и Старцев⁵⁴⁶.

В Соликамске был зарублен командир продотряда коммунист А. В. Логинов, расстрелян начальник милиции И. А. Дегтярников и 28 других жителей города, обвиненных следственной комиссией «в сотрудничестве с советской властью»⁵⁴⁷.

Более 8 тысяч красноармейцев и сочувствующих советской власти расстреляно только в Кизеловском районе. Сюда для расправы свозили арестованных из чердынской, соликамской и пермской тюрем. Иногда коммунистов и их сторонников после издевательств живыми спускали в прорубь или ударами прикладов и штыков сталкивали в затопленные шахты. В каждой из 36 волостей Кунгурского уезда белые расстреляли по 10–20 человек и «поучили» розгами по 50–70 человек. Рабочих Пашийского завода арестовывали по малейшему подозрению «в причастности

⁵⁴² Гражданская война в Прикамье. Пермь, 2008. С. 349.

⁵⁴³ Там же. С. 367–368.

⁵⁴⁴ Там же. С. 428–429.

⁵⁴⁵ Сайт города Майкора [Электронный ресурс]. URL: <http://maikor.ru/press/17>.

⁵⁴⁶ Оханск.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://ohansk.ru/history/882/10.htm>.

⁵⁴⁷ *Катугович И. С.* Прикамье в огне Гражданской войны. Пермь, 1969. С. 85.

к большевизму». За арестом обычно следовали избиения и казни. 22 человека было заперто до смерти. Публичную массовую порку устроили белогвардейцы в Соликамске. Наказанию подвергались даже женщины и старики. Несколько человек были расстреляны у всех на глазах.

По более поздним официальным советским данным, в Нижнетагильском и Надеждинском районах от рук колчаковцев пострадало свыше 10 тыс. человек⁵⁴⁸. Все эти расстрелы шли помимо официальной гражданской власти, протесты которой игнорировались⁵⁴⁹.

Поездка на фронт в этих условиях воспринималась и Сталиным, и Дзержинским как срочная, не требующая малейших отклонений. Характерно, что когда 3 января 1919 г. при отправке поезда с Ярославского вокзала случилась несвоевременная подача вагона, они незамедлительно связались по этому поводу с Лениным⁵⁵⁰. Наделенные ЦК чрезвычайными полномочиями в районе 3-й и 2-й армий, Сталин и Дзержинский 5 января 1919 г. прибыли в Вятку. И для Сталина, и для Дзержинского это были знакомые места, где они когда-то отбывали ссылку. Например, для Дзержинского Вятка была первым местом его ссылки⁵⁵¹. Также в вятской тюрьме и тюремной больнице в феврале 1909 г. находился Сталин⁵⁵².

Незамедлительно по прибытии они отправили телеграмму, в которой говорилось о предварительных итогах:

«Председателю Совета обороны товарищу Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить Вам об одной, не терпящей отлагательства, нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Присланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтрации. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении

⁵⁴⁸ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 23.

⁵⁴⁹ Домовитая П. Я. Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. — апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2. С. 42–50.

⁵⁵⁰ Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 6. М., 1975. С. 399.

⁵⁵¹ Ратьковский И. С. Первая ссылка Феликса Дзержинского // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 53–72.

⁵⁵² История и современность. 1928–2008. Киров, 2008. С. 18–20.

нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных.

Сталин

Ф. Дзержинский

5 января 1919 г., Вятка. 8 часов вечера»⁵⁵³.

В Вятке комиссия первоначально находилась в доме на улице Ленина⁵⁵⁴ (сейчас улица Ленина, дом 97), затем в ночь на 7 января выехала в Глазов, в штаб 3-й армии, который размещался в здании мужской гимназии. Переезд был вызван необходимостью переформирования и чистки армии.

Прибыв в Глазов, Сталин и Дзержинский 7 января телеграфировали в адрес Вятской Чрезвычайной комиссии и начальника Вятского батальона войск ВЧК о немедленной отправке батальона в Глазов в распоряжение командующего 3-й армии⁵⁵⁵.

Работа комиссии велась по нескольким направлениям. Одним из важнейших вопросов было выявление персональной ответственности за «Пермскую катастрофу» в целом и вины за отдельные мероприятия (например, неосуществленный подрыв моста, отсутствие разведчиков и т. д.). Эти вопросы были намечены Дзержинским и Сталиным еще при выезде из Москвы и уточнялись по прибытии⁵⁵⁶. Именно решение этих вопросов потребовало их переезда в Глазов, в штаб 3-й армии. И Сталин, и Дзержинский критически воспринимали деятельность Лашевича на посту командующего армией, вновь и вновь выявляя степень его провального участия в событиях; помимо этого, они проводят аресты комсостава армии⁵⁵⁷. В основном эти аресты коснулись снабженческого элемента, где были выявлены не только небрежность и бездеятельность, но и пьянство, другие должностные преступления, результатом чего было оставление противнику большого количества грузов⁵⁵⁸.

⁵⁵³ Правда. 1929. 21 декабря; *Сталин И. В., Дзержинский Ф. Э.* Письмо В. И. Ленину с Восточного фронта 5 января 1919 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 186–189.

⁵⁵⁴ Первоначально улица носила название Вознесенской в связи с находившимся здесь Вознесенским кафедральным собором, с 1895 г. в честь Николая II называлась Николаевская, а 21 сентября 1918 г. Вятский горсовет постановил переименовать ее в улицу Ленина.

⁵⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 530. Л. 1.

⁵⁵⁶ *Сталин И. В., Дзержинский Ф. Э.* Письмо к В. И. Ленину с Восточного фронта 5 января 1919 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 186–189.

⁵⁵⁷ *Дубинин Д. В.* Участие Сталина в ликвидации последствий Пермской катастрофы // Исторические науки. 2009. № 6.

⁵⁵⁸ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 97–98.

10 января 1919 г. из Глазова Сталин и Дзержинский направили телеграмму Ленину о задержке в командировке еще на пять дней, с напоминанием об удовлетворении в срочном порядке требований 3-й армии, а также с протестом против кадровых назначений работников на Восточный фронт председателем Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцким⁵⁵⁹. Вскоре, 14 января, они информировали РВСР об аресте и предании суду начальника военных сообщений 3-й армии Стогова за развал работы с просьбой об утверждении временно назначенного начальника военных сообщений армии Г. Бирона⁵⁶⁰. Неделя энергичной работы в Вятке и Глазове позволила комиссии сформулировать основные выводы о причинах падения Перми. 13 января 1919 г. в Москву в ЦК был направлен «Краткий предварительный отчет о ходе расследования причин сдачи Перми и особенно о мерах, намеченных комиссией для восстановления положения на участке 3-й армии»⁵⁶¹. Уже на следующий день, ознакомившись с текстом телеграммы и с намеченными мерами, 14 января, Ленин телеграфировал: «Глазов и по месту нахождения Сталину, Дзержинскому. Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, иначе нет гарантии успеха. Ленин»⁵⁶². Вскоре последовала телеграмма И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского В. И. Ленину от 16 января 1919 г.: «По проверенным данным, на складах Вятского губпродкома имеется 30 000 пудов мороженого мяса. Имея в виду тяжелое состояние армии, питающейся одним хлебом при 35-градусном морозе, просим распоряжения Вятскому губпродкому срочно представить управлению снабжения 3-й армии 10 000 пудов.

Сталин. Дзержинский».

Вторым вопросом, которым занималась комиссия, была чистка местных партийных и советских органов. Помимо удаления «виновного и лишнего элемента», эта работа могла решить задачу насыщения партийными кадрами 3-й армии.

Работа партийно-следственной комиссии началась с укрепления войск коммунистами. В уездах была проведена мобилизация членов партии. Коммунисты Оханского уезда направили на фронт 2700 человек, или 90 % всей организации. Кизеловский горком Пермской губернии, эвакуированный в Вятку, мобилизовал 120 коммунистов. Верещагинская организация РКП(б) направила в Красную армию 50 % своего состава.

⁵⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 531. Л. 1–2.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 4301. Л. 1.

⁵⁶¹ Там же. Д. 532. Л. 1–2.

⁵⁶² Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому // Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. 5-е изд. Т. 50. Письма. Октябрь 1917 — июнь 1919. М., 1970. С. 243.

Тысячи коммунистов отправили на фронт партийные организации Глазова, Осы, Агрыза и других населенных пунктов.

Так как большая часть Урала оказалась захваченной колчаковскими войсками, по предложению комиссии были распущены партийные и советские органы районов, занятых ранее противником. В январе — феврале 1919 г. было ликвидировано около 350 губернских, уездных и волостных партийных и советских организаций. Это позволило направить в армию новую группу опытных партработников.

Комиссия также организовала тщательную чистку прибывшей из Ярославского военного округа 3-й бригады 7-й стрелковой дивизии. Усиленная коммунистами, она превратилась в надежное соединение.

18 января 1919 г. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выезжают обратно из Глазова в Вятку. На следующий день они выступили на объединенном заседании уральских и вятских партийных и советских организаций. Было объявлено как о создании Вятского военно-революционного комитета, так и о масштабной мобилизации партийных кадров в армию. В этот же день они провели совещание представителей Народного комиссариата путей сообщения, отдела военных сообщений 3-й армии и других организаций о разгрузке Вятского железнодорожного узла. Одним из вопросов, рассмотренных в этот день, был вопрос о предоставлении управлению снабжения 3-й армии 10 тысяч пудов мороженого мяса, из обнаруженных 30 тысяч пудов на складах Вятского губкома (об этом Сталин и Дзержинский телеграфировали Ленину еще 16 января из Глазова)⁵⁶³. Проведенная работа позволила составить общее представление о ситуации в регионе и отчитаться в этот же день перед Лениным докладом о мерах, принятых для укрепления фронта и тыла 3-й армии. На следующий день Сталин из Вятки связался с Лашевичем, сообщив ему (на основе проведенного накануне совещания по разгрузке Вятского железнодорожного узла) о предстоящем улучшении снабжения 3-й армии со складов Вятки и «складов с колес» в ближайшие дни⁵⁶⁴.

Сталин и Дзержинский предложили Уральскому областному комитету партии провести мобилизацию на фронт лучших коммунистов, что и было сделано под их руководством. Коммунистическое пополнение внесло дух бодрости и уверенности в ранее деморализованные части. По указанию Ленина в 3-ю армию из центра были переброшены подкрепления, послано зимнее обмундирование и продовольствие. Сталин и Дзержинский помогли

⁵⁶³ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М, 2007. С. 98.

⁵⁶⁴ *Дубинин Д. В.* Участие Сталина в ликвидации последствий Пермской катастрофы // Исторические науки. 2009. № 6. С. 15.

сформировать Вятский лыжный батальон и экипировать этот будущий Северный экспедиционный отряд, который обеспечит стык 3-й армии с 6-й армией Северного фронта. Большое внимание уделили Сталин и Дзержинский повышению ответственности командиров за руководство войсками и за налаживание снабжения армии. Во второй половине января 1919 г. И. В. Сталин провел объединенное заседание партийных и советских организаций Вятской губернии, где был образован Вятский губернский военно-революционный комитет, в чьих руках была сосредоточена вся полнота власти в губернии.

Проведенные мероприятия позволили комиссии выехать 21 января обратно в Глазов, где она будет находиться до 25 января 1919 г., когда Дзержинский и Сталин вернулись в Вятку.

Как же принятые комиссией меры упрочили положение советских войск на левом фланге Восточного фронта?

Войска получили резервы и значительное количество вооружения. Если к 19 января в составе 3-й армии числилось 14 000 штыков, 3000 сабель и 323 пулемета, то к февралю насчитывалось более 25 000 штыков, 4130 сабель и 549 пулеметов. При этом надежность этих частей, их боеготовность была на порядок выше.

27 января Сталин и Дзержинский выехали из Вятки в Москву. 29 января они уже были в Москве.

31 января ими был предоставлен Ленину подробный отчет о причинах падения Перми и о мерах, принятых для восстановления положения в районе 3-й армии⁵⁶⁵. В частности, они указывали на отсутствие резервов (как людских, так и материальных), на засорение 3-й армии классово чуждыми элементами, плохое материальное обеспечение красноармейцев. Плохое материальное снабжение красноармейцев и, вследствие этого, их нежелание идти в бой подтверждают и современные архивные исследования⁵⁶⁶. Среди выявленных комиссией причин «Пермской катастрофы» были и ошибки, допущенные как Всероссийским бюро военных комиссаров, так и Реввоенсоветом Республики, выразившиеся в отрыве от боевой деятельности, жизни и нужд Красной армии, на преступное равнодушие штабов к положению на фронте, на слабую работу советских и партийных организаций в ближайшем тылу армии.

В выводах о причинах падения Перми подчеркивалось, что необходимо создать надежные боевые резервы, строго придерживаться классового

⁵⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 543.

⁵⁶⁶ Скитина И. В., Московкин В. В. Роль человеческого фактора в военном противостоянии на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 104.

принципа при мобилизации в армию, уничтожить чересполосицу в организации снабжения советских войск, обязать отдел снабжения армии держать при дивизиях неприкосновенные двухнедельные запасы продовольствия, реорганизовать Всероссийский главный штаб, Всероссийское бюро военных комиссаров, реввоенсоветы фронтов и армий и Реввоенсовет Республики.

В докладе «досталось» как РВС Восточного фронта, так и, косвенно, главе РВСР Л. Д. Троцкому. Особенно досталось последнему: «Произвол или необдуманность в деле определения директив без серьезного учета всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределенность самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведет к растрате сил и времени, дезорганизует фронт».

Меры же, принятые во время командировки Сталиным и Дзержинским, привели к упрочению положения на левом крыле Восточного фронта. В феврале 1919 г. 3-я армия, полностью восстановив свою боеспособность, включилась в общее наступление войск Восточного фронта. Результаты расследования были оценены Лениным положительно.

Пермская экспедиция имела для Дзержинского и Сталина важные последствия. Помимо налаживания товарищеских отношений, что в дальнейшем будет иметь важнейшее значение, оба большевика убедились в едином для них мнении о необходимости жесткого контроля над бывшими офицерами. В этом их убеждал опыт белого террора в регионе.

1 июля 1919 г. красными войсками была освобождена от колчаковских войск Пермь (была захвачена белыми 25 декабря 1919 г.). Согласно сохранившейся в московском архиве РЦХИДНИ июльской телеграмме члена РВС Восточного фронта Н. И. Муралова А. И. Рыкову из освобожденной Перми, белые успели перед оставлением города сжечь и потопить свыше 50 пароходов с продовольствием и нефтью. На баржах сожгли около 1000 пленных красноармейцев, перед уходом выпустили из тюрем всех уголовников, около 2000 политзаключенных попытались переправить в свой тыл, но конвой их отпустил⁵⁶⁷. В результате в Москве террор в Перми виделся не просто свидетельством террора противника, а проявлением «людоедской сущности» белого движения⁵⁶⁸.

⁵⁶⁷ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 126; РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10493. Л. 1–3.

⁵⁶⁸ Бухарин Н. Людоеды // Беднота. 1919. 10 июля. В статье, в частности, сообщалось, что белыми в Перми было сожжено около 1000 пленных красноармейцев.

Глава 9

СТАЛИН И ПЕТРОГРАД (ВЕСНА – ЛЕТО 1919 ГОДА)

Наступление белогвардейского Северного корпуса началось 12 мая 1919 г., когда значительная часть красноармейских частей 7-й армии вела еще бои с белофиннами, захватившими в конце апреля Олонец. Главный удар белых войск был нанесен в районе Нарвы силами Северного корпуса генерала А. П. Родзянко и эстонских частей при поддержке английской военной эскадры общей численностью 12 тысяч штыков и сабель. «7-я армия насчитывала 15 500 штыков и сабель с 412 пулеметами и 102 орудиями. Ее подразделения были растянуты на огромном 600-километровом фронте от Онежского до Чудского озера. Нарвский участок протяжением 100 километров обороняли около 3 тысяч красноармейцев. Численность белогвардейцев на километр фронта превосходила численность советских войск более чем вдвое»⁵⁶⁹.

Ситуация быстро стала для красных войск критической и трагичной. В ночь на 13 мая к югу от Нарвы, в районе деревни Попкова Гора, переодетым в красноармейскую форму диверсионным отрядом поручика А. Д. Данилова был захвачен штаб командующего красными частями генерала А. П. Николаева⁵⁷⁰. Позднее полковника Данилова в 1940 г. на суде в Риге, а потом в Ленинграде приговорили к расстрелу. Одним из важнейших пунктов обвинения было то, что в 1919 г. в деревне Попкова Гора он принимал участие в расстреле 73 пленных красноармейцев. Данилов свою вину не отрицал, но просил принять во внимание, что перед этим получил сообщение: его отца убили красные. По более поздним данным местных жителей и краеведов, всего здесь было расстреляно 72 красноармейца, захороненных позднее в братской могиле за деревней⁵⁷¹. Воспоминания об этих расстрелах оставил красноармеец П. А. Кудерк: «Нас, пленных и босых, повели в тыл неприятеля и к вечеру загнали в овин под усиленной охраной. Наутро нас выстроили и к нам явился генерал Родзянко с группой офицеров и со своей ротой верной ему солдат. Пройдя строй, он стал искать коммунистов, бывших красногвардейцев, матросов, добровольцев,

⁵⁶⁹ *Кульшев Ю. С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 15.

⁵⁷⁰ *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России, 1918–1920 гг. СПб., 1998. С. 138.

⁵⁷¹ *Чуркин Ф. А.* Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы. 1977. 27 октября.

латышей и прочее. В строю я увидел тов. Курга, комиссара 3-го батальона, и многих других товарищей командного и политсостава. Генерал Родзянко вынул из кармана две карточки и стал искать кого-то по карточкам, узнав по ним тов. Курга и тов. Гурора (последняя фамилия написана неразборчиво. — *И. Р.*), он зверски расправился с ними. При наших глазах они были расстреляны на берегу у избы»⁵⁷².

Расстрелы происходили и в других местах. По воспоминаниям красноармейца Николаева (рабочего Охтинского завода), его батальон из состава 12-го стрелкового полка отдельной бригады был полностью захвачен в плен около деревни Кожерицы⁵⁷³. На следующее утро красноармейцев раздели до нитки и вывели из строя сначала евреев, затем кандидатов и членов партии, а после добровольно записавшихся в Красную армию (последние не все вышли из строя). Все они, согласно указанному воспоминанию, были расстреляны, в том числе примерно 150 добровольцев. Сам автор воспоминания не признался в своем «добровольчестве» и уцелел⁵⁷⁴. Были и менее масштабные расправы в эти дни у других населенных пунктов: так, у деревни Клин были убиты красноармейцы Поляков и Пахомкин (один повешен, другой расстрелян)⁵⁷⁵.

Несмотря на трагические события, с военной точки зрения многим ситуация представлялась временным, местного значения явлением. Подобное утверждение встречается в воспоминаниях участника событий С. А. Смирнова: «В штабе 7-й Красной армии в течение трех дней наступление белых рассматривали как “местный инцидент”»⁵⁷⁶. Как указывал позднее известный военный историк Гражданской войны Н. Е. Какурин, «результатом первых операций Северо-Западного корпуса, которые нельзя рассматривать иначе как набег, явилось расширение его плацдарма на петроградском направлении»⁵⁷⁷. Схоже он высказывался в своей работе,

⁵⁷² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–1. Д. 1324. Л. 3–3 (об).

⁵⁷³ На территории бывшей деревни имелось несколько воинских захоронений XX в., на месте которых сейчас находится коттеджный поселок «Петергофское предместье».

⁵⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 191. Л. 33.

⁵⁷⁵ Часть из захваченных в плен под Попковой Горой и Кожерицей красноармейцев были переведены в Ямбург. Генерала А. П. Николаева после промежуточного пребывания в Скамье также перевезли сюда. Здесь после расследования, после его отказа отречься от советской власти 28 мая 1919 г. он был повешен. Более подробно о генерале Николаеве см.: *Ратьковский И. С.* 1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагонно-ремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева // Научное обозрение Ostkraft. 2019. № 5.

⁵⁷⁶ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 50.

⁵⁷⁷ *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 2. 1919–1920 гг. М., 1990. С. 190.

специально посвященной обороне Петрограда 1919 г.⁵⁷⁸. Действительно, первоначально со стороны советского армейского и фронтового командования имела место недооценка масштаба наступления белых войск.

Между тем 15 мая отряд атамана С. Н. Булак-Балаховича занял Гдов. 17 мая генерал Родзянко захватил Ямбург (ныне Кингисепп). В городе начали проводиться массовые казни. Помимо повешенного 28 мая генерала Николаева, в городе было казнено за период пребывания белых войск несколько сотен человек. Позднее место массовых казней получило название «Роща пятисот». Помимо расстрелов, белые в массовом порядке вешали пленных на соснах (делая на них зарубки). Раньше в Ленинграде в Музее Великой Октябрьской социалистической революции хранились сук и часть ствола одной сосны из этой рощи. На этом суку видны следы от веревки, а на самом стволе сохранилось 15 зарубок (по количеству повешенных)⁵⁷⁹. Безусловно, это было не единственное дерево, которое использовалось для казней. Еще большее количество было здесь расстреляно. Всего, как уже ранее отмечалось, согласно советской историографической традиции, в сосновой роще в 1919 г. было казнено 500 человек. Существуют и бóльшие цифры. Согласно данным лидера петроградских большевиков Г. Е. Зиновьева, опубликованным в советской газете, в городе за два месяца было расстреляно 650 рабочих и крестьян⁵⁸⁰.

Трупы казненных людей, не закапывая, сбрасывали в ров. Общее количество казненных может вызвать сомнение, но следует принять во внимание тот факт, что в Ямбург отправляли взятых в плен красноармейцев (несколько тысяч человек). Затем следовала обычная процедура формирования новых «добровольческих частей», когда из состава пленных выводились в расход коммунисты и комсомольцы, а также сомнительные лица различных национальностей и наружности. Эта процедура называлась «отправить в штаб Урицкого». Количество выданных коммунистов разнилось в зависимости от партий. В одной из них было выявлено 20 коммунистов. «Разоруженные батальоны были построены, и после выдачи солдатами полка всех коммунистов (их было около 20 человек) — тут же на месте батальоны были снова вооружены»⁵⁸¹.

Могли быть и иные методы. Пенсионерка А. С. Емельянова, проживавшая в Кингисеппе, по ул. Иванова, 25, в 1983 г. передала в Кингисеппский музей запись своих воспоминаний, где есть такой фрагмент: «Я с мамой

⁵⁷⁸ Какурин Н. Е. Борьба за Петроград. М.; Л., 1928. С. 23–24.

⁵⁷⁹ Ефимов А. С. Кингисепп. Историко-краеведческий очерк. Л., 1972. С. 60.

⁵⁸⁰ Красное знамя. Пенза. 1919. 29 октября.

⁵⁸¹ Dokumentensammlung des Herder-Instituts Marburg (Deutschland), Sign.: DSHI 100 Permikin [plus Nr. Der Archivalieneinheit]. S. 14.

и бабушкой проживала в 1919 г. у самого кладбища. В одну из ночей к нам прибежала крестница моей бабушки, поседевшая за несколько часов. Сначала говорить не могла, только дрожала. А потом сказала, что явилась с «того света». Мужа расстреляли, а она чудом спаслась, так как расстреливали согнанных в рощу через человека — «каждого нечетного».

Кроме военнопленных в Ямбурге казнили местных жителей, у которых ранее жили советские работники. Такой факт зафиксирован красным изданием: «Целые семьи вешались в этой роще за то, что у них помещались комиссар или коммунисты». В этой же заметке приводились данные о двух могилах погибших красных в 40 и 60 жертв (это при том, что жертвы часто просто сбрасывались в овраг). Общая численность погибших, согласно публикации, приближалась к 1500 человек⁵⁸². Последняя цифра, безусловно, является преувеличением по отношению к казням в Ямбурге, но применительно к общей численности казненных лиц во время наступления белых на соседних территориях современной Ленинградской области может быть принята во внимание.

Жертвами белого террора в Ямбурге были А. А. Вальтер, И. И. Васильев, Р. А. Васильев, Я. В. Гаврилов, И. Иванов, И. Е. Корольков и т. д. В книге военного историка Г. Н. Караева указывалось: «Каждую ночь перед рассветом в эту рощу приводили белогвардейцы приговоренных к расстрелу и повешению. Звуки выстрелов и крики расстреливаемых заставляли содрогаться живших поблизости горожан». Караев приводил рассказы очевидцев трагедии, разыгравшейся в Ямбурге. Так, он включил в книгу рассказ проживавшего рядом с рощей ямбуржца Ойя: «В самом начале, когда белые пришли, они схватили около 50 красноармейцев. Их расстреляли на окраине рощи, и тела их долго валялись, так как хоронить их было запрещено. С этого и началось. Однажды утром рано стучат к нам. Открыл дверь, смотрю — белые. “Давай, — говорят, — табуретку”. Я еще удивился: “Зачем?” — “Не разговаривай, а давай”, — крикнул старший. Потом лишь я узнал, что это требовалось для казни. Осужденных привозили группами, под конвоем. Кто упирался, били прикладами. И женщин вешали. Сам видел, как привозили. <...> Были и молодые, были и старые. Еще вот и в тире, что у ручья, расстреливали. К нашему дому иногда крики были слышны. Жена, так та без плача не могла выносить. Да и я совсем сна лишился»⁵⁸³.

Другое место казней было недалеко от вокзала. Раньше тут стоял семафор. Здесь, на опушке леса, тоже велись расстрелы. Казненных белогвардейцы небрежно закапывали. Ворвавшиеся в город красноармейцы обнаружили

⁵⁸² *Зилин К.* Следы белых (о зверствах) // Красная газета. Пг. 1919. 4 сентября.

⁵⁸³ *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 70–71.

на этом месте торчащие из земли руки и ноги жертв белогвардейского террора (материалы Кингисеппского музея). Вешали красных и на кладбище. На нем, согласно дошедшим неподтвержденным свидетельствам местных жителей, в период Гражданской войны было повешено 500 красноармейцев. Данная цифра в современной историографии вызывает обоснованные сомнения⁵⁸⁴. Однако сам факт массовых казней в Ямбурге и его окрестностях в этот период, на наш взгляд, обоснован. В сообщении пензенской газеты говорилось, что при занятии Ямбурга было сразу повешено перед дверьми уездного военкома 39 коммунистов⁵⁸⁵. Характерно, что схожую цифру называла и далекая географически белогвардейская южнорусская газета «Вечернее время», которая сообщила в небольшой заметке «Поделом»: «После занятия Ямбурга, из всех заведений изгнаны коммунисты и их сторонники. 29 коммунистов повешено (ОСВАГ)»⁵⁸⁶. Имеются и архивные свидетельства ябургских событий. В письме очевидца говорилось: «Какие ужасы творили белые, когда заняли Ябург. Массу перевешали. Где был памятник Карлу Марксу, была устроена виселица. С коммунистами не стали разговаривать, за пустяки вешали. (Петроград, 26 августа 1919 г.)»⁵⁸⁷. Примером подобной практики была казнь жены ябургского коммуниста Соболева, которую повесили беременной. А в деревне Сумск Ябургского уезда был казнен престарелый крестьянин Долгов, за службу детей в Красной армии⁵⁸⁸. Также в эти дни был расстрелян первый председатель Ябургского ВРК Н. К. Жуков (1861–1919), попавший в плен под станцией Вруда и казненный в Волосове. В Кингисеппском историко-краеведческом музее хранится посмертный отзыв о работе члена РКП(б) Н. К. Жукова, расстрелянного белогвардейскими отрядами Юденича. Согласно советскому изданию двадцатых годов прошлого века, тело Жукова будет трое суток валяться на дороге⁵⁸⁹. В деревне Литизно был расстрелян старик Ипполит Иванов, потому что соседка назвала его коммунистом. Зверски был убит большевик Яков Васильев из деревни Калозицы, которому нанесли

⁵⁸⁴ *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых // Белое Дело [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.ru/researches/article/?126>.

⁵⁸⁵ Известия Пензенского Губисполкома и городского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1919. 26 июня.

⁵⁸⁶ Вечернее время. 1919. 21 июня.

⁵⁸⁷ *Давидян И., Козлов В.* Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры // Неизвестная Россия XX век. Кн. 2, М., 1992. С. 239.

⁵⁸⁸ *Кулышев Ю.С.* Разгром Юденича. Л., 1972. С. 26.

⁵⁸⁹ Госкаталог. № 14436858; Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / Комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков; сост. Л. Лежава, Г. Русаков. Т. 1. А–И. С. 194–195. 2-е изд., испр. и доп. М., Пг., 1924.

16 сквозных штыковых ран. На ямбургской площади, где впоследствии будет находиться памятник Славы, на деревьях были повешены председатель следственной комиссии Ямбурга Густав Христианович Лохе, активист нарвской партийной организации Вильбах, профсоюзный руководитель Бустрем, беспартийный служащий Перфильев и многие другие.

17 мая белогвардейцы-контрразведчики одной из частей Северного корпуса генерала А. П. Родзянко разделились на группы и быстро окружили несколько домов в деревне Новеси. По заранее подготовленным спискам были произведены аресты. Были схвачены член Опольевского РВК И. Е. Корольков и активисты продразверстки бедняк Е. Е. Юркин и его дочь Матрена Егоровна Иванова (Юркина). Дочь бросили в застенок, а Юркина и Королькова расстреляли.

18 мая белыми войсками внезапным налетом была захвачена станция Вруда, где они захватили красный бронепоезд. На станции были расстреляны взятые в плен красноармейцы, в том числе уроженец села Ильеши 24-летний Андрей Ильич Петров⁵⁹⁰. 19 мая у деревни Керново погиб командир пулеметного взвода комсомолец Ильин. Он был ранен, но, прикрывая отступление красноармейцев, отстреливался, пока не потерял сознание. Так и не придя в сознание, он был убит. На этом его противники не остановились. «Ему были при этом выколоты глаза, отрублены нос, уши»⁵⁹¹. Обнаруженный позднее труп имел до шести стреляных и колотых ран⁵⁹². Подобное ожесточение демонстрировало стремление противника идти вперед, невзирая ни на что.

В эти дни со стороны белых войск создалась реальная угроза уже непосредственно Петрограду. Выявлялись в городе на Неве и случаи шпионажа. Так, по постановлению Петроградской ГубЧК 18 мая 1919 г. среди прочих были расстреляны за шпионаж командиры Красной армии: бывший штабс-капитан Е. Н. Перов, бывший капитан 2-го ранга А. М. Де-Симон, бывший капитан А. Е. Марциновский, бывший полковник Б. Е. Гловацкий, бывший офицер С. А. Ямолайкен, бывший офицер Б. М. Ковалев, связанный с атаманом Булак-Балаховичем⁵⁹³. Эти аресты вскоре дали чекистам выход на так называемый Национальный центр. Как указывал А. С. Пухов, «Уже в конце мая 1919 г. была разоблачена шпионская организация Де-Симона, подручного английского разведчика Поля Дьюкса, работавшая как ячейка петроградского отделения Национального центра»⁵⁹⁴.

⁵⁹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-2395. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

⁵⁹¹ Пухов А. С. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 32.

⁵⁹² Арсеньев М. Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 24.

⁵⁹³ Петроградская правда. 1919. 23 мая; Северная коммуна. 1919. 23 мая.

⁵⁹⁴ Пухов А. С. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 37.

В этих условиях Советом обороны было принято решение направить Сталина в Петроград⁵⁹⁵, причем инициатором этого решения был Ленин. В определенной степени это было связано с прежней успешной фронтовой командировкой Сталина в период «Пермской катастрофы».

Уже 17 мая Сталин получает мандат Совета рабоче-крестьянской обороны, в котором говорилось: «Совет рабоче-крестьянской обороны командует члена своего, члена Центрального комитета российской коммунистической партии, члена Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета Сов. раб., крест. и красноарм. деп. Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением. Все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта. Товарищу Сталину предоставляется право действовать именем Совета обороны, отстранять и предавать суду Воен. Рев. Трибунала всех виновных должностных лиц. Товарищу Сталину предоставляется право получать отдельные паровозы для экстренных поездок по всем железным дорогам РСФСР, право вести переговоры по прямым проводам и подачи военных телеграмм вне всякой очереди»⁵⁹⁶.

Его миссия заключалась в организации выполнения директив ЦК РКП(б) и Совета обороны по отражению наступления Северного корпуса Родзянко на Петроград. Также он был уполномочен стабилизировать ситуацию в городе и в тылу 7-й армии. Сталин скоро выехал в Петроград, прибыв туда утром 19 мая⁵⁹⁷. Основным местом его пребывания в Петрограде стал штабной вагон на Балтийском вокзале⁵⁹⁸. Часто он бывал в Смольном на заседании городского комитета обороны и в штабе 7-й армии⁵⁹⁹. Фактически Сталин перехватил большую часть полномочий Г. Е. Зиновьева в организации обороны города. Именно в Сталине видел Ленин основного руководителя обороны Петрограда, что демонстрируют телеграммы Ленина: «Всего с 20 мая по 30 июня 1919 г. в связи с событиями в Петрограде

⁵⁹⁵ А. С. Пухов ошибочно указывает, что Сталин приехал в Петроград в начале мая (*Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М., Л., 1939. С. 23).

⁵⁹⁶ ГОСКАТАЛОГ [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25680700>.

⁵⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 273. Л. 1.

⁵⁹⁸ В ноябре 1949 г. в Ленинграде, перед Балтийским вокзалом, был поставлен памятник И. В. Сталину работы скульптора Н. В. Томского. Он же был автором памятнику И. В. Сталину на его могиле на Красной площади в Москве (установлен в 1970 г.).

⁵⁹⁹ *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 38.

В. И. Лениным было послано 13 телеграмм. Из них семь были адресованы непосредственно И. В. Сталину (копия только одной из них должна была быть послана Г. Е. Зиновьеву); шесть были отправлены в Петроград с пометкой “Зиновьеву для Сталина”, и лишь одно сообщение В. И. Ленина адресовалось лично Г. Е. Зиновьеву⁶⁰⁰.

Ленин, стимулируя Сталина на активные действия, уже 20 мая телеграфировал ему в Петроград: «Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев поведет к их наступлению, а не сидению в казармах»⁶⁰¹. Однако обстановка была сложнее, чем представлялось в Москве. 21 мая Сталин телеграфирует в ответ Ленину: «Записку получил, подкрепления с тыла подходят слишком медленно, примите меры в смысле быстроты, весь вопрос в том, чтобы не опоздать. Шестая дивизия, охраняющая Гатчинский район, разложилась окончательно. Три карательные роты, посланные из Питера, с трудом сдерживают отходящих, противник напирает на Гатчину. Взяты Волосово и Кикерино⁶⁰². Гатчина под непосредственным ударом. Нами принимаются все меры в смысле обновления составов частей комиссаров, но эта работа требует времени, для чего необходим быстрый подход подкреплений. На Карельском фронте спокойно, под Олонцом не вполне благополучно, самый опасный пункт, повторяю, район Гатчины, куда выезжаем завтра. Двигайте побольше сабель, весь вопрос в кавалерии, у нас количественный перевес вдвое, если не больше, но нет кавалерии»⁶⁰³.

Советским руководством ситуация под Петроградом вскоре стала расцениваться как критическая. 22 мая ЦК РКП(б) опубликовал воззвание «На защиту Петрограда». «Красный Петроград, — говорилось в нем, — находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов для республики. Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время»⁶⁰⁴.

В этот период Сталин объезжает позиции 7-й армии и других частей Западного фронта, включая Новгород⁶⁰⁵, выявляя на местах состояние войск.

⁶⁰⁰ Вихров М. В. Председатель Петросовета Г. Е. Зиновьев и организация обороны Петрограда (1918–1919) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. История и археология. 2010. № 3. С. 96.

⁶⁰¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 16.

⁶⁰² Железнодорожная станция Волосово была захвачена 20 мая, вечером этого же дня захвачена станция Кикерино.

⁶⁰³ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 18.

⁶⁰⁴ Правда. 1919. 22 мая.

⁶⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 275.

22 мая Сталин пишет записку А. И. Окулову⁶⁰⁶ о необходимости приезда последнего в Старую Руссу и о своем ночном отъезде в Петроград вместе с Б. П. Позерном⁶⁰⁷. В Петроград Сталин вновь прибыл днем 23 мая. На следующий день на его имя был написан рапорт начальника обороны Петрограда И. П. Бакаева и начальника штаба В. Г. Кеппена о необходимости охраны Петроградского железнодорожного узла и создания для этого формирований железнодорожной охраны особого назначения из коммунистов и сочувствующих из среды железнодорожников Петрограда⁶⁰⁸.

Главным в деятельности Сталина в первые дни было формирование новых воинских подразделений, поиск резервов усиления 7-й армии в Петрограде и из других регионов. Наиболее эффективной стала мобилизация в Петрограде. Только за 20 дней на мобилизационные пункты в городе на Неве явились 21 509 человек⁶⁰⁹. Несколько большие цифры называет Г. Н. Караев, но уточнив ряд важных моментов: «По объявленной 19 мая мобилизации всех рабочих в возрасте от 18 до 40 лет, не имеющих права на отсрочки по своим специальностям, в течение первых же 20 дней явилось около 24 тысяч человек. Из них было принято и зачислено на военную службу 13 тысяч человек, а остальные были по состоянию здоровья освобождены. Большой процент призванных — свыше 8 тыс. человек — оказался не проходившим военного обучения»⁶¹⁰.

Важным дополнительным моментом стала переброска воинских частей из других регионов России, хотя здесь был ряд проблем. 25 мая Сталин и Зиновьев посетили Кронштадт⁶¹¹. В этот же день Сталин связывается по телеграфу с заместителем Троцкого на посту председателя РВСР Э. М. Склянским. Он упоминает в разговоре с ним о недостаточном качестве частей, передаваемых 7-й армии, и об ожидании подкреплений,

⁶⁰⁶ Окулов Алексей Иванович (1880–1939) — член РСДРП с 1903 г. В указанный период член РВСР (январь — июль 1919), Реввоентрибунала Республики (январь — май 1919), один из основных противников военной оппозиции. Член РВС Западного фронта (май — июнь 1919), отставка произойдет после ее требования со стороны Сталина. Член РВС Южного фронта (июнь — август 1919). В августе 1919 г. его сменил как раз Сталин.

⁶⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2212. Л. 1.

⁶⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 276. Л. 1.

⁶⁰⁹ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 15.

⁶¹⁰ Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 41.

⁶¹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 275. Л. 1; Там же. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: О пребывании товарища Сталина в Кронштадте в 1919 и 1921 гг. Л. 275–276.

направляемых в Петроград из Самары, Казани, Твери с Украины и из других регионов. Также Сталин акцентировал внимание на обеспечении углем кораблей Балтийского флота: эшелоны с ним должны были прибыть через 4 дня. Очевидно, что Балтийский флот должен был сыграть, по мнению Сталина, важную роль в военных действиях. Сообщил Сталин и о своей более ранней поездке с проверкой карельских укреплений. В переговорах он с уверенностью заявлял о достигнутой стабилизации ситуации на фронте⁶¹².

Между тем 25 мая белые эстонцы, действовавшие на южном направлении, взяли Псков. Впоследствии военный комиссар 10-й стрелковой дивизии и Псковского боевого участка Я. Ф. Фабрициус обозначил целый ряд причин, приведших к этому событию. Здесь было и предательство (измена в ночь с 23 на 24 мая командного состава 1-й Советской эстонской дивизии: начдива Л. Ритта и его окружения, переход 1-го эстонского полка под их влиянием на сторону белых, а также переход к белоэстонцам кораблей Чудской флотилии под командованием бывшего капитана 2-го ранга Д. Д. Нелидова), и преступное поведение эстонской дивизии по отношению к крестьянам. 5-й эстонский полк при столкновении разбежался. Сыграло свою роль и снятие с Псковского участка 5-го стрелкового полка, который перебрасывали с места на место⁶¹³.

Порядок в Пскове определял «атаман крестьянских и партизанских отрядов» С. Н. Булак-Балахович, прибывший в город 29 мая. Публичные казни в Пскове в первый месяц после его освобождения от большевиков проходили днем в центре города, на трехгранных фонарях Сенной площади. Отвечал за казни сподвижник Булак-Балаховича барон Б. А. Энгельгарт. «Долгое время этой процедурой распоряжался сам Балахович, доходя в издевательствах над обреченной жертвой почти до садизма. Казнимого он заставлял самого себе делать петлю и самому вешаться, а когда человек начинал сильно мучиться в петле и болтать ногами, приказывал солдатам тянуть его за ноги вниз». Любовь к публичным казням у Булак-Балаховича отмечали и другие деятели Белого движения. Князь Л. Львов вспоминал: «Мы ехали по району, оккупированному год тому назад знаменитым Булак-Балаховичем. Народная память осталась о нем нехорошая. Грабежи и, главное, виселица навсегда, должно быть, погубили репутацию Балаховича среди крестьянского мира. За 40–50 верст от Пскова крестьяне с суровым неодобрением рассказывают о его казнях на псковских площадях и о его

⁶¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1411. Л. 1–8; Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 19–20.

⁶¹³ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 20–22.

нечеловеческом пристрастии к повешениям»⁶¹⁴. Об этом же пристрастии к расправам Булак-Балаховича писал и бывший министр юстиции Северо-Западного правительства Е. П. Кедрин: «Вешать и расстреливать людей — это занятие он считал не только своей специальностью, но и “отдыхом”, и этому “отдыху”, не скрывая своего удовольствия, он предавался обычно после обеда...»⁶¹⁵.

Точное количество повешенных С. Н. Булак-Балаховичем на Сенной площади в Пскове сложно установить. Первыми жертвами стали не успевшие эвакуироваться работники советских органов. Так, были повешены в первые дни после занятия Пскова комиссар Псковской ЧК Вербицкий, машинистка ЧК Мария Белобокова, заведующий опекунским подотделом при собесе Псковского губисполкома В. К. Амосов. Впрочем, помимо советских работников, жертвами стали в эти дни и простые жители Пскова. В первый же день был арестован гравер Поземский, на следующий день расстрелянный на реке Великой, после чего его труп был выброшен в реку. Позднее среди жертв были и другие советские работники (заведующий дровяным складом Валасевич) и крестьяне-партизаны, вывезенные в Псков для публичной казни: П. Г. Воробьев, А. Елисеев, Я. Иванов (все жители деревни Дьяково), жители псковских уездов Н. Е. Минин, П. Н. Галахин, а также некий С. А. Богданов. Только этот минимальный перечень, указанный белым исследователем С. Зириным, включает 11 человек⁶¹⁶. Добавим не упомянутого этим автором заведующего соцобеспечением Котлярова, казненного также в числе первых жертв⁶¹⁷. Свидетельства атаманского террора можно увидеть и в исследовании С. А. Баскакова. Опровергает он и часто цитируемый пример благородства атамана. «Современником балаховских расправ был и Л. Ф. Зуров, который в общей картине зверств описывает один случай, когда Балахович пощадил красноармейца, у которого на груди висел крест, и освободил его от казни. Такой же случай упоминает и Артамонов, уточняя, что, помиловав одного красноармейца с крестом, он приказал ему расстрелять двух своих товарищей. О том, что Балахович предлагал помилование “в обмен” на расстрел товарищей, пишет и Л. Незамаев. Возможно, что свидетельства Артамонова и Незамаева уточняют как раз случай, описанный Зуровым, который предпочел не вдаваться в подробности. Тем самым образ

⁶¹⁴ Львов Л. На деревенской телеге // Последние новости. 1920. № 121.

⁶¹⁵ Понедельник. Тифлис. 1920. 6 декабря.

⁶¹⁶ Зирин С. О судопроизводстве и самосуде белых // Белое Дело [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.ru/researches/article/?126>.

⁶¹⁷ Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 69.

атамана Булак-Балаховича благодаря Зурову становился более благостным, но соответствовало ли это истине?»⁶¹⁸.

Коснулись репрессии балаховцев и псковских уездов, где можно говорить о массовых акциях возмездия и устрашения с их стороны по отношению к местному населению. С мая по август 1919 г. ими были сожжены (очевидно, полностью или частично — *И. Р.*) 47 деревень, около 900 с лишним дворов в Логозовской и Палкинской волостях. Руководителем упомянутых карательных акций был сын известного псковского купца, бывший прапорщик Сафьянщиков⁶¹⁹.

Между тем 26 мая Сталин и Позерн посетили Гатчину, проверяя степень ее обороноспособности, а также готовности красных войск к предстоящему наступлению. Вернулись они в Петроград уже ночью⁶²⁰.

Начавшееся 28 мая 1919 г. контрнаступление красных войск оказалось неудачным. Кризисную ситуацию после падения Пскова усугубил переход 29 мая на сторону белых 3-го Петроградского полка (бывший Семеновский полк)⁶²¹. Сопrotивлявшийся перевороту командир полка П. П. Таврин долго отстреливался из винтовки. В конечном итоге его обезоружили и расстреляли. Тело Таврина было раздето, исколото штыками, ему отрезали ухо и язык⁶²². Комиссар полка А. И. Купше, спрятавшийся в подвале, также был расстрелян. Комиссар 2-й Петроградской бригады А. С. Раков забаррикадировался в штабе и отстреливался из пулемета, однако был убит ручной гранатой. Расстреляны были секретарь полкового партийного коллектива Дорофеев, батальонные комиссары Калинин и Сергеев и все остальные коммунисты полка (среди них В. А. Пекар). Вместо запланированного на 29 мая широкого контрнаступления произошел провал левого фланга Нарвского участка, а белые войска не только ликвидировали угрожавший им обход своего правого фланга, но и пополнили свои ряды целым полком. Погибшие коммунисты впоследствии 8 июня 1919 г. были торжественно похоронены на площади Жертв Революции (Марсовом поле) в Петрограде⁶²³.

⁶¹⁸ *Баскаков С. А.* Псков и атаман С.А. Булак-Балахович // Ратьковский И. С. Белый террор Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб., 2021. С. 443.

⁶¹⁹ *Салкина О. В.* «По первому зову...» // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30. С. 171–172.

⁶²⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 277. Л. 3.

⁶²¹ *Тарасов К. А.* «Семеновцы — это честные белогвардейцы». Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым // Родина. 2019. № 5. С. 108–112.

⁶²² *Лейкина-Свирская В. Р.* Поход Юденича. Л., 1929. С. 34.

⁶²³ *Богомазов Н. И.* Полк внутренней охраны Петрограда в 1918–1919 гг.: особенности формирования и переход на сторону белых // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2.

Характерно, что в эти поздние майские дни происходит трагическая гибель и других видных военных советских деятелей на фронте. Среди погибших в этот период были особо уполномоченный Революционного военного совета 7-й армии Н. Г. Толмачев и комиссар Хобесович, погибшие 26 мая. Толмачев был окружен белыми войсками в бою около станции Преображенская⁶²⁴ (у деревни Красные Горы), был тяжело ранен и, чтобы не попасть в плен, застрелился. Впоследствии над его трупом издевались, о чем свидетельствовала штыковая рана в спину⁶²⁵. В. А. Борисов, работавший в Красногорской волости председателем трудовой лесозаготовительной артели, зафиксировал эти события в своих воспоминаниях 1935 г.: «В конце мая к нам были присланы новые войска. Вот с ними и приехал тов. Толмачев и его сын. На болоте на берегу озера застрелился комиссар, белые уже его мертвого раздели до нижнего белья». После этого белые нашли спрятавшегося комиссара батальона и расстреляли его. Труп Толмачева на следующий день выкопали и отправили в Петроград, где впоследствии захоронили на площади Жертв Революции (Марсовом поле), а комиссар Хобесович был похоронен в Лужском городском саду⁶²⁶. Схоже воспоминание бывшего комиссара водных путей и члена ВРК Лужского уезда П. Коптелова, бойца 34-го полка: «На тот же день наш батальон был окружен белыми, комиссар батальона был расстрелян белыми. Командир батальона взят в плен⁶²⁷, а тов. Толмачев с несколькими бойцами отстреливался из пулемета до последнего патрона и последней пулей своего нагана, окруженный белыми, видя безвыходное положение, покончил с собой»⁶²⁸.

29 мая Сталин (днем ранее вновь побывавший на фронте⁶²⁹) и Зиновьев отправляют телеграмму Ленину: «Сегодня утром после начала нами успешного наступления по всему району один полк в две тысячи штыков со своим штабом вдруг открыл фронт на левом фланге под Гатчиной, у станции Сиверская, и со своим штабом перешел на сторону противника. Станция Сиверская теперь у белых отбита. Поступившие части до сих пор не одеты, не обуты, не вооружены. Для приведения их в порядок требуется неделя, а время не терпит. Считаю абсолютно необходимым срочно получить от

⁶²⁴ С 1 сентября 1920 г. село Толмачево Лужского уезда Петроградской (Ленинградской) губернии-области.

⁶²⁵ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 23, 137.

⁶²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2803. Л. 1.

⁶²⁷ Командир первого новгородского батальона Семенов, комиссар Лосос. Там же. Л. 1 (об).

⁶²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2871. Л. 1 (об.) — 2.

⁶²⁹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 23.

Москвы один в полной боевой готовности полк и один бронепоезд»⁶³⁰. 30 мая Сталин отправляет уже телеграмму в Серпухов начальнику Полевого штаба РВСР с тем же требованием выделения 7-й армии полка большего состава и уже двух бронепоездов⁶³¹.

Уже в этот день ситуация под Петроградом вновь стабилизировалась. 30 мая в Смольном состоялось совещание военного командования, на котором присутствовали Сталин, Главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики И. И. Вацетис, член РВС С. И. Аралов, командующий Западным фронтом Д. Н. Надежный, командующий 7-й армией А. К. Ременев, член Реввоенсовета 7-й армии И. И. Лепсе, член Комитета рабочей обороны Петрограда В. И. Зоф, а также Г. Е. Зиновьев и другие руководящие военные и политические работники. Совещание приняло решение о реорганизации управления 7-й армии. Были созданы две боевые группы: Северная (Нарвский и Карельский боевые участки) и Южная (Псковский и Лужский боевые участки), уточнена была и роль Балтийского флота⁶³².

В телеграмме, отправленной Ленину позднее, 30 мая, уже упоминается перенесенный кризис как фактически преодоленный: «На сторону белых вчера перебежал 3-й Петроградский полк петроградского формирования — две тысячи штыков. Коммунистов — не более 90. При перебежке коммунисты перебиты. По точным данным, весь полк вчера же пущен вход против нас. Сегодня он разбит нашими частями. Есть пленные, которые подлежат торжественному расстрелу. Расследование начато вчера же. Семьи перебежчиков арестованы. Вчера я опасался прорыва на Тосно. Сегодня опасность миновала. Наше наступление на Ямбург продолжается, вчерашняя заминка в связи с переходом полка ликвидируется с успехом»⁶³³.

Переброска частей Красной армии временно стабилизировала ситуацию. За короткий срок численность красных войск на фронте увеличилась до 23 тысяч человек против 16,5 тысяч у противника. Речь шла и о крупных соединениях и об отдельных небольших подразделениях, переданных в распоряжение фронта. Так, в начале июня Петрограду были переданы 5 бронепоезда «Остин»⁶³⁴. Благодаря принятым мерам фронт

⁶³⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 626. Л. 1–2; Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 23–24.

⁶³¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 625. Л. 1; Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 24.

⁶³² Героическая оборона Петрограда в 1919-году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 16.

⁶³³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 627. Л. 1–4.

⁶³⁴ Там же. Д. 2235. Л. 1.

стабилизировался. Характерна фраза Сталина из телеграммы Ленину от 1 июня: «Дела под Питером поправляются»⁶³⁵. Красноармейские подразделения характеризовались Сталиным в телеграмме Ленину от 4 июня как безусловно надежные, а распространение слухов о новых переходах советских полков на сторону противника — недопустимыми. Сталин даже заявлял, что если подобные слухи и недоверие к петроградским частям со стороны Окулова не прекратятся, он снимет с себя всю ответственность за положение дел на фронте⁶³⁶.

Данное доверие Сталина к новым формирующимся частям отмечали многие командиры. Так, по воспоминаниям П. А. Смирнова, члена боевого отряда имени Петроградского совета, «в беседе с уполномоченным Совета обороны Республики И. В. Сталиным мы поняли, что партия оказывает нам большое доверие»⁶³⁷.

Больше Сталина в этот период, как и ранее в царицынский, волновало снабжение воинских частей, срыв обеспечения их винтовками и т. д. Для новых частей, в том числе формирующихся за счет мобилизованного питерского пролетариата, они были необходимы, а центр иногда присылал их с запозданием⁶³⁸. Возможно, именно в эти дни у Сталина и родилась идея о массовых обысках среди населения Петрограда, с целью изъятия спрятанного оружия. Эта акция также могла бы стабилизировать тыл от возможного вооруженного контрреволюционного выступления. Она будет реализована через некоторое время.

Сталин уделяет в эти дни пристальное внимание 7-й армии, порою за счет других подразделений Западного фронта. Вновь, как в Царицыне, он брал на себя фактически руководство действиями на всем фронте. Командование Западного фронта, как не владевшее реальной обстановкой под Петроградом, им часто игнорировалось. Это вызвало новый конфликт Сталина с членом РВС Западного фронта Окуловым и стоявшим за ним Троцким.

⁶³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 631. Л. 1.

⁶³⁶ Там же. Д. 633. Л. 1. Отношения Окулова и Сталина давно не складывались. Это было еще в царицынский период, когда Сталин жаловался на действия «дезорганизатора» Окулова 12 декабря 1918 г. Было это и в более поздний период. Троцкий по этому поводу писал позднее: «Вина Окулова была в том, что он стремился соблюдать уставы и приказы, не соглашаясь участвовать в интригах против центра» (Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Venson (Vermont), 1985. С. 100); на наш взгляд, Окулов интриговал как минимум не меньше, просто он ориентировался на Троцкого.

⁶³⁷ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 172.

⁶³⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 634. Л. 1; Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 26.

В этих условиях Окулов телеграфировал Ленину, что «одной из причин разрухи Западного фронта является особое положение 7-й армии, признающей и не признающей фронтового командования, фактически находящейся в руках петроградских ответственных работников». Содержание телеграммы Окулова Ленин сразу же сообщил Сталину, добавив от себя: «Зная постоянную склонность Питера к самостийности, думаю, что Вы должны помочь Реввоенсовету фронта объединить все армии. <...> Надо, чтобы конфликт с Окуловым не разросся». В ответ на это Сталин телеграфировал: «Самостийность Питера — недостойная сплетня. <...> Либо имеется доверие и поддержка, и тогда Окулов должен уйти, ибо он мешает работникам, либо мне здесь нечего делать. В случае неполучения ответа сегодня же мне придется снять ответственность и выехать в Москву. Работать при таких условиях считаю бессмысленным»⁶³⁹. Итогом стал отзыв Окулова с поста члена РВСР Западного фронта с передачей указанного деятеля в распоряжение Троцкого.

В целом Сталин был прав: надежность воинских частей повысилась. Однако, вопреки заявлению Сталина в Москву, в 7-й армии вскоре вновь произошел случай перехода войск на сторону противника. Этому способствовало начавшееся 11 июня очередное наступление белых войск на Красногорский укрепленный район. «Находившийся на переправе через р. Коваши, на участке деревень Калище и Вепши-Коваши, 1-й Кронштадтский крепостной полк не оказал сопротивления противнику. Обманутые командным составом из бывших офицеров, бойцы перешли на сторону белых, перебив коммунистов. Брошенные навстречу врагу роты 2-го Кронштадтского крепостного и 105-го стрелкового полков вместо отпора врагу тоже предались ему под д. Сюрью»⁶⁴⁰. Путь к Красной Горке был открыт. Это событие отразилось в переговорах Сталина 11 июня с командиром штаба Западного фронта, которому Сталин сообщил о сдаче в плен двух полков на петергофском направлении⁶⁴¹. В этих условиях намеченная ранее поездка Сталина 11 июня в Старую Руссу не состоялась⁶⁴².

Последовавшее после измены указанных полков отступление красных войск стимулировало деятельность антисоветских заговорщиков, которые посчитали это удачным моментом для выступления. Новую кризисную

⁶³⁹ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 129.

⁶⁴⁰ Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 76.

⁶⁴¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 279.

⁶⁴² Там же. Д. 278. Л. 1. В Старой Руссе в этот период находился штаб Западного фронта.

ситуацию создал антисоветский мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь (вскоре после перехода указанных полков и в значительной степени в связи с этим), поднятый в ночь на 13 июня во главе с комендантом первого из упомянутых фортов, бывшим поручиком царской армии, Н. М. Неклюдовым, как часто указывается, — сыном генерала.

Неклюдов был выбран командиром форта Красная Горка еще в 1917 г. Прежнее командование форта, в большинстве своем, было расстреляно в период Февральской революции 1 марта 1917 г. «В порыве гнева все отъявленные сторонники царя и деспоты — комендант форта Токмачев, командиры рот — Швоб, Иванов, Майгур, начальник наблюдательной команды Пацевич, подпрапорщики Красиков и Гречишкин и три жандарма — были расстреляны»⁶⁴³. В этих условиях и был избран командир 5-й роты Николай Неклюдов на должность командира форта. Отметим, что сам он в указанных событиях занял отнюдь не выжидательную позицию. Согласно М. Арсеньеву, рота под его командованием выкатила пулеметы для предотвращения возможного выступления «монархистов»⁶⁴⁴. В дальнейшем Неклюдов всячески демонстрировал лояльность делу революции.

Июньскому мятежу на Красной Горке предшествовал ряд событий. Отметим, что еще 7 июня на форте было расстреляно 5 человек за шпионаж и хранение оружия⁶⁴⁵. Возможно, что данное событие смещено хронологически. Так, в работе о Петроградской ЧК В. А. Кутузов указывает следующее: «10 июня в районе Красной Горки чекисты задержали пятерых лазутчиков, пробиравшихся к белым с разведывательными сведениями. В камере, куда их поместили, уже находился “арестованный” — чекист Иван Григорьев, младший брат Федора. Вскоре он узнал, что все надежды на освобождение арестованные связывают с Неклюдовым, за него стоит гарнизон форта, а на подмогу придет 2-й Кронштадтский полк, в котором только один батальон сохраняет верность присяге. (В документе ошибочно указан 2-й Петроградский полк)⁶⁴⁶. За лазутчиками, видимо, наблюдали. Во всяком случае, Неклюдову стало известно об их аресте. Под утро 11 июня он позвонил Розанову и попросил доставить задержанных на форт»⁶⁴⁷. Вместо

⁶⁴³ Арсеньев М. Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 11.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 48.

⁶⁴⁶ Впоследствии полк перейдет на сторону противника, перебив коммунистов и часть командного состава // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2730. Л. 2.

⁶⁴⁷ Еще до указанной просьбы Неклюдова троих из пяти лазутчиков расстреляли. Двое были оставлены для доказательства измены. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 44. Воспоминания С. Н. Розанова. Л. 3.

этого Розанов, как он пишет, сам отправился в Красную Горку и “о своих подозрениях, что Неклюдов — белогвардеец” и готовит измену, доложил комиссарам форта, но ему не поверили. Тогда прямо из Красной Горки Розанов отправился в Петроград. Здесь он доложил обо всем заместителю начальника особого отдела Петроградской ЧК А. П. Николаеву. Но и Николаев, знавший Неклюдова, усомнился в возможности его измены. Никого из других руководителей ЧК на месте не было, все находились в районах — готовили операцию по “чистке города”. Но Розанова не успокоило обещание Николаева прислать завтра же комиссию в Красную Горку. Он тут же написал докладную Г. Е. Зиновьеву и только потом отправился обратно в Лебяжье. На докладной записке Розанова Зиновьев наложил резолюцию: “Бред чекистского воображения. Неклюдов хотя и старый офицер, но предан советской власти”⁶⁴⁸. Отметим, что, возвращаясь из Петрограда, Розанов встретился в вагоне поезда с комиссаром форта Серая Лошадь, который сказал ему, что ездил в Кронштадт с докладом о подозрительном поведении Неклюдова с тем же результатом⁶⁴⁹.

О странном поведении Неклюдова в Петроград поступали схожие сведения из разных источников. Совпадает с вышеприведенным материалом воспоминание чекиста Ф. В. Григорьева. Он тоже зафиксировал неоднозначные действия Неклюдова и сообщил о них своему непосредственному начальнику, председателю ЧК С. Н. Розанову. Совместно они обратились в Комитет обороны Петрограда и получили странный ответ: «На нашей докладной записке оказалась резолюция Зиновьева: “Бред чекистского воображения, Неклюдов хороший командир, всецело преданный советской власти”»⁶⁵⁰.

Есть и другие свидетельства подобного рода. Так, 7 июня в Красную Горку отступил отряд кронштадтских моряков-курсантов. Неклюдов фактически игнорировал эту часть, которая нужна была на фронте. Два курсанта отправились в Лебяжье и связались с членом РВС Балтфлота А. В. Барановым⁶⁵¹. Он ответил, что отряд очень нужен командованию и он отдаст распоряжение коменданту форта Неклюдову направить отряд в Петроград. Однако на следующий день Неклюдов отрицал получение этого распоряжения и приказал

⁶⁴⁸ *Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 285–286; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 44. Воспоминания С. Н. Розанова. Л. 3–5.

⁶⁴⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 44. Воспоминания С. Н. Розанова. Л. 5.

⁶⁵⁰ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 202–203.

⁶⁵¹ Баранов Алексей Васильевич (1894–1954), член РСДРП(б) с 1914 г., с января 1919 г. по апрель 1920 г. член РВС Балтийского флота. В мае — ноябре 1920 г. комиссар Морских сил Черного и Азовских морей.

оставаться в форту. После этого курсанты вновь связались через Лебяжье с Барановым, и тот им подтвердил, что уже отдал накануне распоряжение Неклюдову. В этих условиях Неклюдов согласился с отправкой курсантов в Петроград. 12 курсантов из отряда задержались 11 июня в форту, чтобы вывезти пулеметы и боеприпасы. Они, за исключением Николая Сапронова⁶⁵², будут позднее расстреляны. «Он, когда их вели на расстрел, выбрав удобный момент, вырвался и побежал в сторону моря. По нему был открыт огонь. Добежав до обрыва, Н. Сапронов сбежал вниз и, увидев на берегу рыбацью лодку, вскочил в нее, стал быстро удаляться от берега. Пули свистели вокруг него, но ни одна не задела смельчака, спасшегося от расстрела. Курсант добрался до корабельного фарватера и был принят на борт эсминца «Гавриил». Остальные 11 курсантов-моряков были расстреляны. Этот эпизод приведен в воспоминаниях Н. Сапронова и показан в кинокартине «Мы из Кронштадта»⁶⁵³.

Ленинградский (петербургский) историк В. А. Кутузов подобное абсолютное доверие Зиновьева к Неклюдову связывал с результатами аттестаций коменданта в предшествующий период. Например, по результатам незадолго до этого проведенной инспекции 24 мая комиссар Кронштадтской морской базы И. М. Лудри⁶⁵⁴ представил доклад в штаб Кронштадтской крепости, где, в частности, отмечал: «Красная Горка. Охрана форта на должной высоте. Техническая часть (артиллерия) в полной исправности. Огонь с форта может быть открыт через 10–15 минут, не считая дежурной батареи, которая готова ежеминутно открыть огонь. Настроение как командного состава, так и команды вполне удовлетворительное. Крепость может на форт положиться как на вполне надежную опору. <...> общее впечатление. <...> крепость (в частности форты) в данное время в таком состоянии, что способны выдержать осаду и оказать сопротивление, сообразуясь с силами неприятеля. Признаков, наталкивающих на подозрение к измене, не наблюдал нигде»⁶⁵⁵.

⁶⁵² Сапронов Николай Яковлевич (1892–?) — советский военно-морской деятель, член РКП(б) с 1919 г, красноармеец в 1918–1921, комвзвода при штурме Кронштадта в 1921 г. В 1939 г. командир Бакинского военного порта, инженер-капитан 1-го ранга (1940). В период Великой Отечественной войны заместитель начальника Управления труда и кадров ВМФ СССР.

⁶⁵³ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 197–198.

⁶⁵⁴ Лудри Иван Мартынович (Луудри Йохан Мартович) (1895–1937) — видный советский военно-морской деятель. Член РСДРП(б) с сентября 1918 г., на флоте с 1911 г., унтер-офицер 2-й статьи. В описываемый период — комиссар Кронштадтской морской базы и член Комитета обороны Петрограда. Флагман 1-го ранга (1935). Репрессирован.

⁶⁵⁵ *Близначенко С. С.* Боевой 1919 год: комиссар Кронштадта И. М. Лудри // Берегиня. 777. Сова. 2017. № 2. С. 30.

Шесть дней спустя, 31 мая, столь же благополучную характеристику состояния красноармейских частей, гарнизонов Кронштадтской крепости и фортов дал политотдел 7-й армии. Красная Горка вновь была отмечена: «Особенно сознательная дисциплина артиллеристов на Красной Горке»⁶⁵⁶. Очевидно, что важным моментом была и высокая боевая готовность форта. Военный профессионализм Неклюдова подсознательно связывался проверяющими с его политической лояльностью. Опять-таки сводки, которые получало командование, показывали, что Красная Горка активно задействована в отражении белого наступления. Например, вечером 16 мая форт Красная Горка открыл огонь по крейсерам английской эскадры⁶⁵⁷.

17 мая Красная Горка была задействована сразу в нескольких боевых эпизодах, как в препятствовании двум попыткам десантирования, так и в артиллерийской дуэли с фортом Пумола (Пуумала), в результате которой в указанном форту возник пожар⁶⁵⁸. 18 мая в 9 часов 45 минут батареи форта Красная Горка открывали огонь по деревне Перново, где высадился белый десант. В 10 часов этого же дня форт Ино (с финского берега) открыл огонь по Красной Горке, в ответ в 10 часов 25 минут Красная Горка открыла огонь по форту Ино, произведя два залпа из 12-дюймовых орудий⁶⁵⁹. 21 мая Красная Горка также интенсивно обстреливала противника в районе Керново, Калище и Долгово⁶⁶⁰. 28 мая английские гидросамолеты впервые подвергли бомбардировке Красную Горку, которая в свою очередь пыталась открыть ответный огонь⁶⁶¹. Таким образом, форт Красная Горка был активно задействован в майских боях 1919 г. Отсюда доверие к Неклюдову и гарнизону форта со стороны петроградско-кронштадтских партийных и чекистских органов.

Тем неожиданнее стали последующие события в форту Красная Горка. Накануне мятежа, 12 июня, противники советской власти захватили здание ЧК в поселке Лебяжье в Петроградской губернии. Сергея Разумова, приняв за председателя местной уездной ЧК Семена Никитовича Розанова, расстреляли на месте. Несколько человек из числа арестованных большевиков

⁶⁵⁶ *Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 282.

⁶⁵⁷ *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 24.

⁶⁵⁸ *Там же; Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 28.

⁶⁵⁹ *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. М., 1940. С. 35; *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 24.

⁶⁶⁰ *Арсеньев М.* Там же.

⁶⁶¹ *Лашков А. Ю.* Организация воздушной обороны в годы Гражданской войны в России. 1919 год // Военно-исторический журнал. 2021. № 3. С. 5.

было отправлено позднее в форт Красная Горка⁶⁶². Наиболее подробные воспоминания о событиях в Лебяжьем оставила член ЧК Мария Довторг. Она указывала на арест порядка 10 человек: чекиста Шидловского, следователей Леонида Попп, Ситц, сотрудников Шипунова, Федотова, Степанова, жены бывшего председателя ЧК Кевейша (местной беспартийной крестьянки) и себя. Расстрел, которого требовали местные жители (особенно, по ее воспоминаниям, полураздетая дочь некоего бывшего генерала), не состоялся. Присутствовавший офицер заявил об отправке арестованных лиц в форт. Отметим, что форт еще не был захвачен мятежниками, но это уже учитывалось в планах белых. Большинство из задержанных лиц позднее будут расстреляны⁶⁶³.

Ночью мятеж распространился на сам форт. Военнослужащие Красной Горки, остававшиеся верными советской власти, были арестованы в 4 часа утра, как и недавно прибывшие в форт курсанты Ораниенбаумских пулеметных курсов и другие отдельные группы солдат, отступившие к Красной Горке (включая коммунистический отряд И. В. Юклявского)⁶⁶⁴.

Неклюдова поддержали другие заговорщики, которые контролировали положение в форту. Ключевыми участниками мятежа были: помощник коменданта Н. И. Лощинин (28 лет); бывший полковник и командир 96-го пехотного Омского полка Роберт Францевич Делль — начальник сухопутной обороны участка Красная Горка и командир морской пехотной бригады Кронштадтской крепости; организатор партийного коллектива форта, сын зажиточного мельника Степан Урбан (Урбанс у А. С. Пухова⁶⁶⁵). Именно Урбан, согласно мнению многих историков, сообщил Неклюдову о состоявшемся вечернем партийном собрании в форту и предполагавшемся аресте заговорщиков утром. Вместе с тем укажем на имеющиеся данные о переходе на сторону мятежников ряда указанных заговорщиков уже в ходе восстания. Так, Арсеньев указывает на первоначальный арест Урбана и уже потом, после переговоров с Неклюдовым, на его активное участие в контрреволюционных действиях. Именно Урбан впоследствии произвел арест коммуниста Бориса Дмитриева, находившегося на расположенной за фортом батарее,

⁶⁶² *Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 73.

⁶⁶³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2737. Воспоминания М. Довторг о событиях в Лебяжьем. Л. 1–1 (об.). В дальнейшем эти воспоминания будут опубликованы в издании «Великая оборона Красного Петрограда». Л., 1929. С. 51–55.

⁶⁶⁴ *Неклюдов Н. Н.* К истории Красной Горки // Белое движение на Северо-Западе России: альманах «Белая гвардия». № 7. М., 2003. С. 46; *Корниатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929. С. 150.

⁶⁶⁵ *Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 42.

а позднее и отряда ЧК в Лебяжьем. Последнее, если считать эти сведения достоверными, ставит вопрос о датировке ареста в Лебяжьем⁶⁶⁶.

Всего в восставших фортах, преимущественно на Красной Горке, было арестовано более 370 человек, из них не менее 275 коммунистов. Позднее большинство из них будет расстреляно⁶⁶⁷. Согласно архивным изысканиям д. и. н. А. В. Смолина, 15 июня большинство арестованных было передано Неклюдовым в распоряжение Ингерманландского полка (бывшего в подчинении эстонских союзников Родзянко). В этот период полк располагался в захваченном поселке Лебяжье, и вскоре все арестованные в количестве 357 человек были расстреляны⁶⁶⁸. По свидетельству Н. Н. Неклюдова, критически настроенного к «ингерманландцам», «...все деньги с убитых, равно как и деньги за проданную одежду с них и проданные предметы казенного снаряжения, были взяты упомянутым командованием, после чего оно вероломно, бросив своих солдат, скрылось на моторных лодках в Финляндию»⁶⁶⁹.

Отметим, что указанное выше число в 357 человек — это общее количество расстрелянных. Часть из захваченных в плен лиц были расстреляны ранее в Ковашах и рядом с этим населенным пунктом. Отдельно можно отметить расстрел жен комсостава в Ковашах, где были убиты отправленные туда из Красной Горки, Ланская⁶⁷⁰ и Федорова⁶⁷¹. Это были не единственные жертвы в указанном населенном пункте. В яме около деревни Коваши 17 июня были обнаружены тела 20 коммунистов, замученных мятежниками. «Среди расстрелянных были председатель Кронштадтского совета М. И. Мартынов, член Кронштадтского комитета РКП(б), комиссар коммунистического отряда Степан Гредюшко, комиссар форта Красная Горка Л. Т. Паньков, комиссар форта Серая Лошадь П. П. Федоров, комиссар службы связи Балтфлота Курочка, уполномоченный комитета обороны Петрограда М. К. Артемов⁶⁷²,

⁶⁶⁶ *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 30–32.

⁶⁶⁷ *Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 74.

⁶⁶⁸ *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1999. С. 149.

⁶⁶⁹ *Неклюдов Н. Н.* К истории Красной Горки // Белое движение на северо-западе России: альманах «Белая гвардия» № 7. М., 2003. С. 47.

⁶⁷⁰ Елена Ланская — жена бывшего председателя пограничной ЧК (возглавлял до апреля 1919 г.), потом шофера Неклюдова // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2737. Л. 2 (об.).

⁶⁷¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 53.

⁶⁷² Согласно воспоминанию М. Довторт, перед казнью Артемов заявил: «Сегодня вы нас расстреляете, а завтра мы вас будем расстреливать» // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2737. Л. 2.

заместитель председателя полевого трибунала, матрос с линкора «Республика» Мейме, комиссары рот 2-го Кронштадтского полка Скальмейстер и Молодцов, сотрудники ЧК Шидловский, М. П. Шидловская⁶⁷³, И. В. Григорьев, Попп и еще ряд других лиц⁶⁷⁴. Брат расстрелянного чекиста Григорьева дополнил этот список еще тремя фамилиями: Ланская, Ваног, Шипунов. Тела казненных позднее были перевезены в Кронштадт и там похоронены в братской могиле⁶⁷⁵. Казненных не просто расстреливали, их изощренно убивали. Так, труп председателя Кронштадтского совета М. М. Мартынова обнаружили с 16 колотыми ранами и разбитым черепом⁶⁷⁶. «Убитым и раненым прокалывали глаза штыками, уродовали трупы до неузнаваемости»⁶⁷⁷. Характерно в этом отношении тело Елены Ланской, у которой от головы остались только челюсть и нос. При этом Ланская, как и Шидловская (Клеровская), были беременны: у одной был срок 6 месяцев, у другой 4 месяца. Несмотря на это, они были расстреляны разрывными пулями». Среди расстрелянных будет и красная медсестра Чернуленко⁶⁷⁸.

Позднее состоится уже упомянутый расстрел (из пулеметов), произведенный солдатами Ингерманладского полка. «Большая группа борцов за советскую власть, свыше 200 человек, была расстреляна мятежниками около деревни Керново»⁶⁷⁹. После расстрела тела прокалывали штыками, затем похоронили их в восьми могилах. Согласно М. Арсеньеву, погибших было 250 человек, удалось спастись только одному моряку, сбежавшему с места расстрела⁶⁸⁰.

Следует также отметить, что в период восстания форт Красная Горка с первого дня вел артиллерийский обстрел Кронштадта. Согласно донесению в телеграмме от 14 июня, в результате обстрелов «в морском госпитале 6 убитых, 6 раненых и 1 контуженный. В городской больнице 6 раненых — все жители города, из моряков пострадавших нет»⁶⁸¹.

К мятежникам вскоре присоединились форт Серая Лошадь (командир форта — бывший поручик Н. Оглоблин, командир 7-й батареи Гижитский

⁶⁷³ Настоящая фамилия Шидловской (по мужу) — Клеровская // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 44. Воспоминания С. Н. Розанова. Л. 5.

⁶⁷⁴ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 157; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2749. Л. 15.

⁶⁷⁵ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 204.

⁶⁷⁶ Там же. С. 141.

⁶⁷⁷ *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 40.

⁶⁷⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2737. Л. 2 (об.)–3 (об.).

⁶⁷⁹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 204.

⁶⁸⁰ *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 43–44.

⁶⁸¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 48, 50.

и его помощник Штальберг, командир 8-й батареи Писарев, его помощник Шляев и другие деятели) и, на непродолжительное время, кронштадтский форт Обручев. Первоначально нейтральную позицию заняло командование форта Риф, ожидая результатов событий, так и не примкнув к мятежу. Во время первого артиллерийского обстрела Кронштадта с Красной Горки к восставшему форту Серая Лошадь присоединился тральщик «Китобой»: «В это время командир стоявшего на дозоре тральщика “Китобой”, пользуясь замешательством команды, повел корабль в залив. Налицо была явная измена, самая трусливая и подлая. Эскадренный миноносец “Свобода” немедленно получил приказ: догнать “Китобой” и, если не удастся вернуть, затопить. Полным ходом помчался миноносец, но настичь изменника не смог. Обиднее всего было то, что “Китобой” ушел к белым с картами наших минных полей»⁶⁸². Действия «Китобоя» вызвало негодование матросов линкора «Андрей Первозванный». Матрос В. З. Роговешко вспоминал: «Сообщение о переходе тральщика “Китобой” на сторону белых, последовавшее между 12 и 13 часами, вызвало среди моряков «Андрея Первозванного» бурю негодований изменникам»⁶⁸³. Схоже характеризовал переход «Китобоя» на сторону белых во главе с командиром 1-го дивизиона тральщиков Балтийского флота лейтенантом Н. А. Моисеевым, будущий известный советский адмирал И. С. Исаков⁶⁸⁴ (в указанный период командир сторожевого судна «Кобчик»): «Имя Моисеева еще с 13 июня было синонимом Иуды. Его ненавидели, и, конечно, каждый готов был отомстить за предательство и обман команды “Китобоя”. Потопленная база “Память Азова” и поврежденный “Андрей”⁶⁸⁵ казались делом его рук. Моисеев получил то, что положено предателю»⁶⁸⁶. Позднее, в августе 1919 г., Моисеев попал в плен к красным и уже после допроса ЧК был расстрелян⁶⁸⁷.

Данное обстоятельство (переход морского офицера на сторону противника) подрывал авторитет всех бывших морских офицеров в глазах

⁶⁸² Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 183.

⁶⁸³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2748. Л. 4.

⁶⁸⁴ Исаков Иван Степанович (1894–1967) — советский военный деятель, адмирал флота Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1965).

⁶⁸⁵ Речь идет о результатах набегов английских торпедных катеров на Кронштадт в июле — августе 1919 г. — *Прим. ред.*

⁶⁸⁶ Исаков И. С. Кронштадтская побудка. М., 1959.

⁶⁸⁷ Мажара П. Ю. Офицерство Балтийского флота в условиях распада империи и проблема сохранения флота (1917–1921 гг.) // *Russian Colonial Studies*. 2019. № 3. С. 64.

представителей советской власти. Многие их действия теперь казались подозрительными.

Получив известие о мятеже в Красной Горке, 13 июня Ленин телеграфирует Сталину и Зиновьеву: «Ваши обе просьбы исполнены. 2 бронепоезда и 500 коммунистов выезжают сегодня. Троцкий здесь. Телеграфируйте: 1) Получили ли этот ответ? 2) Как оценивается положение, восстановили ли потерянное и какие меры приняты? 3) Считаете ли возможным ваш приезд завтра или послезавтра или совершенно невозможным?»⁶⁸⁸. Сталин незамедлительно ответил: «Потерянное еще не возвращено. Идет перестрелка крупными [снарядами]. Все, что можно было послать, послано для операции с суши. Очевидно, выехать в эти дни в Москву нельзя, не следует. Отложите пленум»⁶⁸⁹. Пленум в отсутствие Сталина все же состоялся 15 июня. В результате многие предложения Сталина не были приняты. Главком Западного фронта Надежный остался на своем посту, перемещение по инициативе Сталина Окулова с поста с члена Реввоенсовета Западного фронта было признано немотивированным, и он, с подтверждением ему доверия, был назначен членом РВС Южного фронта. Формально были восприняты только критические замечания по начальнику Полевого штаба РВСР В. Ф. Костяеву, которого переместили на другую должность. Отсутствие Сталина и Зиновьева на этом пленуме, безусловно, сказалось⁶⁹⁰.

Однако для самого Сталина решения указанного пленума не были определяющими. В это время он занимался другими вопросами, связанными с быстрейшим подавлением мятежа в балтийских фортах. Морские военспецы доказывали, что с моря мятежные форты взять нельзя. Ими указывалось на возможность только ограниченного использования Балтийского флота в качестве участника артиллерийского обстрела форта Красная Горка. При этом первоначально предпринятые попытки ведения огня с линкора «Петропавловск» оказались малоэффективными, снаряды не долетали из-за малого угла обстрела, кроме того, не все башни были задействованы. К. А. Бельченко, бывший штурман корабля, вспоминал: «Командир корабля (П. Ю. Постельников — *И. Р.*) приказал старшему артоператору открыть огонь по Красной Горке из четвертой башни, так как положение корабля в гавани не позволяло открыть огонь из других орудий»⁶⁹¹. При этом на корабле не было планов

⁶⁸⁸ Ленин В. И. Телефонграмма И. В. Сталину и Г. Е. Зиновьеву от 13.06.19 // ПСС. Т. 50. М., 1970. С. 347.

⁶⁸⁹ Там же. Т. 50. С. 490.

⁶⁹⁰ Литвицкий С. В. Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 394.

⁶⁹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2729. Л. 2.

Красной Горки. Для уточнения положения цели обратились в штаб. «Плана Красной Горки и координат батарей в штабе нет», — ответил начальник штаба по данному запросу. Эффективность стрельбы была нулевая, что определялось не только стрельбой без специальных карт. Бельченко указывал: «Одновременно я доложил командиру, что дальность расстояния до Красной Горки превышает дальность стрельбы орудий линкора»⁶⁹².

И. В. Сталин в этих условиях отменил указанное распоряжение морских специалистов, запретивших линейным кораблям «Петропавловск» и «Андрей Первозванный» выходить в море. Через Кронштадтский комитет обороны⁶⁹³ Сталин отдал приказ обоим линкорам, а также крейсеру «Олег» и эскадренным миноносцам выйти на внешний рейд и оттуда обстреливать Красную Горку. Сталинский приказ пытался саботировать «представитель морской науки» — начальник штаба Кронштадтской базы, который уверял, что «Петропавловску» нет никакой необходимости выходить на рейд. Однако приказ И. В. Сталина был выполнен вопреки «советам» морских специалистов. Впоследствии оказалось, что эти «спецы» являлись активными участниками контрреволюционного заговора⁶⁹⁴.

В течение двух суток в Петрограде и Кронштадте было сформировано и отправлено к мятежным фортам два экспедиционных отряда из рабочих и моряков-балтийцев: один под командованием К. М. Каллиса (у Кулышева Я. Каллис) в количестве 935 человек, другой — под командованием строевого старшины с линейного корабля «Севастополь» Игнатия Кийко в количестве 1136 человек. О формировании последнего отряда позднее оставил воспоминания сам Кийко. Согласно им, эти отряды Петроградской морской базы были сформированы по распоряжению штаба Балтфлота⁶⁹⁵.

Про формирование второго из отрядов также оставил воспоминания член отряда П. В. Сивков: «Ночь на 14 июня. В помещение входит дежурный член коллектива РКП(б) и извещает персонально каждого коммуниста об экстренном партийном собрании. Буквально за три-пять минут все в сборе. Комиссар переходящих команд К. В. Никонов и ответственный партийный организатор А. Мочалов информируют коммунистов о мятеже в форту Красная Горка. Прения длятся недолго. Два-три горячих выступления.

⁶⁹² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2729. Л. 2.

⁶⁹³ В работе Н. А. Корнатовского 1929 г. указывается, что инициатива исходила от Комитета обороны Кронштадта, куда в том числе входил комиссар Кронштадтской базы Н. М. Лудри (*Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград (1919)*. Л., 1929. С. 151).

⁶⁹⁴ *Пухов А. С. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год*. М.; Л., 1939. С. 47.

⁶⁹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2740. Д. 1.

Настроение у всех исключительно боевое. Сообщается, что сейчас же формируется отряд для отправки на фронт под Красную Горку. Приказывается: получать винтовки, патронташи и лопатки. Ничего лишнего с собой не брать. Личные вещи сдать в цейхгауз. Каждый из нас, коммунистов, информировал беспартийных. Через 2–3 часа после партийного собрания отряд был в сборе. Будя тишину петроградской белой ночи четким шагом, под звуки духового оркестра мы направились во 2-й Балтийский флотский экипаж (Крюковские казармы). Настроение у всех нас было какое-то особенное, тревожно-возвышенное. В казармах 2-го Балтийского флотского экипажа наш отряд был пополнен и окончательно оформился под названием «Экспедиционный отряд моряков Петроградской морской базы». Командиром был назначен старый матрос Игнатий Кийко, комиссаром — Петр Волин, адъютантом — Бологов, бывший царский офицер, перешедший на сторону советской власти, ныне контр-адмирал в отставке⁶⁹⁶, член КПСС с 1919 года»⁶⁹⁷. Сохранились более подробные воспоминания Сивкова 1923 г. и в архиве. Согласно им, в Ораниенбаум отряд прибыл в 5–6 часов утра. При этом вскоре в ходе наступления в плен к белым попал небольшой кавалерийский отряд под командованием Н. А. Бологова. Примерно через сутки ему и нескольким другим членам отряда удалось бежать⁶⁹⁸.

Из Гатчины был отправлен отряд коммунистов-железнодорожников. Ижорские рабочие в несколько часов отремонтировали бронепоезд № 52 под командованием Громова и направили его в Ораниенбаум. Петроградская партийная организация послала под Красную Горку отряд коммунистов из руководящих работников городского комитета партии и райкомов. Этим подразделениям были переданы 1-й дивизион гидроавиации, 20 самолетов, 2 броневика и др.⁶⁹⁹ Про два броневика и бронепоезд, прибывшие в Ораниенбаум, упоминал также И. М. Лудри⁷⁰⁰.

В Ораниенбаум И. В. Сталин вместе сопровождавшими его лицами, прибыл вечером на бронированном поезде, состоящем из 8 вагонов. Он был одет в гимнастерку, русскую рубашку и кожаную фуражку⁷⁰¹. Ближе к ве-

⁶⁹⁶ Бологов Николай Александрович (1894–1969) — советский военный деятель, член РКП(б) с мая 1919 г. Контр-адмирал (1940).

⁶⁹⁷ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 155–156.

⁶⁹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2749: Сивков П. В. Из боевого прошлого. Л. 14.

⁶⁹⁹ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 19.

⁷⁰⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2744. Л. 2, 5.

⁷⁰¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 566. Л. 1–2.

черу 14 июня Сталин вызвал в штаб Береговой группы, расположившейся в бывшей даче адмирала С. О. Макарова в Ораниенбауме (ул. Пароходная, д. 5), представителей морского и сухопутного командования, командиров и комиссаров отрядов, полков, батарей и бронепоезда и провел с ними совещание (на нем присутствовало 25–30 человек), на котором он подробно изложил свой план захвата Красной Горки⁷⁰².

14 июня, в 20 часов 40 минут, корабли Балтфлота вышли на позицию и начали обстрел Красной Горки с внешнего рейда Кронштадта. Обстрелы продолжались и в последующие сутки⁷⁰³. «В ночь на 15 июня удары по мятежникам нанесла морская авиация. Самолеты сбросили свыше 1,2 тонны бомб и 7 тысяч стальных стрел, пулеметным огнем подожгли корректировочный аэростат. Из-за ответного обстрела аэродрома в Ораниенбауме самолеты перебазировались в Петроград»⁷⁰⁴. Одновременно со стороны Ораниенбаума была направлена к фортам Береговая группа войск в составе упомянутых отрядов Кийко, Каллиса, а также пехотных частей с броневиками и мощного бронепоезда № 52. Отряд Кийко, высадившийся ранее у Ораниенбаума, занял деревню Томингтон и уже оттуда атаковал через болота Усть-Рудницы, выходя на прямой путь к Красной Горке⁷⁰⁵. Командовал Береговой группой бывший поручик, командир 2-й бригады 6-й дивизии А. А. Стороженко⁷⁰⁶.

15 июня Сталин в шифрограмме Ленину сообщил о нахождении красных войск уже в трех верстах от Красной Горки и готовности начать штурм через два часа⁷⁰⁷. Сам он руководил сухопутным боем под Б. Борками⁷⁰⁸.

16 июня, в 00 часов 30 минут, форт Красная Горка был занят комбинированной атакой с моря и с суши, после чего, в 12 часов 30 минут, сдался форт Серая Лошадь, в обстрелах которого принял участие крейсер «Олег»⁷⁰⁹. Сталин в 14 часов телеграфирует Ленину: «Вслед за Красной Горкой ликвидирована Серая Лошадь, орудия на них в полном порядке, идет быстрая <...> (неразборчиво) всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает всю морскую науку.

⁷⁰² Пухов А. С. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 49.

⁷⁰³ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 50, 51.

⁷⁰⁴ Близищенко С. С. Боевой 1919 год: комиссар Кронштадта И. М. Лудри // Берегиня. 777. Сова. 2017. № 2. С. 33.

⁷⁰⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2740. Д. 1–2.

⁷⁰⁶ Кульшев Ю. С. Разгром Юденича. Л., 1972. С. 42.

⁷⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 639. Л. 1.

⁷⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 566. Л. 1–2.

⁷⁰⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 2752. Л. 3.

Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходивших до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. Сталин»⁷¹⁰. Отметим, что Сталин часто в телеграммах указывал на необходимость отхода от заданных канонов военной науки. В том же Петрограде 9 июня в телеграмме в РВСР Сталин указывал: «Вам надо перейти к более революционной военной работе, разрывая привычное. Мобилизуйте в прифронтовой полосе поголовно от 18 до 45 лет, ставьте им задачей взятие ближайших больших заводов, вроде Мотовилихи, Миньяра, обещая отпустить, когда возьмут их. Ставя по два и по три человека на одну винтовку, призывая выгнать Колчака с Урала, мобилизуйте 75 % членов партии и профессорсоюзов. Иного выхода нет, надо перейти к работе по-революционному»⁷¹¹.

Важность быстрого подавления мятежа была очевидной. Рядом находилась английская эскадра, и ее действия могли нейтрализовать корабли Балтийского флота. Об этом свидетельствовали скоро произошедшие события, когда в ночь на 18 июня английским торпедным катером у Кронштадта был потоплен крейсер «Олег». Поэтому оперативное взятие Красной Горки было важным моментом.

Распространение указанного восстания на Кронштадт и Петроград было предотвращено массовыми обысками и арестами в Петрограде под руководством начальника штаба внутренней обороны города, члена Коллегии ВЧК Я. Х. Петерса при содействии Сталина. Как указывают А. В. Похилюк и А. Л. Никифоров, в конце мая — начале июня 1919 г. в тылу революционных войск Петроградского фронта произошла серия диверсий, на военных складах и железнодорожных линиях в направлении от Пскова к Петрограду⁷¹². В Гатчине «по ночам белогвардейские террористы стреляли по автомашинам, в окна советских и партийных учреждений, где в эти дни работа шла круглые сутки»⁷¹³. Ожидалось антибольшевистское восстание и в самом городе. В этих условиях было принято решение о командировке Я. Х. Петерса в Петроград,

⁷¹⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 638. Л. 1; Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 52–53.

⁷¹¹ Правда. 1937. 21 января.

⁷¹² Похилюк А. В., Никифоров А. Л. Деятельность белогвардейского подполья в Петрограде в конце 1917–1919 гг. // Клио. 2020. № 6 (162). С. 81.

⁷¹³ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 99–100.

где он сразу развернул бурную деятельность по выявлению контрреволюционного подполья. Главная его акция — это проведение массовых обысков в Петрограде с целью выявления спрятанного оружия и подозрительных лиц.

Эта июньская операция готовилась втайне. План операции был рассмотрен на совещании представителей Петроградского комитета РКП(б) и профсоюзов, районных чрезвычайных «троек» и ЧК 11 июня. Привлекались как чекисты, так и воинские подразделения. Ключевым было привлечение рабочих: формировались специальные «пятерки» для обысков, в составе рабочих, представителей ЧК и военных. При этом привлеченные рабочие не знали о самой акции вплоть до ее начала. Они были собраны на площади Труда (бывшая Благовещенская), и уже там им объявили о дальнейших действиях.

Председатель Петроградского совета профсоюзов Н. М. Анцелович⁷¹⁴ позднее вспоминал: «Были подобраны проверенные кадры из числа членов партии, комсомольцев, беспартийных рабочих и работниц. С целью конспирации их предупредили, что предстоит якобы провести учет имущества на фабриках и заводах. И вот в определенный день и час тысячи рабочих собрались на площади у Дворца Труда. Представители штаба обороны в последний момент объявили, что раскрепленные по районам отряды рабочих и работниц пойдут не на заводы и фабрики учитывать имущество, а в квартиры буржуазии для того, чтобы реквизировать спрятанное оружие. Трудно передать настроение рабочих, когда они узнали, зачем их в действительности собрали. Громкое многократное “ура” прокатилось по площади. Когда рабочие успокоились, мы объявили им, что следует искать только оружие и военное снаряжение. Поиски продовольствия, а тем более золота, драгоценностей, будут рассматриваться как мародерство и преследоваться революционным законом. Те, кто не хочет или не может по состоянию здоровья участвовать в поисках оружия, пусть выйдут из рядов собравшихся. К ним не будет никаких претензий, но на несколько часов они должны будут задержаться во Дворце Труда для того, чтобы сохранить негласность, внезапность обыска. Никто из рабочих и работниц не отказался выполнить свой революционный долг. Со всех концов площади послышались возгласы: “Ведите!.. Ведите!.. Оружие — фронту!”⁷¹⁵.

⁷¹⁴ Анцелович Наум Маркович (1888–1952) — советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1905 г. В указанный период председатель Петроградского городского совета профсоюзов, с сентября по декабрь 1919 г. при Сталине работал заместителем начальника политотдела Южного фронта, с 1920 г. — председателем Петроградского губернского совета профсоюзов.

⁷¹⁵ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 89–90.

В ночь с 12 на 13 июня 1919 г. около 12 тысяч рабочих под руководством сотрудников ЧК и милиции провели обыски в вызывавших подозрение домах и квартирах. В ходе операции было изъято 6625 винтовок, 644 револьвера, свыше 140 тысяч патронов и много другого военного имущества. В ночь с 24 на 25 июня был проведен повторный обыск, в котором приняли участие уже более 15 тысяч рабочих. И вновь было изъято большое количество оружия. Найденное и изъятое оружие было использовано для вооружения рабочих⁷¹⁶. В итоговом отчете Петерс сообщил: «После первого обыска последовал более грандиозный второй обыск, для которого было мобилизовано уже около 15 000 рабочих, и опять была дана отсрочка о ненаказуемости за сдачу оружия, и в конце концов я получил около 5000 винтовок, массу шашек, сабель, несколько пулеметов, даже одну пушку и массу бомб и взрывчатых веществ и много-много еще другого военного имущества. <...> Подготовка велась всего три дня. Результаты были блестящими»⁷¹⁷.

Среди отрядов, использованных Петерсом, были различные воинские подразделения. В воспоминаниях (1932 г.) рабочего Михайлова говорилось: «Наш отряд целиком и полностью занимал Петропавловскую крепость. Нам пришлось вывести оттуда одну часть и разоружить ее, потому что она была ненадежной и от нее можно было ожидать всего. Наш отряд поступил в полное распоряжение Комитета обороны, и я сам туда ходил. Тогда Комитет обороны возглавлялся тов. Петерсом. Ему нужна была единица, с которой он мог производить террористические акты (зачеркнуто и исправлено в тексте на карательную политику — *И. Р.*) в отношении классового врага. Итак, наш отряд поступил в его полное распоряжение. Он (зачеркнуто и написано отряд — *И. Р.*) был разделен на отдельные районы и самые опасные районы были ему поручены: проспект 25 октября от площади Восстания до Главного штаба, район пр. Володарского и пр. Нахимсона, Пушкинская и быв. Надеждинская, часть Загородного. В этих районах мы в продолжение недели делали ночные обходы и выловили очень много вредного элемента, в отношении которых была установлена активность в смысле подготовки действий против нас. Они получили заслуженное наказание в той же Петропавловской крепости. Затем этот отряд переформировали в 5-й стрелковый полк, петроградскую отдельную бригаду, а затем в 630-й полк, который имеет целый ряд славных страниц по разгрому Юденича»⁷¹⁸.

⁷¹⁶ Кудин В. А., Гутман М. Ю. Владимир Сергеевич Шатов — начальник милиции Петрограда, строитель Турксиба: взлет и падение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2017. № 4. С. 18.

⁷¹⁷ Штейнберг В. А. Екаб Петерс. М., 1989. С. 134–135.

⁷¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 6. Д. 212. Л. 5–6.

Боец Невского рабочего полка в 1919 г. А. И. Баранов вспоминал позднее: «Не помню, в какой месяц коммунисты полка были направлены на массовые обыски в городе для поиска оружия. Я участвовал в поисках оружия на правом берегу Невы, за Невской заставой в фабричных домах. Нашли много винтовок и ружей»⁷¹⁹. Схоже по содержанию воспоминание начальника штаба Коммунистического рабочего батальона 2-го городского района, помощника командира эскадренного миноносца «Капитан Изыльметьев» Н. А. Бологова: «В ночь на 12 июня было решено произвести внезапный обыск в буржуазных квартирах. Для этой цели мобилизовали членов партийных организаций и моряков, а район разбили на участки. Мне был поручен участок Красная улица — канал Крунштейна и набережная Невы до моста лейтенанта Шмидта. Штаб участка находился в береговом штабе Минной дивизии Балтийского флота. Раздавались непрерывные телефонные звонки — это сообщали об обнаруженном оружии, дезертирах, беспаспортных. И трофеи и арестованные доставлялись в штаб. Ночь промелькнула незаметно. К полудню операция была закончена. Все отобранное перевезли в помещение райкома»⁷²⁰.

В эти дни Петерсом намеренно была распространена информация о расстреле лиц, скрывавших выявленное в ходе обысков оружие. В результате «Красная газета» 15 июня 1919 г. сообщала, что «после проведения массовых обысков возле Центрального управления милиции выстраивались длинные очереди сдающих оружие». Сами расстрелы были осуществлены, однако, не по распоряжению Петерса, а по линии Петроградской ЧК. Информация о расстрелах этого периода была впоследствии размещена в местных изданиях. В этом списке находилось десять человек, расстрелянных за хранение оружия (в том числе бывший генерал-лейтенант Павел Дмитриевич Шипов) и еще два милиционера 1-го городского района — за продажу оружия⁷²¹. Отметим, что Петерс в воспоминаниях упоминал о меньшем числе расстрелянных: «При этом я должен констатировать... и категорически подтверждаю, что ни один не был расстрелян. Только из переданных мною в ЧК было расстреляно человек шесть. Расстрелы я не производил потому, что считал их совершенно нецелесообразными»⁷²².

⁷¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2793. Л. 4.

⁷²⁰ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 131–132.

⁷²¹ Известия Петроградского совета. 1919. 21 июня; Петроградская правда. 1919. 22 июня.

⁷²² Штейнберг В. А. Екаб Петерс. М., 1989. С. 138.

Характерно, что обыски происходили не только в Петрограде, но и в его окрестностях. Этому способствовали полученные данные о подпольных складах взрывчатки, о возможных в связи с этим взрывах стратегических объектов. В этом отношении можно привести в пример колпинские события. Здесь, в Колпине, в ночь на 13 июля также прошел массовый обыск с целью изъятия оружия⁷²³. Важным моментом было обнаружение органами ЧК документов, раскрывших места хранения взрывчатых веществ у железнодорожной станции Колпино⁷²⁴. Очевидно, что для организации взрыва здесь имелось несколько целей: от важнейшего Ижорского завода, производившего броневика и бронепоезда⁷²⁵, до стратегического моста через Ижору. К слову, этот мост и дальше будет целью белых террористов, в том числе во время осеннего наступления 1919 г. войск генерала Н. Н. Юденича, о чем вспоминал позднее А. Гершельман⁷²⁶. Подобные обыски позднее произошли и в других пригородах Петрограда, например 27 июня в Павловске, в ночь на 29 июня в Новом Петергофе⁷²⁷.

Уже после проведения этих операций, 14 июня 1919 г., был опубликован «приказ начальника внутренней обороны города Петроград» Петерса, который легализовал ранее проведенные мероприятия: «Всем районным ревтройкам. Приказываю использовать сегодняшний день для тщательного осмотра всех подозрительных мест и зданий районов. Осмотреть все храмы всех вероисповеданий, обратить внимание на колокольни (нет ли оружия, не устроены ли наблюдательные пункты). Обойти подвалы и чердаки. Обыскать сараи и склады. Обратить внимание на прилегающие поляны и площади, нет ли зарытого где-либо оружия и снаряжения. Приказываю вести все время непрерывную работу по очистке района от неблагонадежного и подозрительного элемента. Работать все время в контакте с рабочими организациями и использовать при этом рабочих, строго соблюдая во всем их интересы. О принятых мерах и результатах каждый раз доносить мне»⁷²⁸.

⁷²³ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 35.

⁷²⁴ Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1920). М., 1960. С. 171–172.

⁷²⁵ Левшин К. В. У осажденного Красного Питера: Колпино в 1919 году // Россия на переломе: войны, революции, реформы, XX век: сб. статей / отв. ред. М. В. Ходяков; отв. сост. А. А. Иванов. СПб., 2018. С. 149–163.

⁷²⁶ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 424.

⁷²⁷ Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). Л., 1959. С. 91–92, 375.

⁷²⁸ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 57.

Вскоре после захвата Красной Горки был раскрыт заговор и в Кронштадте. Возможно, отчасти это было связано с наличием здесь левоэсеровской организации, а также белого подполья. Определенные следы ее деятельности были выявлены ранее. Агитация левых эсеров на крейсере «Олег» и линкоре «Севастополь» отмечалась в политсводках в конце февраля 1919 г.⁷²⁹ Были странные делегации (в начале года) кронштадтских матросов к бывшему контр-адмиралу В. К. Пилкину (участник белого подполья), «запутавшихся», по его выражению, марксистов, которые хотели обсудить возможность совместного выступления против большевиков⁷³⁰. Имели эти факты место и позднее. 4 апреля 1919 г. из Кронштадтского политотдела в Политотдел⁷³¹ было отправлено сообщение о том, «что с 3 на 4 сего апреля на линейном корабле “Петропавловск” были разбросаны прокламации левых эсеров»⁷³².

Поведение командиров ряда кораблей Балтийского флота во время восстания на Красной Горке также было противоречивым. «Так, среди морских офицеров — белоэмигрантов бытовало мнение, что линкор “Андрей Первозванный” пытался перейти, подобно “Китобою”, на их сторону, но “Петропавловск” угрозой своих орудий заставил его вернуться обратно. В свою очередь “Петропавловск” вяло начинал стрельбу с места стоянки с большими недолетами и только после решительного вмешательства комиссаров он вышел из гавани и стал эффективно действовать»⁷³³.

Важным в преодолении нерешительности действий «Петропавловска» были действия комиссара И. М. Лудри, который в воспоминаниях 1924 г. указывал на явный саботаж распоряжений со стороны командного состава базы: «Говорю ВРИД н-ку базы (участнику заговора), что “Петропавловск” надо вывести из гавани, а то все недолеты. Он уверяет, что не нужно, расчеты правильные и он имеет приказания из Штаба флота “Петропавловск” оставить в гавани. Тут пришлось вспомнить пункт приказа, практикующий

⁷²⁹ *Калинина Ю. В.* Политотделы в системе политического контроля на Балтийском флоте: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2007. С. 115.

⁷³⁰ *Елизаров М.* Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 5. С. 72.

⁷³¹ Политотдел Балтийского флота был образован 15 февраля 1919 г., Политотдел Кронштадта — 22 февраля.

⁷³² *Калинина Ю. В.* Политотделы в системе политического контроля на Балтийском флоте: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2007. С. 46.

⁷³³ *Елизаров М.* Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 5. С. 70.

права комиссара в случае несогласия н-ка. Комиссаром обороны (где я был членом) был отдан приказ, без согласия уже начальника: “Петропавловску” выйти из гавани. После этого дела шли лучше. Недолеты исчезли»⁷³⁴.

Странными казались позднее и события, связанные с «Андреем Первозванным», еще до выступления Красной Горки. Так, 18 мая, перед выходом на боевое задание в Копорский залив, во время высадки десанта противника, на линкоре внезапно оказались неисправными котлы, и «Андрей» остался в Кронштадте⁷³⁵. Есть указания на различные разговоры, которые велись среди моряков корабля в период до начала обстрела Красной Горки. Определенное время линкор действительно стоял на рейде, не открывая огонь. Данное действие с Красной Горки виделось как прелюдия к переходу на его сторону⁷³⁶. Однако есть и другое объяснение: отсутствие на борту командира корабля Л. М. Галлера. На момент начала мятежа он находился в Петрограде, куда ему телеграфировали и выслали в Ораниенбаум паровой катер для его доставки на корабль. Около 13 часов Галлер прибыл на корабль и стал решительно действовать, вскоре организовав активный обстрел Красной Горки⁷³⁷. Если и были колебания среди моряков «Андрея Первозванного», то они прекратились с момента приезда командира корабля, который резко изменил ситуацию, о чем вспоминал впоследствии матрос линкора Полушкин⁷³⁸.

Данные моменты, сомнительные в отношении лояльности корабля, отчасти фиксируются в воспоминаниях участников событий. Так, согласно воспоминаниям П. В. Сивкова, младший штурман «Андрея Первозванного», бывший мичман Г. А. Денъер при подходе корабля к Толбухиному маяку повернул и орудия своего плутонга, за который он отвечал, на Ораниенбаум, где находились в то время красные части, а не на Красную Горку. Впоследствии Денъер объяснял это стечением обстоятельств, хотя были указания на его высказывания антисоветского содержания и даже на подобные по содержанию его стихи. В 1919 г. его оправдают за недостаточностью улик, а в 1921 г. он примет активное участие в Кронштадтском мятеже, за что будет расстрелян⁷³⁹.

Очевидно, что странности поведения крепостной артиллерии Кронштадта и кораблей Балтийского флота носили не единичный характер.

⁷³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2744. Л. 2, 4 (об.).

⁷³⁵ Пухов А. С. Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 30.

⁷³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2748. Л. 3,

⁷³⁷ Там же. Л. 3, 6.

⁷³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 1298. Л. 1 (об).

⁷³⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2749. Сивков П. В. Из боевого прошлого. Л. 16–17.

Как показало дальнейшее следствие, в Кронштадте имелась проэсеровская конспиративная организация, в которую входил ряд заговорщиков: старший штурман линкора «Петропавловск», бывший лейтенант С. А. Селлинг, инженер-механик эсминца «Достойный», бывший мичман А. М. Ануров, а также помощник главного корабельного инженера Кронштадтского порта, бывший поручик Корпуса корабельных инженеров С. А. Грицай. Ключевую роль в эсеровской организации занимал писарь мобилизационной части Кронштадтского порта В. Я. Кулеш. Последний, через своего родственника, командира пулеметного взвода форта Красная Горка Овсяника, был связан с Неклюдовым⁷⁴⁰. Это усилило поиск подпольщиков в Кронштадте.

Ранее было установлено, что в Красной Горке в составе батареи приняли активное участие в мятеже также эсеры, правда, левые⁷⁴¹. На это, в частности, обращал внимание и Сталин. Они сыграли определенную роль в выступлении гарнизона Красной Горки против советской власти, усилив соответствующие настроения. Возможно, их роль в тот момент преувеличивалась, в том числе с учетом мартовских событий 1919 г. в Петрограде, когда левые эсеры попытались заявить о себе в городе участием в забастовочном движении. Ряд событий того периода, например убийство левыми эсерами рабочего-активиста А. Я. Калинина на фабрике «Красный треугольник»⁷⁴², теперь оборачивались новыми подозрениями в адрес представителей этой партии.

На важную роль в рассматриваемых событиях эсеров указывал и известный исследователь истории Балтийского флота д. и. н. А. С. Пухов, безусловно, учитывающий высказывание Сталина. Особо он выделял эсеров Гримма, Алымова, Городецкого, а также меньшевика Приселкова (у Пухова ошибочно — Проселков)⁷⁴³. Также Пухов отмечал активную роль в событиях бывшего офицера и эсера, командира тяжелой батареи форта Куприянова⁷⁴⁴. Указанные лица имели давние и крепкие связи с Кронштадтом.

⁷⁴⁰ *Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 292; Неклюдову удалось скрыться. Более поздняя разведсводка фиксировала: «На конец июля 1919 года Неклюдов вместе с женой (сестрой милосердия) находится в Нарве. Там же и Гримм».

⁷⁴¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 53.

⁷⁴² *Мишин Е. В.* Убийство паргорга фабрики «Скорород» Я. А. Калинина в 1919 г. в контексте борьбы с левозэсеровской оппозицией // Исторические чтения на Лубянке. История отечественных спецслужб: источниковедение и историография: материалы XXV междунар. науч. конф. / сост. А. А. Плеханов, А. Б. Таранин. М., 2021. С. 39–46.

⁷⁴³ *Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 42.

⁷⁴⁴ Там же. С. 45.

Подобная точка зрения имеет место и в современной историографии. Как указывает современный исследователь морской истории России д. и. н. М. А. Елизаров: «Комендант Н. М. Неклюдов и левые эсеры действительно сыграли решающую роль в мятеже, но не из-за тесной связи с правыми белогвардейцами и военспецами, а именно из-за тесной связи с левыми низами»⁷⁴⁵. М. А. Елизаров также выделяет роль Л. К. Гримма, А. Н. Городецкого, Н. Д. Приселкова (ошибочно считая его «мартовским» эсером), библиотекаря Алымова, а также Н. И. Лоцинина (помощника Приселкова). Более того, М. А. Елизаров и другой видный специалист по истории Красной Горки В. Ф. Ткаченко считают, что «Н. М. Неклюдов не был главным лицом в восстании, а возможно, вообще был против мятежа. Главными зачинщиками восстания, по показаниям его рядовых участников, выделялись прежде всего Л. К. Гримм и Н. Д. Приселков. Многие рядовые матросы и красноармейцы в выступлении называли себя левыми эсерами и считали, что они действуют как было постановлено их ЦК». Важную роль в выступлении также сыграл руководитель большевистской организации форта, как выяснилось, «формальный коммунист», а на самом деле — заговорщик, матрос Степан Урбан (он предупредил Неклюдова о предстоящем аресте и инициировал выступление последнего). Роль же Неклюдова, по мнению Елизарова, была аналогичной роли генерала Козловского в кронштадтских событиях 1921 г.⁷⁴⁶

Действительно, роль указанных лиц была велика, и непонятно обсуждение этой темы: кто из указанных лиц, включая Неклюдова, сыграл ключевую роль в июньских событиях. Л. К. Гримм был активным участником Октябрьского вооруженного восстания, участником штурма Зимнего дворца. С 24 октября 1917 г. он был помощником главного комиссара Кронштадтского сводного отряда⁷⁴⁷. В момент мятежа в Красной Горке Гримм был начальником отдела вооружения Кронштадтской крепости и находился в форту. Он принял непосредственное участие в ряде ключевых арестов. Так, И. В. Юклевский, командир коммунистического отряда (к этому моменту численностью около 40 человек), который незадолго до событий прибыл в форт, указывал, что его арестовали трое: Неклюдов, которого он ранее знал, меньшевик Гримм, а также «косоватый на один глаз» артиллерийский офицер Сухоруков⁷⁴⁸.

⁷⁴⁵ Елизаров М. Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 4. С. 74–75.

⁷⁴⁶ Там же. С. 75.

⁷⁴⁷ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1957. С. 282–283.

⁷⁴⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 2753. Л. 4.

Адъютант Н. М. Неклюдова Н. Д. Приселков (младший брат выдающегося историка М. Д. Приселкова (1881–1941)) также был колоритной фигурой. В 1911 г. он был исключен из Санкт-Петербургского университета как принимавший участие в студенческих волнениях и член социал-демократического кружка (восстановлен только в 1913 г.)⁷⁴⁹. В 1917 г. Н. Приселков успел возглавить контрразведывательный пункт в Кронштадте, а затем был выдвинут Кронштадтским советом в начальники городской милиции. Однако в декабре 1917 г. он был смещен и арестован за пьянство⁷⁵⁰.

Важное место среди перечисленных лиц занимал Алымов. Как указывал петербургский исследователь В. А. Кутузов, Неклюдов «потворствовал агитации эсеровской организации в форту, которую возглавлял библиотекарь Алымов»⁷⁵¹.

Таким образом, Кронштадтское политотделение уже имело определенную информацию, и после красногорских событий поведение военспецов уже рассматривалось более пристально. Свою роль сыграло и противоречивое поведение указанных лиц во время мятежа в Красной Горке, а также общее недоверие к военспецам.

Среди заговорщиков оказались: начальник артиллерии Кронштадтской крепости А. В. Будкевич, начальник штаба Кронморбазы А. Ю. Рыбалтовский⁷⁵², помощник главного инженера Кронштадтского порта С. А. Грицай, инженер-механик эсминца «Достойный» А. М. Ануров, помощник командира миноносца «Украина» А. А. Ливанов, старший штурман линкора «Петропавловск» С. А. Селлинг⁷⁵³, член партии социалистов-революционеров В. Я. Кулеш⁷⁵⁴.

Следует отметить, что в ходе расследования были определенные повороты и различные версии заговора, с выделением роли тех или иных лиц. С этой точки зрения интересен факт ареста, последующего освобождения и нового ареста Рыбалтовского. Он был арестован ЧК, и его обязанности стал выполнять командир первого артдивизиона Суслов. 24 июня Рыбалтовский

⁷⁴⁹ Лурье Я. С. Предисловие // Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 5–20.

⁷⁵⁰ Гордеев П. Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2007. С. 524–529, 535–545, 547–551, 563–565.

⁷⁵¹ Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 284.

⁷⁵² Тактический центр: документы и материалы. М., 2012. С. 738.

⁷⁵³ С осени 1918 г. член организации «Великая Единая Россия» в Петрограде.

⁷⁵⁴ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 54.

был освобожден и к нему в тот момент ЧК не предъявляла никаких обвинений⁷⁵⁵. Позднее последовал его новый арест, а потом и его расстрел.

Опять-таки неопределенной является роль А. В. Будкевича. Так, д. и. н. Елизаров указывает: «Выявив связь А. В. Будкевича с белыми подпольными организациями, они (чекисты — *И. Р.*) особенно настойчиво стремились сделать главой заговора его. Но факты выводили их на писаря мобилизационной части, анархиста, бывшего матроса⁷⁵⁶ с линкора “Андрей Первозванный” В. Я. Кулеша»⁷⁵⁷.

По поводу последнего существуют разные мнения. Его, в частности, обвиняли в том, что под его руководством антисоветская левоэсеровская группа организовала 11 июня 1919 г. взрыв в форту Павел в Кронштадте.⁷⁵⁸ Диверсанты, пользуясь слабой охраной форта Павел, организовали пожар в расположении складов старых мин заграждения. «В 11 часов дня 11 июня начались сильнейшие взрывы мин заграждения, которые продолжались свыше 12 часов. Последним взрывом в 1 ч. 45 мин. 12 июня было разрушено больше трети всего форта. Героическими усилиями моряков, которые были брошены в форт, там был восстановлен порядок. Взрыв форта Павел был организован контрреволюционной эсеровской группой Кулеша в Кронштадте»⁷⁵⁹. Девять курсантов погибли⁷⁶⁰. Сам взрыв, на наш взгляд, мог носить как случайный характер, так и быть результатом диверсии. При этом в последнем случае эта диверсия могла быть организована различными кругами, в том числе быть акцией англичан, а не подполья Кронштадта.

Многие исследователи обращают внимание, что «сама по себе личность В. Я. Кулеша была малозначащей»⁷⁶¹. У него были, скорее, претензии на лидерство в подполье и определенная склонность к преувеличению. «Вербую новых заговорщиков, он утверждал, что его организация получает денежную помощь от иностранных разведок, строго законспирирована, разбита на боевые пятерки и насчитывает чуть ли не 2 тысячи человек (!), среди

⁷⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 280. Л. 1.

⁷⁵⁶ М. Арсеньев почему-то указывал на иной статус: бывший офицер (*Арсеньев М.* Форт Краснофлотский). Л., 1926. С. 33.

⁷⁵⁷ *Елизаров М.* Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 5. С. 74.

⁷⁵⁸ *Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. М.; Л., 1939. С. 45.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ *Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 287.

⁷⁶¹ *Елизаров М.* Восстание на форте Красная горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 5. С. 74.

которых рабочие Кронштадтского морского завода, солдаты гарнизона и матросы с линейных кораблей»⁷⁶².

Помимо указанного деятеля, его ближайшее заговорщицкое окружение составляли «Бознов, служащий артиллерийской лаборатории, Плутков, служащий штаба охраны водного района, Бородкин, морской офицер, Шишков, командир 3-го дивизиона, и два брата Мисторовы»⁷⁶³.

Позднее список кронштадтских заговорщиков пополнился, прежде всего, за счет кронштадтских деятелей, преимущественно бывших офицеров. К ранее арестованным лицам добавились: командир 2-го артдивизиона Кронштадтской крепости Разин (дал подробные показания о планах заговорщиков); командир 8-го артдивизиона Кронштадтской крепости Шишков; помощник командира форта Обручев Веселов; командир 10-й батареи 2-го артдивизиона Уманский; командир 4-й батареи 3-го артдивизиона Шутов; командир батареи № 1 форта Риф Александров; командир батареи № 13 форта Риф Шепляков; начальник хозяйственной части 3-й дивизии Кильвейн; командир эсминца «Достойный» В. М. Тахтарев и его помощник И. В. Теодорович (ранее уже указывался А. М. Ануров — инженер-механик «Достойного»; таким образом, комсостав этого корабля, по версии следствия, составил одну из крупных ячеек антисоветской организации. Показания Анурова будут основанием для многих других арестов); командир миноносца «Украина» А. А. Ливанов; помощник заведующего телефонной и дальномерной сетью Н. Ивашкевич⁷⁶⁴. Они будут расстреляны как члены контрреволюционной организации, готовившей восстание в районе морской крепости Кронштадт⁷⁶⁵.

«По показаниям одного из участников заговора командира 2-го артдивизиона Кронштадтской крепости Разина, предполагался следующий ход событий. Мятеж начинается в Красной Горке, его поддерживают форты Серая Лошадь, Риф, Обручев и линейные корабли, а затем — под угрозой обстрела — Кронштадт. Английская эскадра высаживает десанты и вместе с кораблями Балтфлота обстреливает Петроград. Одновременно на Карельском перешейке от Белоострова начинает наступление финская армия. Белогвардейцы Северного корпуса наносят удар по Гатчине, перерезают

⁷⁶² Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 292.

⁷⁶³ Арсеньев М. Форт Краснофлотский. Л., 1926. С. 34.

⁷⁶⁴ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 59–60; Известия ВЦИК. 1919. 23 сентября.

⁷⁶⁵ Тактический центр: документы и материалы. М., 2012. С. 575–576.

железные дороги и замыкают окружение Петрограда от южного берега Финского залива до Невы»⁷⁶⁶.

Важные показания дал участник заговора А. М. Ануров: «Эта организация распространяла свои действия на Кронштадт, Ораниенбаум, форт Красная Горка, Красное Село и, по показанию члена организации А. М. Анурова, строилась на конспиративных началах: одному члену было известно не более трех других членов организации, передача сведений происходила устно. Ближайшей своей задачей организация ставила подготовку мятежей на важнейших подступах к Петрограду — в Кронштадтской крепости, в фортах Красная Горка, Обручев и других с целью сдачи их белогвардейским армиям, наступавшим на Петроград. Начало восстания увязывалось с военными действиями белогвардейских армий и приурочивалось к моменту приближения их к Петрограду. В частности, предполагалось начать выступление из Красной Горки, мятеж на которой должен был послужить сигналом для других фортов и Кронштадта. В случае нежелания какого-либо форта присоединиться к мятежу предполагалось обстрелять его из Красной Горки»⁷⁶⁷.

В начальном этапе расследования заговора в Красной Горке и в Кронштадте принимал личное участие Сталин. В 3 часа утра 18 июня он сообщал Ленину: «Второе, в районе Кронштадта открыт крупный заговор, замешаны начальники батарей всех фортов всего укрепленного кронштадтского района. Цель заговора взять в свои руки крепость, подчинить флот, открыть огонь в тыл нашим войскам и прочистить Родзянко путь в Питер. У нас имеются в руках документы. Теперь для меня ясно то нахальство, с которым шел Родзянко на Питер сравнительно небольшими силами. Понятна также наглость финнов. Понятны повальные перебежки наших строевых офицеров. Понятно также то странное явление, что в момент измены Красной Горки английские суда исчезли куда-то: Англия, очевидно, не считала “удобным” прямо вмешаться в дело, предпочитая явиться потом, после перехода крепости и флота в руки белых, с целью “помочь русскому народу” наладить “новый демократический строй”. Очевидно, вся затея Родзянко и Юденича (у которого сходятся все нити заговора, финансируемого Англией через итальянско-швейцарско-датское посольства) базировалось на удачном исходе заговора, надеюсь, задушенного нами в зародыше (все замешанные арестованы, следствие продолжается). Моя просьба: не делать

⁷⁶⁶ Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 288.

⁷⁶⁷ Голинков Д. Л. Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 149–150.

никаких послаблений арестованным чинам начальства, держать их при строгом режиме, до момента окончания следствия, открывающего новые богатые нити. Подробнее расскажу через дня три-четыре, когда я думаю приехать [в] Москву на день, если Вы не возражаете⁷⁶⁸. Шлю карту. До сих пор не мог приехать просто потому, что все время был в отлучке по делам фронта, чаще всего на фронте»⁷⁶⁹.

23 июня 1919 г. РВС была отослана юзограмма председателю Революционного военного трибунала в Серпухов об утверждении временного полевого суда, согласно распоряжению уполномоченного Совета обороны И. В. Сталина, для рассмотрения дела измены в Красной Горке⁷⁷⁰. В этот же день, согласно протоколу заседания ЦИК № 2, было проведено избрание Сталина в комиссию по расследованию событий в Петрограде⁷⁷¹.

Между тем 21 июня 1919 г. войска 7-й армии перешли в контрнаступление на нарвском направлении, согласно планам, выработанным при участии Сталина. Он сообщал Ленину: «Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново — Воронино — Слепино — Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются — видимо, боятся Красной Горки, которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии»⁷⁷².

Наступление красных войск успешно развивалось, дальнейшее пребывание Сталина в Петрограде уже не было столь необходимым. 25 июля 1919 г. Сталин и Зиновьев отправили телеграмму Е. Д. Стасовой о готовности приехать в Москву: «В четверг, 31 июля, приехать вполне можем. Предлагаем считать день окончательно фиксированным. Зиновьев, Сталин»⁷⁷³.

⁷⁶⁸ В связи с обострением фронтовой ситуации под Петроградом выезд не состоялся, и Сталин вернется в Москву только в конце июля.

⁷⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 640. Л. 2–5.

⁷⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 365.

⁷⁷¹ Там же. Д. 366.

⁷⁷² Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 76.

⁷⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 649. Л. 1–2.

Наступление продолжалось и после отъезда Сталина в Москву. 5 августа был освобожден Ямбург, и части белых отброшены за реку Лугу. Несколько позднее успех сопутствовал войскам Красной армии и на псковском участке фронта, где они 26 августа освободили Псков⁷⁷⁴. Вместе с тем, хотя летнее наступление войск Н. Н. Юденича было отбито, за ним оставался Гдов и близлежащие к нему районы.

Приехавший в Москву Сталин подвел итоги своей командировки в Петроград в пространном интервью корреспонденту газеты «Правда»⁷⁷⁵. В значительной степени изложение ситуации под Петроградом основывалось на прежде высказанном Сталиным в телеграмме Ленину от 18 июня. В интервью он, в частности, отметил: «По всем данным, противник рассчитывал не только или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силы своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), занимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича. <...> Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец обиженные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание в фортах и обстрелять Петроград, с тем чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции, — вот каковы были расчеты противника. <...> Однако расчеты противника не оправдались. Красная Горка, занятая на сутки, благодаря внутренней измене со стороны левых эсеров⁷⁷⁶, была мигом возвращена Советской России мощным ударом балтийских моряков с моря и с суши. Укрепленные пункты Кронштадта, заколебавшиеся было один момент благодаря измене правых эсеров, оборонцев-меньшевиков и продажной части офицерства, были срочно

⁷⁷⁴ Сталин имел отношение к взятию Пскова как член РВС Западного фронта в указанный период.

⁷⁷⁵ Правда. 1919. 8 июля.

⁷⁷⁶ На форте Красная Горка имелась группа эсеров, выявленная уже после мятежа.

приведены в порядок железной рукой Революционного военного совета Балтийского флота. Так называемые посольства и их шпионы были арестованы и отведены в более спокойные места, причем в некоторых посольствах были найдены пулеметы, ружья (в румынском посольстве даже одно орудие), тайные коммутаторы и пр. Буржуазные кварталы Петрограда были подвергнуты поголовному обыску, причем было найдено четыре тысячи винтовок и несколько сотен бомб. Что же касается общего наступления противника, то оно не только не увенчалось успехом, <...> но даже не успело начаться. Белофинны под Олонцом, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петрозаводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь и тая под ударами Красной армии на путях к Ямбургу. <...> Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались. О Карельском участке, все еще пассивном, пока ничего нельзя сказать, так как финское правительство после его неудач у Видлицкого завода заметно понизило тон и перестало заниматься площадной бранью по адресу российского правительства, причем так называемые инциденты на Карельском фронте почти прекратились. Есть ли это затишье перед бурей или нет, это известно только финскому правительству. Во всяком случае, могу сказать, что Петроград готов ко всяким возможным со стороны противника неожиданностям»⁷⁷⁷.

Заслуги Сталина в деле защиты Петрограда признал даже Троцкий: «Он вполне успешно справился с задачей, которая требовала твердости, решительности и спокойствия. Это первое наступление (на Петроград весной — летом 1919 г. — *И. Р.*) было быстро и легко ликвидировано»⁷⁷⁸. Правда, чуть позднее в той же книге Троцкий все же не удержался принизить роль этой победы: «Первый набег Юденича⁷⁷⁹ с ничтожными силами имел эпизодический характер и прошел для партии, поглощенной Восточным и Южным фронтами, почти незамеченным»⁷⁸⁰.

⁷⁷⁷ Правда. 1919. 8 июля.

⁷⁷⁸ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 100–101.

⁷⁷⁹ Весенне-летнее наступление 1919 г. возглавлял генерал-лейтенант А. П. Родзянко.

⁷⁸⁰ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 102.

Данное указание явно не соответствовало реальному положению дел, иначе Петроградский фронт не был бы в этот период на какое-то время признан основным. Но Троцкий в очередной раз забыл неудобный и широко известный факт. Забыл он и свое указание о переброске войск с Восточного фронта в более поздний период, в середине июня 1919 г., хотя ситуация под Петроградом изменилась и Сталин писал Ленину о том, что это излишняя мера, образно сравнив два фронта: «Родзянко муха, по сравнению с Колчаком»⁷⁸¹. Такова специфика политической памяти известного мемуариста.

---

⁷⁸¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 640. Л. 1–2.

Глава 10

СТАЛИН НА ЗАПАДНОМ И ЮЖНОМ ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ОСЕНЬ 1919 ГОДА – ЗИМА 1920 ГОДА)

Еще находясь в Петрограде, И. В. Сталин по поручению ЦК был задействован в работе Западного фронта. Так, 10 июня ЦК поручил товарищу Сталину «почаще наезжать в Реввоенсовет Запфронта для проведения действительной централизации по управлению Запфронта», а 15 июня 1918 года предложил «войти также в состав реввоенсоветзапа и отдать свое внимание всему фронту». 4 июля ЦК партии одобрил деятельность товарища Сталина в Петрограде и на Западном фронте⁷⁸².

Поэтому вскоре закономерным стало назначение Сталина на Западный фронт уже на постоянной основе. 8 июля он получил соответствующий мандат, который определял его полномочия:

«Мандат

8 июля

Предъявитель сего, тов. И. В. Сталин, назначен членом Революционного Военного Совета Западного фронта.

Тов. И. В. Сталину присваивается право пользования проводом для переговоров на пространстве Советской Республики, равно как и право пользования всякими телефонами, подачей телеграмм простых и военных с соответствующими надписями, правом получения вне очереди билетов на проезд по всем железным дорогам Российской Республики первым классом и внеочередного обмена литер и право проезда в штабных и особо предоставленных ему вагонах.

Сим же мандатом тов. Сталину И. В. присваивается право ношения и хранения всякого рода оружия и право свободного передвижения во всякое время дня и ночи во всех городах и местностях Российской Республики, объявленных на военном и осадном положении, равно как и в районе военных действий.

Всем начальствующим лицам и учреждениям военного и гражданского ведомств, а равно населению Республики предписывается тов. Сталину И. В. оказывать полное содействие при выполнении им своих обязанностей.

Лица, кои учинят противодействие чему-либо в сем мандате изложенному, подлежат ответственности и подвергаются суду Революционного военного трибунала.

Заместитель председателя реввоенсовета республики

Склянский»⁷⁸³.

⁷⁸² Корнатовский Н. А. Петроградский фронт в 1919 г. // Исторический журнал. 1944. № 12. С. 13.

⁷⁸³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 411. Л. 1.

Получив указанное назначение, Сталин начал формировать свою «команду». По приезде в Смоленск⁷⁸⁴ через несколько дней им был смещен командующий фронтом малоинициативный бывший генерал Генштаба Д. Н. Надежный (1873–1945)⁷⁸⁵ (многие его за глаза называли «Безнадежный»), с заменой его на В. М. Гиттиса⁷⁸⁶. Из Киева в Смоленск был отозван хорошо известный Сталину А. З. Каменский, в прошлом управляющий делами Военного совета Северо-Кавказского военного округа, одно время в сентябре 1918 г. контролировавший деятельность Царицынской ЧК⁷⁸⁷. Прибыв в июле, Каменский вступил в управление делами фронта. Близость Сталина и Каменского в этот период подтверждало их совместное проживание в одной квартире из нескольких комнат. Жили они скромно. Им помогал в решении житейских проблем один человек, охраны как таковой не было. Передвигались по городу также одни. Несколько раз Сталин выезжал в Минск, ближе к линии фронта. Помимо Западного фронта, полномочия Сталина в этот период распространялись и на Петроград.

Задействован на Западном фронте был и Г. К. Орджоникидзе. РВС фронта составили И. В. Сталин, Р. О. Березин, А. И. Потяев, И. С. Уншлихт, в начальный период Б. П. Позерн.

Отсутствие продолжительных боев на Западном фронте, по сравнению с другими фронтами этого периода⁷⁸⁸, не считая трагического занятия польскими войсками Минска 8 августа, позволяло Сталину одновременно заниматься делами Наркомнаца: к нему на фронт приезжали представители

⁷⁸⁴ Штаб Западного фронта с июля 1919 г. находился в Смоленске, ранее в Старой Руссе.

⁷⁸⁵ Еще при обороне Петрограда весной – летом 1919 г. Сталин предпринимал попытки снятия Надежного с поста командующего Западным фронтом (*Дубинин Д. В.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: МГОУ, 2010. С. 131).

⁷⁸⁶ Гиттис Владимир Михайлович (1881–1938) — советский военный деятель, полковник РИА. В РККА с февраля 1918 г. Командующий Западным фронтом (22 июля 1919 г. — 29 апреля 1920 г.). С 15 мая 1920 г. по 29 мая 1921 г. командующий Кавказским фронтом. Комкор (1935). Репрессирован.

⁷⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4292.

⁷⁸⁸ По словам начштаба Западного фронта Н. Н. Петина, единственным светлым пятном на Западном фронте за все лето было взятие 26 августа 1918 г. Пскова силами 15-й армии под командованием А. И. Корка. Как образно отметил Петин, «в этот день у него было сразу две победы: утром — рождение сына, вечером — сообщение о взятии Пскова (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 678. Л. 7).

наркомата (В. С. Мицкевич-Капсукас, Я. Долецкий⁷⁸⁹ и другие). Сам Сталин имел хорошо налаженную телеграфную связь с Москвой, иногда он выезжал туда для решения ряда вопросов, в том числе участвуя в заседаниях Политбюро. Смоленск был удобен и для приезда большевиков с белорусских территорий. На этих встречах обсуждались как военные вопросы, связанные с советско-польским противостоянием, так и вопросы белорусского национального строительства.

В этот период был решен вопрос с его заместителем по Наркомнацу. «1 сентября 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) обсуждало предложение Сталина назначить его заместителем в Наркомнаце Султан-Галиева. Однако Оргбюро назначило заместителем наркома Н. Нариманова»⁷⁹⁰. Султан-Галиев был введен в Наркомнац только как член его коллегии. Однако безусловное доверие к Султан-Галиеву и его людям со стороны Сталина оставалось. В частности, позднее он в письме Луначарскому подтверждал право своей подписи за М. Ю. Брундуковым (зять Султан-Галиева)⁷⁹¹.

Решен в этот период был и вопрос о заместителе Сталина в Наркомате госконтроля. На заседании Политбюро 11 сентября 1919 г., на котором присутствовал Сталин, было подтверждено его пребывание в должности наркома госконтроля. Разную текущую работу по Наркомату госконтроля, согласно этому решению, должен был выполнять его заместитель В. Аванесов, который освобождался от работы на других постах, кроме исполнения обязанностей члена Президиума ВЦИК и председателя комиссии по ремонту транспорта. Это же решение указывало на будущее возвращение Сталина в Москву через полторы недели с Западного фронта⁷⁹². 15 сентября Сталин вернулся в Смоленск.

Эти назначения не были случайными. Сам Сталин еще 7 сентября телеграммой Ленину напоминал ему о временном характере своего пребывания на Западном фронте по инициативе ЦК и что он переутомлен военной работой и готов оставаться на фронте не более недели⁷⁹³. Очевидно, последующий выезд Сталина на заседание Политбюро 11 сентября и решение

⁷⁸⁹ Долецкий Яков Генрихович (1887–1937) — советский государственный и партийный деятель. В указанный период заместитель председателя Совета народных комиссаров и народный комиссар внутренних дел Советской Республики Литвы и Белоруссии. Покончил жизнь самоубийством.

⁷⁹⁰ Красовицкая Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы. М., 2007. С. 36.

⁷⁹¹ Там же. С. 37.

⁷⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 26. Л. 2.

⁷⁹³ Литвицкий С. В. Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 396.

о Наркомате госконтроля были следствием его заявления. Сталин должен был вернуться в Москву на постоянную работу.

Однако обострение осенью ситуации на Южном фронте обусловило перемещение Сталина именно туда. 25 сентября он выехал из Смоленска в Москву. 27 сентября 1919 г. Сталина назначили членом Реввоенсовета Южного фронта. Ворошилов в опубликованной в 1929 г. книге «О Сталине и Красной армии» писал, что предварительно «Сталин поставил перед ЦК три главных условия для положительного принятия им решения войти в руководство фронтом:

1) Троцкий не должен вмешиваться в дела Южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии.

2) С Южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых тов. Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках.

3) На Южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить».

Эти условия были полностью приняты. Эта точка зрения была закреплена во многих исследованиях и работах, как первое действие Сталина по укреплению фронта. Анри Барбюс, учитывая советские работы, писал: «Теперь, — пишет Мануильский, — нечего скрывать тот факт, что Сталин перед своим отъездом поставил Центральному комитету три условия. <...> Эти условия были полностью выполнены. Но огромная военная машина, которая называлась Южным фронтом, простиралась от Волги до польско-украинской границы и нагромождала на окраинах страны сотни тысяч солдат. Чтобы руководить подобным аппаратом, требовался точный план операций: нужно было “ясно сформулировать задачи фронта”. Только тогда становилось возможным, после того как войскам была дана точная цель, перегруппировать силы, привести их в равновесие и распределить их в соответствующих пунктах и соответствующее время»⁷⁹⁴. Сам Троцкий пытался оспаривать эти сведения, но его указания не выглядят как опровергающие указанные данные⁷⁹⁵. На наш взгляд, Сталин действительно выдвинул ряд требований в ответ на предполагавшееся его назначение на Южный фронт.⁷⁹⁶

⁷⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Барбюс А. Сталин на фронтах войны. Л. 11.

⁷⁹⁵ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Venson (Vermont), 1985. С. 113–114.

⁷⁹⁶ Литвицкий С. В. Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 397.

28 сентября Сталин вернулся в Смоленск, откуда через день выехал обратно в советскую столицу. Задержавшись на два дня в Москве, где и был урегулирован вопрос с полномочиями Сталина, 30 сентября сталинский поезд прибыл на станцию Пачотная⁷⁹⁷. На Южный фронт он выехал вместе с Каменским, а также с ответственным за формирование новых частей на Западном фронте И. А. Томашевичем⁷⁹⁸ и другими соратниками по фронту⁷⁹⁹. 3 октября Сталин прибыл в село Сергиевское Тульской губернии, где находился штаб Южного фронта (с 1949 г. город Плавск). Здесь он будет находиться до 11 октября.

К этому моменту Южный фронт уже давно был ключевым в военном отношении. Еще весной, 4 мая 1919 г., белые войска под командованием генерала А. И. Деникина начинают наступление на царицынском, а с 19 мая — на донбасском направлениях. Наступающие войска состояли из трех армий: Добровольческой — генерала В. З. Май-Маевского, Кавказской — генерала П. Н. Врангеля и Донской — генерала В. И. Сидорина. 24 июня Май-Маевский взял Харьков, а 29 июня — Екатеринославль (корпус А. Г. Шкуро). 30 июня Кавказская армия Врангеля захватила Царицын.

Следует отметить, что смена режима мало что значила для населения, репрессии белых отличались от террора красных лишь бессистемностью, но не масштабами. Только на Украине, по неполным данным, деникинцы расстреляли 38 436 человек, изувечили и подвергли порке 61 189 человек. Расширение территории не означало увеличения мобилизационных ресурсов: набор в армию шел крайне тяжело. В отличие от РККА, где красноармеец находился на полном обеспечении, а его семья была на привилегированном положении, рядовой белой армии голодал и мерз, а его близкие нищенствовали. По мере продвижения на север белые армии были вынуждены включать в свои ряды все новые и новые контингенты пленных красноармейцев. Эффективность подобной меры была сомнительной. Качество войск, их управляемость резко падали. Однако, в начале наступления это сказывалось еще в меньшей степени. 3 июля 1919 г. в Царицыне Деникин отдал так называемую Московскую директиву. Согласно ей, Кавказская армия наступала на Москву в обход: с юго-востока через Пензу, Нижний Новгород и Владимир. На воронежском направлении должна была действовать Донская армия. Главная же роль отводилась Добровольческой армии

⁷⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 678. Л. 15.

⁷⁹⁸ Ранее член РВС 7-й армии И. А. Томашевич работал со Сталиным весной — летом 1919 г. под Петроградом. В этом отношении можно говорить не только о царицынской группе Сталина, но и о петроградской группе.

⁷⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 678. Л. 1, 14.

Май-Маевского, наступавшей по кратчайшему к Москве направлению. Уже в самой директиве была заложена определенная переоценка собственных сил, игнорирование партизанского движения (Н. И. Махно) и недооценка сил РККА, их резервов на главных направлениях ударов.

Между тем, объявив Южный фронт основным, командование Красной армии перебрасывало сюда воинские части, проводя одновременно новую мобилизацию. За счет проведенных мер численность Южного фронта возросла только за месяц с 77 тысяч до 164,5 тысяч человек, превысив численность войск Деникина (150 тысяч). В этот же период был реализован лозунг Л. Д. Троцкого: «Пролетарий, на коня!» — и появились первые конные красные корпуса, преимущество белых в коннице постепенно сводилось на нет.

Принятые меры не могли дать немедленного эффекта, что показали августовский рейд генерала К. К. Мамонтова по советским тылам и последующие события. 23 августа войска Красной армии были выбиты из Одессы, а 30 августа — из Киева. Дальнейшие успехи белых войск оказались связаны преимущественно с Добровольческой армией, рвавшейся к Москве. 20 сентября 1-й армейский корпус генерала Кутепова захватил Курск.

Одним из первых действий Сталина по прибытии на фронт было опять-таки требование сменить командующего фронта. В. М. Гиттис вспоминал: «2 октября я получил телеграмму сдать Западный фронт и вступить в командование Южным фронтом, по-видимому, это было связано с переброской тов. Сталина и его желанием. Передать Западный фронт мне поручалось тов. Петину. Положение на Западном фронте было такое, что Реввоенсовет обратился по телеграфу с протестом в Реввоенсовет Республики и ЦК партии по поводу того, чтобы я не уезжал. Я сам очень устал и вымотался и считал, что если я поеду на Южный фронт, то едва ли смогу дать максимум того, что от меня требовалось в обстановке Южного фронта. В конце концов получено было распоряжение, чтобы я остался, но вместе с тем откомандировался тов. Петин начальником штаба Южного фронта»⁸⁰⁰.

9 октября Сталиным была подписана директива революционного военного совета Южного фронта о создании ударной группы войск для разгрома Деникина. Наступление началось 11 октября. В статье «К вопросу о стратегии и тактике коммунистов» Сталин говорит следующее о положении на Южном фронте: «Основные черты политической стратегии можно было бы обрисовать без особого труда, прибегнув к аналогии с военной стратегией — например, в период Гражданской войны, во время борьбы с Деникиным. Все помнят конец 1919-го, когда Деникин стоял под Тулой. В это время разыгрались интересные споры среди военных по вопросам о том, откуда

⁸⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 678. Л. 29–30.

следовало бы нанести решающий удар по армиям Деникина. Одни военные предлагали избрать основным направлением удара линию Царицын — Новороссийск. Другие, наоборот, предлагали повести решающий удар по линии Воронеж — Ростов с тем, чтобы, пройдя эту линию и разбив таким образом на две части армии Деникина, потом разгромить их поодиночке. Первый план <...> был, с одной стороны, невыгоден, ибо предполагал наше продвижение по районам (Донская область), враждебным советской власти, и требовал, таким образом, крупных жертв. С другой стороны, он был опасен, ибо открывал армиям Деникина дорогу на Москву через Тулу, Серпухов. Второй план основного удара был единственно правилен, ибо он, с одной стороны, предполагал продвижение нашей основной группы по районам (Воронежская губ. — Донбасс), сочувствующим советской власти, и в виду этого не требовал особых жертв, с другой стороны, он расстраивал действия основной группы войск Деникина, шедших на Москву. Большинство военных высказалось за второй план, и этим была определена судьба всей войны с Деникиным»⁸⁰¹. Этому плану придерживался и Сталин.

11 октября началось наступление красных войск, Сталин выехал в Серпухов в связи с переездом штаба Южного фронта. В этот период рядом со Сталиным был Орджоникидзе. Правда, вскоре Г. Л. Пятаков прислал шутивную телеграмму с просьбой передать его 13-й армии.

«Его Высокпревосходительству члену РВС ЮЖ тов. И. Джугашвили-Сталину! С. Новая, 1919, 13 октября.

Ваше Высокпревосходительство!

Осмеливаюсь всепокорнейше, почтительнейше и настоятельнейше просить Вас отдать нам Серго. Пара дней совместной работы еще более убедила меня во мнении, что Серго *должен* быть в 13-й армии.

Егорка Пятаков»⁸⁰².

Данное письмо было написано уже после начала наступления войск Южного фронта. При этом бои шли на встречных курсах, обе стороны пытались окончательно переломить ситуацию в свою сторону. Так, 13 октября 1919 г. 1-й армейский корпус генерала А. П. Кутепова взял Орел. Город будет под властью белых неделю (13–20 октября). За этот период в городе ими будет казнено не менее 100 человек. Данный успех носил локальный характер и в целом истощил силы корпуса.

⁸⁰¹ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vermont), 1985. С. 111–112.

⁸⁰² Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 110.

К этому моменту красноармейские части имели уже значительное преимущество в численности, и в ходе недельных боев корпус Кутепова был разбит. 17 октября Сталиным была подписана директива РВС Южного фронта командованию 14-й армии об овладении Орлом. 20 октября Орел был освобожден красными войсками. Контрнаступление белых, приведшее к временному занятию г. Кромы, быстро выдохлось, обернувшись разгромом их отборных сил. Одновременное поражение конных корпусов Мамонтова и Шкуро, нанесенное им войсками Буденного под Воронежем, окончательно обозначило перелом в ходе кампании. 24 октября 1919 г. (освобождение Воронежа) стало началом разгрома армии Деникина. На следующий день Сталин сообщил Ленину об одержанных победах: «Созданные долгими усилиями Антанты и Деникина конные корпуса Шкуро и Мамонтова как главный оплот контрреволюции разбиты наголову в боях под Воронежем конным корпусом тов. Буденного. Воронеж взят красными героями. Захвачена масса трофеев, подсчет которых производится. Пока выяснено, что захвачены все именные бронепоезда противника во главе с бронепоездом имени генерала Шкуро»⁸⁰³. Преследование разбитого противника продолжается. Орел непобедимости, созданный вокруг имени генералов Мамонтова и Шкуро, доблестью красных героев конкорпуса тов. Буденного низвержен в прах»⁸⁰⁴.

Выехав в краткосрочную командировку на линию фронта 30 октября, уже 3 ноября Сталин возвращается в Серпухов и на следующий день выезжает в Москву. Здесь 6 ноября он принял участие в заседании Политбюро, где решался среди прочих вопрос о пополнении Южного фронта войсками.

В период отсутствия Сталина на фронте произошел курьезный случай, пересказанный позднее воронежским жителем Георгием Федотовичем Струковым, местным журналистом. Он был на встрече 17 декабря 1967 г. с Буденным в Воронежском Доме журналистов и поделился воспоминаниями о ней: «Вспоминается еще забавный случай из того времени, — рассказывает Буденный. — Наш штаб располагался в селе западнее Воронежа — название уже не помню. Было это в конце ноября — начале декабря. Зима уже лютвала вовсю, мороз и непроглядная пурга. Красноармейцы привели несколько человек, один из них одет по-крестьянски, в зипуне. Вот, говорят, буржуев поймали, обнаружили недалеко от станции. “Буржуем” оказался Калинин, тогдашний председатель ЦИК советской власти. Люди называют его народным старостой. Тогда я с ним не встречался, но знал, что он занимал такую должность. Пришлось извиняться. Так я познакомился

⁸⁰³ Были захвачены или уничтожены белые бронепоезда «Генерал Шкуро», «Генерал Гусельщиков», «На Москву», бронеплощадка «Азовец».

⁸⁰⁴ *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 278.

с Калининым. Тогда в теплой сельской хате мы с ним пили горячий чай, правда, без сахара. Благо у хозяйки нашелся настоящий медный самовар. Оказывается, Калинин прибыл в Воронеж с агитпоездом из нескольких вагонов, чтобы встретиться, напрямую поговорить с людьми и рассказать им, какую жизнь им откроет советская власть. Люди слушали с интересом и задавали много вопросов. Поезд тогда стоял на станции, а Калинин решил “прогуляться” по ближайшим селам»⁸⁰⁵. Согласно воспоминаниям Буденного, эти события произошли 4 ноября 1919 г.⁸⁰⁶

9 ноября Сталин вернулся в Серпухов. Планируя будущее наступление, 11 ноября 1919 г. в селе Великомихайловка Старооскольского уезда РВС Южного фронта принял решение о создании 1-й конной армии под руководством С. М. Буденного. Дальнейшие военные действия со стороны белых войск, в том числе ноябрьское контрнаступление, дали кратковременный эффект, на время усилив конфликт Южфронта и руководства РВСР. Сталин связывал это с недостаточным обеспечением резервами, традиционно требуя передачи фронту дополнительно двух дивизий. В противном случае он снимал с себя ответственность за успешные действия на фронте, грозя отставкой. 14 ноября это заявление было рассмотрено на Политбюро, где было принято решение «сообщить тов. Сталину, что Политбюро считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об отставке»⁸⁰⁷.

В результате Южный фронт справился собственными силами. Уже 15 ноября 1919 г. состоялись бои за Касторную, в ходе которых конница Шкуро и Мамонтова потерпела повторное поражение от Буденного. На следующий день Сталин выезжает в Москву, где 17 ноября на заседании Политбюро в присутствии Сталина и Троцкого обсуждалось предложение РВС Южного фронта «О создании Конной армии Южного фронта» (докладчик — командующий Южным фронтом А. Е. Егоров). Данное предложение было одобрено⁸⁰⁸. Безусловно, в указанном событии была заслуга и Сталина. Как указывал И. Вардин в январе 1922 г.: «Сталину принадлежала та несомненная заслуга,

⁸⁰⁵ Как Буденный арестовал Калинина // Подъем. 2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://podiemvrn.ru/kak-budennyj-arestoval-kalinina>.

⁸⁰⁶ Буденный С. М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 294–295.

⁸⁰⁷ Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 111; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 38. Л. 2.

⁸⁰⁸ Литвицкий С. В. Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 400.

что он первый обратил внимание центральной власти на значение конницы в новых условиях»⁸⁰⁹. Было это еще в период Царицынской обороны, но и в дальнейшем он уделял кавалерии особое внимание.

На следующий день Сталин вернулся в Серпухов, где 19 ноября подписал приказ РВС Южного фронта о переименовании 1-го Конного корпуса в Конную армию. После этого Сталин вновь выезжает в Москву, где 21 ноября принимает участие в предварительном совещании делегатов II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока в Москве, происходившем под председательством В. И. Ленина⁸¹⁰. На следующий день он от имени ЦК Коммунистической партии выступил при открытии указанного съезда с речью, где, в частности, упомянул и о последних успехах Красной армии: «Год назад на Западе всемирный империализм грозил окружить Советскую Россию тесным кольцом. Теперь оказывается, что он сам окружен, потому что его бьют и на флангах, и в тылу»⁸¹¹.

Успешные действия войск Южного фронта, наряду с нараставшим параллельно партизанским движением на Левобережной Украине (войска Н. И. Махно), ставили перед белым командованием сложноразрешимые задачи. Ситуацию усугублял кризис белого движения: противоречия в руководстве по линии Деникин — Врангель, некомпетентность некоторых высших генеральских чинов (Май-Маевский), наконец, кризис взаимоотношений с кубанским казачеством. Все это накладывалось на крайне неблагоприятное расположение деникинских войск, растянутых и рассредоточенных по фронту в ходе предыдущего осеннего наступления.

Наступление красных войск продолжалось. 18 ноября Курск был взят частями Красной армии. За три дня до его освобождения в курской тюрьме, согласно автобиографии А. Н. Чурсановой, по приказу белого коменданта города расстреляны 33 коммуниста и сторонника советской власти. Подлежали расстрелу все политзаключенные, в том числе Чурсанова, но в спешке полностью приказ не был выполнен. Большинство из погибших после освобождения города были похоронены на площади Первого Мая (позднее парк героев Гражданской войны)⁸¹². Среди жертв белого террора этих дней был местный учитель, отец будущего автора песен «Ой, Днепр, Днепр», «Течет река Волга», «У деревни Крюково», «Увезу тебя я в тундру», «Там, за облаками»

⁸⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1277. Очерк И. Вардина «И. В. Сталин». Л. 16.

⁸¹⁰ II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока проходил в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 г.

⁸¹¹ *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 4. М., 1947. С. 279–280.

⁸¹² Малая Курская энциклопедия / сост. Ш.Р. Гойзман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mke.su/doc/ChURSANOVA.html>.

и других песен, известного композитора Марка Григорьевича Фрадкина (мать М. Г. Фрадкина будет расстреляна фашистами во время оккупации Витебска).

21 ноября Сталин принял участие в заседании Политбюро, которое было в основном посвящено украинским вопросам. В частности, было принято по предложению Ленина решение о федерировании России и Украины⁸¹³. 29 ноября Сталин вместе с Егоровым приехал в Воронеж, выехав в 1-ю Конную армию Буденного 2 декабря⁸¹⁴.

5 декабря 1919 г. Сталин вместе с Егоровым, Ворошиловым и Щаденко приехал на станцию Касторная, откуда направился в Старый Оскол. Далее они выехали в санях на тройке лошадей, сопровождаемые полуэскадром охраны, в район дислокации Первой Конной армии С. М. Буденного в село Великомихайловку Новооскольского уезда⁸¹⁵. Это не была случайная поездка, Сталин среди прочего выехал к Буденному с целью награждения своего соратника за успешные боевые операции последних месяцев. Отдельная награда в виде золотого портсигара была вручена Буденному от Реввоенсовета Южного фронта⁸¹⁶. Днем в торжественной обстановке проходит военный парад. Сталин перед строем вручил С. М. Буденному награду ВЦИК РСФСР — почетное революционное боевое оружие: шашку с золотым эфесом и накладным изображением ордена Красного Знамени⁸¹⁷. Впоследствии это событие легло в основу картины курского художника П. К. Лихина (1879–1967). Сейчас в селе Великомихайловка находится музей 1-й Конной армии (в 1939–1954 гг. — мемориальный музей И. В. Сталина). На следующий день, 7 декабря, Сталин вместе с приехавшими Егоровым, Ворошиловым и Щаденко, а также Буденным и Городовиковым посетил район боевых действий армии. Они стали свидетелями ожесточенного боя 4-й кавдивизии Городовикова с кавалерией противника, закончившегося победой красных войск. С. М. Буденный вспоминал: «После боя наступила гнетущая тишина, нарушаемая стоном раненых да голосами санитаров, хлопотливо подбиравших их. Сталин, Ворошилов, Егоров, Щаденко и я медленно проезжали по почерневшим холмам, устланным трупами людей и лошадей. Все молчали, скорбно оглядывали следы жестокой кавалерийской сечи. Тяжело было смотреть на обезображенные шашечными ударами

⁸¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 42.

⁸¹⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4370.

⁸¹⁵ *Буденный С. М.* Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 334–335.

⁸¹⁶ Там же. С. 342.

⁸¹⁷ Имевшаяся практика награждения Почетным революционным оружием будет закреплена позднее декретом от 8 апреля 1920 г. Первые же награды подобного рода были произведены еще 8 августа 1919 г., когда им были награждены С. С. Каменев и В. И. Шорин.

тела людей. Сталин не выдержал и, обращаясь ко мне, сказал: “Семен Михайлович, это же чудовищно. Нельзя ли избежать таких страшных жертв? Хотя при чем здесь мы?” И он снова погрузился в раздумье. Вечером мы проводили Сталина и Егорова на станцию Бибиково, откуда они бронепоездом уехали в Новый Оскол»⁸¹⁸.

Здесь 9 декабря Егоров и Сталин составили и передали по телеграфу директиву войскам Буденного, в которой ему предписывалось «самым энергичным образом развивать преследование разбитой конницы противника, не позднее 12 декабря занять Купянск и выйти на линию Купянск — Тиминова»⁸¹⁹. Ожесточенные бои вновь возобновились. Конная армия Буденного, выполняя директиву Реввоенсовета Южного фронта, сражалась на указанном направлении в течение недели и 16 декабря взяла Купянск. 12 декабря, убедившись в успешном начале наступления, Сталин вернулся в Серпухов, откуда выехал в Москву.

Уже 13 декабря он присутствовал на заседании Политбюро, где рассматривались предложения Южного фронта. Одним из решений было утверждение Егорова командующим Южного фронта, с предложением Президиуму ВЦИК наградить его Почетным оружием⁸²⁰. Ранее эту награду получил Буденный, теперь его должен был получить другой творец побед на Южном фронте — Егоров.

Наступление шло в этот период широким фронтом. В ночь на 12 декабря 1919 г. части РККА вошли в Харьков, 16 декабря — в Киев, 2 января 1920 г. — в Царицын, а 6 января — в Таганрог. В начале января под контроль Красной армии перешел Ростов-на-Дону. За три месяца боев были захвачены более 40 тысяч пленных, 750 орудий, 1130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков и т. д.

Определенная доля успехов Красной армии в эти месяцы на направлении Южного фронта была заслугой Сталина, вернувшегося на фронт. Во всяком случае, его помнили в Петрограде и Кронштадте, выслав ему на Южный фронт пять красных знамен для отличившихся частей. В ответ в телеграмме от 17 декабря 1919 г. Реввоенсовет Южного фронта за подписью Сталина поблагодарил петроградских рабочих и моряков Балтийского флота за присланные красные знамена, которые позднее привез на фронт председатель петроградских профсоюзов Н. М. Анцелович: три от Петроградского совета и два от совета профессиональных союзов. В телеграмме говорилось: «Реввоенсовет Южфронта выражает товарищескую благодарность за приветствие

⁸¹⁸ Буденный С. М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 344–345.

⁸¹⁹ Там же. С. 348.

⁸²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 48.

и за красные знамена, обещанные вами полкам Южфронта. Реввоенсовет Южфронта не забудет, что Петроград первый пошел на помощь Южфронту, послав ему сотни закаленных в боях передовых рабочих, вдохновивших наши дивизии верой в победу и совершенно преобразивших наш фронт. Последними своими успехами Южфронт обязан прежде всего этим рабочим, достойным сынам Петрограда. Киев и Купянск уже взяты нами. Недалек тот момент, когда красные знамена взвьются над Ростовом и Новочеркасском. Привет петроградским рабочим, привет славным морякам Балтфлота»⁸²¹.

В этот же день, 17 декабря 1919 г., за подписями Сталина и Егорова выходит Приказ № 1917 РВС Южного фронта армиям фронта о запрещении без ведома Реввоенсовета производить формирование, переформирование и расформирование действующих частей⁸²². Критически и вскользь этот период действий Сталина на Южном фронте упоминает Троцкий: «Об этом первом периоде работы Сталина на Южном фронте не опубликовано никаких материалов. Дело в том, что этот период длился очень недолго и закончился достаточно плачевно. К сожалению, в изложении этого эпизода я не могу опираться ни на какие материалы, ибо он не оставил никаких следов в моем личном архиве. Официальный архив остался, разумеется, в Комиссариате по Военным делам. В Реввоенсовете Южного фронта при командующем Егорове были членами Сталин и Берзин, ушедший впоследствии окончательно в военную работу и игравший видную роль, если не руководящую, в операциях республиканской Испании. Однажды ночью — относительно даты, к сожалению, ничего сообщить не могу — Берзин вызвал меня к прямому проводу и поставил мне вопрос, обязан ли он подписать оперативный приказ командующего Южным фронтом Егорова. Согласно порядку, подпись комиссара или политического члена военного совета под оперативным приказом означала лишь, что приказ не заключает в себе никаких задних контрреволюционных мыслей. Что же касается оперативного смысла приказа, то он целиком лежал на ответственности командующего. В данном случае дело шло об исполнении оперативного приказа главного командования. Приказ Егорова являлся только передачей и истолкованием этого приказа в подчиненной ему армии. Сталин заявил, что приказ не годен и что он его не подпишет. Ввиду отказа члена ЦК подписать приказ Берзин не решался ставить свою подпись. Между тем оперативный приказ за подписью одного командующего не имел действительной силы. Какие доводы выдвигал Сталин против приказа, имевшего, насколько помню, второстепенное значение, сейчас восстановить не могу. Во всяком случае

⁸²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 7. Д. 1080. Л. 1-6; Красная газета. 1919. 17 декабря.

⁸²² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1315. Л. 1.

у Сталина была полная возможность вызвать меня к прямому проводу и изложить мне свои соображения или, если он предпочитал это, вызвать к прямому проводу Ленина. Командующий Южным фронтом, если он был согласен со Сталиным, мог в том же порядке предложить свои соображения главнокомандующему или мне. Возражения Сталина были бы, разумеется, немедленно обсуждены в Политбюро. У главнокомандующего запросили бы дополнительных объяснений. Но, как и в Царицыне, Сталин предпочел другой образ действий. “Не подпишу”, — заявил он, чтоб показать все свое значение своим сотрудникам и подчиненным. Я ответил Берзину: приказ главнокомандующего, закрепленный комиссаром, стал бы для вас обязательным. Подпишите немедленно, иначе будете преданы трибуналу. Берзин немедленно дал свою подпись. Вопрос перешел в Политбюро. Ленин сказал не без смущения: “Ничего не поделаешь, Сталин опять пойман с поличным”. Решено было отозвать Сталина с Южного фронта. Эта была вторая крупная осечка. Помню, что он приехал смущенный, но не обнаружил обиды, наоборот, говорил, что цель его достигнута, так как он хотел обратить внимание на неправильность отношений между главным командованием или командованием фронта, что приказ главнокомандующего ничего опасного в себе не заключал, но был издан без предварительного запроса мнения Южного фронта, только неправильно, и что именно против этого он, Сталин, протестовал и чувствует себя вполне удовлетворенным. Впечатление было таково, что он зашел дальше, чем хотел, дал себя поймать в петлю какого-то случайного резкого замечания и не мог отступить назад. Во всяком случае, он явно делал все, чтобы замести следы и сделать бывшее как бы не бывшим»⁸²³. Троцкий не уточняет даты этого конфликта. С большей вероятностью речь идет о конце декабря 1919 г., и эта ситуация рассматривалась на Политбюро 31 декабря, где присутствовали Ленин, Троцкий, Крестинский, Каменев, Сталин⁸²⁴.

Между тем 2 января 1920 г. в ЦК РКП(б) поступает заявление с просьбой отозвать И. В. Сталина с фронта и поручить ему заняться непосредственным руководством внутренней национальной политикой и внешней политикой советской власти на Востоке. Это заявление подписали члены коммунистических организаций народов Востока М. Султан-Галиев, Ш. Измайлов, А. Мухитдинов: «Немедленность развития революционного движения среди рабочих Западной Европы и Америки, с одной стороны, все растущее недовольство народных масс Азии и Африки колониальной

⁸²³ Троцкий Л. Д. Сталин. Т. 2. Benson (Vervont), 1985. С. 103–104.

⁸²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 51.

политикой западноевропейских империалистов — с другой, международное положение социальной революции — с третьей, заставляет нас обратить в настоящее время особое внимание на Восток. Настоящий момент, по нашему мнению, является самым подходящим моментом для ориентации советской власти на Восток. При умелой внутренней и внешней восточной политике советской власти, несомненно, удалось бы реально восстановить колониальный Восток против международного империализма в лице Антанты и тем, если не на две трети, то наполовину разрешить задачу мировой социальной революции. Почва для этого на Востоке вполне заложена, и она ждет лишь своего пахаря. Пахарем же этой нивы должна явиться РКП(б). Она должна перейти от слов и мечтаний к делу, к действительному революционизированию Востока путем намечания и проведения в жизнь определенных, конкретных мероприятий в области выявления революционно-сознательной воли угнетенных масс Востока.

Что же касается существующей восточной политики Советского правительства, как внутренней, так и внешней, то она страдает недостаточно рельефно выраженной определенностью и полнотой. В ней нет той смелости, решительности и идейного единства, которые свойственны всякой идее революции. Действия Советского правительства в этом отношении невольно напоминают известную поговорку: «хочется и колется». Все это, по нашему мнению, объясняется тем, что советская власть не выделяла из своей среды авторитетного как в глазах революционного Востока, так и в смысле понимания и познания Востока, человека, который постоянно, не отрываясь от своего дела, сидел бы над ним и творил бы его. Таким лицом, по нашему глубокому убеждению, был бы народный комиссар по делам национальностей тов. Джугашвили-Сталин. Своей открытой, честной, прямой и решительной политикой в национальном вопросе он сразу привлек к себе внимание широких слоев населения всех национальных меньшинств Советской России, особенно же народов восточного происхождения, и завоевал у них громадный авторитет. Человек, вышедший с Кавказа, т. е. из страны, представляющей из себя до сотни разных языков и племен, а потому в высшей степени чуткий ко всякому национальному вопросу, поскольку он имеет естественно-исторический и пролетарско-классовый характер, тов. Сталин вполне правильно оценивал значение национального вопроса в развитии социальной революции, и та форма разрешения его, какую получал этот вопрос у него в отдельных случаях, была единственно правильной формой его разрешения как принципиально, так и тактически.

Но почему-то до последнего времени тов. Сталину не давали возможности как следует работать в области национальной политики и в частности восточной. Несмотря на то, что формально тов. Сталин продолжал считаться комиссаром по делам национальностей, фактически же его делом руководили другие или, вернее, никто не руководил, т. к. те люди, которые заменяли тов. Сталина, слишком были далеки от правильного понимания своих задач и лишь тормозили начатую им работу. Мы слишком редко видали тов. Сталина в своей прямой обязанности, мы видим лишь одно: как его назначают то комиссаром продовольствия на Северный Кавказ, то отправляют на расследование причин отдельных неудач отдельных фронтов, то назначают членом РВС фронтов и т. д. По нашему мнению, продолжаться дальше такое положение не может. Тов. Сталина необходимо отозвать с фронта и поручить ему руководство всей внутренней и внешней политикой советской власти на Востоке, назначив его комиссаром иностранных дел на Востоке, и соответствующим образом реорганизовать Наркоминдел. Считаем своим долгом заявить, что все те недоразумения, которые происходили и происходят в настоящее время с башкирами, киргизами и туркестанцами, объясняются в значительной степени отсутствием тов. Сталина в центре и неумением других работников наладить с ними правильные отношения.

Ввиду всего указанного мы, нижеподписавшиеся члены Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, считаем необходимым просить ЦК РКП(б) о следующем:

1. Отозвать тов. Сталина с фронта и поручить ему заняться непосредственно руководством внутренней национальной политикой и внешней политикой советской власти на Востоке.

2. Реорганизовать Восточный отдел и отдел по делам мусульман Ближнего Востока при Наркоминделе с тем, чтобы вся внешняя политика на Востоке была выделена и сконцентрирована в этом отделе.

Члены коммунистических организаций народов Востока М. Султан-Галиев, Ш. Измайлов, А. Мухитдинов»⁸²⁵.

Данное обращение татарских деятелей было неслучайно. В предыдущий период, еще с весны 1918 г., советским руководством был взят курс на создание Татаро-Башкирской Республики. Однако 23 марта 1919 г. ВЦИК РСФСР издал декрет об образовании Башкирской АССР. Позднее, с учетом указанного декрета, постановлением от 13 декабря 1919 г. ранее принятое «Положение о Татаро-Башкирской ССР» было отменено. Тем самым речь уже шла об организации отдельных республик: Татарской и Башкирской,

⁸²⁵ Султан-Галиев М. Избранные труды. М, 1998 г. С. 269–270.

против чего ранее возражал Сталин. Заявлением от 2 января о возвращении Сталина на работу в Наркомнац татарские деятели хотели ускорить образование своей республики, в том числе при его поддержке. Однако это инициативное заявление не было принято во внимание партийным руководством страны. Сталин не вернулся в начале января в Москву.

Отметим, что сам Сталин не возражал против своего быстрого возвращения в Москву, но ряд обстоятельств этому препятствовал. Возможно, его окончательный приезд виделся нежелательным в свете татаро-башкирских противоречий. Часто указывается, что Троцкий поддерживал в этом конфликте башкирских, а Сталин — татарских деятелей. Например, известный западный советолог Р. Пайпс писал: «Троцкий, как и Ленин, доказал свое дружественное отношение к башкирам. И если Сталин склонялся в пользу татар, то он (Троцкий — *И. П.*) по крайней мере желал, чтобы башкиры сохранили свою автономию»⁸²⁶. Поэтому возможно, что приезду Сталина в этот период в Москву препятствовал именно Троцкий.

Возможно, сказалось и то, что на Южном фронте еще велись активные военные действия и Сталин был по-прежнему здесь востребован. 3 января Сталин приехал в Орел, а затем, через день, в штаб Южного фронта в Курск. Здесь он подписывает приказ Реввоенсовета Южного фронта армиям фронта с поздравлениями по поводу разгрома войск Деникина и овладения Донбассом и Ростовом⁸²⁷. Выраженная в декабре 1919 г. Сталиным благодарность питерским рабочим не была случайностью, многие представители Петрограда действительно принимали участие в наступлении Южного фронта на ключевых направлениях, не жалея сил и жизни. Так, вечером 6 января 1920 г. 9-я стрелковая дивизия под командованием П. А. Солодухина (бывший рабочий Сестрорецкого оружейного завода) освободила Таганрог. Комиссаром этой дивизии был также известный советский деятель Сестрорецка и Петрограда С. П. Восков. Он уже был давно знаком со Сталиным. Так, в период весеннего наступления 1919 г. Северного корпуса генерала Родзянко он был включен 29 мая Сталиным (в числе прочих

⁸²⁶ Цит. по: Латипов Л. Д. Троцкий и «башкирский вопрос» // MAXPARK [Электронный ресурс]. URL: <https://maxpark.com/community/5832/content/2471679> (Дата обращения: 4 октября 2022).

⁸²⁷ Штаб фронта размещался в Рабочем дворце (бывший дом Дворянского собрания, ныне Свиридовский зал областной государственной филармонии) по улице Верхненабережная, дом 4 (Стрелков А. В. Курске сохранились молчаливые свидетели пребывания в городе Сталина // Секунда-Медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://sekunda.media/kursk-2032/12015-v-kurske-sokhranilis-molchalivye-svideteli-prebyvaniya-v-gorode-stalina>).

партийных и военных деятелей) в состав РВС 7-й армии. Как и другие члены РВС, Восков был направлен на боевой участок фронта для работы в полках без права отлучки⁸²⁸. В день же взятия Таганрога Восков принял участие в митинге, посвященном освобождению города от деникинских войск. Это было его последнее выступление, после которого, согласно официальной версии, он заболел тифом⁸²⁹. 14 марта 1920 г. Восков, как было объявлено в периодической печати, умер в Таганроге от сыпного тифа. Между тем обстоятельства его смерти были противоречивы и вызвали определенные сомнения в Петрограде. Его тело было отправлено в Петроград, где его разместили во дворце Урицкого для вскрытия, которое было произведено 30 марта, так как ряд петроградских деятелей подозревали отравление. Специальная медицинская комиссия подтвердила смерть в силу естественных причин. Комиссия констатировала последствия тяжелого ранения, тяжелой операции, переутомления. Согласно ей, слабое сердце просто не выдержало напряжения. Заключение комиссии, с одной стороны, отвергло версию об отравлении в лазарете, но и сообщение о смерти в результате тифа выглядело в силу медицинского заключения неоднозначным. Отметим, что комиссия указала на отсутствие должного ухода за Восковым в период его пребывания в лазарете. Он сам, как и его одежда, были в загрязненном состоянии⁸³⁰. После заключения комиссии С. П. Восков был торжественно похоронен на Марсовом поле в Петрограде. Позднее, в августе 1920 г., на Марсовом поле был похоронен и начальник дивизии Солодухин, погибший вскоре в боях с Русской армией барона П. Н. Врангеля в Северной Таврии.

Успехи на южном направлении привели к идее реорганизации фронтов. 7 января 1920 г. Конно-сводным корпусом Б. М. Думенко была взята столица донских казаков Новочеркасск, а 10 января частями 1-й Конной армии Буденного — Ростов-на-Дону. Эти успехи практически разделяли зону действия фронтов на два направления. 10 января Южный фронт преобразовывается в Юго-Западный фронт. 16 января на основе Юго-Восточного фронта был образован Кавказский фронт. Именно в эти дни был написан «Марш красной кавалерии»⁸³¹.

Одной из военных задач этого периода становится решение проблемы махновских войск. Еще 9 января Троцкий отправил Сталину телеграмму,

⁸²⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 623.

⁸²⁹ Шевченко И. Н. Рожденные в пламени // Против Деникина: сборник воспоминаний. М., 1969. С. 204.

⁸³⁰ ЦГАИПД Ф. Р-4000. Оп. 5–2. Д. 3584. Л. 1–3.

⁸³¹ Великанов Н. Ворошилов. М., 2015. С. 5–8.

в которой он указывал на отказ Махно подчиниться командованию и выступить на Польский фронт⁸³². Он предложил развернуть «широкую кампанию, клеймящ[ую] Махно», а также принять ряд военных мер по отношению к его войскам⁸³³. 9 января Украинский ВРК объявил Махно вне закона⁸³⁴. Все это требовало присутствия Сталина на фронте, а не в Москве. Сталин в ответ на телеграмму от 9 января отметил, что окружение махновских войск уже идет несколько дней⁸³⁵. 11 января Сталин вновь выезжает из Курска в зону действий Юго-Западного фронта. Данная командировка была связана в том числе с указанными выше обстоятельствами. Через три дня он кратковременно возвращается в Курск.

Напряжение этих дней сказывается на здоровье Сталина⁸³⁶. Вскоре он пишет заявление об освобождении его от военной работы⁸³⁷. Он приезжает в Москву и присутствует на заседании Политбюро 17–18 января. Однако высший партийный орган принял решение не освобождать Сталина от военной работы и оставить его членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта с предоставлением ему десятидневного отпуска⁸³⁸. Присутствует он и на заседаниях Политбюро 19 и 20, 23, 27 января⁸³⁹. Именно в этот период и происходит январский «башкирский кризис». «В ночь с 15 на 16 января 1920 г. в Стерлитамаке по распоряжению главы башкирского правительства (Башревком) Х. Ю. Юмагулова были арестованы два члена областного комитета РКП(б)»⁸⁴⁰. Конфликт был и между местным башкирским руководством и военными и чекистскими органами. Эти вопросы рассматривались среди прочих на указанных заседаниях Политбюро.

⁸³² Данное указание советского командования Махно преследовало целью оторвать формирования Махно от его территориальной базы и сформировать будущее обвинение в невыполнении приказа.

⁸³³ Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 113–114.

⁸³⁴ Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 636–637.

⁸³⁵ Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 114.

⁸³⁶ Там же. С. 13.

⁸³⁷ Возможно, сказывался и очередной конфликт Сталина с Троцким, связанный с управлением войсками.

⁸³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 1.

⁸³⁹ Там же. Д. 56–58.

⁸⁴⁰ *Латинов Л. Д.* Троцкий и «башкирский вопрос» // МАХPARK [Электронный ресурс]. URL: <https://maxpark.com/community/5832/content/2471679> (Дата обращения: 4 октября 2022)..

Присутствие Сталина в Москве оказалось непродолжительным. Он вновь выезжает на фронт. Хотя отметим, что позднее, 30 января 1920 г., на приезде Сталина в Москву для непосредственного руководства «восточной политикой» настаивал и ключевой деятель башкирского движения того периода А. Валидов⁸⁴¹.

Сталин остается членом РВС Юго-Западного фронта. Отвергнув предложение Политбюро об отдыхе, он вернулся работать на Юго-Западный фронт. Командировка длилась с 15 января по 2 февраля 1920 г., включая московский период. Сохранился отчет о ней в виде оплаты командировочных Сталину и сопровождавшему его часть командировки Берзину⁸⁴².

«2 февраля Сталин в очередной раз прибывает в Курск, в штаб Юго-Западного фронта. 10 февраля Реввоенсовет и штаб Юго-Западного фронта переезжает в Харьков, куда перемещается и Сталин. В здании, где размещался штаб Южного фронта, функционировал Дом Красной армии, была обустроена мемориальная комната, а в ней зал в честь пребывания Сталина с памятной доской на двери, впоследствии утерянной»⁸⁴³.

В период пребывания Сталина в Курске происходит новая попытка со стороны партийного руководства его перемещения на другой фронт. ЦК предписывал Сталину войти в состав РВС Кавказского фронта, который тогда находился в Ростове-на-Дону. Сталин на это предложение ответил из Курска телеграммой 4 февраля, в которой отметил, что не считает такое перемещение нужным, что он не вполне здоров и просит ЦК не настаивать на его отъезде. ЦК в ответ заявил о необходимости присутствия Сталина в Ростове-на-Дону. Сталин согласился на это указание: «Распоряжению ЦК, несмотря на его дикость и на состояние здоровья, подчиняюсь». Однако он ограничил выполнение этого распоряжения рядом условий: командировка в Ростов-на-Дону должна была носить временный характер, ЦК также должен был объявить в печати, что Сталин командирован на новый пост по военным обстоятельствам, с тем чтобы его не обвиняли в «легкомысленном перескакивании»⁸⁴⁴.

10 февраля Сталин прибывает в Харьков в связи с переездом туда Реввоенсовета и штаба Юго-Западного фронта. Здесь он решает вопросы создания

⁸⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 60. Л. 2–3.

⁸⁴² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 299. Л. 2.

⁸⁴³ *Стрелков А.* В Курске сохранились молчаливые свидетели пребывания в городе Сталина // Секунда-Медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://sekunda.media/kursk-2032/12015-v-kurske-sokhranilis-molchalivye-svideteli-prebyvaniya-v-gorode-stalina>.

⁸⁴⁴ *Литвицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 401.

Украинской трудовой армии. В феврале 1920 г. на Сталина по предложению Ленина также был возложен контроль над переброской подкреплений на Кавказский фронт⁸⁴⁵. Это не было случайно, так как в этот период уже ставился вопрос о советизации Закавказья. Позднее, в марте, Сталин решал вопросы о переброске войск уже с Кавказского на Западный фронт. Вместе с тем занятость Сталина военными делами уменьшилась, в большей степени он вместе с Орджоникидзе решал различные «кавказские» вопросы.

Очевидно, что эта ситуация не могла продолжаться длительный период. Вскоре состоялся вызов Сталина в Москву, что было связано в первую очередь с вопросами национального строительства, а также с намеченным проведением очередного IX съезда РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1919 г. Перед отъездом в Москву Сталин принял участие в заседаниях IV конференции КП(б)У, на которой произошло вхождение боротьбистов⁸⁴⁶ в Украинскую компартию. Председательствовавший на последнем заседании Сталин, 23 марта, закрывая конференцию, поздравил присутствующих с этим событием: «Есть еще вопрос — вопрос о присоединении к нашей партии партии боротьбистов. Я считаю, что партия в целом приобрела большое богатство. До сих пор наша работа на Украине хромала, хромала безусловно, ибо она целиком питалась городским пролетариатом, на 9/10 носила характер работы в городах. Мы хромали на одну ногу, потому что у нас не было связи или была слабая связь с деревней. <...> Боротьбисты — это такая партия, которая питается соками деревни. <...> Только теперь, после слияния с нашей партией тов[арищей] боротьбистов, только теперь у нас будет мощный союз пролетариата города и деревни. Он может быть на деле осуществлен, а вы сами знаете, что этот союз основа всего могущества, всей силы федеративной республики, и Украинской в особенности. И вот с этим фактом я имею честь поздравить вас. Вы получили от судьбы желанное. Я бы хотел, чтобы конференция с достоинством оценила наших товарищей и через них провела органическую неразрывную связь с деревней, объединила работу пролетариата города и деревни. <...> Я еще раз хочу поздравить вас с тем, что вы имеете в наших рядах тов[арищей] боротьбистов, богато связанных с деревней, что вы сможете сплотить работу города и деревни»⁸⁴⁷.

⁸⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 335.

⁸⁴⁶ Выделившиеся в мае 1918 г. левые элементы из Украинской партии социалистов-революционеров и получившие название «боротьбистов» по названию центрального печатного органа «Боротьба». С августа 1919 г. Украинская коммунистическая партия (боротьбистов).

⁸⁴⁷ Солдатенко В. Христиан Раковский в революционных событиях в Украине (1919–1923 гг.): поиск современных научных акцентов // Россия XXI. 2019. № 3. С. 90.

Из Харькова в Москву Сталин выехал незадолго до съезда. Необходимо было вновь решить башкирские и татарские дела. Первоначально на апрельских заседаниях Политбюро ключевым был башкирский вопрос. 12 марта 1920 г. Башревком (председатель А. Валидов) обратился во ВЦИК, ЦК РКП(б), Центральное бюро Комвостока, Реввоенсовет Туркфронта с заявлением, в котором обвинил центр в нарушении условий соглашения и потребовал невмешательства партийных органов в административные дела республики, отзыва из республики противников автономии Башкирии и т. д. Необходимо было точно определить права республики. Для этого на заседании Политбюро 14 апреля была сформирована специальная комиссия в составе Сталина, Каменева, Преображенского. Ей поручалось заменить отозванных из Башкирии Валидова (председатель Башкирского ВРК), Артема (руководитель Башкиропомощи, организации, призванной помогать жертвам белогвардейских насилий и погромов на территории Башкирии, а также борьбой против башкирских националистов), Преображенского, Самойлова новыми кандидатами, а также наметить кандидатов от ВЦИК в комиссию по созыву Башкирского съезда Советов. Также она должна была решить еще ряд вопросов: провести плебисцит в спорных волостях и взять на себя решение по спорным пограничным и земельным вопросам. Принять необходимые меры (перечислены) в связи с включением Стерлитамака в состав республики. Действия Политбюро были направлены, с одной стороны, на укрепление социалистических начал в республике, а с другой — на укрепление самой республики, с уточнением ее территориальных границ и полномочий. Отметим, что отдельно Политбюро осуждались «статьи татарских органов по отношению к Башреспублике, написанные в абсолютно недопустимом, нетоварищеском тоне, и на статьи советской печати соседних губерний, которые пишутся без учета того, какое впечатление они должны произвести на башкир»⁸⁴⁸.

Создание Башкирской АССР в 1919 г. и ее дальнейшее развитие ставило вопрос об образовании и Татарской АССР. 4 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) и СНК все-таки создали специальную комиссию для разработки вопроса об учреждении Татарской Республики и установлении ее границ. В комиссию вошли И. В. Сталин, С. Каменев, И. Преображенский, М. Владимирский, а также представители со стороны татарской партийной организации: М. Султан-Галиев, С. Саид-Галиев. 27 мая 1920 г. председатель СНК РСФСР В. И. Ленин и председатель ВЦИК М. И. Калинин подписали декрет о Татарской Автономной Советской Социалистической Республике

⁸⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 68. Л. 1-2, 4-6.

(ТАССР). Этим же декретом предусматривалось создание Временного Революционного комитета. Председателем был назначен С. Саид-Галиев, членами И. Казаков, К. Хакимов, И. Ходоровский, К. Мухтаров, А. Бочков, Б. Гольдберг. 25 июня того же года Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов передал всю полноту власти революционному комитету ТАССР. Этот день считается датой образования Татарской АССР. Правда, все этим не закончилось. Имевшие место ранее конфликты среди татарских революционных деятелей потом обернулись противостоянием партийных групп С. Саид-Галиева и М. Султан-Галиева.

9 сентября 1920 г. состоялось покушение на председателя Совнаркома Татарской Республики Саид-Галиева. Он был ложно вызван по телефону на заседание Совнаркома и на обратном пути ему выстрелили в спину. Саид-Галиев получил легкое ранение в правую руку⁸⁴⁹. Председатель специальной комиссии ВЦИК, расследовавшей осенью 1920 г. покушение на Саид-Галиева, докладывал, что в руководстве Татарской Республики сформировались две враждующих группы, одну из которых возглавлял Саид-Галиев, а другую Султан-Галиев. Покушение носило внутривнутрипартийный характер⁸⁵⁰. М. Султан-Галиева поздней осенью переведут на работу в освобожденный красный Крым, где он запомнится своей апелляцией к московским руководящим партийным кругам по поводу массовых расстрелов и своим конфликтом с Р. С. Землячкой. Очевидно, что к его данным о красном терроре в Крыму и о роли в нем Землячки надо относиться осторожно, зная особенности его характера и биографии.

Но это будет позднее, уже без Сталина. Майское пребывание Сталина в Москве в 1920 г. не было продолжительным. Скоро последовал его новый выезд на Южный фронт.

⁸⁴⁹ Красная газета. Пг. 1920. 13 октября.

⁸⁵⁰ ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005. С. 42.

Глава 11

ПРОТИВ ПОЛЬШИ И ВРАНГЕЛЯ: 1920 ГОД

Разгром белых армий А. В. Колчака и А. И. Деникина в 1919 г. не означал окончательной победы Красной армии в Гражданской войне. В Крыму оставались войска генерала П. Н. Врангеля, напряженной была обстановка на западных границах РСФСР. Ставка Антанты на Польшу как на единственную реальную военную силу в регионе, законченная мобилизация польских войск привели к прекращению переговоров между Советской Россией и Польшей в декабре 1919 г. В январе — марте 1920 г. Польша отвергла советские мирные предложения и 5 марта 1920 г. предприняла попытку наступления на Мозырь и Калинковичи. Неудача этой военной операции лишь ускорила подготовку широкомасштабной экспансии на Украину.

21 апреля Ю. Пилсудский подписал союзный договор с С. В. Петлюрой, а 24 апреля военную конвенцию, предусматривающую вооруженную помощь польской армии в восстановлении петлюровской власти на Украине. Подписанные документы давали Польше повод для вторжения на Советскую Украину. Помимо установления на Украине пропольского режима Петлюры, начавшаяся война должна была закрепить контроль Польши над белорусскими землями и рядом других спорных территорий. Белорусская государственность не предусматривалась, а за помощь Петлюре Польша закрепляла за собой Восточную Галицию и пять уездов Волынской губернии. Собственные интересы в войне имела Антанта, оказавшая поддержку Польше. Наиболее существенной была помощь Франции, предоставившей долгосрочный кредит в сумме свыше 1 млрд франков и передавшей в начале 1920 г. Польше 1494 орудия, 350 самолетов, 2800 пулеметов, 327,5 тысячи винтовок, 42 тысячи револьверов и т. д.

25 апреля 1920 г. хорошо экипированная 150-тысячная армия Польши прорвала 50-тысячный Юго-Западный фронт от реки Припяти до реки Днестр. В результате широкомасштабного наступления уже через сутки после его начала были захвачены Житомир и Коростень, а 6–7 мая — Киев. Военные успехи тем не менее были относительно, так как отсутствие крупных сражений не позволило полякам разбить на Украине главные силы противника, а расчеты на восстановление петлюровской администрации не оправдались, оборачиваясь повсеместными стихийными восстаниями. Большие потери, растянутые коммуникации и израсходованные резервы дополняли картину. В середине мая фронт стабилизировался.

Одной из ключевых фигур советско-польской войны стал И. В. Сталин. Он в этот период был членом Реввоенсовета Республики, ЦК РКП(б), Совета труда и обороны. Позднее Сталин практически возглавит Реввоенсовет Юго-Западного фронта. Обычно, упрощенно, вся деятельность Сталина летом 1920 г. сводится к его работе в Реввоенсовете Юго-Западного фронта, к мероприятиям, имеющим отношение прежде всего к советско-польской войне. На самом деле, помимо этой деятельности, Сталин в 1920 г. был военным и политическим деятелем, который одновременно, не в меньшей степени, руководил на Южном фронте борьбой с белыми войсками генерала П. Н. Врангеля. Многие вопросы по организации военных операций против врангелевских войск рассматривались при его личном участии.

Положение Сталина в этот период подчеркивал подписанный 26 мая 1920 г. В. И. Лениным мандат о праве Сталина пользоваться специальным поездом⁸⁵¹. Данный мандат свидетельствовал о высоком статусе и чрезвычайных полномочиях Сталина в 1920 г., о надеждах на него Ленина.

В организованном вскоре спецпоезде Сталина числилось несколько вагонов, в том числе вагон 1-го класса № 1021 Александровской железной дороги, который Сталин иногда делегировал для поездок другим советским деятелям⁸⁵². В составе находился и вагон 3-го класса, также передававшийся, иногда на более длительный (до трех недель) период, для аналогичных целей⁸⁵³. В первом вагоне находились во время передвижений Сталин и его секретарь, во втором — вооруженная охрана поезда. К поезду прицеплялись, в случае необходимости, дополнительные вагоны.

Существует противоречивое свидетельство первой поездки Сталина на спецпоезде на Юго-Западный фронт. Как известно, решение о его командировке в Харьков, где находился штаб фронта, было принято 26 мая 1920 г. Согласно воспоминаниям А. Н. Широкова, его отряд численностью примерно 100 человек из числа слушателей Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова был вызван и направлен на Курский вокзал Москвы. Им были выделены два вагона в сталинском спецпоезде. Потом на вокзале появился Сталин, и они отправились в личном поезде Сталина в Харьков. По приезде в Харьков на следующий день отряд был выгружен, и по распоряжению Сталина 50 человек вместе с Широковым были отправлены в 1-ю Конную армию С. М. Буденного, а оставшиеся 50 человек — в пехотные части. Возможно, эти события имели место, но укажем на ряд моментов, которые свидетельствуют о неоднозначности фиксации

⁸⁵¹ Удостоверение Сталину И. В. // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5457. Л. 1.

⁸⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5477. Л. 1–2.

⁸⁵³ Там же. Д. 5480. Л. 1.

этого события автором, которому на момент записанных воспоминаний было 72 года (автор 1898 г. р.). Так, Широков упоминает как дату приезда сталинского спецпоезда в Харьков 6 мая, на следующий день после отъезда из Москвы. Возможно, что в данном случае произошло хронологическое смещение или оговорка. В таком случае данное свидетельство можно все-таки учитывать, раскрывая историю спецпоезда Сталина⁸⁵⁴.

В июне 1920 г. Сталин практически не пользовался спецпоездом для поездок, передав, как указывалось ранее, два вагона другим советским деятелям, причем в одном случае на две недели. Возможно, это было связано с тем, что около двух недель в начале июня Сталин провел стационарно в Кременчуге, куда переехал вскоре из Харькова. Сталин поселился в большом одноэтажном доме на улице Докторской (позднее Советской), за задним двором главной хоральной синагоги. При этом рабочий кабинет Сталина традиционно находился на железнодорожных путях, на втором этаже Кременчугского железнодорожного вокзала⁸⁵⁵. Рядом с Соборной площадью в особняке фабрикантши Володарской размещался штаб Юго-Западного фронта, что было удобно для перемещений⁸⁵⁶.

Сталин прибыл в Кременчуг уже в условиях начавшегося 26 мая наступления Юго-Западного фронта. «Наступление армии Юго-Западного фронта развивалось примерно уже в течение недели, однако не принесло еще ощутимых результатов»⁸⁵⁷. Сталин считал, что это связано было со слабостью сил Юго-Западного фронта и поэтому необходимо усилить его по крайней мере двумя пехотными дивизиями с Кавказского фронта. В телеграммах этого периода он указывает: «Основная болезнь Юго-Западного фронта — полное отсутствие пехотных резервов»⁸⁵⁸. Эти соображения он изложил в двух телеграммах председателю РВСР Троцкому от 31 мая и 1 июня⁸⁵⁹.

⁸⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 18. Д. 136. Л. 18–19.

⁸⁵⁵ Впоследствии в сквере у Кременчугского вокзала был установлен памятник Сталину, убранный в хрущевский период: Сталин сидел на лавке вместе с Лениным, в руке держа знаменитую трубку.

⁸⁵⁶ Бабилюа Борис. Сталин и Кременчуг // История Кременчуга, Крюкова на Днепре и его окраин [Электронный ресурс]. URL: <https://kremenhistory.org.ua/stalin-i-kremenchug/> (дата обращения 28 января 2021).

⁸⁵⁷ Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками / сост., предисловие В. Доценко. М., 2002. С. 222.

⁸⁵⁸ Паука И. Х. Контрудар Юго-Западного фронта против белополяков в 1920 г. М., 1936. С. 9.

⁸⁵⁹ Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками / сост., предисловие В. Доценко. М., 2002. С. 223.

2 июня 1920 г. Ленин в ответ отправил телеграмму Сталину в Кременчуг, информируя о кризисной ситуации у М. Н. Тухачевского на Западном фронте⁸⁶⁰ и передаче туда запрошенных ранее Сталиным пехотных дивизий для Юго-Западного фронта. При этом отказ в пополнении Юго-Западного фронта новыми дивизиями сопровождался традиционным ленинским пожеланием энергичнее продолжать начатое наступление⁸⁶¹. Таким образом, организовывать наступления Юго-Западного фронта приходилось в условиях дефицита резервных пехотных дивизий, но с учетом ослабления польской группы войск после переброски двух с половиной дивизий на минский участок фронта.

Отметим, что организация постоянной стабильной телеграфной связи с Москвой в любой из периодов деятельности на фронтах Гражданской войны была характерным действием для Сталина. Он всегда был доступен для центра, центр был всегда доступен для Сталина. Характерно воспоминание 1953 г. (уже после смерти Сталина) М. И. Дахновой о налаживании военной телеграфной связи в Кременчуге. В прошлом телеграфистка кременчугской конторы связи, она вместе с другими женщинами была командирована для работы в штаб 14-й армии. «Очень часто он заходил в телеграф, вел переговоры по прямому проводу с Владимиром Ильичом, командармом 1-й Конной, давал приказы, принимал сводки. С нами Иосиф Виссарионович беседовал частенько, знал нас чуть ли не всех по фамилиям, относился к нам исключительно тепло и говорил совсем не строго: “Не забывайте, что вы глаз и ухо Революции”. Работу нашу, скромных незаметных тружеников, наш любимый Вождь оценил вполне. <...> Однажды ночью входит Иосиф Виссарионович, направился прямо ко мне и спрашивает: “С кем держите связь?” — “Москва, Кремль”, — отвечаю я. — “Хорошо!” Взглянув как-то особенно приветливо, спросил меня: “Вы утомлены?” — “Нет, я не утомлена”, — ответила я. Осведомился затем, достаточно ли света, снабжают ли нас и подают чай. “Свет к утру слабеет, — сказала я, — ничем не снабжают нас, чай не подают”. Иосиф Виссарионович задумался и сказал: “Поправим”. Через короткое время появились электромонтеры, прибавили несколько ламп, на рассвете принесли огромный кипящий самовар и каждому дежурному на рабочее место подали по стакану сладкого чая с бутербродом. После непрерывной работы и бессонной ночи в шумной аппаратной, где

⁸⁶⁰ После начавшегося 14 мая первого контрнаступления Западного фронта польское командование перебросило с Украинского фронта на минское направление 4-ю и 15-ю пехотные дивизии, началась переброска и 5-й дивизии (*Паука И. Х. Контрудар Юго-Западного фронта против белополяков в 1920 г. М., 1936. С. 22*).

⁸⁶¹ Ленинский сборник XXXIV. С. 317.

не умолкает треск 36 Морзе и хлопанье 12 Юза, горячий чай показался нам наилучшим лакомством. После сдачи дежурства политконтролер заявил всем с кульками явиться к каптенармусу за получением пайка. Полученный паек был обильный. Мы отблагодарили тем, что старались работать еще лучше прежнего». Телеграфистки были поставлены на постоянное довольствие, а позднее временно переведены на работу в штаб Юго-Западного фронта. Позднее, при сердечном прощании со Сталиным, который возвращался в Харьков, они подарили ему небольшой полевой букет⁸⁶². Важность телеграфной связи для Сталина, в том числе и для управления воинскими частями, демонстрирует и другое его действие указанного периода. 9 июня 1920 г. Сталин и Егоров, ссылаясь на участившиеся случаи порчи телеграфных проводов, издадут приказ по фронту тщательно охранять их силами армии и местных жителей, а чтобы последним было неповадно участвовать в подобных актах саботажа, «брать заложников от местных жителей районов, где обнаружена порча проводов», и «беспощадно расстреливать на месте всех лиц, замеченных в разрушении телеграфных проводов»⁸⁶³.

После июньской ленинской телеграммы Сталин провел в начале июня в Кременчуге совещание с командным составом 1-й Конной армии, на котором рассматривались положение на фронте и планы действий по прорыву польского фронта. В присутствии К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного и Г. И. Петровского Сталин подписал директиву РВС Юго-Западного фронта командующему 1-й Конной армией о разгроме Киевской группы польских войск. Сталин также предполагал задействовать в намеченном наступлении башкирские воинские подразделения (башкирская кавбригада), поэтому он обратился в Политбюро с просьбой прислать А. Валидова в Кременчуг для посещения им указанных частей⁸⁶⁴. Сильные дожди с 3 по 5 июня задерживали организацию нового наступления, они «размыли дороги и сильно помешали боевым действиям»⁸⁶⁵.

5 июня Конная армия Буденного прорвала фронт на стыке 3-й и 6-й польских армий. Успех красных войск был нивелирован восстановлением линии польского фронта. Конная армия оказалась за линией польского фронта, без связи с командованием советских войск. В этих условиях Буденный начал

⁸⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 539. Л. 2–5.

⁸⁶³ Дубинин Д. В. Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны. Диссертация на соискание степени канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2010. С. 136.

⁸⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 86. Л. 5; Сотрудничество Валидова с советской властью оказалось непродолжительным. В июле 1920 г. он бежал в Бухару и участвовал в басмаческом движении.

⁸⁶⁵ Паука И. Х. Контрудар Юго-Западного фронта против белополяков в 1920 г. М., 1936. С. 42.

наступление на Житомир и Бердичев (взяты временно 7 июня, после чего конармейцы продолжали оперировать в тылу противника).

В ночь с 10 на 11 июня польские части покинули Киев. С боями 3-й польской армии удалось вырваться из полуокружения.

20 июня Сталин из Кременчуга поездом переехал в Харьков. В последней, третьей декаде июня Сталин чаще всего находился на станции Синельниково-2, где на железнодорожном пути в тупичке № 4 был расположен вагон командующего Юго-Западным фронтом А. И. Егорова. Вагон был стационарен: к нему были протянуты провода телефона и электросвета⁸⁶⁶. Пребывание Сталина в Синельниково продлилось около двух недель⁸⁶⁷.

По приезде в Харьков Сталин дал интервью сотруднику УкрРОСТА, 23 июня размещенное в местной газете «Коммунист», в котором охарактеризовал положение дел на фронте. В интервью отмечалось, что «товарищ Сталин пробыл на фронте около трех недель: при нем началась и постепенно развилась наступательная операция красных войск, открывшаяся знаменитым прорывом польского фронта красной конницей». Сам же Сталин охарактеризовал итоги наступления следующим образом: «Нынешнее положение на фронте можно обрисовать следующим образом: 6-я польская армия отходит, 2-я отводится на переформирование, 3-я фактически не существует, ее заменяют новые польские части, взятые с западного фронта и из далекого тыла. Но было бы ошибкой думать, что с поляками на нашем фронте уже покончено. Ведь мы воюем не только с поляками, но со всей Антантой, мобилизовавшей все черные силы Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, снабжающей поляков всеми видами довольствия. Кроме того, не надо забывать, что у поляков имеются резервы, которые уже подтянуты к Новоград-Волынску и действия которых, несомненно, скажутся на днях. Следует также помнить, что разложение в массовом масштабе еще не коснулось польской армии. Нет сомнения, что впереди еще будут бои, и бои жестокие. Поэтому я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое оказалось у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о “марше на Варшаву”, другие, не довольствуясь обороной нашей Республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на “красной советской Варшаве”»⁸⁶⁸. Сталин был прав, предстояли еще более ожесточенные бои на польском направлении.

⁸⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 657. Л. 248.

⁸⁶⁷ Там же. Л. 250.

⁸⁶⁸ *Сталин И. В. Сочинения.* Т. 4. М., 1947. С. 332–333.

25 июня Сталин ненадолго выехал из Харькова, вскоре вернувшись обратно в город⁸⁶⁹. 27 июня в Синельникове Сталин вместе с командующим фронтом Егоровым подписал Приказ армиям Юго-Западного фронта № 1037: «После многодневных тяжелых боев с противником, засевшим за р. Случ и прикрывшим себя несколькими линиями окопов с проволочными заграждениями, невзирая на всю трудность преодоления их конницей, доблестные герои 1-й кр. конной армии прорвали эту укрепленную позицию противника и в 10 час. 27 июня овладели г. Новоград-Вольнском. Захвачены пленные и трофеи, подсчет коим производится. Противник преследуется кр. конницей в западном направлении. Реввоенсовет Юго-Зап. фронта приветствует беззаветную храбрость и военную доблесть 1-й конной армии и от лица всех армий фронта поздравляет их с блестящей победой. Да здравствует непобедимая боевая мощь героической 1-й конной армии. Братски жму руку. Приказ прочесть во всех частях армии»⁸⁷⁰.

В июле Сталин уже активно пользовался своим спецпоездом, совершая короткие и длительные переезды по тылам Южного и Юго-Западного фронтов, в том числе с командующим ЮЗФ А. И. Егоровым. 2 июля он еще был в Синельникове, отправив В. И. Ленину телеграммы со сведениями из врангелевской газеты. Сталин обращал внимание на сообщения о новых военных частях противника, формирующихся в тот период за рубежом, а также о поставках оружия Врангелю из Европы⁸⁷¹. Очевидно, что это была скрытая просьба к Ленину об улучшении комплектации и снабжения Юго-Западного фронта.

Частое использование поезда для передвижения привело к более четкому оформлению его статуса. 4 июля 1920 г. был учрежден штат поезда. Перечень включал коменданта поезда, его помощника по хозяйственной части, письмоводителя, артельщика, электротехника, машиниста электростанции, трех телефонистов, двух уборщиков и повара. Также в штат входила охрана поезда в лице взводного командира и 15 красноармейцев. Документ был подписан командующим Юго-Западным фронтом Егоровым, членом РВС фронта Берзиным и начштабом фронта Петиным⁸⁷². Этим же днем на содержание поезда было выделено 50 тысяч рублей⁸⁷³.

Вооружение охраны поезда в этот период установить не удалось. Однако, на наш взгляд, возможно, что в распоряжении красноармейцев были американские винчестеры. Так, в одном из воспоминаний о пребывании

⁸⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1765.

⁸⁷⁰ Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России: война с белополяками / сост., предисловие В. Доценко. М., 2002. С. 646.

⁸⁷¹ Правда. 1935. 14 ноября.

⁸⁷² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 317. Л. 1.

⁸⁷³ Там же. Д. 318. Л. 1.

Сталина в Синельниково говорилось об этом оружии, которое лично получил от Сталина адъютант командарма Юго-Западного фронта И. Калининченко. В воспоминании говорилось, что это оружие еще из Москвы в большом количестве привез сам Сталин. Затем Калининченко подарит винчестер вместе с 300 патронами местному телеграфисту⁸⁷⁴.

Помощником коменданта сталинского поезда стал И. В. Давыдов. Осенью он уже будет комендантом поезда, о чем свидетельствует его удостоверение за подписью Сталина от 17 ноября 1920 г.⁸⁷⁵ Важную роль в поездках, по ноябрьским воспоминаниям М. Павловича, играли секретарь Сталина Я. Брезановский (выполнял также обязанности управделами Реввоенсовета Южного фронта) и супруга последнего, исполнявшая обязанности машинистки и шифровальщицы⁸⁷⁶. Отметим, что Брезановский был тесно связан со Сталиным еще до лета 1920 г., работая с ним в Наркомнаце. В 1921 г. Сталин дал ему следующую характеристику: «В комиссию по проверке и чистке РКП. тов. Брезановского знаю близко по двухлетней совместной работе и рекомендую его как честного и преданного коммуниста. Член ЦК РКП(б) Сталин. 15. IX. 21 г.»⁸⁷⁷. Из других работников сталинского поезда можно упомянуть проводника И. И. Фомина. Впоследствии он напишет воспоминания о сталинском поезде 1920 г.⁸⁷⁸

Поездки Сталина этого периода носили интенсивный характер. 3 июля 1920 г. Сталин уже был в Харькове, 8 июля в Москве, 13 июля снова в Харькове, после чего намечался выезд в 13-ю армию⁸⁷⁹. По приезде в Харьков 13 июля Сталин отправил пространную телеграмму Ленину о состоянии фронтов, очевидно, по результатам поездки как ответ на предшествующую телеграмму Ленина⁸⁸⁰.

Затем последовала новая поездка на фронт. Он посетил разные города, в том числе Мариуполь, Александровск (Запорожье) и т. д.⁸⁸¹ При этом

⁸⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 657. Л. 257.

⁸⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4687. Л. 1.

⁸⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 558. Л. 1–2.

⁸⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 126. Л. 7.

⁸⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650: Фомин И. Начальник поезда. Вагон № 468. Л. 277–280.

⁸⁷⁹ Там же. Д. 319. Л. 1.

⁸⁸⁰ Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 142–143; РГАСПИ. Ф. 558, Оп. 1. Д. 1815, Л. 2–5.

⁸⁸¹ О пребывании И. В. Сталина в Мариуполе см. материалы местного краеведческого сайта «Шукач» от 2 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: www.shukach.com/ru/node/13193 (дата обращения 1 июня 2019).

после посещения Мариуполя, на следующий день, уже из Волновахи, Сталин отправил новую телеграмму Ленину. В ней он охарактеризовал состояние азовской флотилии:

«Москва, Кремль. Только Ленину.

Волноваха 17/7.

Вчера ездил в Мариуполь. Медленно, с большими трудностями строится наш слабенький Азовский флот, невольно вспоминаешь петровский период с его Азовским флотом, хотя наш Начморси⁸⁸² мало походит на Петра. Десант противника в районе Кривая Коса успешно ликвидируется. № 17720.

Сталин»⁸⁸³.

Здесь, в Волновахе, произошел интересный эпизод, который был изложен в одном из более поздних воспоминаний. В спецвагон явился некий военный и потребовал передачи пакета лично Сталину в руки. В личной встрече со Сталиным военному было отказано, и пакет был передан через машиниста. Как выяснилось, в пакете содержался ультиматум Сталину от имени Н. И. Махно с требованием покинуть Волноваху. Иначе Махно грозился подвергнуть станцию артиллерийскому обстрелу. К тому времени, когда Сталин прочел письмо, передавший пакет махновец исчез. Сталин ультиматум проигнорировал. Поезд простоял на станции еще два дня, обстрела не последовало⁸⁸⁴.

В Харькове Сталин возвратился 20 июля 1920 г. Приехав в город, Сталин незамедлительно поставил вопрос о большем объеме финансового обеспечения снабжения поезда. Очевидно, что им предусматривалось частое использование спецпоезда для поездок, а прежнее финансирование было недостаточным по опыту двух недавних поездок Сталина. В этот же день, 20 июля, РВС Юго-Западного фронта постановил отпустить на содержание поезда сто тысяч рублей, а также оплатить счета отдела продкома Западного фронта на сумму 3720 рублей за продукты для поезда Сталина⁸⁸⁵.

Пребывание Сталина в Харькове продлилось до конца месяца. Отчасти причиной этого была болезнь Сталина⁸⁸⁶. Однако и в период болезни Сталин работал. Известны его телеграммы 22, 23, 25, 29 июля в 1-ю Конную армию Ворошилову и Буденному, в которых он указывал на необходимость

⁸⁸² Начальник Военно-морских сил Черного и Азовского морей А. В. Домбровский (1882–1954). Назначен на должность 24 апреля 1920 г. После Гражданской войны в 1921–1925 гг. начальник Морского штаба Советской Республики.

⁸⁸³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 514. Л. 1–2.

⁸⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Л. 278–279.

⁸⁸⁵ Там же. Д. 321. Л. 1.

⁸⁸⁶ Там же. Д. 650. Л. 280.

быстрейшего наступления, до возможных польских предложений о перемирии. Активен был он и в обмене телеграммами с Лениным⁸⁸⁷.

31 июля началась новая военная командировка Сталина. Указанная поездка Сталиным в телеграмме Ленину прямо противопоставлялась поведению Л. Д. Троцкого. В телеграмме Ленину от 31 июля 1920 г. он акцентированно указывал: «Я уже писал, что Главком приезжает к нам на фронт. Сегодня он пишет, что поездку отменяет в связи с положением на Запфронте. Мне кажется, что он просто струсил, запуган действиями Врангеля и не хочет связать себя с судьбой наших операций против Врангеля, в которые он, видимо, не верит, хотя ясно, что связь такая остается, несмотря на отмену поездки. <...> Сегодня вечером с комфронтом выезжаю на фронт»⁸⁸⁸.

Во время этой поездки Сталин, как и раньше, поддерживал постоянную телеграфную связь с Лениным. Так, известны его телеграммы Ленину 3, 4 и 12 августа 1920 г.⁸⁸⁹ Интенсивность переписки определялась положением на фронтах, а также принятыми решениями в Москве. Наиболее известны ленинские телеграммы 2 августа, которые, на наш взгляд, надо рассматривать в совокупности. Именно в этот день Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение срочно передать с Юго-Западного на Западный фронт 12-ю, 14-ю армии и 1-ю Конную армию С. М. Буденного. Данное решение вскоре было доведено до Сталина и Егорова. Также 2 августа Ленин шифровкой сообщил Сталину: «Только что провели в Политбюро разделение фронтов, чтобы Вы исключительно занялись Врангелем. В связи с восстаниями, особенно на Кубани, а затем в Сибири, опасность Врангеля становится громадной»⁸⁹⁰. На предложение о разделении фронтов и фактическом отрешении от руководства военными действиями на польском участке Юго-Западного фронта Сталин ответил, что записку о разделении фронтов получил, но считает, что не следует Политбюро заниматься пустяками. И там же указал: «Я могу работать на фронте еще максимум две недели, нужен отдых,

⁸⁸⁷ Большеви́стское руково́дство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 146–150.

⁸⁸⁸ Там же. С. 151–152; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1892. Л. 1–4.

⁸⁸⁹ Ленинский сборник XXXVI. С. 116; Большеви́стское руково́дство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 153–155.

⁸⁹⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 51. С. 247.

поищите заместителя»⁸⁹¹. Было ли это просто указание на физическую усталость или этот сталинский ответ следует учитывать в совокупности с другими телеграммами этого дня? В любом случае вопрос о разделении фронтов был отложен, также в эти дни не решился и вопрос о переброске войск на Западный фронт.

14 августа 1920 г. И. В. Сталин и А. И. Егоров вернулись в Харьков из очередной длительной двухнедельной фронтовой поездки⁸⁹². Это был один из важнейших периодов советско-польской войны. Накануне своего приезда в Харьков Сталин отправил Главкому С. С. Каменеву телеграмму с отказом выполнить директиву о передаче Конной армии Буденного и еще двух армий в распоряжение Западного фронта: «13 августа 1920 г. Ваша последняя директива 4774 оп/1052/ш без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил в районе этих армий, уже перешедших в наступление; директиву эту следовало бы дать либо три дня назад, когда Конармия стояла в резерве, либо позднее, по взятии Конармией района Львов, в настоящее время она только запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную вредную заминку в делах в интересах новой перегруппировки. Ввиду этого я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение Югозапа в развитие Вашей директивы»⁸⁹³.

Конфликт с С. С. Каменевым и Л. Д. Троцким развивался. Сталину была направлена телеграмма: «Трения между Вами и Главкомом дошли до того, что (не расшифровано *И. Р.*) необходимы выяснения путем совместного обсуждения при личном свидании, поэтому просим возможно скорее приехать в Москву. 14/8 248/ш. Секретарь ЦК Крестинский»⁸⁹⁴. Тем самым обстоятельства потребовали личного и незамедлительного присутствия Сталина в Москве. Именно в этой августовской поездке состоялось происшествие, которое впоследствии оценивалось как возможное покушение на жизнь Сталина.

В исторической литературе есть несколько указаний на покушения, направленные против И. В. Сталина в период Гражданской войны. Наиболее известно указание историографии сталинского периода на петроградское покушение на Сталина в 1919 г. Однако там речь шла о покушении (бросили бомбу) против штаба обороны, которым руководил Я. Х. Петерс, и бомба, скорее всего, предназначалась именно ему. Дело тогда, как отмечалось ранее, ограничилось вышибленной дверью. Еще одно возможное покушение на Сталина в период Гражданской войны датируется августом 1920 г.

⁸⁹¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 51. С. 441.

⁸⁹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 325. Л. 1.

⁸⁹³ Военно-исторический архив. 1997. Вып. 1. С. 218.

⁸⁹⁴ Краткая история Гражданской войны в СССР. М., 1962. С. 400.

Это был один из многочисленных в Гражданскую войну «железнодорожных инцидентов». Они были достаточно частым явлением, при этом среди фигурантов были знакомые нам деятели большевистского руководства.

Так, 1 сентября 1918 г. в результате теракта потерпел крушение спецпоезд руководителя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского⁸⁹⁵.

16 мая 1919 г. на станции Насветевич Екатеринбургской железной дороги потерпел крушение знаменитый спецпоезд Л. Д. Троцкого. Человеческих жертв не было. Троцкий описывал это событие так: «В ночной тишине раздавался лишь одинокий слабый, жалобный голос. Никто не показывался, и это рождало тревогу. Не враги ли? С револьвером в руке я выскочил через окно и натолкнулся на человека с фонарем. Это был начальник поезда, который не мог пробраться ко мне. Вагон стоял на откосе, зарыв три колеса глубоко в насыпь и подняв три других над рельсами. Задняя и передняя площадки были исковерканы. Передней решеткой придавило к площадке часового. Это его жалобный голосок, точно плач ребенка, раздавался во тьме. Освободить его из-под плотно накрывшей его решетки было нелегко. Ко всеобщему удивлению, оказался, что часовой отделался только синяками и испугом. Всего было разбито восемь вагонов. Ресторан, игравший роль поездного клуба, представлял груды полированных щепок. Ожидавшие заступить на свою смену читали там или играли в шахматы. Все они покинули клуб ровно в полночь, за десять минут до крушения. Жестоко пострадали еще товарные вагоны с книгами, обмундированием и подарками для фронта. Из людей не пострадал серьезно никто. Причиной оказалась неправильно переведенная стрелка. Была ли за этим неряшливость или умысел, осталось неизвестным. На счастье, мы проезжали мимо станции со скоростью всего 30 километров»⁸⁹⁶.

В январе 1920 г., согласно данным О. В. Чистякова, при крушении поезда погиб начальник артиллерийского управления и управления снабжения РККА бывший генерал от артиллерии Алексей Алексеевич Маниковский (1865–1920), направленный в командировку в Ташкент⁸⁹⁷. Однако д. и. н. А. Б. Николаев указывает другую возможную дату этого события при схожих обстоятельствах. Он пишет, что согласно записи от 29 декабря 1926 г. члена РВС СССР и начальника ГУ РККА С. С. Каменева, Маниковский «погиб

⁸⁹⁵ *Ратьковский И. С.* Крушение 1 сентября 1918 г. спецпоезда председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского: версии событий // История. Научное обозрение Ostkraft. 2018. № 6. С. 33–49.

⁸⁹⁶ *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. Т. 2. М., 1990. С. 152.

⁸⁹⁷ *Чистяков О. В.* Маниковский Алексей Алексеевич // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия. В 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2014. Т. 2. С. 339.

при железнодорожной катастрофе» в октябре 1920 г. «во время поездки по служебным делам в г. Харьков». О смерти генерала Маниковского на Южном фронте вспоминала и его жена⁸⁹⁸. Так или иначе смерть известного генерала произошла в результате железнодорожного происшествия.

В августе 1920 г. контрреволюционерами было совершено покушение на инспектора пехоты Туркестанского военного округа А. П. Востросаблина (потомственный дворянин, бывший генерал-лейтенант Русской императорской армии). В пути, во время следования поезда, его около станции Кизыл-Арват (сейчас город Сердар в Туркмении) выбросили из вагона белогвардейские агенты. Одной из версий была попытка выпытать сведения о золотом запасе у Востросаблина. Травмы, полученные во время этого происшествия, в итоге послужили причиной его смерти. От полученных ранений Востросаблин скончался. В этот же период была застрелена неизвестными его жена⁸⁹⁹.

В этом же месяце расследовалось и дело о возможной попытке крушения поезда И. В. Сталина. При этом сами обстоятельства этого дела не стали предметом научного изучения. Нет в исторической литературе характеристики и самого сталинского спецпоезда, в отличие от обширной литературы по истории аналогичного транспортного средства Троцкого. О поезде Сталина и предотвращенном крушении ничего не написано и в подробных биографиях И. В. Сталина, в том числе в фундаментальном исследовании О. В. Хлевнюка⁹⁰⁰. Имеются только электронная и газетная публикации С. Турченко, правда, с привлечением архивных материалов⁹⁰¹.

Между тем в распоряжении исследователей — обширный комплекс источников по этим событиям. Материалы предварительного следствия 1920 г. отложились в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в сталинском фонде (Ф. 558). Также эти события стали предметом расследования в 1938 г. в ряде следственных дел. В частности, можно указать на следственное дело бывшего секретаря Сталина в 1920 г. Якова Еремеевича Брезановского (1888–1938).

⁸⁹⁸ Николаев А. Б. *Генерал А. А. Маниковский: масон, заговорщик, «февралист»? // Петербургские военно-исторические чтения: межвузовская научная конференция.* СПб., 20 марта 2015 г.: сб. научных статей / ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д. А. Бажанов. СПб., 2016. С. 101–102.

⁸⁹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С. 118.

⁹⁰⁰ Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2017. С. 95–96.

⁹⁰¹ Турченко С. Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-pokushenie-na-stalina> (Дата обращения 21 декабря 2020 г.);

На момент ареста в 1937 г. он исполнял обязанности начальника сектора кадров Наркомата пищевпрома СССР⁹⁰². Согласно следственным материалам от 3 апреля 1938 г., «БРЕЗАНОВСКИЙ признался в том, что в 1920 г., во время работы в штабе Юго-Западного фронта, он был участником анти-советского троцкистского заговора, в котором, помимо него, принимали участие ЕГОРОВ — командующий фронтом, СЕРЕБРЯКОВ, ПОСТНИКОВ, БЕРЗИН, РАКОВСКИЙ, МАНЦЕВ. Вдохновителем и организатором контрреволюционного заговора является ТРОЦКИЙ. Заговорщики подготавливали физическое уничтожение тов. СТАЛИНА, чтобы сорвать выполнение выдвинутого тов. СТАЛИНЫМ генерального плана разгрома белогвардейских полчищ»⁹⁰³. Впоследствии фамилия Я. Е. Брезановского, обвиненного в участии в контрреволюционной организации, будет включена в «Записку Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР. 26 июля 1938 г.»⁹⁰⁴ Все упомянутые в записке лица (за исключением А. И. Егорова, вычеркнутого тогда из списка) будут приговорены к высшей мере наказания. Характерна была резолюция Сталина и Молотова, наложенная на первом листе: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов»⁹⁰⁵. 28 июля 1938 г. Я. Е. Брезановский будет расстрелян.

На наш взгляд, существует также связь событий 1920 г. и расследования 1936–1937 гг. более позднего знаменитого крушения военного состава № 504 в Шумихе 27 октября 1935 г. Материалы шумихинского расследования отложились как в следственных материалах непосредственно после крушения поезда, так и в материалах второго московского процесса, а также в знаменитом интервью 8 января 1937 г. Сталина писателю Л. Фейхтвангеру. Отвечая на его вопрос о роли признания виновности, Сталин отметил: «Еще факт — в прошлом году произошло крушение воинского поезда на станцию Шумиха в Сибири. Поезд шел на Дальний Восток. Как говорилось на суде, стрелочница перевела стрелку неверно и направила поезд на другой путь. При крушении были убиты десятки красноармейцев»⁹⁰⁶.

⁹⁰² Арестован 22 декабря 1937 г.

⁹⁰³ Сводка важнейших показаний арестованных ГУГБ НКВД СССР за 3 апреля 1938 г. // Лубянка. Советская элита на сталинской Голгофе. М., 2011. С. 259–266.

⁹⁰⁴ В списке было 139 фамилий.

⁹⁰⁵ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 540–544.

⁹⁰⁶ В результате крушения поезда погибли 29 красноармейцев, еще 29 было ранено // Правда. 1931. 31 января; погибло еще трое служащих железнодорожной станции.

Стрелочница — молодая девушка — не признала свою вину, она говорила, что ей дали такое указание. Начальник станции, дежурный были арестованы, кое-кто признался в упущениях. Их осудили. Недавно были арестованы несколько человек в этом районе — Богуславский, Дробнис, Князев. Часть арестованных по делу о крушении, но еще не приговоренных, показали, что крушение произведено по заданию троцкистской группы. Князев, который был троцкистом и оказался японским шпионом, показал, что стрелочница не виновата. У них, троцкистов, была договоренность с японскими агентами о том, чтобы устраивать катастрофы. Чтобы замаскировать преступление, использовали стрелочницу как щит и дали ей устный приказ неправильно перевести стрелку. Вещественные доказательства против стрелочницы: она перевела стрелку. Показания людей доказывают, что виновата не она. У нас имеются не только показания подсудимых»⁹⁰⁷. Официальная точка зрения заключалась в выявленной Верховным судом виновности троцкистов. Упомянутый Иван Александрович Князев, «давший на себя показания», обвинением назывался троцкистом и японским агентом⁹⁰⁸.

Данное дело очень похоже на события 1920 г., что будет показано ниже. Более того, Сталин явно отслеживал ситуацию и контролировал показания подследственных железнодорожников. И там и там имелось ошибочное решение железнодорожных стрелочников, и в обоих случаях поезда будут направлены на запасные пути, где стояли товарняки. В одном случае крушение было предотвращено, в другом нет.

Обстоятельства более позднего крушения широко освещались в советской прессе. Известны и новые современные публикации⁹⁰⁹. Что же за события произошли в августе 1920 г.?

Сталин выезжает на своем спецпоезде в столицу. Однако с самого начала поездка не задалась. 18 августа 1920 г. экстренный поезд Сталина, следовавший из Харькова в Москву, только начав свое движение, едва избежал крушения. Учитывая политические обстоятельства, предшествующие этому событию, могло создаться мнение о неслучайности данного события, в том числе, возможно, и о неудавшемся теракте.

Сам Сталин уже на следующий день телеграфировал в Реввоенсовет Южного фронта:

⁹⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1120. Л. 15–16.

⁹⁰⁸ Правда. 1937. 31 января; Князев действительно в 1929 г. ездил в Японию, что послужило отправной точкой для формирования будущего обвинения.

⁹⁰⁹ *Хименкова Н.* Крушение воинского поезда в Шумихе. Кто перевел стрелку? // Наша Шумиха. 2014. 30 июня.

«Харьков, 19 августа 1920 г. Из Белгорода N 1587-99-18-2-10. Реввоенсовет Южфронта Берзину. В 20:30 18 августа после отхода моего поезда на Москву из Харькова нас остановил семафор. Я установил: семафор не был открыт. Спустя пять минут после инцидента с семафором мой поезд был пущен не на тот путь, а на товарный парк. Крушение было избегнуто благодаря искусству машиниста. Сообщая Вам об этом, прошу привлечь к ответственности виновных. О принятых мерах сообщите. <...> Член Реввоенсовета Республики Сталин»⁹¹⁰.

В РГАСПИ есть еще одна схожая телеграмма, отправленная уже по другому адресу:

«Копия. Из Белгорода N 1587-99-18-2-10. А.
НАЧВОСО ЮГОЗАП Постникову⁹¹¹.
Копия РВСюгзап Берзину.

17 августа, 23 часа, 20–30 минут, непосредственно после отхода моего поезда на Москву, я установил: 1) семафор не был открыт, из-за чего пришлось остановить поезд в двух — трех верстах от Харькова; 2) спустя пять минут после инцидента с семафором мой поезд был пущен не на тот путь, на который его следует пустить, а на товарный, в парк, причем вероятное крушение было избегнуто, благодаря искусству машиниста. Сообщая Вам об этом, прошу привлечь к ответственности виновных, о принятых мерах сообщить. №188/20.

Член РВСР Сталин»⁹¹².

Очевидно, что Сталин телеграфировал об инциденте всем заинтересованным лицам.

В РГАСПИ находится дело, непосредственно связанное с этим инцидентом. «Об экстренном поезде Сталина И. В.», которое содержит 20 документов. Там, в частности, находится 15-страничное дознание по «непроизводительной задержке поезда тов. Сталина». Оно было инициировано практически сразу после телеграммы Сталина⁹¹³.

В деле указывалось: «Факты установки у семафора экстренного поезда тов. Сталина № 1122 и пропуска его по неправильному пути мною установлены. 17/XIII, в 21:45 дежурным по станции Харьков-Пассажирский был сделан телеграфный запрос поста Товарному, Южному и Северному о пропуске экстренного поезда № 1122, 21:50 — был получен путь. Но указанный поезд отправился лишь в 23 часа того же числа, несвоевременное отправление объясняется исключительно заявлением с поезда. Дежурный

⁹¹⁰ Турченко С. Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-rokushenie-na-stalina> (Дата обращения 21 декабря 2020 г.);

⁹¹¹ Начальник управления военных сообщений Юго-Западного фронта А. М. Постников.

⁹¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5539. Л. 1–2.

⁹¹³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 169. Л. 2–17.

ДСП товарного поста тов. Черкассов, несмотря на то, что дал согласие на беспрепятственный пропуск экстренного поезда, воспользовался этим промежутком времени и продолжал делать приостановленные было маневры, благодаря чему к приходу экстренного поезда путь, по которому должен следовать он, оказался занятым, поезд был остановлен у семафора и простоял от 10 до 15 минут, о чем показывают опрошенные мной свидетели: машинист, ведущий экстренный поезд тов. Кондратьев, ст. кондуктор Кулик, багажный кондуктор Кобелев. По открытии семафора поезд проследовал далее к южному посту, где и произошел второй факт неблагоприятного следования поезда № 1122, т. е. поезд пошел по неправильному пути»⁹¹⁴.

Указанное происшествие случилось в период советско-польской войны 1920 г., при этом в самый разгар военных действий. Возможно, в связи с этим ответные меры последовали не сразу. Заседание коллегии Реввоентрибунала Юждонжелдора состоялось только через 12 дней. На нем было принято решение о начале расследования, которое поручили следователю Козлову. Следствие длилось два с половиной месяца — с 2 сентября по 18 ноября 1920 г.

В ходе следствия были опрошены различные должностные лица, имеющие непосредственное отношение к движению экстренного поезда на железнодорожном участке, где едва не произошло крушение.

«Показания дежурного приемного поста ст. Харьков-Сортировочная Станислава Нестеровича Ляховича, крестьянина, 43-х лет, римско-католического вероисповедания. 18.08 в 21 час 45 минут в ожидании экстренного поезда N 1122 <...> я лично осмотрел стрелки в присутствии милиционеров Ребрикова и Медведева и заявил стрелочникам Носову и Оберемку: как будет проходить экстренный поезд на Северный пост, открыть семафор и держать стрелку включенной. Когда я впоследствии прибыл на пост для встречи поезда тов. Сталина, проверить положение стрелки не мог ввиду отсутствия фонарей освещения. Увидел, что поезд пошел по пути на товарную станцию, когда было уже поздно что-либо предпринимать, кроме остановки состава»⁹¹⁵.

«Показания стрелочника станции Харьков-Сортировочная Ильи Николаевича Носова, крестьянина Орловской губернии, 22-х лет, православного вероисповедания. <...> Приблизительно в 21 час 45 минут Ляхович заявил мне, что пройдет из Харькова экстренный поезд. Я распорядился стрелочнику Оберемку открыть семафор. <...> Перевод стрелки я лично

⁹¹⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 169. Л. 3–4.

⁹¹⁵ Турченко С. Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-rokushenie-na-stalina> (Дата обращения 21 декабря 2020 г.); Турченко С. Ввиду расстройства желудка // Труд. 2001. 30 мая.

проконтролировал. Но перед самым проходом экстренного поезда ввиду расстройства у меня желудка я со стрелки отлучился, но, опять же, повторил Оберемку, что стрелка должна стоять на главном пути до прохода экстренного поезда. Когда я возвращался из будки, то увидел, что поезд идет в сторону Сортировочной. Я крикнул Оберемку, чтобы он подал поезду флажком остановку. Почему Оберемок переделал стрелку на Сортировочную, мне неизвестно».

«Показания стрелочника станции Харьков-Сортировочная Ивана Ивановича Оберемка, крестьянина Харьковской губернии, 22-х лет, православного вероисповедания. <...> Минут за десять до прибытия экстренного поезда кто-то по телефону мне приказал перевести стрелку на Сортировочную станцию. Только когда поезд вошел на стрелку, я заметил по его виду, что это экстренный, и стал давать сигнал остановки».

Эти показания легли в основу заключения следователя Козлова: «На основании телеграммы Сталина И. В. от 19 августа с. г. и наложенной на ней резолюцией предвоентрибунала тов. Куни я произвел следующее расследование.

Вечером 18 августа с. г. поступило <...> телеграфное сообщение о расследовании экстренного поезда № 1122. В 21 час 50 минут путь был получен, но указанный поезд отправился только в 23 часа того же числа. Задержка объясняется следующим.

Дежурный ДСП товарного поста тов. Черкасов, несмотря на то, что было получено требование на беспрепятственный пропуск экстренного поезда, продолжал производить маневры. Поезд № 1122 был остановлен у семафора и простоял от 10 до 15 минут. Затем поезд проследовал к южному посту, где произошел второй факт несанкционированной остановки экстренного поезда. После чего в 23 часа 22 минуты поезд был направлен по неправильному пути. ДСП этого поста товарищ Ляхович, получив уведомление о следовании экстренного поезда, дал личное распоряжение стрелочникам Носову и Оберемку об открытии стрелки на главный путь, ведущий на Северный пост. Носов стрелку приготовил сам и приказал Оберемку держать ее таким образом до прихода экстренного поезда. Сам же отлучился для естественных надобностей. Стрелочник Оберемок почему-то перед самым проходом поезда (сам он ссылается на какие-то никем не подтвержденные телефонные распоряжения) перевел стрелку на Сортировочную, куда и прошел экстренный поезд. Ошибка была быстро замечена машинистом Кондратьевым. Поезд был остановлен, пройдя по неправильному пути саженей 25.

В действиях виновных злого умысла не усматриваю»⁹¹⁶.

Следует отметить, что следователь Козлов для своего заключения использовал не все имевшиеся у него материалы. Как указывает С. Турченко, был еще «рапорт от механика разезда Михаила Гладиллина тов. члену Реввоенсовета Южфронта Берзину. <...> 18 августа в 23 часа 50 минут по отправлении экстренного поезда тов. Сталина <...> на спуске, когда осложнено торможение, на пути оказались тележки, груженные каким-то хламом. Машинист об этом предупрежден не был. Но благодаря его быстрой реакции состав немедленно сбавил скорость и врезался в тележки, сбросив их с пути без катастрофических последствий. <...> Если бы не реакция машиниста, дело приняло бы очень серьезный поворот. Неизвестно, откуда взялись эти тележки. Прошу товарища Берзина дать этому рапорту должный ход и привлечь виновных к ответственности»⁹¹⁷.

18 ноября 1920 г. состоялось итоговое заседание Реввоентрибунала Юждонжелдора по расследованию обстоятельств указанного дела. Протокол № 908 заседания Реввоентрибунала фиксировал: «Слушали: дело по обвинению ДСП товарного поста ЮЖД Ляховича, стрелочников Оберемока и Носова в халатном отношении к своим служебным обязанностям и непринятии мер к безостановочному следованию экстренного поезда тов. Сталина. Постановили: на основании амнистии ВЦИК к 3-й годовщине Октябрьской революции дело прекратить».

Таким образом, дело о «непринятии мер к безостановочному следованию экстренного поезда тов. Сталина» было закрыто, его участники амнистированы.

Сама амнистия, в еще большей степени формулировка обвинения, пропуск важнейшего документа (рапорта) ставит вопросы о возможной организации намеренного крушения экстренного поезда Сталина.

Обратим внимание на два возможных варианта организации этого крушения, сначала применительно к указанным трем лицам. Очевидно, что сговор между ними маловероятен и речь идет о возможном действии одного из них. Само действие (перевод стрелки) совершил стрелочник Оберемок, однако важно, что обстоятельства показывают маловероятность организации им попытки крушения. Он не мог предусмотреть заранее ни странный уход его напарника Носова, ни «отсутствия фонарей освещения» у Ляховича. Более того, есть его указания, что он впоследствии пытался исправить ситуацию.

⁹¹⁶ Турченко С. Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-rokushenie-na-stalina> (Дата обращения 21 декабря 2020 г.); Турченко С. Ввиду расстройств желудка // Труд. 2001. 30 мая.

⁹¹⁷ Там же.

Уход Носова ставит вопрос о возможности организации последующего звонка Оберемку лично им. Однако и в этом случае остается вопрос с Ляховичем и необнаружением им перевода стрелки. Поэтому, на наш взгляд, именно Ляхович — ключевая фигура в указанных событиях. Он имел, в отличие от двух других подозреваемых в халатности, точные сведения о продвижении экстренного поезда. Все остальные эти сведения имели с его слов. Он имел возможность организации звонка стрелочнику Оберемку, и он же мог заметить/не заметить перевод стрелки. Его действия в указанный промежуток времени в условиях практически стремительного и поверхностного следствия не были уточнены. Однако обращает внимание его стремление указать на свидетелей при осмотре стрелки и при отдавании указания о стрелке. При этом, демонстрируя тщательность действий в одном случае, в другом он ссылается на «отсутствие фонарей освещения» для выявления невыполнения распоряжения. Данные обстоятельства позволяют именно его потенциально видеть главным организатором возможных злонамеренных действий. Отметим и римско-католическое исповедание Ляховича, теоретически возможную симпатию польской стороне в войне, которая в то время шла.

Есть и другие версии возможных причин инцидента. С. Турченко указывает на конфликт Сталина и Троцкого как возможную причину организации крушения⁹¹⁸: «Ведь уже тогда были весьма напряженными взаимоотношения Сталина и Троцкого, и последний вполне мог желать экстренному поезду № 1122 недоброго пути. Тем более что именно в эти дни между “вождями” произошла очередная серьезная стычка. 2 августа 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение передать с Южного на Западный фронт 12-ю, 14-ю армии и 1-ю Конную армию Буденного. 13 августа Сталин телеграфировал главному Вооруженных сил С. Каменеву о невозможности выполнить эту задачу (он был в то время членом Реввоенсовета Южфронта и явно не собирался ни с кем делиться войсками). Когда же под напором Троцкого из Москвы пришла директива, обязывающая немедленно передать три армии

⁹¹⁸ Конфликт был и имел длительную историю. Из последних публикаций этот вопрос хорошо рассмотрен в работах московского историка С. С. Войтикова: 1) *Войтиков С. С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8; 2) *Войтиков С. С.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: пиррова победа Троцкого над Сталиным, или Как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1; 3) *Войтиков С. С.* И. В. Сталин против Я. М. Свердлова. Осень 1918 г. // Новейшая история России. 2015. № 3; 4) *Войтиков С. С.* Новейшая историография деятельности И. В. Сталина в годы Гражданской войны // Вестник РГГУ. 2017. № 8 (Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение); и т. д.

на польское направление, Сталин ее не подписал, а срочно выехал в столицу. Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий, конечно, понимал: Сталин отправился в Москву апеллировать к Ленину, что было для Льва Давидовича явно нежелательно. В столице как раз начиналась разборка по поводу военной катастрофы на польском направлении, к которой и Сталин, и Троцкий имели причастность и были готовы свалить друг на друга вину. Если учесть, что все реввоенсоветы и ревтрибуналы Южного фронта (равно как и Западного) были тогда вполне троцкистскими, легко объяснить и вялое следствие, и затягивание его до ожидавшейся амнистии»⁹¹⁹.

Однако, на наш взгляд, это, мягко говоря, упрощение ситуации. Достаточно указать, что Юго-Западный Реввоенсовет практически возглавлял (курировал) как раз И. В. Сталин. Более вероятным представляется, хотя также очень спорно, возможное указание Троцкого как наркома железных дорог (30 марта — 10 декабря 1920 г.), местным железнодорожным деятелям о притормаживании продвижения поезда Сталина. Заинтересованность у него такая была, однако вряд ли он предпринял такие шаги.

В любом случае рассмотренный инцидент имел определенные последствия. Сталин прибыл в Москву позднее намеченного им срока. Его подозрительность по отношению к Троцкому увеличилась, да и в целом у него могло сформироваться мнение о преднамеренном действии в его отношении.

Вместе с тем не следует все сводить к «подозрительности» Сталина. В начале 1920-х гг. Сталин отделял реальную подоплеку дел от вымыслов и инсценировок. Это хорошо демонстрирует реакция Сталина на письмо заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта в ЦК РКП(б) В. М. Молотову о направлении последних агентурных сведений о готовящихся террористических актах на видных деятелей СССР и взрывах госсооружений с просьбой вызвать его для доклада на заседание Политбюро. 9 февраля 1922 г. Сталин оставил следующие пометки на документе: «Читал. Пустяки» и «С[екретный] арх[ив]»⁹²⁰.

⁹¹⁹ Турченко С. Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-rokushenie-na-stalina> (Дата обращения 21 декабря 2020 г.); Турченко С. Ввиду расстройства желудка // Труд. 2001. 30 мая.

⁹²⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 27.

Глава 12

КОНЕЦ 1920 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1922 ГОДОВ

Состояние здоровья определяет жизнь любого человека. Здоровье И. В. Сталина влияло не только на его жизнь, но и на жизнь многих миллионов людей. Оно влияло как на решения Сталина, так и на возможное откладывание их на более поздний период. За его здоровьем внимательно следили не только врачи, но и политические противники Сталина. Поэтому изучение истории болезней Сталина — это не только уточнение различных страниц его биографии, но и уточнение многих ключевых политических процессов того времени.

Существуют определенные научные изыскания в этом направлении. В большей степени исследователей интересовали заключительные годы жизни Сталина, обстоятельства его смерти⁹²¹. Так, в мемуарной и исследовательской литературе хорошо освещаются послевоенные отпуска Сталина. В этом плане можно указать на статью О. В. Натолочной и А. А. Черкасова о первом продолжительном послевоенном отпуске Сталина осенью 1945 г.⁹²² Укажем на воспоминания Н. С. Власика, где приводится много сведений о послевоенном отдыхе Сталина, в меньшей степени — о довоенном периоде⁹²³. Отметим опубликованные воспоминания Ю. С. Соловьева, где также хорошо рассмотрен послевоенный отдых Сталина, прежде всего, на «Ближней даче» и в Боржоми⁹²⁴.

Однако более ранние годы деятельности И. В. Сталина в этом аспекте практически не исследованы, в том числе это касается периода НЭПа и начала 1930-х гг. Можно только указать на отрывочные данные, которые приводят в своем исследовании Ж. и Р. Медведевы⁹²⁵. Отчасти информация содержится в научно-популярных книгах об истории госдач А. Е. Артамонова, выполненных им в стиле «документального романа» (выражение

⁹²¹ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2016.

⁹²² Натолочная О. В., Черкасов А. А. Сталин в Сочи (по материалам зарубежной прессы 1945 г.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 3–4. С. 147–151.

⁹²³ Власик Н. С. Воспоминание о И. В. Сталине // Исторический вестник. 2013. № 5 (152). С. 16–75.

⁹²⁴ Соловьев Ю. С. Рядом со Сталиным // Исторический вестник. 2013. № 5. С. 133–187.

⁹²⁵ Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М., 2011.

автора), часто без ссылок на использованные материалы⁹²⁶. Отдельно отметить можно только исследования д. и. н. В. А. Нежевина, посвятившего этой теме ряд публикаций. Наибольший интерес представляет его статья 2019 г., обобщившая более ранние его публикации по указанной теме. Сильной стороной статьи является использование автором фондов РГАСПИ, правда, отметим, не всех имеющихся там материалов⁹²⁷. Однако в данной статье есть ряд хронологических пропусков, и многие события, связанные со здоровьем Сталина, не упомянуты.

Между тем имеющиеся архивные фонды РГАСПИ, в том числе доступные дистанционно благодаря проекту «Документы советской эпохи»⁹²⁸, а также электронным и книжным публикациям фонда А. Н. Яковлева, позволяют значительно глубже изучить заявленную тему. Опубликованные источники личного происхождения, партийные документы и переписка предоставляют возможность акцентированно дать характеристику указанной теме⁹²⁹.

Сразу отметим, что существует ряд указаний на здоровье Сталина в дореволюционный период. Многими исследователями указывается, что у Сталина было врожденное уродство – сохнувшая левая рука, следствие неизлечимой генетической болезни Эрба. Данный момент спорен. Многочисленные фотографии Сталина не выявляют характерный для этой болезни дефект левой руки. Отметим в связи с этим полученную Сталиным в детстве тяжелую травму левой руки, последствия которой были позднее зафиксированы в медицинской истории пациента Кремлевской поликлиники И. В. Сталина: «Атрофия плечевого и локтевого суставов левой руки вследствие ушиба в шестилетнем возрасте с последующим нагноением в области локтевого сустава». Тем самым пресловутая

⁹²⁶ Артамонов А. Е. Госдачи Крыма: история создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. М., 2015; Артамонов А. Е. Госдачи Минеральных Вод. Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки. М., 2017; Артамонов А. Е. Госдачи Черноморского побережья Кавказа. Недавно рассекреченные документы и бумаги. М., 2018.

⁹²⁷ Нежевин В. А. Отпускник И. В. Сталин: лечение и отдых на Кавказе в 1920-е годы // Исторический вестник. 2019. Т. 28.

⁹²⁸ Документы советской эпохи [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search> (дата обращения: 24.04.2019).

⁹²⁹ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М. 1999; Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов / составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М., 1996.

сухорукость на самом деле — контрактура⁹³⁰, а никакое не генетическое заболевание, как представляется многим исследователям⁹³¹. Указывается часто также на синдактилию: сросшиеся 2-й и 3-й пальцы на левой ноге. Левая нога была немного короче правой, в результате чего Сталин немного прихрамывал. Известны последствия для здоровья Сталина перенесенной в пятилетнем возрасте оспы. Небольшие следы от оспы сохранились у Сталина на лице. Как указывал Молотов, «Сталин говорил, что, когда он был в сибирской ссылке, тамошние крестьяне его называли в деревне Оська Корявый. Оспинки были на лице, но малозаметные. Если присмотришься... Когда мне об этом говорят, я вспоминаю»⁹³².

Уже в период семинарского обучения у Сталина фиксируются проявления хронических болезней. Так, в прошении И. В. Джугашвили от 3 июня 1898 г. ректору Тифлисской духовной православной семинарии отцу архимандриту Серафиму⁹³³ об освобождении, в связи с болезнью, от переэкзаменовки по Священному Писанию, им указывалось: «Так как, по причине грудной болезни (грудная болезнь — туберкулез, чахотка — *И. Р.*), которой я так давно страдаю и которая так усилилась во время экзаменов, я нуждаюсь в продолжительном отдыхе и в более-менее сносном уходе — покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреподобие, избавить меня от переэкзаменовки по Св. Писанию и таким образом дать мне возможность в некоторой степени высвободиться от указанной болезни, так медленно подтачивающей мои силы уже с первого класса»⁹³⁴. Тем самым уже тогда фиксируется склонность организма Сталина к легочным болезням.

Последующий период революционной деятельности также не способствовал улучшению здоровья Сталина в силу репрессивной практики по отношению к нему. Кратко приведем основные события, связанные

⁹³⁰ Контрактура (лат. contractura — «стягивание», «сужение») — ограничение пассивных движений в суставе, т. е. такое состояние, при котором конечность не может быть полностью согнута или разогнута в одном или нескольких суставах; может быть вызвано рубцовым стягиванием кожи, сухожилий, заболеваниями мышц, сустава, болевым рефлексом и другими причинами.

⁹³¹ Сталин 1877–1953. Главные документы / авт.-сост. В. Долматов. М., 2018. С. 15.

⁹³² Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 241.

⁹³³ Митрополит Серафим (Яков Михайлович Мещеряков) (1860–1933) — митрополит Ставропольский и Кавказский. В начале 1920-х гг. принадлежал к обновленческому движению в РПЦ, в сентябре 1924 г. публично с ним порвал. Был арестован в сентябре 1925 г. и содержался в Соловецком лагере особого назначения. В 1927 г. освобожден. Вторично арестован в 1933 г., расстрелян 7 мая 1933 г.

⁹³⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4327. Л. 1.

с этим: «Арест и сидение в Батумской, Кутаисской и Тифлисской тюрьмах в 1902–1903 г.; определен под гласный надзор на 3 года в Восточную Сибирь в конце 1903 г., но бежал в январе 1904 г. В 1908 г. арест в Баку и высылка на 3 года в Вологодскую губ., откуда бежал в 1909 г. В 1910 г. арест в Баку и высылка на 5 лет в Солевычегодск, откуда бежал в 1911 г. В том же 1911 г. арест в Петербурге, несколько месяцев заключения и высылка в Вологодскую губ. на 3 года, но в декабре 1911 г. бежал, в апреле же 1912-го снова арестован и выслан летом на 3 года в Нарымский край, откуда в сентябре бежал. В 1913 г., в конце марта арестован в Петербурге и выслан в Туруханский край, в деревушку Курейка за полярным кругом⁹³⁵, где пробыл до Февральской революции»⁹³⁶.

В царских тюрьмах и ссылках Сталин часто болел. Так, находясь в Вятской тюрьме в феврале 1909 г., Сталин переболел возвратным тифом. «4 февраля 1909 г. жандармы привезли в Вятку арестованного Иосифа Виссарионовича Сталина. Его сослали в Сольвычегодск, и Вятка была одним из пересыльных пунктов тяжелого пути. 8 февраля 1909 г. после четырехдневного пребывания в темной и сырой вятской тюрьме большого возвратным тифом Иосифа Виссарионовича перевели в губернскую земскую больницу. Первый этаж здания губернской больницы предназначался для арестантов. Длинный коридор был перегорожен железной решеткой с узенькой дверью. На окнах также были крепкие решетки. После 12 дней пребывания его, еще не оправившегося от болезни, выслали по этапу через Котлас в Сольвычегодск»⁹³⁷.

Указания на болезнь легких есть и в письмах Сталина периода более поздней енисейской ссылки. Он пишет о проблемах со здоровьем И. В. Малиновскому (1 ноября 1913 г.)⁹³⁸, Т. А. Словатинской (23 ноября 1913 г.) в книгоиздательство «Просвещение»: «Еще заболел, какой-то подозрительный кашель начался. Необходимо молоко... но деньги, денег нет»⁹³⁹, Г. Е. Зиновьеву (21 декабря 1913 г.): «Все бы ничего, если бы не болезнь, но эта проклятая болезнь, требующая ухода (т. е. денег), выво-

⁹³⁵ Указание «за полярным кругом» в другом предназначенном для печати документе вычеркнуто (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1277. Л. 25).

⁹³⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1277. Л. 7–8.

⁹³⁷ История и современность. 1928–2008. Киров, 2008. С. 18–20.

⁹³⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5393. Л. 2; Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 18.

⁹³⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5392. Л. 3–4.

дит меня из равновесия и терпения. Жду»⁹⁴⁰. Очевидно, что, помимо чахоточных проявлений, последствием ссылки был и более поздний ревматизм Сталина.

Вместе с тем позднее, уже в период новой ссылки, Сталин указывал в письме 1915 г. к О. Е. Аллилуевой, что он уже привык к сибирским морозам и здоров: «Чувствую себя хорошо. Здоров вполне — должно быть, привык к здешней природе. А природа у нас суровая: недели три назад мороз дошел до 45 градусов»⁹⁴¹. Однако вряд ли эти указания можно считать полным решением проблемы.

Очевидно, ревматические, чахоточные и простудные проявления не могли полностью пройти, и в период напряженной работы или сложных условий вновь проявлялись. Характерно, что болезнь Сталина, без уточнения какая, фиксируется уже вскоре после Октябрьской революции. Это был период напряженной работы, практически без сна, с чрезвычайным напряжением сил. Дальнейший смольнинский период был наполнен работой лишь ненамного меньше. Итогом стала первая «советская болезнь» Сталина осенью — зимой 1917–1918 гг. Сохранилось краткое, без привязки к конкретной дате, указание И. В. Духвинского-Осипова про смольнинский период жизни Сталина: «Иногда сопровождал врача, когда тов. Сталин И. В. был болен»⁹⁴².

Однако дальнейшие указания на проблемы со здоровьем у Сталина на несколько лет практически пропадают и начинают фиксироваться только в начале 1920-х гг. Это не является доказательством отсутствия проблем со здоровьем у Сталина в период Гражданской войны. Потому что в источниках личного происхождения часто фиксируются опасения Сталина об обострении ревматизма. Очевидно, что Сталин не обращался к врачам, а проблемы были. Характерен в этом отношении июнь 1918 г., когда при переходе балки с водой под Царицыном Сталин высказал сопровождавшему его П. В. Кошману опасение обострить ревматизм, замочив ноги. Соответствующей обуви у него не было. Тогда Кошман, несмотря на протесты

⁹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 95. Л. 3; Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 17.

⁹⁴¹ Большевицкое руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 21.

⁹⁴² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг. Л. 63–64.

Сталина, перенес его на руках, а впоследствии настоял на выписке Сталину галош 10-го размера⁹⁴³.

Ухудшение же состояния здоровья Сталина фиксируется позднее. В начале 1920 г. Сталин в качестве члена РВС Юго-Западного фронта участвует в военных действиях на южном направлении. Очевидно, напряжение этих дней сказывается на здоровье Сталина, в том числе на психологическом⁹⁴⁴. После занятия красными войсками Ростова и Новочеркаска он пишет заявление об освобождении его от военной работы. Однако Политбюро на заседании 17/18 января 1920 г. отклоняет его просьбу, предоставив Сталину десятидневный отдых⁹⁴⁵. Сталин остается членом РВС Юго-Западного фронта. Дальнейшие события 1920 г. опять-таки связаны с активными продолжительными военными действиями Сталина, что не способствует улучшению состояния его здоровья. Постоянные разъезды Сталина на спецпоезде по фронтам лишь ухудшают ситуацию. Так, вернувшись в Харьков из очередной поездки 20 июля 1920 г., Сталин заболевает, и его пребывание в городе продлилось до конца месяца⁹⁴⁶.

Продолжавшаяся польская кампания, споры с Л. Д. Троцким и не только не добавляли ему здоровья. Когда он вернулся в Москву 19 августа, Политбюро поставило вопрос об организации Сталину двухнедельного отпуска и проголосовало за него⁹⁴⁷. Очевидно, состояние здоровья Сталина было не лучшим, но было и стремление его противников временно удалить Сталина «в отпуск» из Москвы. Сталин с этим не мог согласиться и остался в Москве, приняв участие в последующих заседаниях Политбюро.

В конце сентября вопрос об отъезде Сталина на отдых вновь рассматривался Политбюро. Характерно, что в этот период ставится вопрос и о первом отдыхе Ф. Э. Дзержинского. Окончание польской войны и стабилизация Советской Республики позволяли уже проводить целенаправленное лечение советских лидеров. Сталин пытался оттянуть отдых и лечение, мотивируя необходимостью его присутствия на Всероссийском совещании работников РКП(б), открытие которого намечалось на 15 октября. Просьба Сталина, рассмотренная 6 октября на заседании Политбюро,

⁹⁴³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 552. Воспоминания Кошман П. В. о работе со Сталиным И. В. в 1918 г. в Царицыне. Л. 2.

⁹⁴⁴ Большевицское руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / Составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 13.

⁹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 1.

⁹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 650. Л. 280.

⁹⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 103. Л. 2.

была отклонена. Ему было предложено выехать на Кавказ в ближайшие дни. Сталин лишь добился скорейшего возвращения для работы на Северном Кавказе С. М. Кирова, оттянув немного свой отъезд⁹⁴⁸.

Однако Сталин продолжал участвовать в заседаниях Политбюро 9, 11 и 14 октября, только позднее отбыв на Северный Кавказ — и отнюдь не на отдых⁹⁴⁹. 21 октября в два часа дня он приехал во Владикавказ на краевую конференцию коммунистических организаций. Так как к этому моменту приехало всего 24 делегата, конференцию перенесли на 27 октября. В ожидании конференции Сталин принял участие в работе Кавказбюро РКП(б)⁹⁵⁰.

25 октября из Владикавказа он отправил телеграмму № 147 председателю Турецкой коммунистической партии Мустафе Супхи с копией члену Кавбюро Е. Д. Стасовой с просьбой ждать его приезда в Баку⁹⁵¹. В 10 часов утра 27 октября Владикавказская конференция открылась: с торжественным докладом о политической ситуации в Республике выступил Сталин⁹⁵². Одним из решений, принятых по докладу Орджоникидзе, было решение о создании Горской Республики⁹⁵³.

Обстановка в этот период на Северном Кавказе была сложная. Еще летом здесь орудовали десантировавшиеся из Крыма белые отряды. В середине октября 1920 г. был поднят мятеж на Сунженской линии, который, однако, был подавлен. И. В. Сталин в телеграмме в ЦК РКП(б) В. И. Ленину 26 октября 1920 г. писал: «Несколько казачьих станиц наказали примерно. В восстаниях участвовали главным образом терские казаки и незначительная часть осетинских офицеров и кабардинских

⁹⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 111. Л. 1.

⁹⁴⁹ Там же. Д. 113, Д. 114, Д. 115.

⁹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Дьяконов П. Тов. Сталин на краевом совещании коммунистической организации Дона и Кавказа (Владикавказ, октябрь 1920 г.). Л. 68.

⁹⁵¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4405. Л. 1–2.

⁹⁵² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Дьяконов П. Тов. Сталин на краевом совещании коммунистической организации Дона и Кавказа (Владикавказ, октябрь 1920 г.). Л. 69.

⁹⁵³ Там же. Л. 72; более подробно об обстоятельствах образования Горской Республики см.: *Даудов А. Х.* Горская АССР (1921–1924 гг.): очерки социально-экономической истории. СПб., 1997; *Даудов А. Х.* Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1.; *Даудов А. Х. Месхидзе Д. И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). СПб., 2009.

князей»⁹⁵⁴. Это было общее явление на Северном Кавказе с большими жертвами среди советских работников и сочувствовавших советской власти лиц. В ответ принимались жесткие меры. Интерес с этой точки зрения представляет воспоминание Третьякова 1933 г. о борьбе с бандами бело-зеленых на Северном Кавказе в 1920 г. Он вспоминал, что «банды очень много уничтожили по станицам действительно преданных людей». Особенно активно действовали, согласно воспоминанию, банды генерала М. А. Фостикова⁹⁵⁵ (в документе Хвостикова) в районе Лабинской и Майкопа. В ответ на налеты бело-зеленых банд в Майкопском районе был объявлен красный террор: «Белобандитских заложников расстреливали до 100 душ в ночь»⁹⁵⁶. Северный Кавказ в этот период захлестнула волна взаимного насилия.

30 октября Сталин вместе с Орджоникидзе выехал в Баку. 6 ноября он уже выступает на заседании Бакинского совета о положении в Азербайджане за три года советской власти⁹⁵⁷. 12 ноября он произнес речь в Темирхан-шуре о провозглашении автономии Дагестана.

Возвратившись во Владикавказ 16 ноября, на следующий день Сталин выступил с речью о советской автономии горцев Кавказа на съезде народов Терской области в помещении Владикавказского театра. В докладе Сталина, в частности, определялась структура государственного устройства Горской автономии и принципы национальной политики на Кавказе⁹⁵⁸. В частности, Сталин заявил: «Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы-цари и угнетатели — царские генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей Конституции России»⁹⁵⁹. Съезд одобрил провозглашение Горской Республики. Каждая национальная фракция выдвинула по одному представителю в состав комиссии, которой предстояло совместно с центральными органами

⁹⁵⁴ *Гугов Р. Х.* Совместная борьба народов Терека за советскую власть. Нальчик, 1975. С. 469.

⁹⁵⁵ В конце сентября Фостиков вернулся во врангелевский Крым, но часть отрядов продолжали действовать на Северном Кавказе.

⁹⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 3050. Л. 2-2 (об.).

⁹⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5369.

⁹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Воспоминания разных лиц о жизни и деятельности Сталина И. В., о встречах и беседах с ним в 1917–1921 гг.: Дьяконов П. Тов. Сталин на краевом совещании коммунистической организации Дона и Кавказа (Владикавказ, октябрь 1920 г.). Л. 73.

⁹⁵⁹ *Сталин И. В.* Соч. В 13 т. Т. 4. М., 1947. С. 401.

РСФСР разработать Конституцию ГАССР и проделать всю необходимую работу для претворения в жизнь советской автономии горцев. В состав делегации были избраны: от казаков — М. Томашевский, от чеченцев — Т. Эльдарханов, от кабардинцев — Н. Катханов, от осетин — С. Мамсуров, от балкарцев — М. Энеев, от карачаевцев — У. Алиев, от горских евреев — Вениаминов. Ингушская фракция выделила своего делегата позже. В итоге ВЦИК РСФСР 20 января 1921 г. принял декрет «Об Автономной Горской Советской Социалистической Республике»⁹⁶⁰.

Таким образом, его поездка на Северный Кавказ сопровождалась целой чередой важнейших мероприятий, о которых он вскоре отчитался на заседании Политбюро 27 ноября 1920 г.

Работа на Северном Кавказе вместо возможного отдыха не могла не сказаться на здоровье Сталина. Сказалась и смена климата. Еще 4 декабря он участвовал в заседании Политбюро, но скоро заболевает⁹⁶¹. В середине декабря 1920 г. врачами фиксируется одна из первых серьезных болезней Сталина. Он даже пишет 16 декабря записку Н. Н. Крестинскому с копией для В. И. Ленина (для пленума ЦК) о невозможности из-за болезни принять прямое участие в работе пленума: «Болезнь помешала мне принять прямое участие в работе пленума, но участвовать в голосованиях, если меня будут опрашивать, я могу спокойно»⁹⁶². Как минимум до 22 декабря он болел⁹⁶³.

Новый 1921 г. стал не менее напряженным для Сталина. Начавшийся с участия Сталина в совещании коммунистов тюркских народов РСФСР 1–2 января⁹⁶⁴, он ознаменовался далее целой чередой важнейших событий. Это был переломный год в истории Советской Республики. X съезд РКП(б), Кронштадтское восстание и введение НЭПа обозначало обсуждение и принятие ключевых решений; Сталин был первоначально плотно задействован в этом процессе, являясь впоследствии, в течении длительного периода сторонником новой экономической политики.

X съезд РКП(б), проходивший в Москве 8–16 марта 1921 г., принял резолюцию «О единстве партии», в которой говорилось о вреде и недопустимости «какой бы то ни было фракционности». Съезд предписывал распустить все образовавшиеся на той или иной платформе группы.

⁹⁶⁰ Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 32.

⁹⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 126.

⁹⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4599.

⁹⁶³ Там же. Д. 4312.

⁹⁶⁴ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 1–3.

Неисполнение этого постановления влекло за собой «немедленное исключение из партии». Появление данной резолюции было связано с развернувшейся в конце 1920 г. — начале 1921 г. дискуссии о профсоюзах и выступлением «Рабочей оппозиции» (А. Г. Шляпников, С. П. Медведев, А. М. Коллонтай). Идеино-политическая платформа оппозиции была наиболее полно изложена в брошюре Коллонтай «Рабочая оппозиция». В ней предлагалось передать управление всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», объединенных в профсоюзы. Управление отдельными отраслями промышленности должно было быть сосредоточено в соответствующих профессиональных союзах. Последним предоставлялось право избирать все органы управления. На X съезде «Рабочая оппозиция» насчитывала 45 делегатов и продолжала отстаивать свои взгляды. Однако съезд их осудил. Те из членов оппозиции, кто не прекратил свою деятельность, спустя год, на XI съезде РКП(б), были исключены из партии.

Сталин в этой дискуссии стоял на позициях, близких Ленину. «Троцкий на X съезде вел упорные арьергардные бои, он утверждал, что резолюция о профсоюзах на «платформе десяти» несостоятельна и “не доживет” до XI съезда. Троцкий бросал упреки Ленину, что тот хочет производить выборы в ЦК под углом зрения фракционной группировки, которая вряд ли выдержит 12 месяцев и т. п. Поэтому, несмотря на полное поражение Троцкого на X съезде, у Ленина не было уверенности в том, что с его стороны вскоре не последует нового покушения на большой кусок от пирога власти. В 1921 году Ленин особенно приближает к себе и всячески способствует возвышению Сталина, который во время профдискуссии еще раз зарекомендовал себя непримиримым врагом Троцкого. Благодаря усилиям Ленина в 1921 году Сталин фактически становится вторым лицом в партийно-государственном руководстве, являясь одновременно членом Политбюро и Оргбюро ЦК вместо Крестинского»⁹⁶⁵.

Опять-таки Сталин в этот период проявил себя как один из последовательных сторонников НЭПа⁹⁶⁶. Даже спустя несколько лет, в 1924 г., он заявлял: «Разве мы не опоздали с отменой продразверстки? Разве не понадобились такие факты, как Кронштадт и Тамбов, для того чтобы мы поняли, что жить дальше в условиях военного коммунизма невозможно? Разве сам Ильич не признавал, что мы на этом фронте потерпели более серьезное поражение, чем любое поражение на фронтах Деникина и Колчака?»⁹⁶⁷.

⁹⁶⁵ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 196.

⁹⁶⁶ Там же. С. 38.

⁹⁶⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 37.

Напряженная работа Сталина на рубеже 1921–1922 гг. сказалась на его здоровье. Вскоре после окончания X съезда партии он слег почти на два месяца, а затем вынужден был лечь на операцию. Во время болезни в Политбюро его замещал В. М. Молотов. Как он указывал позднее в беседе с Ф. Чуевым: «Я замещал в Политбюро отсутствующего члена Политбюро Сталина — ему делали операцию, аппендицит, тогда это считалось серьезно, и как первый кандидат имел право решающего голоса»⁹⁶⁸.

В начале болезни Сталин еще продолжал работать, в том числе он рассматривал план электрификации России, читал различные книги по этой теме. Характерно в этом отношении его мартовское письмо Ленину: «Последние 3 дня у меня была возможность прочесть сборник “План электрификации России”⁹⁶⁹. Болезнь помогла (нет худа без добра!). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно. И действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной в нынешних условиях экономической базы»⁹⁷⁰. Однако в дальнейшем подобное полулечение — полурбота стало проблематичным.

Ф. С. Аллилуев вспоминал о болезни Сталина: «В 1921 г. тов. Сталин заболел. Гнойный аппендицит в злейшей форме. По заявлению профессора Рязанова, более запущенного случая ему не приходилось встречать за всю свою практику. По его предположению воспалительный процесс имел не менее 10–12 лет давности и профессор Рязанов удивлялся, как тов. Сталин мог переносить на ногах имевшие место неоднократные припадки боли. Но зато теперь болезнь свалила его как следует. 2 месяца Иосиф Виссарионович пролежал в постели. Случай был тяжелый, просто ужасный, и врачи не решались резать, опасаясь заражения брюшины. За время болезни он страшно исхудал и ослабел, то, что, называется “кожа да кости”, лежал как пласт и еще шевелился в постели»⁹⁷¹.

История болезни и лечения Сталина, с 26 марта по 8 апреля 1921 г., находившегося уже на лечении в больнице им. К. Т. Солдатенкова, зафиксирована в отдельном больничном деле. Данное лечение было итогом уже

⁹⁶⁸ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 201.

⁹⁶⁹ План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1920.

⁹⁷⁰ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 50.

⁹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 39.

давней болезни: в деле указывалась ее продолжительность в 7 месяцев, тем самым указывая еще на июнь 1920 г.⁹⁷².

При поступлении Сталина на лечение был произведен осмотр больного доктором В. Соколовым: «Общее состояние удовлетворительное. Питание тоже удовлетворительное. Живот немного вздут, болезнен при ощупывании в области соеси. Диспептических явлений нет. Было два тяжелых приступа. Со стороны легких — жесткое дыхание, хрипов нет. При исследовании внутренних органов 26 III найдено приглушение под правой легочной верхушкой, здесь же жесткий выдох и отдельные незвонкие хрипки. На остальном протяжении в легких ничего патологического не обнаруживается. Сердце увеличено: правая граница по правому краю грудины. Левая же заходит на сантиметр за левую сосковую. Шумов нет, но второй тон раздвоен, тоны не вполне чисты. Второй тон аорты акцентуирован. Пульс — около 80, ритмичен, артерии жестковаты. Немного увеличена селезенка (была малярия). В области соеси ограниченная небольшая болезненность при пальпации. Советую до операции больше лежать и принимать (пропуск слова, скорее всего, «настойку опия» — *И. Р.*) по 5 кап. 3 раза»⁹⁷³. Температура в период поступления была невысокая: 36,4. Такая же была и утром. Между тем общее состояние здоровья Сталина было плохим, его слабило. Прикладывали лед. Вечером и утром следующего дня ему поставили клизмы, уже готова для операции.

28 марта состоялась операция по удалению червеобразного отростка слепой кишки (аппендеэктомия). Лечил Сталина известный доктор В. Розанов. Червеобразный отросток был удален под общим наркозом. При операции использовались хлор и кокаин. Этот отросток оказался спаянным своим концом со слепой кишкой, где была перфорация, и повернут кверху. Были наложены швы. Операция Сталина оказалась успешной. Постепенно его здоровье улучшилось. 4 апреля швы были сняты, но из одного шва были выделения, и температура поднялась до 37,8. Рана немного гноилась до 7 апреля, но уже на следующий день ситуация улучшилась. Вскоре Сталина выписали из больницы⁹⁷⁴. Ф. С. Аллилуев вспоминал: «Прошло несколько дней, тов. Сталин стал поправляться и тов. Розанов разрешил ему переехать домой. Здесь худого, бледного как смерть, прозрачного, с отпечатком страшной слабости, я застал его

⁹⁷² Там же. Д. 675. История болезни Сталина И. В., находившегося на лечении в больнице им. Солдатенкова К. Т. Л. 1 (об.).

⁹⁷³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 675. Л. 1.

⁹⁷⁴ Там же. Л. 2–3.

полулежащим на диване с книгой в руках. Осведомился о самочувствии. “Ну, теперь все позади, — ответил он, — только слабость отчаянная, лежать еще несколько дней придется”. Но уже через полчаса тов. Сталин осторожно перешел через коридор в квартиру напротив, и хотя это было всего десятка два шагов, но, видно, это ему далось с большим усилием»⁹⁷⁵. Сталин зашел в кабинет, где вел заседание М. И. Калинин, и остался там, впрягаясь в работу.

Материалы больничного дела дополняются документами из другого дела, хранящегося в РГАСПИ⁹⁷⁶. В этом документе содержатся данные осмотра Сталина врачами в более поздний послеоперационный период и их рекомендации. «Иосиф Виссарионович осмотрен нами: <...> сердце расширенное, <...> нервная система значительно улучшилась». Заключение — требуется отдых на Кавказе: «Лечения не менее полутора месяцев полного покоя и хорошего питания. Кавказ считаем более рациональным для больного как горца. В. Соколов. Розанов»⁹⁷⁷.

Результаты осмотра врачей Сталина практически совпали с важным решением Политбюро по медицинскому вопросу. На заседании Политбюро от 23 апреля 1921 г. пунктом № 6 был рассмотрен вопрос об отпусках членов ЦК. Было принято решение «признать необходимым предоставить продолжительные отпуска следующим членам ЦК: Сталину, Каменеву, Рыкову, Троцкому. Кратковременные отпуска на 2–3 дня членам ЦК санкционировать с разрешения секретаря ЦК»⁹⁷⁸. Там же уточнялось персонально по Сталину: «Признать необходимым предоставление продолжительных отпусков следующим членам ЦК: тов. Сталину, которого обязать лежать, после чего направить его в Гагры на 1 ½ месяца»⁹⁷⁹. Вскоре, 30 апреля, Политбюро утвердило конкретные даты «немедленных отпусков»: «Предписано Каменеву начать свой отпуск после 1 мая и Сталину — в ближайшие дни»⁹⁸⁰.

Судя по всему, Сталин выполнил это постановление с некоторым опозданием: в середине — конце мая 1921 г. В этот период проходит его отдых и лечение в Нальчике. Он часто выезжал на охоту, бродил в горах⁹⁸¹.

⁹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 663. Воспоминания Аллилуева Ф. С. о Сталине И. В. Л. 40.

⁹⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1482.

⁹⁷⁷ Там же. Л. 1 (об.).

⁹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 154. Л. 2.

⁹⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1481. Л. 2.

⁹⁸⁰ Там же. Л. 3.

⁹⁸¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Л. 280.

Здоровье его явно окрепло, и он собирался вернуться в Москву, но Ленин настоял на продолжении отдыха: сначала на две недели, потом еще на две⁹⁸².

Новое пребывание Сталина на Северном Кавказе, как и в 1920 г., не было только чередой лечебных процедур и прогулок. Северный Кавказ этого периода был ареной продолжавшегося национального строительства. Нахождение Сталина на отдыхе в указанном регионе не могло не привлечь внимание местных руководителей национальных республик. Одним из обсуждавшихся уже с мая 1921 г. вопросов был статус Кабардинской автономии⁹⁸³: «Этот вопрос был поставлен перед товарищем Сталиным во время приезда в Кабарду в начале лета 1921 года. В то время товарищ Сталин находился в городе Нальчик в местности “Затишье”. Он приезжал сюда для восстановления своего здоровья, подорванного от напряженной работы в период Гражданской войны. Внимательно выслушав представителей кабардинского народа, СТАЛИН заявил им, что против выделения Кабарды в автономную область ничего не имеет, а наоборот, приветствует это выделение как целесообразное с точки зрения политической и экономической выгоды РСФСР и обещает, что он снесется с Москвой и вопрос об автономии Кабарды будет разрешен положительным образом»⁹⁸⁴. 10 июня 1921 г. в Нальчике состоялся IV окружной съезд Советов Нальчинского округа. Ожидали Сталина, но «он не мог прибыть на съезд ввиду обострившейся болезни»⁹⁸⁵. Поэтому Сталин 12 июня послал извинительное письмо председателю съезда Советов Кабардинского округа с передачей приветствия делегатам съезда. Он указывал в письме: «Я, к большому моему сожалению, не могу принять участие в работе съезда ввиду обострившейся болезни»⁹⁸⁶. Отсутствие Сталина на съезде не было тактической уловкой, он поддерживал намеченные им решения. Однако лечение было прерывать нежелательно. Ограничивается Сталин и приветственной телеграммой проходившему во Владикавказе съезду горянок (I съезд трудовых женщин Горской Социалистической Советской Республики 16–18 июня 1921 г.). В ней он выразил сожаление, что не может присутствовать на съезде по причине нездоровья⁹⁸⁷.

⁹⁸² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Л. 280.

⁹⁸³ Даудов А. Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 34.

⁹⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 650. Л. 202–203.

⁹⁸⁵ Там же. Л. 203.

⁹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2108. Л. 1.

⁹⁸⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 60.

В начале июля 1921 г. Сталин выехал в Тифлис через Владикавказ. С. А. Такоев, бывший председатель СНК Горской Республики, пытался уговорить Сталина оставить Кабарду в составе Горской Республики. Сталин ему указал, что вопрос решен уже окончательно. 1 сентября состоялось выделение Кабардинской автономии из Горской Республики. Кабардинское руководство длительное время будет благодарно Сталину за его позицию в этом вопросе, очень гостеприимно принимая Сталина впоследствии на Северном Кавказе. В Тифлисе Сталин принял участие в работе пленума Кавбюро ЦК РКП(б) с представителями местных партийных и профессиональных организаций (2–7 июля 1921 г.)⁹⁸⁸. После чего лечение Сталина в июле продолжилось. Об этом 17 июля телеграфировал Ленину Орджоникидзе, подтверждая факт лечения⁹⁸⁹.

Возвратившийся в Москву из отпуска Сталин был незамедлительно привлечен Лениным к ряду дел. Это не случайно. Как уже указывалось ранее, в 1921 — начале 1922 гг. произошло сближение Ленина и Сталина. Характерно в этом плане воспоминание Молотова: «Со Сталиным у Ленина отношения были тесные, но больше на деловой основе. Сталина он куда выше поднял, чем Бухарина! Да и не просто поднял — сделал своей опорой в ЦК. И доверял ему. В последний период Ленин был очень близок со Сталиным, и на квартире Ленин бывал, пожалуй, только у него»⁹⁹⁰.

Среди ряда дел Ленин привлек Сталина к обсуждению вопроса о реорганизации ВЧК. Это не было случайным, так как и ранее Сталин часто был задействован при обсуждении схожих вопросов. Можно выделить несколько причин этого процесса, как внутривластных, так и внешнеполитических.

С точки зрения введения НЭПа требовалось увеличить контроль над политической надстройкой. Экономическим базисом НЭПа становились в значительной степени мелкобуржуазные отношения и собственность и, согласно марксистской теории, рано или поздно эти изменения должны были отразиться на политической надстройке. Базис определяет надстройку: эту классическую марксистскую формулировку хорошо знали большевики и в это верили. Это необходимо было предотвратить и предотвратить новыми методами, со ставкой на превентивные меры. Уже в начале 1921 г. начинаются изменения в системе ВЧК в этом направлении. Ключевым стало формирование в феврале информационных «троек», собиравших

⁹⁸⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М., 1947. С. 88.

⁹⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1481. Л. 4.

⁹⁹⁰ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 193.

и обрабатывавших политические сводки, с вынесением рекомендаций. Кронштадтские события и более поздний «Второй Кронштадт» (дело «Петроградской боевой организации») ставили новые методы работы на первый план⁹⁹¹.

Таким образом, 1921 г. выявил начавшуюся реорганизацию ВЧК. Но ее было недостаточно, как представлялось многим лидерам большевиков. Вопрос был не только в необходимости реорганизации ВЧК в условиях окончившейся Гражданской войны.

Введение НЭПа, надежды советских лидеров на иностранные кредиты также ставили вопросы о судьбе ВЧК в новых условиях. Для Ленина было очевидным, что вопрос о кредитах на предстоящей Генуэзской конференции в апреле 1922 г. будет связан среди прочего с существованием в Советской России такого органа, как ВЧК. Поэтому Ленин осенью 1921 г. стоял за более радикальное реформирование ВЧК. В этом его поддерживал и Каменев.

Мнение Ленина укрепилось в результате целого ряда инцидентов с иностранными гражданами в 1921 г., к которым были причастны чекисты на местах. В основном эти случаи происходили в пограничье, где чекисты арестовывали как подозрительных лиц, иностранцев-контрабандистов, так и приехавших легально в приграничную зону иностранцев.

Во время осеннего отпуска Дзержинского в 1921 г. произошел целый ряд конфликтов, резко ускоривших реформу ВЧК. Одним из самых известных нарушений ВЧК границ своих полномочий стал арест в октябре немецкого кинематографиста Бартельса, представлявшего «Вогру» (военную группу). Вопрос о его аресте и поведении ЧК рассматривался даже специально на заседании Политбюро 20 октября. Арест ставил под угрозу не только международные контакты с Германией (чем был недоволен Чичерин), но и нелегальные и очень важные военно-промышленные контакты (чем в свою очередь недоволен был Троцкий). Поэтому закономерно, что на заседании Политбюро (присутствовали Ленин, Сталин, Троцкий, Калинин, Каменев) было принято решение: «строжайше наказать тех чекистов, которые произвели обыск и арест Бартельса; дать строжайшую инструкцию Уншлихту и создать еженедельные совещания его с представителями НКВД и РВСР; извиниться перед “Вогру” в Германии и создать для ее представителей простейший способ для принесения жалоб; в случае сосредоточения

⁹⁹¹ О деятельности информационных троек см.: *Измозик В. С.* Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. СПб., 1995; «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы / сост., авт. предисловия и коммент. М. В. Ходяков. СПб., 2000.

дальнейшего ведения дела в руках определенной организации или особого учреждения все наблюдение за немцами (обыски, аресты и прочее) должны идти согласованно с этим учреждением или с лицом, стоящим во главе его по соглашению Уншлихта с Троцким»⁹⁹². На этом же заседании Политбюро было принято решение и о продлении отпуска Дзержинскому. При этом было решено послать телеграмму о воспреещении выезда Дзержинскому и Менжинскому без специального разрешения Политбюро⁹⁹³.

Это дело дало повод и другим наркомам, в первую очередь Чичерину, обобщить всю имевшуюся у них негативную информацию о действиях чекистов в отношении иностранных граждан и предоставить ее Ленину. 23 октября 1921 г. нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин обратился к Ленину: «Многоуважаемый Владимир Ильич! Поддержка хороших отношений с Турцией невозможна, пока продолжаются нынешние действия чекистов на Черноморском побережье. С Америкой, Германией и Персией уже возник из-за этого ряд конфликтов. <...> Черноморские чекисты ссорят нас по очереди со всеми державами, представители которых попадают в район их действий. Политически невоспитанные агенты ЧК, облеченные безграничной властью, не считаются ни с какими правилами. Уполномоченный НКВД в Туапсе и Новороссийске тов. Томсон тщетно пытался улучшить положение. Чекисты с ним совершенно не считаются и стараются запугать его угрозами. Его попытки бороться против этого ни к чему не привели. Он боится, что будет там арестован или станет жертвой доноса».

На следующий день Ленин ответил наркому: «Тов. Чичерин! Вполне с Вами согласен. Вы виноваты в слабости. Надо не “поговорить” и не только “написать”, а предложить (и надо вовремя это делать, а не опаздывать) Политбюро:

- 1) послать по согл[ашению] с НКВД архитвердое лицо,
- 2) арестовать паршивых чекистов и привезти в Москву виновных и их расстрелять.

Ставьте это в Политбюро на четверг, дав своевременно на отзыв Уншлихту⁹⁹⁴ и прила[га]я весь материал.

Надо уметь двигать такие дела побыстрее и поточнее. Горбунов должен вести это; он д[олжен] отвечать за это; а мы Вас всегда поддержим, если Горбунов сумеет подвести под расстрел чекистскую сволочь»⁹⁹⁵.

⁹⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 219. Л. 3–4.

⁹⁹³ Там же. Л. 2.

⁹⁹⁴ И. С. Уншлихт в этот период замещал Дзержинского во главе ВЧК.

⁹⁹⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 185.

Данное письмо неоднократно печаталось в современных исследованиях. На наш взгляд, оно носило все-таки «региональный» характер, так как предусматривало строгие меры к черноморским чекистам. Однако несколько дней спустя, 27 октября, Политбюро (присутствовали Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Михайлов, а также члены ЦК Фрунзе, Радек, Кутузов), решило «не наказывать чекистов», обязав Уншлихта только «в случае особо важных обысков и арестов» иностранцев «извещать лично и в совершенно точной форме главу ведомства или его заместителя»⁹⁹⁶.

Однако ряд схожих конфликтов в конечном счете убеждают Ленина в принятии мер ко всей системе ЧК. Следует отметить, что, вопреки существующему мнению о преобладающей роли Чичерина в начале кампании против ВЧК, как минимум не меньшую роль в этом процессе сыграл Троцкий.

Именно он делал доклад о Баргельсе на заседании Политбюро 20 октября, он же предложил поставить вопрос об инструктировании чекистов в отношении иностранцев 27 октября, на следующем заседании Политбюро. Уншлихту были даны соответствующие поручения (с дальнейшим информированием Троцкого и Сталина). На Политбюро также было принято решение привлечь к суровой ответственности те местные чекистские органы, которые не выполняют этих инструкций и руководствуются методами 1918 г. ВЧК по соглашению с НКВД или иным путем было поручено издать авторитетное правительственное сообщение, в котором указать, что «враждебная Советской России международная печать распространяет слухи о невозможности из-за органов ЧК иметь деловые отношения с Советской Россией, правительство тщательно расследует всякие указания на неправильные действия органов ЧК по отношению к иностранцам. Несколько таких случаев подтвердилось; правительство немедленно приняло энергичные меры как наказания виновных, так и более точного и строгого инструктирования органов надзора в отношении иностранцев; последствия принятых мер не замедлят сказаться в самом ближайшем будущем». Данное сообщение должно было быть предварительно передано для ознакомления Троцкому и Каменеву⁹⁹⁷. Поддержка радикальной реорганизации ВЧК со стороны Троцкого стала причиной более сдержанной сталинской позиции в этом вопросе.

Между тем нажим внешнеполитических сотрудников продолжался. Характерно в этом отношении письмо Л. Б. Красина от 8 ноября 1922 г.

⁹⁹⁶ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 185.

⁹⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 223. Л. 1–3.

Ленину, где он указывал требования «капиталистов»: «Здесь первейшее значение имеет вопрос о нашей ЧК. <...> Чрезвычайки в этой области придется сократить самым определенным и решительным образом, и я почти не сомневаюсь, что передача всех дел против служащих иностранных фирм и компаний от ЧК каким-то общесудебным установлениям, вероятно, будет поставлена как условия всякой работы иностранного капитала в России. Ни одной серьезной концессии и торгового предприятия мы в России не установим, если не дадим каких-то определенных гарантий от произвола ВЧК»⁹⁹⁸.

Вернувшийся в Москву Дзержинский застал эту волну критики ВЧК на завершающей стадии. Собственно, уже на заседании СНК 15 ноября 1921 г. под председательством Ленина слушался доклад наркома юстиции Курского о существующих в советском законодательстве нормах, регулирующих надзор над следственным аппаратом. Речь шла о ВЧК. Итогом стало принятие разработки мер по контролю Наркомюста над следственным аппаратом ВЧК. Была сформирована и соответствующая комиссия. В нее вошли Ф. Э. Дзержинский, Д. И. Курский и Л. Б. Каменев. Через две недели Дзержинский и Курский должны были предоставить соответствующие доклады⁹⁹⁹. «Кураторство» Курского и Каменева в этот период проявлялось и при рассмотрении других вопросов, связанных с ВЧК. Так, 25 ноября на заседании Политбюро именно они внесли предложение об определении штатов ВЧК в 90 000 человек и резерва 15 000 человек¹⁰⁰⁰.

Рассмотрение вопроса о ВЧК было назначено на конец ноября — начало декабря. При этом Ленин демонстрировал поддержку Л. Б. Каменеву в вопросе усиления контроля над ВЧК. Характерна записка Ленина Каменеву от 29 ноября: «Тов. Каменев! Я ближе к Вам, чем к Дзержинскому. Советую Вам не уступать и внести в Политбюро. Тогда отстоим максимум из максимумов. На НКЮ возложим еще ответственность за недонесение Политбюро (или Совнаркому) дефектов и неправильности ВЧК»¹⁰⁰¹.

Накануне заседания Политбюро Ленин формирует свое видение будущей реорганизации ВЧК:

⁹⁹⁸ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 216.

⁹⁹⁹ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926. / Сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 346.

¹⁰⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 235. Л. 1.

¹⁰⁰¹ В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1975. С. 505.

- «1-ое: компетенцию сузить;
- 2-ое: арест еще уже права;
- 3-ье: срок < 1 месяца;
- 4-ое: суды усилить или только в суды;
- 5-ое: название;
- 6-ое: через ВЦИК провести > серьезные умягчения».

1 декабря Политбюро обсудило вопрос о реорганизации ВЧК. Результатом стало образование комиссии в составе Дзержинского, Каменева и Курского для обсуждения вопроса в пятидневный срок. На заседании были утверждены директивы для комиссии: «а) сузить компетенцию ВЧК; б) сузить право ареста; в) назначить месячный срок для общего ведения дел; г) суды усилить; д) обсудить вопрос об изменении названия; е) подготовить и провести через ВЦИК общее положение об изменении в смысле серьезных умягчений»¹⁰⁰².

Дзержинский соглашался лишь с рядом предложений 1 декабря. Он не считал возможным сужение права ВЧК выносить высшую меру наказания. Собственно, сам Дзержинский часто предлагал эту меру. Не согласен он был с лишением ВЧК права высшей меры против преступлений по должности, преступлений, связанных со шпионажем и с бандитизмом. На его взгляд, «борьбу, борьбу решительную», вплоть до вынесения смертного приговора по этим направлениям, могла вести только ВЧК. Также Дзержинский резко возражал против смены названия. По его мнению, это было недопустимо, так как обесценивало прежнюю работу ВЧК и ухудшало работу нового органа. Также он был против подчинения ВЧК Наркомюсту или НКВД, настаивая на прямом подчинении СНК. Последнее обозначало не только статус органа, но и его финансирование. Обсуждение шло туго. Коллегия ВЧК разработала свой проект положения. Он предусматривал сохранение прежнего названия и подотчетности исключительно Совету народных комиссаров и соответствующего финансирования, ограничение компетенции ВЧК борьбой с контрреволюционными действиями.

Характерно, что именно в этот момент ВЧК информировала советское руководство о вновь выявленных ею данных о деятельности правых эсеров в период Гражданской войны. Давно сотрудничавший с ВЧК бывший эсеровский боевик Г. Семенов написал «откровенную» брошюру о своей террористической деятельности в начальный период Гражданской войны¹⁰⁰³.

¹⁰⁰² В. И. Ленин и ВЧК. <...> С. 509; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 239. Л. 1.

¹⁰⁰³ Впоследствии брошюры издана в Германии: *Семенов Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. Берлин, 1922.

В ней он обвинил руководство партии эсеров в организации терактов 1918 г.: в покушениях на Ленина и Володарского. Эта брошюра, адресованная всему руководству партии, была передана Уншлихтом непосредственно Сталину. Очевидно, что последний виделся руководству ВЧК наиболее адекватным партийным деятелем в этот период в Политбюро по отношению к вопросу реорганизации. 5 декабря 1921 г. Семенов дополнительно написал письмо в ЦК, в котором объяснялись причины, побудившие его писать эту брошюру. Это было начало подготовки к организации будущего открытого судебного политического процесса над партией эсеров 1922 г.¹⁰⁰⁴ Подготовка этого процесса должна была убедить ЦК в необходимости существования ВЧК, усилить позиции этого органа.

Однако в данный момент все инициативы и проекты руководства ВЧК были отвергнуты Лениным. 23 декабря 1921 г. он выступил на IX Всероссийском съезде Советов с предложением ограничить деятельность ВЧК политической сферой. Дзержинский грозил в ответ своей отставкой. В письме В. Н. Манцеву от 25 декабря он признавался: «Дорогой Василий Николаевич! Я как-то расклеился в последнее время и чуть было не подвел Вам свиньи в виде предвечка. Хотел уйти, но ЦК не согласился. А сейчас ноша нелегкая и по общим условиям, и по нашим специфическим»¹⁰⁰⁵.

28 декабря съезд принял резолюцию о реорганизации ВЧК и обязал Президиум ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть Положение о ВЧК.

В этих условиях командировка Дзержинского на длительный срок из Москвы могла дать возможность Ленину ускорить процесс. Сопротивление реформе ВЧК любого человека, кроме Дзержинского, было преодолимо. 31 декабря 1921 г. Политбюро приняло решение о командировке Дзержинского в Сибирь в качестве уполномоченного СТО по урегулированию всех вопросов, связанных с вывозом хлеба в части работы продовольственных, топливных и железнодорожных грузов. При этом отмечалась необходимость ускорения отъезда Дзержинского¹⁰⁰⁶. Исполняющим обязанности Дзержинского в комиссии по реорганизации ВЧК и по делам эсеров и меньшевиков с 9 января стал И. С. Уншлихт¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰⁴ Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь — август 1922 г.). М., 2002.

¹⁰⁰⁵ Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. С. 357.

¹⁰⁰⁶ Там же.

¹⁰⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 250. Л. 1.

Его точка зрения на реорганизацию ВЧК не отличалась от Дзержинского, но авторитет был меньший. Еще в начале 1922 г. Уншлихт выразил свое несогласие с принятыми решениями, в том числе против потери самостоятельного статуса и введения Государственного политического управления в состав НКВД, резкого сокращения полномочий ведомства, несвоевременности упразднения ВЧК. Но в отсутствие Дзержинского ситуацию для чекистов изменить было трудно.

23 января 1922 г. Политбюро поручило Д. И. Курскому и И. С. Уншлихту подготовить и представить на утверждение проект декрета ВЦИК об упразднении ВЧК, разрешении всех дел о преступлениях только в судебном порядке и возложении на народный комиссариат внутренних дел функций по обеспечению государственной безопасности с учреждением в составе Наркомата Государственного политического управления (ГПУ). 26 января Уншлихт написал записку Ленину, в которой выразил свое несогласие с принятыми решениями. Он был готов даже принять новое название, но выступал против потери самостоятельного статуса и введения ГПУ в состав НКВД, а также против резкого урезания полномочий своего ведомства. Однако возражения Уншлихта не были учтены. 2 февраля 1922 г. члены Политбюро одобрили проект и направили его во ВЦИК, утвердивший 6 февраля 1922 г. декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов».

Этим декретом статус органов государственной безопасности понижался до уровня одного из структурных подразделений НКВД РСФСР с подчинением наркому внутренних дел. 9 февраля 1922 г. Политбюро утвердило Положение о ГПУ, согласованное И. С. Уншлихтом с Наркоматом юстиции. Дзержинский находился все еще в командировке в Сибири. Решением Политбюро от 22 февраля 1922 г. Уншлихт был утвержден его заместителем по ГПУ¹⁰⁰⁸.

Подобная реорганизация была возможна в том числе и потому, что Сталин в этот период не мог оказать существенную поддержку ведомству Дзержинского из-за проблем со здоровьем. Не случайными видятся в этом отношении попытки Ленина отправить Сталина в длительный отпуск, отдалить его от Москвы.

9 марта Политбюро утвердило Положение о ГПУ и особых отделах. ГПУ сохраняло структуру ВЧК, но подчинялось НКВД. Функции ее отделов были теперь ограничены политическими делами, делами по шпионажу,

¹⁰⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 270. Л. 4.

должностным преступлениям и бандитизму. Отменялись права вынесения приговоров и внесудебных расправ, за исключением Коллегии ГПУ. Отдельно Сталину поручалось разработать вопрос о взаимоотношениях между органами ГПУ и правительствами независимых республик и провести это соглашением с ними¹⁰⁰⁹.

Уже 10 марта 1922 г. Коллегия ГПУ издала приказ «О текущем моменте и задачах органов ГПУ по борьбе с контрреволюцией», обязывающий усилить оперативную работу по выявлению работающих на транспорте, предприятиях, в учреждениях эсеров, кадетов и монархистов, раскрытию эсеровских организаций и усилить контроль над иностранцами, находившимися на территории страны.

Важная роль Сталина была и в разрешении других вопросов. Активизация его деятельности совпала с пересмотром полномочий нового органа государственной безопасности — ГПУ. Уже 27 апреля 1922 г. Политбюро предоставило ГПУ внесудебное право расстрела на месте преступления бандитов и высылки уголовных элементов. Во время разработки Уголовного кодекса РСФСР в разделе «О контрреволюционных преступлениях», борьба с которыми опять-таки возлагалась на ГПУ, по просьбе Ленина намеренно широко было сформулировано понятие контрреволюционного преступления, за которое среди мер наказания предусматривались в том числе расстрел или высылка из страны.

Следует отметить его важную роль в курировании в эти дни церковной политики. Как генеральный секретарь ЦК РКП(б), он не только информировал о решениях Политбюро местные партийные органы но и следил за их выполнением. Так, в апреле 1922 г. Сталин в шифрованной циркулярной телеграмме указывал местным губкомам: «Согласно постановлению совещания секретарей губкомов на XI съезде партии, ЦК РКП(б) обязывает все губкомы в трехдневный срок получения настоящего сообщить ЦЕКА, копию ГПУ, кто назначен губкомом руководить церковной политикой губернии. 10 апреля 1922 г. Секретарь ЦК РКП Сталин»¹⁰¹⁰. Укажем, что данная телеграмма не полностью цитируется рядом исследователей. Например, к. и. н. И. А. Курляндский при цитировании изъясил первую важную часть телеграммы «согласно постановлению совещания секретарей губкомов на XI съезде партии» и опустил указание на ГПУ с выделением текста, не указывая, что в первоисточнике выделения нет:

¹⁰⁰⁹ Политбюро и органы госбезопасности. К 100-летию образования ВЧК. М., 2017. С.134–137.

¹⁰¹⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 29. Л. 10.

«ЦК РКП обязывает все губкомы в трехдневный срок получения настоящего сообщить в ЦК, <...> кто назначен губкомом руководить церковной политикой в губернии»¹⁰¹¹. Таким образом, он свел все к инициативе Сталина, что не соответствовало ситуации.

Далее Курляндский цитирует с ошибками, меняющими смысл телеграммы, циркулярную шифротелеграмму Сталина от 14 апреля всем секретарям губкомов: «1. Выделен ли вам (в документе на самом деле “вами”, что меняет смысл — *И. Р.*) ответственный работник по руководству работой, связанной с вопросами церкви и расстройством (в документе: “расколом” — *И. Р.*) внутри духовенства? Кто именно? Необходимо в согласии с решениями совещания секретарей губкомов и губисполкомов (в документе: “предгубисполкомов” — *И. Р.*) принять меры к тому, чтобы взять на учет лояльные элементы духовенства и побудить их выступить против нынешней церковной иерархии, которая выступила контрреволюционно против советской власти, обнаружила свою злую волю и бессилие и тем скомпрометировала себя вконец. Лояльные элементы духовенства должны получить уверенность, что советская власть, не вмешиваясь во внутренние дела церкви, не позволит контрреволюционным иерархам расправиться (в документе: “расправляться” — *И. Р.*) над демократическими элементами духовенства. 2. Надо всемерно подталкивать лояльных попов под позиции (в документе: “на лозунг” — *И. Р.*) нового поместного собора для смещения контрреволюционного патриарха и его клики (далее в документе вычеркнутый текст: “В необходимых пределах оказывать поддержку на организационной работе” — *И. Р.*).

<...> Ни губкомам, ни губисполкомам (далее в документе вычеркнутый текст: “на местах” — *И. Р.*) ни в коем случае не участвовать в этой работе официально или открыто. Инициатива должна исходить от демократических попов и верующих мирян. 3. Работу в указанном смысле надлежит вести энергично, дабы довести до конца то движение, которое возникло в недрах церкви на почве изъятия ценностей»¹⁰¹². Цитирование с рядом ошибок завершается категоричным утверждением Курляндского: «Документ не оставляет сомнения, что генсек поддержал троцкистский план

¹⁰¹¹ Курляндский И. А. Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской православной церкви. 2012. Вып. 5 (48). С. 74; при этом Курляндский в других сносках ссылается на данное дело (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 29.), а в этом конкретном случае почему-то не на данное дело, а на издание: Политбюро и Церковь. Архивы Кремля. М., 1997. Кн. 1. С. 170, 171.

¹⁰¹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 29. Л. 12.

временной поддержки “лояльных элементов духовенства”¹⁰¹³. В подтверждение он указывает: «В ходе изъятия ценностей Сталин организовывал снабжение Троцкого¹⁰¹⁴ информацией по партийным каналам» с архивной ссылкой: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 30. Л. 13. Станным образом на указанном листе расположена телеграмма от 6 июля, адресованная не Троцкому, он там не упомянут, а секретарю Орловского губкома. Безусловно, инициирование раскола церкви со стороны партийного руководства имело место¹⁰¹⁵, но преувеличение близости позиций Сталина и Троцкого в этом отношении на основе слепой сноски носит антинаучный характер. Странно и то, что Курляндский вновь путается с указанием номера дела, упоминая финансовый запрос Троцкого. Сноска Курляндского в этом случае: «Там же. Д. 362. Л. 273. Резолюция Сталина — автограф», где «там же» видно в предшествующей сноске РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. И здесь обнаруживается дело 1948 г.: «Дело 362. Запись беседы Сталина И. В. с Румынской правительственной делегацией, переписка Сталина И. В. с председателем Совета министров РНР Петре Гроза и другие материалы о сокращении репарационных платежей для Румынии и по другим вопросам взаимоотношений между СССР и РНР». Очевидно, что перепутались не только идеи, но и номера дел.

Конечно, Троцкий и Сталин общались по поводу различных церковных вопросов в 1922 г., но Троцкий вел переписку со всеми членами Политбюро, информируя о своей деятельности в этом вопросе. Так, 18 мая 1922 г. Л. Д. Троцкий написал письмо (делопроизводственный № 314) конкретно поименованным руководителям экономического блока правительства (М. И. Фрумкину и Г. Я. Сокольникову, копия в ЦК РКП(б)

¹⁰¹³ Курляндский И. А. Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер II: История. История Русской православной церкви. 2012. Вып. 5 (48). С. 75.

¹⁰¹⁴ 11 ноября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение (прот. № 76, п. 3-н) «назначить тов. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов (драгоценные] камни, митр[ы] и пр.), имеющихся в РСФСР. Доклад о формах объединения и ускорения означенных работ назначить за тов. Троцким через 2 недели. Провести это решение сегодня же через СТО, а затем по телефону через СНК» (Крапивин М. Ю. Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «По учету и сосредоточению ценностей (ноябрь 1921 г. — октябрь 1922 г.). // Вопросы музеологии. 2016. № 1. С. 11).

¹⁰¹⁵ А еще ранее этот вопрос ставил видный деятель ВЧК М. Я. Лацис-Судрабс (Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 277–298).

И. В. Сталину), ставя их в известность, что его «работа по сосредоточению и учету ценностей закончена и в дальнейшем Вам надлежит сноситься непосредственно с моим главным сотрудником и заместителем по сосредоточению ценностей тов. Базилевичем, который по просьбе Наркомфина переходит в его ведение и таким образом необходимые связи сохраняет целиком»¹⁰¹⁶. Очевидно, что в данном случае не было согласования позиций, а лишь информирование.

Интерес с этой точки зрения представляет майская телеграмма Сталина, как раз в Орел, от 29 мая: «Орел. Секретарю ГУБПАРТКОМА. В ответ на вашу 12/III сообщаю решение ЦК: созывом поместного собора не торопиться, затянуть процесс раскола церкви, дать основательно разодраться отцам церкви и тем самым окончательно дискредитировать себя в глазах населения»¹⁰¹⁷. Сталин в данном случае передавал на места решение ЦК, а не собственные указания или собственную точку зрения. Опять-таки Курляндский своеобразно цитирует эту телеграмму: «В своих указаниях на места Сталин подстрекал к будущему предательству обновленцев, как в телеграмме секретарю Орловского губкома от 29 мая: “Сообщаю решение ЦК. [С] созывом поместного собора не торопиться, затянуть процесс раскола церкви, дать основательно разодраться отцам церкви и тем окончательно дискредитировать себя в глазах населения”¹⁰¹⁸. Опять виден пропуск начала телеграммы, демонстрирующий ее ответный характер, выделение текста без указания, что это сделано Курляндским, и его же предваряющий текст о «подстрекательстве Сталина». Очевиден авторский посыл: уже с начала 1922 г., сразу с назначения на пост генерального секретаря, представить Сталина как ключевого деятеля в выработке и реализации жесткой церковной политики, ее инициатора.

Между тем это было лишь одним из многих направлений деятельности Сталина в 1922 г. К указанной церковной деятельности были привлечены и многие прежние сотрудники Сталина, например С. С. Пестковский. Но это не было сделано по рекомендации Сталина. На наш взгляд, в этот период церковная политика была неприоритетной, хотя и важной стороной

¹⁰¹⁶ *Кративин М. Ю.* Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «по учету и сосредоточению ценностей (ноябрь 1921 г. — октябрь 1922 г.)». // Вопросы музеологии. 2016. № 1. С. 21–22.

¹⁰¹⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 29. Л. 76–77.

¹⁰¹⁸ *Курляндский И. А.* Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской православной церкви. 2012. Вып. 5 (48). С. 75–76.

деятельности для Сталина. Более того, в 1922 г. данная деятельность со стороны Сталина сводилась в основном к организационным вопросам. В отличие от Троцкого, он не был в 1922 г. сторонником «жесткой линии» к РПЦ, скорее соответствуя общей политике РПЦ в этом вопросе. И отдельно следует отметить, что жесткий курс против РПЦ проводился не через партийные органы, а преимущественно через органы ГПУ¹⁰¹⁹.

---

¹⁰¹⁹ *Кашеваров А. Н.* К вопросу о тактической линии советских органов в отношении православной церкви в начале 1920-х гг. // *Клио*. 2012. № 6.

Глава 13

1922 ГОД: ОБРАЗОВАНИЕ СССР

В начале 1922 г. у И. В. Сталина опять фиксируются проблемы со здоровьем. 6 февраля Ленин пишет записку В. М. Молотову о предоставлении Сталину нового отпуска. Как и ранее, Ленин объединяет отпуска Сталина и Каменева, первоначально предлагая общие меры для улучшения их здоровья: трехдневный еженедельный отдых с вечера четверга по понедельник до партийного съезда¹⁰²⁰ (XI съезд РКП(б) проходил в Москве с 27 марта по 2 апреля 1922 г. — *И. Р.*). Ленин на этом не остановился. 6 марта он инициировал вопрос об отпуске Сталину и Каменеву¹⁰²¹. Вопрос об их отпусках был поставлен на заседании Политбюро 7 марта 1922 г. Политбюро одобрило решение об отпуске¹⁰²². Правда, здоровье Ленина вскоре также ухудшилось, и вопрос об отпуске Сталина завис.

Активизировался и Сталин. Нет никаких указаний, что решение Политбюро о его отпуске было им выполнено. Сталин продолжал работать в Москве, не делая рекомендованных длительных перерывов в своей политической деятельности. В указанный период он был задействован сразу на нескольких направлениях. К этому обязывало и его назначение 3 апреля 1922 г. на пост генерального секретаря партии на первом пленуме ЦК после XI съезда РКП(б). Летом Политбюро вторично обязало Сталина выполнять его постановления. 13 июля 1922 г. постановлением Политбюро ЦК РКП(б) было принято «твердое решение» об отдыхе Сталина: «Обязать тов. Сталина проводить 3 дня за городом»¹⁰²³. Утомленность Сталина не прошла. Позднее он согласился и на очередной летний отпуск. О предстоящем отпуске Сталина упоминал 12 июля в своем письме Г. К. Орджоникидзе А. М. Назаретян. Он отмечал, что Сталин, вероятно, собирается уехать после завершения работы XII Всероссийской конференции РКП(б) (4–7 августа)¹⁰²⁴. Позднее в письме И. В. Бухарину

¹⁰²⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1481. Л. 7.

¹⁰²¹ Там же. Л. 6.

¹⁰²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 277. Л. 2.

¹⁰²³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1481. Л. 8; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 303. Л. 5.

¹⁰²⁴ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 259.

и Г. Е. Зиновьеву с копией К. Е. Ворошилову Сталин также сообщал о своем предстоящем отъезде в отпуск, в частности указывая: «Дней через 8–10 уезжаю в отпуск (устал, переутомился). Всего хорошего»¹⁰²⁵. Вместе с тем данных об августовском отпуске 1922 г. Сталина в архивах и литературе нет. Возможно, что намерение и необходимость отпуска по состоянию здоровья были, но одновременно Сталин был занят в организационной работе по выработке основ будущего СССР. Его отъезд в условиях уже проявляющихся дискуссий о характере будущих взаимоотношений республик был проблематичен и не состоялся. Отказы Сталина уходить в отпуск, вплоть до крайнего обострения болезни, характерны и для его более позднего периода биографии. Политбюро напрямую указывало Сталину на недопустимость подобных действий, но это им часто игнорировалось. Впрочем, имелась здесь и политическая подоплека: через заботу о здоровье Сталина удалить его из Москвы на как можно более длительный период или ограничить его в публичных выступлениях.

Образование СССР и федеральные принципы, на основе которых он был создан, до сих пор являются дискуссионным моментом. Это определяется как самой историей СССР, где события осени — зимы 1922 г. являются отправной точкой, так и прекращением деятельности СССР в 1991 г. Последний момент часто увязывается с ошибочным выбором концепции создания СССР В. И. Ленина, а не варианта, который предложил И. В. Сталин.

В частности, хорошо известен ответ президента России В. В. Путина на предложение руководителя Курчатовского института М. В. Ковальчука создать для научной среды «организации, которые должны управлять течением мысли в конкретных направлениях», с цитированием строки Бориса Пастернака о Ленине: «Он управлял течением мысли, и только потому — страной». Ковальчук предложил создать или найти такие организации, которые будут ответственны за общественное мнение «в конкретных направлениях». Владимир Путин на это ответил, что управлять течением мысли нужно, но так, чтобы эти меры привели к правильным результатам, «а не как у Владимира Ильича»; «в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация (идея Сталина — *И. П.*) и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там тоже была»¹⁰²⁶.

¹⁰²⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 39.

¹⁰²⁶ Путин В. В. «Ленин заложил под Россией атомную бомбу» // [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/602230> (21 января 2016 г.).

Позднее, в интервью газете «Коммерсантъ» в декабре 2019 г., Путин вновь обратился к указанной теме: «И когда я говорил о тысячелетней истории нашего государства – оно было строго централизованным, унитарным. Что предложил Владимир Ильич Ленин? Он предложил фактически даже не федерацию, а конфедерацию. По его решению этносы были привязаны к конкретным территориям и получили право выхода из состава Советского Союза. Вот смотрите, строго централизованное государство – в конфедерацию фактически, с правом выхода и с привязкой этносов к территории. Но даже территории были нарезаны так, что не всегда соответствовали и до сих пор соответствуют традиционным местам проживания тех или других народов. Поэтому сразу возникли болевые точки, они и сейчас еще между бывшими республиками Советского Союза имеют место, и даже внутри Российской Федерации. Две тысячи таких точек. Стоит только отпустить на секунду – мало не покажется. Это первое. Кстати, Сталин был против такой организации, он даже статью написал об автономизации¹⁰²⁷. Но в конечном итоге принял ленинскую формулу. И что получилось? В ходе создания Советского Союза исконно русские территории, которые к Украине вообще никогда не имели никакого отношения (все Причерноморье, западные земли российские), были переданы Украине со странной формулировкой: “для увеличения процентного соотношения пролетариата на Украине”. <...> Это несколько странноватое решение. Но тем не менее оно состоялось. Это все наследие государственного строительства Владимира Ильича Ленина, и теперь мы с этим разбираемся». «Я длительное время проработал в разведке, которая была составной частью очень политизированной организации – КГБ СССР, и у меня были свои представления о наших вождах и так далее. Но сегодня, с позиции моего сегодняшнего опыта, я понимаю, что кроме идеологической составляющей есть еще и геополитическая. Она совершенно не учитывалась при создании Советского Союза. Все было очень политизировано в свое время. Партия начала разваливаться, повторяю, и все, страна за ней посыпалась. Этого нельзя было допустить. Это ошибка. Абсолютная, кардинальная, фундаментальная ошибка при государственном строительстве».

Через пять лет президент Путин в ходе мероприятия в честь седьмой годовщины присоединения Крыма к России 18 марта 2021 г. напомнил соседним странам об утрате «колоссальных территорий» Российским государством. По словам президента, «В 1920-е годы большевики, формируя Советский Союз по каким-то непонятным до сих пор причинам, передали

¹⁰²⁷ Статью с критикой идеи Сталина об автономизации республик написал В. И. Ленин.

значительные территории, геополитические пространства в адрес квазигосударственных образований. <...> Первое — Россия подарила свои огромные территории соседним странам, ставшими независимыми после распада Советского Союза. И мы готовы жить в этой новой реальности, — сказал Путин, называя народы этих стран братскими и соглашаясь с новыми границами. — Но!!! Второе (и самое важное): никто и никогда не имеет права использовать эти подарки России против нее же самой, с целью нанести вред нашей стране. Я надеюсь, что это будет услышано».

12 июля 2021 г. в статье «Об историческом единстве русских и украинцев», опубликованной в тот же день на сайте Кремля на русском и украинском языках, Путин назвал современную Украину целиком и полностью детищем советской эпохи. «Таким образом, современная Украина — целиком и полностью детище советской эпохи. Мы знаем и помним, что в значительной степени она создавалась за счет исторической России. Достаточно сравнить, какие земли воссоединились с российским государством в XVII веке и с какими территориями УССР вышла из состава Советского Союза». «В конечном счете, чем именно руководствовались лидеры большевиков, кроме страны, уже не имеет значения. Можно спорить о деталях, о подоплеке и логике тех или иных решений. Очевидно одно: Россия фактически была ограблена», — подвел итог глава государства.

В феврале 2022 г. Путин в еще большей степени «конкретизировал» эту проблему, связывая ее с современным внешнеполитическим кризисом в российско-украинских отношениях. Затем он обозначил начало проведения военной операции на Украине.

В конечном итоге многое в современных внешнеполитических процессах действительно имело истоком события 1922 г.

Необходимо сразу отметить, что дискуссия вокруг принципов создания СССР проходила в обстановке внутривосточного кризиса 1922 г., когда были важны как доводы чисто государственного порядка, так и моменты, связанные с политической позицией ключевых деятелей партии: И. В. Сталина, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева. Так, принципы создания СССР в изложении Ленина и Сталина имели различное восприятие, в зависимости от понимания лидерами партии основ внешней политики (идея мировой революции или построения социализма в отдельной стране), внутренней политики (вопрос об автономиях первого и второго уровня) и т. д.

При этом следует учитывать как опыт межреспубликанской (союзной) деятельности в период до создания СССР, так и опыт национального

строительства в период уже после создания СССР. Последний момент указывает на дискуссионность прежних предположений об оптимальном устройстве СССР.

Первоначальный проект предусматривал вхождение союзных советских республик в состав РСФСР. Это был августовский проект конституционной комиссии под председательством В. В. Куйбышева, в которой преобладали сторонники Сталина.

Отметим существование в 1922 г. весомых доводов в пользу автономизации республик.

Во-первых, имелся опыт временного союзного государственного строительства в период Гражданской войны.

Еще 1 июня 1919 г. было принято постановление ВЦИК о военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. В этом документе значилось: «Военный союз всех упомянутых советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоуправления трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии, Всероссийский Центральный исполнительный комитет признает необходимым провести тесное объединение: 1) военной организации и военного командования; 2) советов народного хозяйства; 3) железнодорожного управления и хозяйства; 4) финансов; 5) комиссариатов труда советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма — с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых коллегий. Объединение должно быть проведено путем соглашения с центральными исполнительными комитетами и советами народных комиссаров указанных советских республик»¹⁰²⁸.

В этот же день была создана комиссия по координации военно-экономических действий советских республик во главе с Л. Б. Каменевым. Речь шла и об объединении, и об их формах, в том числе о подчинении РСФСР республиканских наркоматов: «Директива ЦК РКП(б) предписывает утвердить наркомов РСФСР союзными наркомами, а наркомов Украины их уполномоченными»¹⁰²⁹.

¹⁰²⁸ Правда. 1919. 3 июня.

¹⁰²⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2441. Л. 1–2.

При ВЦИК была создана специальная комиссия во главе с Л. Б. Каменевым, в которую вошли также Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский, Д. И. Курский. Комиссия должна была рассмотреть возможности вхождения национальных республик в состав РСФСР. 2 июня 1919 г. на заседании комиссии Раковский говорил о возможности постоянного объединения на федеративных началах при создании единого органа верховного управления в виде Федеративного совета республик. В качестве временной меры предлагалось ввести в состав ВЦИК представителей республик и подчинение республиканских наркоматов соответствующим ведомствам РСФСР. Этот проект в итоге так и остался проектом в условиях наступления белых войск летом — осенью 1919 г., все независимые советские республики, кроме РСФСР, были упразднены.

Ход Гражданской войны в 1919 г., когда РСФСР скоро осталась единственной советской республикой, закрепил эту тенденцию. Когда в конце 1919 г. войска РККА окончательно перехватили инициативу в Гражданской войне и началось ее широкомасштабное наступление, освобождение украинских территорий от белых войск, вновь встал вопрос об объединении советских республик и его формах. Речь шла, прежде всего, о Советской России и Украине. Ленин писал в декабре 1919 г.: «В этой долгой и трудной борьбе мы, великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо поодиночке нам, наверное, не справиться. Каковы бы ни были границы Украины и России, каковы бы ни были формы их государственных взаимоотношений, это не так важно, в этом можно и должно идти на уступки, в этом можно перепробовать и то, и другое, и третье — от этого дело рабочих и крестьян, дело победы над капитализмом не погибнет.

А вот если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой, союза против Деникина, союза против капиталистов и кулаков наших стран и всех стран, тогда дело Труда, наверное, погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину, и Советскую Россию тогда смогут задавить и задушить капиталисты. <...>

Пусть же коммунистам России и Украины удастся терпеливой, настойчивой, упорной совместной работой победить националистские происки всякой буржуазии, националистские предрассудки всякого рода и показать трудящимся всего мира пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов, за всемирную Федеративную Советскую Республику»¹⁰³⁰.

¹⁰³⁰ Правда. 1920. 4 января.

Таким образом, создание союза советских республик мыслилось большевиками как условие противостояния капиталистическому миру в целом. Казалось бы, период «отсутствия» других республик, например украинской, был недолгим: менее полугода и конституционная комиссия 1919 г. могла бы возобновить свою работу по созданию федеративного государства. Однако 1920 г. оказался не таким уж идеальным для этого процесса. В значительной степени сыграл фактор советско-польской войны. С одной стороны, вновь оказались временно утрачены украинские и белорусские территории с другой стороны, в ходе наступления выросло значение идеи мировой революции, которая прежние представления о характере будущего союзного государства ставила в зависимость от итогов войны. Результатом стало практически прекращение обсуждения вопроса союзного государства.

В итоге было принято временное компромиссное решение о включении республиканских представителей во ВЦИК РСФСР, выполнявший функции союзного органа, в котором были представители Украины (30 делегатов), а затем и ряда других республик. Схожая ситуация была и в ВСНХ РСФСР, в который были делегированы представители республик. Таким образом, имелся прецедент исполнения органами РСФСР неких союзных функций и вхождения в них представителей республик.

Это не был единичный пример подобного решения вопросов. В феврале 1921 г. был создан Госплан РСФСР во главе с Г. М. Кржижановским, призванный руководить выполнением единого хозяйственного плана всех советских республик. Ситуация повторилась и в следующем году. На апрельской Генуэзской конференции 1922 г. РСФСР также представляла интересы других республик. В феврале 1922 г. в Москве совещание представителей РСФСР, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Грузии, Бухары, Хорезма и Дальневосточной Республики поручило делегации ВЦИК представлять на международной конференции в Генуе по вопросам экономического восстановления Центральной и Восточной Европы интересы всех советских республик, заключать от их имени любые договоры и соглашения. Учитывая это, делегация РСФСР была пополнена представителями Украины (Х. Г. Раковский), Азербайджана (Н. Нариманов), Грузии (П. Г. Мдивани), Армении (А. А. Бекзадьян), Бухары (Н. Ф. Ходжаев) и ДВР (Я. Д. Янсон)¹⁰³¹.

¹⁰³¹ Делегат от Белоруссии не вошел в состав советской делегации, что было результатом давления Польши, ранее это произошло и при подписании Рижского мира в марте 1921 г.

Как справедливо указывают Л. П. и С. В. Белковец, «состав делегации подчеркивал уже наметившееся в 1922 г. создание Союза Советских Социалистических Республик с объединением в руках последнего ряда важнейших функций, а именно внешних сношений, военного дела, финансов, путей сообщения и др. Это был важнейший шаг вперед по пути консолидации государства и дальнейшего усиления его международно-политического значения»¹⁰³².

Таким образом, предшествующий опыт советского государственного строительства основывался на включении в органы РСФСР представителей республик.

Опять-таки были тесные связи РСФСР с другими республиками на межреспубликанском уровне. В 1920–1921 гг. были заключены двусторонние договоры о военно-экономическом союзе между Россией и Азербайджаном, военном и хозяйственном союзе между Россией и Белоруссией, союзные договоры между Россией и Украиной, Россией и Грузией.

«Пройдя три этапа в своем развитии (октябрь 1917 г. — середина 1918 г. — поиск форм сотрудничества; вторая половина 1918 г. — конец 1920 г. — военный союз; 1921 г. — лето 1922 г. — военно-хозяйственный союз)»¹⁰³³, вопрос о создании союзного государства выходил на новый уровень.

Во-первых, само уточнение этих связей и их форм было одной из причин начала обсуждения проектов создания союзного государства.

Во-вторых, сталинский план автономизации республик был не только более экономичным, но и более целесообразным, в виде использования общих ресурсов в плане общей внешней и внутренней политики.

В-третьих, была проблема автономий РСФСР — 11 автономных республик (Туркестанская, Башкирская, Карельская, Бурятская, Якутская, Татарская, Дагестанская, Горская и др.), 10 областей (Калмыцкая, Чувашская, Коми-Зырянская, Адыгейская, Кабардино-Балкарская и др.) и 1 автономная Карельская трудовая коммуна (с 1923 г. — автономная республика). Многие из этих автономий либо территориально, либо по населению и промышленному потенциалу были неизмеримо больше, чем любая из республик, исключая по указанным параметрам только Украину. Характерно, что первоначально именно представитель Украины Х. Г. Раковский выступил против проекта, но вскоре его «усмирили».

¹⁰³² Белковец Л. П., Белковец С. В. Пять лет «красной дипломатии». Советская Россия на международной конференции в Женеве // Международные отношения. 2017. № 2. С. 63.

¹⁰³³ Кушинер А. Г. Первая Конституция СССР (К 60-летию принятия). М., 1984. С. 10.

В целом же для Сталина было очевидным, что если бы осуществился план равноправного вхождения национальных республик в СССР (условно будущий ленинский план), то того же равноправия потребовали бы автономии РСФСР, что и случилось в виде недовольства целого ряда республиканских деятелей. В одном случае были бы «обижены» республиканские автономии, в другом — автономии РСФСР. Последних автономий было не только больше, но и развиты они были в ряде случаев больше, чем республики Закавказья по отдельности или Белоруссия. Таким образом, если бы осуществился план равноправного вхождения национальных республик в СССР (будущий проект, поддержанный Лениным), то того же равноправия потребовали бы башкирские, татарские и очень многие другие автономии РСФСР. Поэтому закономерной была первоначальная поддержка сталинского проекта вступления республик в РСФСР.

Весной — летом 1922 г. партийные организации Украины, Белоруссии и Закавказья, обсуждая пути дальнейшего сотрудничества с РСФСР, обратились в ЦК РКП(б) с просьбой выработать принципы и формы единого советского государства. Первоначально инициатива шла от украинских коммунистов. В этом плане можно отметить заявление Политбюро ЦК Компартии Украины в ЦК РКП(б) от 11 марта 1922 г., в котором отмечались факты нарушения отдельными наркоматами РСФСР «принципов союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и УССР»¹⁰³⁴. Тем самым ставился вопрос о соотношении полномочий республик в свете намечавшегося создания союзного государства.

Была создана комиссия Оргбюро ЦК РКП(б) из представителей ЦК РКП(б) и ЦК республиканских компартий. Председателем комиссии был назначен И. В. Сталин, возглавлявший Наркомат по делам национальностей еще в первом советском правительстве. В процессе работы комиссии Сталин выдвинул план «автономизации», который предусматривал вхождение советских республик в состав РСФСР на правах автономных республик. При этом высшими органами государственной власти и управления оставались ВЦИК, СНК и СТО РСФСР.

Следует отметить, что политическое положение Сталина в этот период уже представляется ключевым в советском аппарате. В значительной степени он к этому времени наладил работу партийного аппарата и руководил его

¹⁰³⁴ *Петрушак В. Л.* Образование СССР как политический проект партийно-государственной элиты советских республик // Проблемы модернизации современного российского государства: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. А. Иванцова. Уфа, 2019. С. 105.

функционированием. «С лета 1922 года Сталин через секретариат активно проводит подбор и расстановку своих людей, политику, которую год спустя, на XII съезде, он сформулирует так: “Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять эти директивы, могущие принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь”»¹⁰³⁵.

Характерны в этом отношении опубликованные письма Назаретяна к Орджоникидзе с упоминанием Сталина. 14 июня 1922 г. он писал: «У него можно многому поучиться. Узнав его близко, я проникся к нему необыкновенным уважением. У него характер, которому можно завидовать. Не могу обижаться. Его строгость покрывается вниманием к сотрудникам. Цека приводим в порядок. Аппарат хоть куда, хотя еще сделать нужно многое»¹⁰³⁶. Позднее в августовском письме тому же адресату Назаретян уточнял: «<...> 3. Коба меня здорово дрессирует. Прохожу большую, но скучнейшую школу. Пока из меня вырабатывает совершеннейшего канцеляриста и контролера над исполнением решений Полит. Бюро, Орг. Бюро и Секретариата. Отношения как будто не дурные. Он очень хитер. Тверд, как орех, его сразу не раскусишь. Но у меня совершенно иной на него взгляд теперь, чем тот, который я имел в Тифлисе. При всей его, если так можно выразиться, разумной дикости нрава, он человек мягкий, имеет сердце и умеет ценить достоинства людей. Ильич имеет в нем, безусловно, надежнейшего цербера, неустрашимо стоящего на страже ворот Цека РКП. Сейчас работа Цека значительно видоизменилась. То, что мы застали здесь, неописуемо скверно. А какие у нас на местах были взгляды об аппарате Цека? Сейчас все перетряхнули. Приедешь осенью, увидишь. 4. Но все же мне начинает надоедать это “хождение под Сталиным” — последнее модное выражение в Москве, касается лиц, находящихся в распоряжении Цека и не имеющих еще назначения, висящих, т[ак] сказать, на воздухе, про них говорят так: “ходит под Сталиным”. Правда, это применимо ко мне наполовину, но все же канцелярщина мне по горло надоела. Я ему намекал. Ва, говорит, только месяц еще. Потом»¹⁰³⁷.

Действительно, Сталин в этот период уже определял многие кадровые вопросы, в том числе назначения на ключевые советские посты. На него

¹⁰³⁵ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 197.

¹⁰³⁶ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 256–257.

¹⁰³⁷ Там же. С. 262–263.

ориентировались видные деятели большевистской партии. Сталин мог рассчитывать на поддержку многих партийных и государственных деятелей. Его план автономизации поддерживали Рыков, Куйбышев, Орджоникидзе <...>. Фактически за ним были большинство советских ведомственных деятелей (прежде всего определявших экономическое развитие страны) и значимая часть партактива.

Характерен состав комиссии, сформированной 11 августа 1922 г. по решению Политбюро, которой предстояло к очередному пленуму ЦК установить форму построения объединенного советского государства. В нее входили: В. В. Куйбышев, А. Ф. Мясников, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, И. В. Сталин, А. Г. Червяков и другие советские деятели¹⁰³⁸.

Однако конфликт вокруг проекта союзного государства вышел вскоре на новый уровень. Против проекта автономизации республик решительно выступили руководители компартии Грузии. При этом проект был одобрен партийным руководством Азербайджана, Армении и Закавказским крайкомом РКП(б). Возражения грузинского руководства сводились к ущемлению грузинской автономии. По существующему плану она входила в РСФСР автономией не первого уровня, а второго, в составе объединенной Закавказской автономии — ФСССРЗ, куда входили Грузия, Армения, Азербайджан. Тем самым Грузия, наиболее развитая из республик ФСССРЗ, была бы, в случае принятия проекта, фактически приравнена к национальным областям РСФСР. Против этого резко выступили грузинские коммунистические лидеры К. Махарадзе, Б. Мдивани, Окуджава и другие. Они грозили отставкой всего руководства Компартии Грузии в том случае, если их требование о непосредственном вхождении в союзное государство не будет услышано. Обида на свой статус надолго закрепилась среди грузинского руководства. Характерно, что даже в 1928 г. эмигрантская газета «Дни» указывала: «Тифлис до сих пор не может простить Сосо его некоторых грехов, главным из которых является зафедерация, осуществленная Сталиным вопреки протестам тифлисцев. Этот невыгодный для Тифлиса проект, выдвинутый армянскими коммунистами и поддержанный Сталиным, вызвал в свое время сильное возмущение, перешедшее потом в форменную борьбу против его авторов»¹⁰³⁹.

Не совсем была согласованной с центром позиция Белорусской и Украинской республик. В целом не возражая против резолюции, Центральное бюро КП Белоруссии высказалось за предпочтение договорных отношений

¹⁰³⁸ Кушнин А. Г. Первая Конституция СССР (К 60-летию принятия). М., 1984. С. 12.

¹⁰³⁹ Дни. Париж. 1928. Сентябрь. Вып. № 2. С. 5.

между независимыми союзными республиками. Таким образом, позиция белорусской стороны была умеренно критической.

Иначе обстояло дело с украинским руководством. ЦК КП Украины проекта не обсуждал, но заявил, что исходит из принципа независимости Украины. Раковский даже смог добиться встречи с Лениным в Горках 25 августа, где изложил свое видение позиции, исходя из украинских интересов. Свободная Украина им подавалась как основа для несения революции вовне: в Галицию, Буковину, в «украинские» польские территории. Налицо была близость позиций Раковского и Троцкого. Идея мировой революции и здесь увязывалась со статусом республик. Указывалось им на Рижский мирный договор с Польшей, где фиксировалась независимость Украины¹⁰⁴⁰. Хотя здесь можно было эту проблему сторонникам сталинского проекта решить, так как подобная позиция не основывалась на поддержке всех коммунистов Украины, где присутствовали различные позиции, в том числе поддерживающие большую интеграцию республик и даже их возможное объединение. Опять-таки эту позицию представлял в украинском руководстве Д. З. Мануильский.

23 сентября 1922 г. представителей республик вызвали на заседание комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по вопросу «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик». За сталинский проект проголосовали представители всех республик, за исключением воздержавшегося представителя Грузии. Это было связано с рядом уступок со стороны центра к республикам. Им разрешили иметь своих представителей в Президиуме ВЦИК, согласовывать назначение уполномоченных общесоюзных наркоматов, назначать в заграничные представительства наркоматов иностранных дел и внешней торговли своих представителей. Наркомат финансов из общесоюзного был переведен в разряд союзно-республиканских. Комиссия приняла проект за основу и рекомендовала его пленуму ЦК.

Решен был и вопрос о наркоматах просвещения и культуры, важный именно в национальнообразующем моменте. Впоследствии Ленин указывал в этом отношении: «При таких условиях очень естественно, что “свобода выхода из союза”, которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения,

¹⁰⁴⁰ Солдатенко В. Христиан Раковский в революционных событиях в Украине (1919–1923 гг.): поиск современных научных акцентов // Россия XXI. 2019. № 3. С. 84–97.

что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке. Говорят в защиту этой меры, что выделили наркоматы, касающиеся непосредственно национальной психологии, национального просвещения. Но тут является вопрос, можно ли выделить эти наркоматы полностью»¹⁰⁴¹.

Сталин 26 сентября принимает ряд поправок Ленина. Однако этим дело не ограничилось. Ленин предложил свой проект союзного государства. Обращаясь в письме от 27 сентября к Л. Б. Каменеву, он писал: «Вы, наверное, получили уже от Сталина резолюцию его комиссии о вхождении независимых республик в РСФСР. Если не получили, возьмите у секретаря и прочтите, пожалуйста, немедленно. Я беседовал об этом вчера с Сокольниковым, сегодня со Сталиным. Завтра буду видеть Мдивани¹⁰⁴² (грузинский коммунист, подозреваемый в “независимстве”). По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам (Вы когда-то имели намерение заняться этим и даже немного занимались) подумать хорошенько; Зиновьеву тоже. Одну уступку Сталин уже согласился сделать.

В § 1 сказать вместо “вступления” в РСФСР — “Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии”. Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, “Союз Советских Республик Европы и Азии”.

§ 2 требует тогда тоже изменения. Нечто вроде создания наряду с заседаниями ВЦИКа РСФСР — “Общесоюзного ВЦИКа Союза Советских Республик Европы и Азии”. Если раз в неделю будет заседать первый и раз второй (или даже 1 раз в 2 недели второй), уладить это не трудно. Важно, чтобы мы не давали пищи “независимцам”, не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик.

Вторая часть § 2 могла бы остаться: недовольные обжалуют (решения СТО и СНК) в общесоюзный ВЦИК, не приостанавливая этим исполнения (как и в РСФСР).

¹⁰⁴¹ Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Полное собрание сочинений. Март 1922 г. — март 1923 г. Т. 45. М., 1970. С. 349–350.

¹⁰⁴² Возможно, одним из факторов, который повлиял на позицию Ленина, был «дух Генуи». Напомним, что Мдивани был участником Генуэзской конференции, на которой ставился вопрос об экономическом и политическом признании России. «Ущемление» национальных республик могло создать проблемы этому процессу.

§ 3 мог бы остаться с изменением редакции: “сливаются в общесоюзные наркоматы с пребыванием в Москве с тем, чтобы у соответствующих наркоматов РСФСР имелись во всех республиках, вошедших в Союз Республик Европы и Азии, свои уполномоченные с небольшим аппаратом”.

Часть 2-ая § 3 остается; может быть, можно бы сказать для большего равноправия: “по соглашению ВЦИКов республик, входящих в Союз Советских Республик Европы и Азии”. Часть 3-ю обдумать: не заменить ли “целесообразным” “обязательным”? Или не вставить ли условной обязательности хотя бы в виде запроса и допущения решать без запроса лишь в случаях “особо экстренной важности”?

§ 4, может быть, тоже “слить по соглашению ВЦИКов”?

§ 5, может быть, добавить: “с учреждением имеющих чисто совещательный характер (или только совещательный характер) совместных (или общих) конференций и съездов”?

Соответственные изменения в примечаниях 1-ом и 2-ом.

Сталин согласился отложить внесение резолюции в Политбюро Цека до моего приезда. Я приезжаю в понедельник, 2/Х. Желая иметь свидание с Вами и с Рыковым часа на 2 утром, скажем, в 12–2, и, если понадобится, вечером, скажем, 5–7 или 6–8.

Это мой предварительный проект. На основании бесед с Мдивани и др. товарищами буду добавлять и изменять. Очень прошу и Вас сделать то же и ответить мне.

Ваш Ленин

Р. С. Разослать копии всем членам Политбюро»¹⁰⁴³.

На следующий день Ленин встретился с Мдивани, который потребовал больших изменений в пользу республик. Ленин принял во внимание заявление Мдивани. Это вызвало определенное недовольство со стороны Сталина, который видел в этом нарушение всех прежних договоренностей с Лениным. Сталин 28 сентября на заседании Политбюро обменивается характерной запиской, в которой выразил свое мнение об этих переговорах Ленина: «*Каменев*: Ильич собрался на войну в защиту независимости. Предлагает мне повидаться с грузинами. Отказывается даже от вчерашних поправок. Звонила Мария Ильинична¹⁰⁴⁴.

Сталин: Нужна, по-моему, твердость против Ильича. Если пара грузинских меньшевиков воздействует на грузинских коммунистов, а последние на Ильича, то, спрашивается, причем тут “независимость”?

¹⁰⁴³ РГАСП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24805. Л. 1–2 (об.).

¹⁰⁴⁴ Ульянова М. И. (1878–1937), сестра Ленина.

Каменев: Думаю, раз Владимир Ильич настаивает, хуже будет сопротивляться.

Сталин: Не знаю. Пусть делает по своему усмотрению»¹⁰⁴⁵.

Грузинским коммунистам удалось вывести конфликт, вроде бы улаженный путем уступок центра, на новый уровень. Они вновь смогли получить поддержку Ленина.

К этому периоду уже сколотился сильный антисталинский блок ряда ключевых советских деятелей. Безусловно, можно прямо указать на Л. Б. Каменева, через которого и связались грузинские коммунисты с Лениным, но имелся еще ряд политических фигур, которые резко меняли ситуацию с первым письмом Ленина. Вопрос был не только в том, что Ленин возвращался в политику, но и в том, что, помимо Каменева, против Сталина в той или иной степени выступили Зиновьев и Троцкий. На наш взгляд, споры о форме создания будущего союзного государства были также началом и споров о возможности построения социализма в одной стране. Ленинский проект вполне сочетался с идеей мировой революции. Будущие республики просто входили бы в уже созданное союзное государство, вхождение же в РСФСР новых республик представляется менее вероятным, что приводило бы к более сложным структурам. Отметим, что Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, а также Н. И. Бухарин были приверженцами идеи мировой революции. Бухарин и Пятаков будут также настаивать «на предоставлении максимально широких прав народам так называемых национальных окраин»¹⁰⁴⁶.

6 октября Ленин пишет Каменеву: «Тов. Каменев! Великодержавному шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами. Надо абсолютно настоять, чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди:

русский

украинец

грузин и т. д.

Абсолютно!

Ваш Ленин»¹⁰⁴⁷.

Ленинские указания были учтены комиссией ЦК. Постановлением Пленума ЦК РКП(б) о форме объединения независимых советских республик (от 6 октября 1922 г.) признавалась необходимость заключения

¹⁰⁴⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 208–209.

¹⁰⁴⁶ *Биошкина Н. И.* Проекты образования СССР: спорные проблемы дефинирования и экспертные оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 85.

¹⁰⁴⁷ *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 214.

договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в Союз Социалистических Советских Республик с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава Союза.

18 октября 1922 г. Ленин вышел на работу. Ситуация резко менялась, ленинский проект победил, но требовалось закрепить успех. Спор переносился на места. Особенно острой продолжала оставаться ситуация в Закавказье. Амбиции грузинского руководства остались. 19 октября на расширенном пленуме Тифлисского комитета партии члены Грузинского ЦК Цинцадзе, Окуджава, Кавтарадзе и Махарадзе, поддержав решение пленума 6 октября, одновременно объявили о необходимости ликвидации Закавказской федерации¹⁰⁴⁸.

Сталин вынужден был уточнять обстоятельства у Орджоникидзе, направив ему телеграмму 21 октября¹⁰⁴⁹. На следующий день Сталин отправил новую телеграмму Орджоникидзе о необходимости решительной борьбы с проявлениями национализма и ликвидации склоки в ЦК КП Грузии. В ней он писал: «Мы намерены покончить со склокой в Грузии и основательно наказать груз. Цека. Сообща, кого мы должны еще перебросить из Грузии, кроме отозванных четырех. <...> По моему мнению надо взять решительную линию. Изгнать из Цека всякие пережитки национализма»¹⁰⁵⁰.

24 октября было принято Постановление ЦК РКП(б) об удовлетворении ходатайства общегородского партсобрания Тифлиса о смене состава ЦК Компартии Грузии (принятие их отставки) и утверждении списка нового состава ЦК¹⁰⁵¹. Филипп Махарадзе 26 октября направил по прямому проводу материал Сталину о ситуации, а тот переправил его Троцкому¹⁰⁵². Махарадзе и другие бывшие руководители пытались апеллировать к партийным грузинским низам, «к районам», по выражению Сталина.

В период с 19 по 24 октября в ход на местах шли различные оскорбления с обеих сторон. Более того, грузинские коммунисты написали «жалобу с площадной руганью на Орджоникидзе», обвинив его в склоке

¹⁰⁴⁸ Большеви́стское руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 266.

¹⁰⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2491. Л. 1–1 (об.). Д. 2446. Л. 1–2.

¹⁰⁵⁰ Там же. Д. 2446. Л. 1–2.

¹⁰⁵¹ Там же. Д. 2447. Л. 1.

¹⁰⁵² Там же. Д. 2461. Л. 1–2.

и грубости. Отчасти это имело место. Поведение Орджоникидзе не было случайностью — он отличался известной всем прямоотой и резкостью, а порою и действительно грубостью. Еще при его выборах в ЦК в 1921 г. на X съезде в связи с этим были возражения. Молотов вспоминал: «Серго Орджоникидзе — хороший и, безусловно, достойный член ЦК, но на X съезде были выступления против того, чтоб его избрать в ЦК, — он груб, с ним нельзя иметь дело и тому подобное. Ленин выступил в его защиту: “Я его знаю как человека, который предан партии, лично знаю, он у меня за границей был” <...> Из зала кричат, мол, зачем он рукоприкладством занимается? Ленин отвечает: “Что вы от него требуете? У него такой характер вспыльчивый. Темперамент очень большой, и вы учтите, он плохо слышит на одно ухо”. — “Причем тут ‘плохо слышит’?” А вот надо было защищать хорошего человека, потому что он действительно хороший, Серго. Это 1921 год, Серго все время на фронтах, время горячее и сам горячий был, и я допускаю, что он мог кому-нибудь дать по затылку. Вышла книга Зиновьева “Ленинизм”¹⁰⁵³. Серго был от нее в восторге, а я сказал, что не согласен с Зиновьевым: “Как — не согласен? — загорелся Серго. — “Это разве ленинец?” — “Как, ты его не считаешь ленинцем?” — “Да, книга неленинская”. — “Ну что ты понимаешь!” Ну, одним словом, он раскипятился, я его обругал, он бросился на меня. Киров нас разнимал. Потом Бухарин нас мирил»¹⁰⁵⁴. При этом следует указать, что Молотов и Орджоникидзе были близкими друзьями.

Этот же эпизод отражен в воспоминаниях соратников Орджоникидзе: «Хотя Орджоникидзе на X съезде РКП(б) не присутствовал, речь о нем зашла в связи с обсуждением кандидатур в состав Центрального комитета партии. Несколько военных делегатов с Северного Кавказа неожиданно выступили с отводом кандидатуры Орджоникидзе. Сидели эти делегаты в последних рядах и шумели на весь зал о том, что, мол, Орджоникидзе кричит на всех, командует, не считается с местными работниками, а потому не может быть в составе ЦК. В защиту Орджоникидзе выступил Сталин. Говорил он в спокойном тоне, тихим голосом. Привел биографические данные, рассказал о работе Серго в подполье, на фронтах Гражданской войны и рекомендовал избрать его в ЦК. Было видно, однако, что он не убедил северокавказских товарищей, которые продолжали шуметь. Тогда выступил Ленин. Он сделал примерно следующее заявление: “Я знаю товарища Серго давно, еще со времени подполья, как преданного, актив-

¹⁰⁵³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л., 1925.

¹⁰⁵⁴ Чувев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 190–191.

ного, бесстрашного революционера. В Гражданской войне он показал себя храбрым, способным организатором. Но в критике выступавших товарищей есть одно правильное замечание по адресу товарища Серго. Это то, что он кричит на всех. Это верно. Он громко говорит, но вы, наверное, не знаете, в чем дело. Он и со мной, когда разговаривает, так же кричит. Поэтому что он глуховат на левое ухо. Поэтому и кричит, думает, что другие его не слышат. Но нельзя этот недостаток принимать во внимание”. <...> И Ленин поддержал кандидатуру Орджоникидзе. Выступление Ленина вызвало добрые улыбки собравшихся. Он сбил атаки на Орджоникидзе. <...> После выступления Ленина при тайном голосовании Орджоникидзе получил подавляющее большинство голосов. По числу голосов он шел сразу вслед за Дзержинским»¹⁰⁵⁵.

Противостояние между Орджоникидзе и грузинским партийным руководством приняло личностный характер. Орджоникидзе называл руководителей Грузии седебородыми старцами, лоточниками, те тоже не оставались в долгу. Орджоникидзе обвинялся в предательстве грузинских интересов, в том, что он «сталинский ишак»¹⁰⁵⁶, и во многом другом. Вплоть до неведомых взяток. Речь шла и о поведении Орджоникидзе, о подарках ему, о белой лошади, на которой он разъезжал. В конечном итоге Орджоникидзе отвесил пощечину члену ЦК КП(б) Грузии А. В. Кабахидзе, который, в свою очередь, ранее лично оскорбил его. В конечном итоге ситуация дошла до рукоприкладства. Так возникло «грузинское дело».

Данный конфликт рассматривался на различных уровнях партийной иерархии¹⁰⁵⁷. В связи с этим 12 ноября Сталин послал новому секретарю Компартии Грузии Ломинадзе и Орджоникидзе телеграмму по вопросу об отстранении старого состава ЦК КП(б) Грузии и недопустимости их апелляции «к районам», рекомендовав отозвать Ф. Махарадзе, С. Кавтарадзе и Цинцадзе в Москву¹⁰⁵⁸. Ленин был крайне недоволен ситуацией. Сталин в телеграмме Орджоникидзе даже писал, что Ленин взбешен¹⁰⁵⁹. Он требовал его информировать обо всех фактах инцидента.

¹⁰⁵⁵ Товарищ Серго // Советская молодежь. 1960. 23 октября.

¹⁰⁵⁶ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 270.

¹⁰⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2461. Л. 1–2; Д. 2491. Л. 1–1 (об.).

¹⁰⁵⁸ Там же. Д. 2491. Л. 1–1 (об.).

¹⁰⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 324. Л. 5.

Председателем специально созданной Политбюро по этому поводу комиссии был назначен Ф. Э. Дзержинский¹⁰⁶⁰. В состав комиссии также входили Д. З. Мануильский и В. С. Мицкевич-Капсукас¹⁰⁶¹.

Вопрос о создании и составе комиссии был решен 25 ноября, о чем тогда и сообщал Дзержинскому своей телеграммой Сталин¹⁰⁶². Сторонники Сталина восприняли ситуацию со своеобразным юмором. Из письма А. М. Назаретяна Г. К. Орджоникидзе 27 ноября: «Ну и пришлось тебе потрудиться. На тебя подал ябеду Кабахидзе в ЦКК. Справлялись у меня о Кабахидзе. Сегодня Шкирятов¹⁰⁶³ хохотал, говорил, жаль мало попало, только один раз ударил»¹⁰⁶⁴.

Комиссия Дзержинского, рассмотрев инцидент, приняла сторону Орджоникидзе, считая, что у него было основание ответить на оскорбление. Ленин, усмотрев возможность сговора, потребовал предоставить ему все документы комиссии, включая заявление пострадавшего Кабахидзе. Обратился он в РКИ к А. А. Сольцу¹⁰⁶⁵. В ответ Сольц сообщил Ленину о пропаже заявления Кабахидзе в ЦКК и наличии объективного мнения Рыкова об оскорблениях Орджоникидзе со стороны Кабахидзе¹⁰⁶⁶. Тем самым Сольц подтверждал Ленину (через Фотиеву) выводы комиссии Дзержинского. Следует, однако, отметить, что «пропажа» документов под вопросом. Дзержинского и Сольца слишком многое связывало, начиная с совместного обучения в 1-й Виленской гимназии. Не только Сольц, но и Дзержинский часто поддерживал Сольца. Дзержинский считал Сольца подлинным революционером и своим близким товарищем¹⁰⁶⁷.

¹⁰⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5232. Л. 1–2.

¹⁰⁶¹ *Биошкина Н. И.* Проекты образования СССР: спорные проблемы дефинирования и экспертные оценки // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 84.

¹⁰⁶² *Дубинский-Мухадзе И.* Орджоникидзе. М., 1967. С. 270.

¹⁰⁶³ Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) — советский и партийный деятель. В рассматриваемый период член ЦК, с 1921 г. возглавлял комиссию ЦК по проверке и чистке рядов партии.

¹⁰⁶⁴ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 269.

¹⁰⁶⁵ *Ратьковский И. С.* Арон Александрович Сольц — судьба революционера и советского государственного деятеля (1873–1945) // Научный диалог. 2020. № 7. С. 405–416.

¹⁰⁶⁶ *Ратьковский И. С. А. А. Сольц и Ф. Э. Дзержинский: история взаимоотношений* // Евреи Европы и Ближнего Востока: История, социология, культура / Материалы Международной научной конференции 27 апреля 2014 г. Серия: История и этнография. 2014. СПб., 2015. С. 273–278.

¹⁰⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 339. Л. 5.

Наиболее известна ситуация с арестом Сольца московской милицией. Однажды Сольц ехал на трамвае на заседание ЦК. По одной из версий, он забыл взять билет, по другой — у него сначала произошел конфликт с пассажиром и только потом с кондуктором. Во время выяснения отношений с кондуктором Сольц неоднократно был оскорблен последним «жиденышем», «пархатым стариком» и т. д. Возмущенный этим, Сольц потребовал вызова милиционера. Однако тот встал на сторону кондуктора, присоединившись к оскорблениям Сольца. Он арестовал Сольца и привел в отделение милиции. Здесь словесные оскорбления в адрес Сольца были продолжены. Дежурный по отделению признал, что милиционер нехорошо выразился про «жида», но вот оскорблять красных милиционеров никому нельзя. Сольцу было отказано во встрече с начальником отделения, и его отправили в тюремную камеру. Отказано Сольцу было и в звонке Дзержинскому. Только после того, как Сольц показал свое удостоверение члена ЦК, Дзержинскому позвонили. Прибывший через 20 минут Дзержинский освободил Сольца и приказал заколотить помещения отделения досками. В этот же день ОГПУ был отдан приказ о ликвидации данного отделения милиции с увольнением всех его сотрудников. Очевидно, что в этом происшествии сказывалась не только нетерпимость Дзержинского ко всякого рода проявлениям национализма, но и особые отношения с Сольцем¹⁰⁶⁸.

Так или иначе, документы затерялись, и Ленин мог только возмущаться «великодержавностью» Сталина, Орджоникидзе и Дзержинского, написав впоследствии специальную статью по этому поводу. Отметим, что тесные связи у Сольца были и со Сталиным. В статье, критикуя действия сторонников сталинского плана автономизации, он отмечал: «Приняли ли мы с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородцев от истинно русского держиморды? Я думаю, что мы этих мер не приняли, хотя могли и должны были принять. <...> Орджоникидзе был властью по отношению ко всем остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздражаемость, на которую он и Дзержинский ссылались. Орджоникидзе, напротив, обязан был вести себя с той выдержкой, с какой не обязан вести себя ни один обыкновенный гражданин, а тем более обвиняемый в “политическом” преступлении»¹⁰⁶⁹.

Таким образом, в ходе «грузинского дела» Ленину и его сторонникам не удалось окончательно разбить «сталинскую группу». Сталин сохранил

¹⁰⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 339. Л. 5.

¹⁰⁶⁹ Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Полное собрание сочинений. Т. 45. Март 1922 г. — март 1923 г. М., 1970. С. 350.

свои позиции. У него оставалась возможность при изменении ситуации скорректировать основы СССР. Это и произошло позднее, союзный договор 1922 г. существенно был откорректирован в Конституции СССР 1924 г.

Тем временем работа над конституцией продолжалась.

21 ноября 1922 г. комиссия, избранная октябрьским Пленумом ЦК РКП(б), обсудила вопрос «О порядке проведения вопросов об объединении советских республик в союз республик». Для выработки проектов основ конституции и Договора об объединении республик комиссия образовала подкомиссию под председательством Г. В. Чичерина. На этом же заседании было единогласно принято выдвинутое В. И. Лениным предложение «о создании института нескольких председателей Союзного ЦИКа (по числу объединяющихся единиц) с поочередным их председательствованием», а также предложение М. И. Калинина о структуре высших органов государственной власти и управления СССР.

25 ноября 1922 г. подкомиссия решила взять за основу проект тезисов о союзной конституции, предложенный Г. В. Чичериным и Д. И. Курским. Подкомиссия утвердила название союзного государства — «Союз Советских Социалистических Республик», зафиксировав право выхода союзных республик из Союза и единое союзное гражданство. А. М. Назаретян в письме Г. К. Орджоникидзе 27 ноября писал: «Уже отработали основы конституции союза республик. Скоро комиссия Пленума закончит работу»¹⁰⁷⁰. 28 ноября комиссия ЦК одобрила этот проект подкомиссии.

К 30 ноября комиссия ЦК РКП(б) разработала основные положения Конституции СССР, которые были разосланы в компартии республик для их обсуждения. Знаменательно, что 30 ноября 1918 г. Ленин значительно усилил свои позиции в руководстве партии и государства, добившись создания Совета труда и обороны. В этот раз итоги были не столь очевидны.

После этого на заседаниях комиссии ЦК РКП(б) 5 и 16 декабря был разрешен ряд практических вопросов, связанных с подготовкой к съезду Советов СССР, одобрены проекты Договора и Декларации об образовании СССР.

18 декабря вопросы, связанные с предстоящей работой I съезда Советов СССР, были рассмотрены Политбюро ЦК. В этот же день Пленум ЦК РКП(б) вынес решение о том, что I съезд Советов СССР утвердит в основном лишь Декларацию и Договор об образовании СССР, после чего они уже будут обсуждены и ратифицированы ЦИК союзных республик,

¹⁰⁷⁰ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 1996. С. 269.

а затем окончательно утверждены II съездом Советов СССР. Для руководства подготовкой к съезду Советов Пленум ЦК образовал комиссию.

18 декабря 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) обсудил проект Договора об образовании Союза ССР и предложил созвать съезд Советов СССР.

В резолюции Пленума ЦК РКП(б) было сказано:

1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в Союз Социалистических Советских Республик с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава Союза.

2. Высшим органом Союза считать Союзный ЦИК, состоящий из представителей ЦИКов РСФСР, Закавказской Федерации, Украины и Белоруссии пропорционально представляемого ими населения.

3. Исполнительным органом Союзного ЦИКа считать Союзный Совнарком, назначаемый Союзным ЦИКом.

На заседании комиссии по подготовке к съезду Советов 20 декабря было окончательно решено именовать союзное государство «Союз Советских Социалистических Республик».

28 декабря был утвержден отредактированный текст Договора об образовании СССР, а также проект постановления I съезда Советов СССР, представленный Д. И. Курским. На этом подготовительная работа по образованию СССР была завершена.

29 декабря под председательством М. И. Калинина в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца состоялась конференция республиканских делегаций, направленных на Всесоюзный съезд. Были рассмотрены проекты Декларации и союзного Договора (предварительно эти документы были обсуждены делегациями по отдельности). Указанные документы были одобрены¹⁰⁷¹.

Утром 30 декабря 1922 г. в Большом театре в Москве будет созван I съезд Советов СССР. Всего на съезд прибыло 2214 делегатов, из них 1673 — с решающим голосом и 541 — с совещательным. Пропорционально населению республик РСФСР представляли 1727 делегатов, УССР — 364, ЗСФСР — 91, БССР — 33 делегата. По социальной принадлежности на долю рабочих приходилось 44,4 %, крестьян — 26,8 %, на представителей интеллигенции — 28,8 %. По партийной принадлежности 94,1 % являлись членами и кандидатами в члены РКП(б), 5,7 % составляли беспартийные, 0,2 % (пять делегатов) — представители иных партий¹⁰⁷². Из указанных пяти

¹⁰⁷¹ Кушнин А. Г. Первая Конституция СССР (К 60-летию принятия). М., 1984. С. 16–17.

¹⁰⁷² Там же. С. 17.

делегатов два делегата представляли еврейскую социал-демократическую партию «Поалей Цион», двое — левых социалистов-федералистов Кавказа, один был анархист-индивидуалист.

Национальный состав съезда был следующим: русские составляли 62,5 %, украинцы — 8 %, белорусы — 1,1 %, евреи — 10,8 %, кавказские народности — 4,5 %, тюркские народности — 5,7 %, латыши и эстонцы — 3,4 % и прочие национальности — 4 %. Женщин было 77 делегатов¹⁰⁷³, что составляло 3,5 % делегатского состава. По возрастному составу почти 90 % были в возрасте от 20 до 40 лет. Старше 50 лет было всего 2 % делегатов, моложе 20 — 1,2 %, а основную группу (45 %) составляли делегаты от 21 до 30 лет. Далее шла возрастная группа от 31 до 40 лет, а от 41 до 50 лет было 7,9 %. Старейшим членом делегации РСФСР был Петр Гермагенович Смидович¹⁰⁷⁴, которому в мае 1922 г. исполнилось 48 лет¹⁰⁷⁵. Именно Смидович по поручению состоявшейся накануне конференции откроет I съезд Советов СССР.

В президиум съезда были избраны: Калинин, Петровский, Цхакая, Червяков, Сталин, Мусабеков, Амбарцумян, Рыков, Троцкий, Орджоникидзе, Каменев, Фрунзе, Сапронов, Томский, Бухарин, Зиновьев, Чубарь, Молотов, Рудзутак, Енукидзе, Старостин, Кыдырь-Алиев, Дубовой, Николаева, Скрынник и Смидович.

После организационных вопросов Сталин выступил по первому вопросу заседания съезда — о декларации, где он подвел итоги пяти лет советской власти:

«Товарищи, в истории советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладет вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики, хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и между новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладется конец, когда республики объединяются в единое союзное государство для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы

¹⁰⁷³ Николаева Клавдия Ивановна (1893–1944) — советский и профсоюзный деятель, член РСДРП(б) с 1909 г. Редактор журнала «Работница». Была единственной женщиной, избранной в президиум съезда.

¹⁰⁷⁴ Смидович Петр Гермагенович (1874–1935) — советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1898 г. С 1918 г. — председатель Моссовета, с 1919 г. — председатель Московского губернского Совнархоза.

¹⁰⁷⁵ I съезд Советов Союза Советских Социалистических республик: стенографический отчет. М., 1923. С. 19; Приложение 2. С. 3–4.

развиться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся.

Чем была советская власть пять лет тому назад? Маленькой, едва заметной величиной, вызывавшей насмешки среди всех ее врагов и сожаление между многих ее друзей. Это был период разрухи, когда советская власть опиралась не столько на собственные силы, сколько на бессилие своих противников; когда враги советской власти, разбитые на две коалиции, на коалицию австро-германскую и коалицию англо-французскую, заняты были войной между собою и не имели возможности обратить оружие против советской власти. Это был период военной разрухи в истории советской власти. Однако под ударами Колчака и Деникина советская власть создала Красную армию и вышла из периода разрухи с успехом.

В дальнейшем открылся второй период в истории советской власти — период борьбы с хозяйственной разрухой. Этот период далеко еще не исчерпан, но уже дал свои результаты, ибо мы имеем за этот период успешную борьбу советской власти с голодом, постигшим страну в прошлом году; мы имеем за этот период значительный подъем сельского хозяйства, значительное оживление легкой промышленности; мы имеем уже выделившийся кадр командного состава промышленности, составляющий нашу надежду, наше упование. Но всего этого для преодоления хозяйственной разрухи далеко недостаточно. Чтобы разбить и ликвидировать разруху, необходимо сложить силы всех советских республик; необходимо все финансовые и экономические возможности республик бросить на дело восстановления основных отраслей нашей промышленности. Отсюда необходимость объединения советских республик в одно союзное государство. Сегодняшний день является днем объединения наших республик в одно государство для сложения сил на дело восстановления нашего хозяйства.

Военный период борьбы с военной разрухой дал нам Красную армию — одну из основ существования советской власти. Следующий период — период борьбы с хозяйственной разрухой — дает нам новые рамки для государственного существования — союз советских республик, который, без сомнения, подвинет вперед дело восстановления советского хозяйства.

Чем является теперь советская власть? Великой трудовой державой, вызывающей среди врагов уже не насмешки, а скрежет зубовный.

Таковы итоги развития советской власти за пять лет ее существования.

Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день

является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в союз советских социалистических республик, прообраз грядущей мировой советской социалистической республики.

Нас, коммунистов, часто ругают, утверждая, что мы не способны строить. Пусть история советской власти за пять лет послужит доказательством того, что коммунисты умеют также и строить. Пусть сегодняшний съезд советов, призванный утвердить Декларацию и Договор о союзе республик, принятые вчера конференцией полномочных делегаций, пусть этот союзный съезд покажет всем тем, кто еще не потерял способность понимать, что коммунисты умеют также хорошо строить новое, как они умеют хорошо разрушать старое»¹⁰⁷⁶.

На съезде Сталин был избран членом ЦИК СССР. Как делегат съезда Сталин голосовал 30 декабря 1922 г. за создание СССР. Этим был подведен итог пяти лет существования советской власти. Важный вклад в это внес и Сталин. Это были, в том числе, его пять лет деятельности.

Повестка дня состояла всего лишь из трех вопросов — отдельное рассмотрение Декларации, Договора об образовании СССР и выборы Центрального исполнительного комитета Союза СССР. По первым двум пунктам, да и вообще, главный доклад съезда сделал И. В. Сталин. По его словам, заканчивался старый период, когда советские республики при всех их совместных действиях все-таки шли врозь, занимаясь решением вопросов своего существования, и теперь, начинается новый период — период объединения республик в единое союзное государство. При этом он подчеркивал, что этот новый период свидетельствует о стремлении советской власти развиваться в серьезную интернациональную силу, способную изменить международную обстановку в интересах трудящихся всего мира. День открытия съезда Сталин охарактеризовал как «день торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии».

Международному аспекту создания СССР, вообще, на съезде придавалось большое значение. Этим самым подчеркивалась возможность вхождения в состав СССР и других республик, в том числе и тех, где еще

¹⁰⁷⁶ Стенографический отчет (30 декабря 1922 г.). М., 1922.

не была установлена советская власть. Важнейшими документами съезда, который можно назвать историческим, были Декларация и Договор. В Декларации говорилось о расколе мира на два лагеря — лагерь капитализма и лагерь социализма. В лагере капитализма национальная вражда, колониализм, национальное угнетение, клубок национальных противоречий там все более запутывается, и буржуазия оказывается бессильной наладить сотрудничество народов. В корне уничтожить национальный гнет может только лагерь Советов в условиях диктатуры пролетариата. Только таким путем удалось отбить нападения империалистов всего мира, как внутренних, так и внешних.

Но неустойчивость международного положения порождает опасность новых нападений, и посему необходим единый фронт советских республик перед лицом капиталистического окружения. Объединение в одну социалистическую семью побуждается и самим строением советской власти, интернациональной по своей классовой природе. Далее подчеркивалась как добровольность объединения, равноправие народов, так и возможность доступа в Союз и другим социалистическим республикам, в том числе и тем, которые могут возникнуть в будущем. Обеспечивалось также каждой республике и право свободного выхода из Союза. Создание Союза рассматривалось как важный шаг на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Текст Декларации мало отличался от ее проекта, выработанного комиссией 6 октября и утвержденного Пленумом ЦК РКП(б) 18 декабря 1922 г. Но некоторые отличия все же были. Кроме незначительных стилистических поправок была включена фраза: «Новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов». В проекте эта фраза звучала несколько по-иному. В проекте также ничего не говорилось о Мировой Социалистической Советской Республике. Еще одно отличие, и, несомненно, важное, заключалось в том, что вместо указания о необходимости подписания Договора об образовании Союза Социалистических Республик Европы и Азии, как было в проекте, здесь предусматривалось подписание договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, в Декларации подчеркивались как международные факторы объединения республик, так и внутренние, причем прежде всего делался упор на интернациональное по своей классовой природе строение советской власти. В Декларации выдерживались все три главных принципа

национальной политики Компартии, хорошо прослеживавшиеся еще в канун Октябрьской революции, — принцип интернационализма, принцип права наций на самоопределение вплоть до отделения и принцип федерализма, советского федерализма, предусматривавший уничтожение в корне национального гнета, создания обстановки взаимного доверия и закладывания основ братского сотрудничества народов. Эти принципы были фактически заявлены в Декларации и, кроме всего прочего, она продемонстрировала преимущество основ новой политики, заложенной еще в октябре 1917 г. Упоминание октября 1917 г. было не случайным, и в этом отношении новая формулировка была более четкой, нежели присутствовавшая в проекте, где говорилось об основах, «которые были заложены пять лет тому назад», т. е. когда прямо не говорилось об октябре 1917 г.

Следующий основополагающий документ, обсужденный I съездом Советов, носил название «Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик». Он, собственно, носил характер Конституции. Как и проект, утвержденный партийными инстанциями, он состоял из 26 статей. Отличия от проекта по отдельным пунктам были не очень значительными. Появились некоторые детали. Например, количество членов ЦИК раньше планировалось в составе 300 человек, а сейчас — 371. Заметным нововведением стала 14-я статья, где было записано следующее постановление: «Декреты и постановления Центрального исполнительного комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский)».

Это было результатом обсуждения проекта на местах. VII Всеукраинский съезд Советов, как отмечалось, даже употребил термин «государственные языки». В Конституции Грузии от 2 марта 1922 г. вообще грузинский язык был объявлен государственным, но там имелось также примечание об обеспечении национальным меньшинствам права свободного развития и употребления родного языка, причем не только в своих национально-культурных, но и в общегосударственных учреждениях. В Договоре термин «государственный язык» не фигурирует, и вместо него предпочли писать об общеупотребительных языках, перечислив всего шесть языков. Любопытно, что фигурирует термин «тюркский язык», под которым можно понимать языки всех тюркских народов, не только азербайджанский.

В Договоре четко разграничивались функции верховных органов СССР, Совета народных комиссаров, союзных республик. В частности, республикам полагалось иметь свои бюджеты, которые являлись бы составными частями общесоюзного бюджета, при этом перечень доходов и размеров

доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, должен был определять Центральный исполнительный комитет Союза. По Договору устанавливалось единое союзное гражданство для граждан всех союзных республик, учреждались флаг, герб и государственная печать СССР, столицей объявлялся город Москва. Признавались право свободного выхода союзных республик и необходимость внесения изменений в конституции республик в соответствии с Договором.

Съезд принял постановление об утверждении Декларации и Договора. Но, признавая чрезвычайную важность этих документов, съезд принял решение о необходимости выслушать окончательные мнения всех входящих в Союз республик, для чего эти документы пересылались в ЦИК союзных республик, чьи отзывы должны были быть представлены в ЦИК СССР к началу ближайшей его сессии. Окончательный текст Декларации и Договора было решено утвердить на II съезде Советов СССР.

Как и предсказывал Сталин, ущемленными в своих правах считали себя представители российских автономий. Для деятелей внутрироссийских автономий отстаивание интересов своих республик скажется на их последующем положении — уже после принятия ленинского варианта создания СССР. На заседании фракции РКП(б) X Всероссийского съезда Советов в декабре 1922 г. М. Султан-Галиев указывал на ошибочность предлагаемых форм объединения республик в единый Союз и особенно — о неверном принципе разделения «советских республик на национальности, которые имеют право вхождения в союзный ЦИК, и на национальности, которые не имеют этого права». Он приводил пример «союзной» Грузии и не достигшего, по Сталину, этого уровня «автономного» Туркестана, гораздо более масштабного по территории, населению и политико-стратегическому положению. М. Султан-Галиев предлагал ликвидировать это «разделение на пасынков и на настоящих сыновей», но не был услышан.

Более того, уже 11 января 1923 г. по докладу В. Куйбышева Оргбюро постановило: «1) ЦК решительно осуждает поведение тов. Султан-Галиева, выразившееся в выступлении на заседании Большой коллегии Наркомнаца с представителями мест в присутствии беспартийных с предложениями, идущими вразрез с постановлением фракции РКП X съезда Советов по вопросу о Союзе Республик. 2) Считать нецелесообразным дальнейшую работу Султан-Галиева в Наркомнаце. 3) Предложить тов. Сталину провести это решение через Большую коллегию Наркомнаца»¹⁰⁷⁷.

¹⁰⁷⁷ Красовицкая Т. Ю. Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы. М., 2007. С. 57–58.

В результате Мирсаид Султан-Галиев был освобожден от всех занимаемых им должностей. Согласно воспоминаниям родственников, его арестовали, и это произошло после его очередной командировки в родные края, охваченные голодом: «Сталин очень любил получать подарки. И когда Мирсаид уезжал в Татарию и Башкирию по хлебным делам, Сталин просил привезти ему подарок. (Тогда и приезжали Мирсаид с Фатимой к нам в Стерлитамак.) В этих краях тогда был страшный голод. Однако подарок был привезен в виде человеческого черепа и двух костей. Несмотря на то, что Сталин ему доверял, но за эти “подарки” Мирсаида арестовали, а по указанию Ленина на следующее утро был освобожден»¹⁰⁷⁸. Данное указание сомнительно. В воспоминании присутствует совмещение двух событий: командировки Султан-Галиева и приезда родственников. В тех же воспоминаниях указывается, что «Мирсаид приезжал в Стерлитамак с женой Фатимой и несколько дней гостил у нас (год 1920 либо 1921, он приезжал из Москвы по хлебным делам)»¹⁰⁷⁹. Очевидно, что в 1920 г. не было еще голода, а в 1921 г. он только начинался. На наш взгляд, в данном случае есть реальное указание на арест Султан-Галиева в 1920 г., но по другим причинам: уже рассмотренное ранее дело о покушении на Саид-Галиева. А в мае же 1923 г. состоялся другой арест и его смещение с занимаемого поста за национальный уклон. Очевидно, что статус Татарской Республики (в широком смысле мусульманских республик) в созданном СССР не удовлетворял Султан-Галиева. Ранний вариант Сталина «автономизации» его устраивал, но измененный — нет.

Поэтому он не просто выступает против «линии партии», а более того, налаживает контакт с мусульманским национальным движением в Туркестане (басмачами). Приведем стенограмму совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей 10 июня 1923 г., содержащую высказывание Сталина о Султан-Галиеве и Валидове:

«Сталин: Я слушал некоторых товарищей, говорящих о том, как я Султан-Галиева предупреждал, как я получил возможность познакомиться с его первым конспиративным письмом на имя, кажется, Адигамова, который почему-то молчит и не выступает, хотя раньше всех и больше всех должен был бы высказаться именно он. Я получил упрек со стороны этих товарищей, что я чрезмерно защищаю Султан-Галиева. Да, я действительно защищал его до последней возможности, и я считал это и продолжаю считать

¹⁰⁷⁸ Тагиров И., Шарафутдинов Д. Штрихи к портрету // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2012. № 1/2. С. 116.

¹⁰⁷⁹ Там же. С. 115.

своею обязанностью. Но я защищал его до известной грани. И когда эта грань была перейдена Султан-Галиевым, я отвернулся от него. Его первое конспиративное письмо говорит о том, что он, Султан-Галиев, уже порывает с партией, ибо тон его письма почти белогвардейский, ибо он пишет о членах ЦК так, как могут писать только о врагах. Я с ним встретился случайно в Политбюро, где он защищал требования Татарской Республики по линии Наркомзема. Я его тогда же предупредил, передав ему записку, где называл его конспиративное письмо антипартийным, где обвинял его в устройстве организации Валидовского типа и сказал ему, что, если он не прекратит нелегальную антипартийную работу, кончит плохо и всякая поддержка с моей стороны будет исключена. Он с большим смущением ответил мне, что я введен в заблуждение, что действительно писал Адигамову, но писал не то, а что-то другое, что он как был, так и остается партийным человеком и дает честное слово и впредь быть партийным. Тем не менее, через неделю после этого он посылает второе конспиративное письмо, где обязывает Адигамова установить связь с басмачами и их лидером Валидовым, а письмо сжечь. Получилась, таким образом, подлость, получился обман, заставивший меня прервать с Султан-Галиевым всякую связь. С этого момента Султан-Галиев стал для меня человеком стоящим вне партии, вне Советов и я не считал возможным говорить с ним, несмотря на то, что он несколько раз порывался зайти ко мне «побеседовать». Таковы факты. Меня упрекали левые товарищи еще в начале 19-го года, что я поддерживаю Султан-Галиева, берегу его для партии в надежде, что он перестанет быть националистом, сделается марксистом. Я действительно считал своей обязанностью поддерживать его до поры до времени. Интеллигентов, мыслящих людей, даже вообще грамотных в восточных республиках и областях так мало, что по пальцам можно пересчитать, — как же после этого не дорожить ими? Было бы преступно не принимать всех мер к тому, чтобы уберечь нужных людей с Востока от разложения и сохранить их для партии. Но все имеет предел. А предел этот наступил в тот момент, когда Султан-Галиев перешагнул из лагеря коммунистов в лагерь басмачей. С этого времени он перестал существовать для партии. Вот почему турецкий посол оказался для него более приемлемым, чем ЦК нашей партии.

Я слышал такой же упрек со стороны тов. Шамигулова, что я, вопреки <...> настояниям покончить одним ударом с Валидовым, защищал Валидова, стараясь сохранить его для партии. Я действительно защищал, надеясь, что Валидов может исправиться. Не такие люди исправлялись, об этом мы знаем из истории политических партий. Я решил, что Шамигулов слишком

просто решает вопрос. Я его совету не последовал. Правда, предсказание Шамигулова оправдалось через год. Валидов не исправился, он ушел к басмачам. Но все-таки партия выиграла от того, что мы на год задержали уход Валидова из партии. Если бы мы в 1918 году расправились с Валидовым, я убежден, что такие товарищи, как Муртазин, Адигамов, Халиков и другие, не остались бы в наших рядах.

Голос: Халиков остался бы.

Сталин: Может быть, Халиков не ушел бы, но целая группа работающих в наших рядах товарищей ушла бы вместе с Валидовым. Вот чего мы добились своей терпимостью и предусмотрительностью»¹⁰⁸⁰.

Позднее, уже во второй половине 1920-х гг., Султан-Галиев получил 10 лет тюремного заключения. Работал конюхом на Соловецких островах. После заболевания туберкулезом обратился к Сталину и был освобожден в 1934 г., с запретом проживания в Москве и Ленинграде. Жил в Саратове до 1938 г., когда был вновь арестован. Расстрелян в январе 1940 г.¹⁰⁸¹

Это был тоже, в определенной степени, результат дискуссии еще 1922 г. Курс на приоритет союзных республик неизбежно влек меньший учет требований автономий другого «ранга».

Одно влекло за собой другое. Все было взаимосвязано.

¹⁰⁸⁰ Тайны национальной политики ЦК РКП: стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП(б), 1923 год. М.: 1992 г. С. 79–81.

¹⁰⁸¹ Тагиров И., Шарафутдинов Д. Штрихи к портрету // «Гасырлар авазы — Эхо веков», 2012. № 1/2. С. 116.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пять лет Гражданской войны многое определили в дальнейшей судьбе И. В. Сталина. Ранее один из многих в руководстве большевистской партии, он станет одним из ее ключевых деятелей. В этот период он не только возглавит партийный аппарат, но и создаст вокруг себя сплоченный круг соратников по партии. Вокруг Сталина сложится и круг военных деятелей, который в дальнейшем также станет основой его утверждения во власти. Эти пять лет станут основой для его дальнейшего, уже единоличного, лидерства.

Причастный ко многим военным операциям Гражданской войны в России, Сталин будет и одним из разработчиков первых конституций советского государства: Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г. Создание СССР в 1922 г. осуществилось по формуле Ленина, но сталинские предложения также были положены в его основу. Пять лет он был одним из творцов будущего государства, которое окончательно оформилось 30 декабря 1922 г.

Многие представления о Сталине этого периода упрощены и ошибочны. Можно утверждать, что многое для усиления его позиций в партии сделал Ленин, но еще больше в этом плане сделал сам Сталин. Он не был политическим двойником Ленина, хотя часто излагал схожую точку зрения. Были и дискуссии, споры между ними. Но именно Сталин станет наследником Ленина. В нем многое от Ленина, многое вопреки Ленину. Другие претенденты на руководство страной либо противопоставляли себя Ленину, отчасти дистанцировались от него, либо пытались копировать его. Сталин никогда не отказывался от Ленина, от своего ученичества по отношению к нему. Однако он слепо его не копировал и шел своим путем.

Многое из Гражданской войны в России он перенесет в свою дальнейшую политическую деятельность. Конфликты и события Гражданской войны будут продолжены позднее в новых условиях. Сталин периода Гражданской войны сменится Сталиным периода НЭПа и 1930-х гг.

Но это тема отдельного нового исторического исследования для меня. Начало ему положено этим изданием. Сейчас постепенно набирается новый исторический материал для книги о И. В. Сталине в период НЭПа, которая станет продолжением книги «И. В. Сталин: пять лет после смерти Ленина (1924–1929 г.)».

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

1. Ф. 17. ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС;
2. Ф. 558. Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953)

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР). 1917–1991.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):

1. Ф. Р-4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград – Санкт-Петербург.
2. Ф. Р-2395. Ильшеский волостной комитет РКП(б).

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

1. Ф. Р-7240. Оп. 1. Д. 43. Аллилуев Федор Сергеевич. Л. 1–10.

Опубликованные документальные источники и материалы

1. I съезд Советов Союза Советских Социалистических республик. Стенографический отчет. – М., 1923.
2. Архив новейшей истории России. Т. VII. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918–1924 гг. Каталог документов / ред.: В. П. Козлов, отв. сост.: И. А. Зюзина, сост.: Я. М. Златкис. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 2001. (Серия «Каталоги»).
3. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. – М.; Л., 1957.

4. Боевой восемнадцатый год: сборник документов и материалов / под. ред. Я. В. Леонтьева. — М., 2018.
5. Большевистское руководство. Переписка, 1912–1927: сборник документов / составители: А. В. Квашонкин, О. В. Хлевнюк, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
6. В. И. Ленин. Неизвестные документы (1891–1922). — М., 1999.
7. В. И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). — М., 1975.
8. ВЧК — ГПУ. Документы и материалы / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. — М., 1995.
9. «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы / сост., авт. предисловия и коммент.: М. В. Ходяков. — СПб., 2000.
10. Декреты Советской власти. Т. 1. — М., 1957.
11. Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. — М., 1941.
12. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг.: сборник документов / сост.: А. К. Гончаров, И. А. Дорошенко, М. А. Козичев, Н. Н. Павлович; редколлегия: Г. А. Белов [и др.]. — М., Госполитиздат, 1958.
13. Лубянка. Советская элита на сталинской Голгофе. — М., 2011.
14. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. — М., 2004.
15. Оборона Царицына: сборник статей и документов / под ред. В. Алексеева и К. Нефедова. — Сталинград, 1937.
16. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. В 3 т. Т. 1: Июль 1917 г. — май 1918 г. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССИГОП), 2000.
17. Петроградский Военно-революционный комитет: документы и материалы. В 3 т. Т. 2. — М., 1967.
18. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы в 3 т. Т. 3. — М., 1967.
19. Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / отв. ред.: А. Я. Вышинский. — М., 1938.
20. План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. — М., 1920.
21. Политбюро и органы госбезопасности. К 100-летию образования ВЧК: сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. О. Б. Мозохина. — М., 2017.
22. Политбюро и Церковь. Архивы Кремля. Кн. 1. — М., 1997.

23. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. — М.; 2006.
24. Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. — М., Л., 1929.
25. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред.: В. И. Шишкин. — М., 2003.
26. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). — М., 1924.
27. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1942.
28. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. — М. 1999; Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов / составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. — М., 1996.
29. Справочник Наркомнаца. — М., 1921.
30. Сталин 1877–1953. Главные документы / авт.-сост. В. Долматов. — М., 2018.
31. Сталин в Царицыне: сборник документов / сост. А. И. Хмельков. — Сталинград, 1940.
32. Тайны национальной политики ЦК РКП: стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП(б), 1923 год. — М., 1992 г.
33. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь — август 1922 г.). — М., 2002.
34. Тактический центр: документы и материалы. — М: РОССПЭН, 2012.
35. Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. — М., 2007.
36. ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. — М., 2005.

Периодическая печать

1. Беднота. 1919.
2. Борьба. Царицын. 1918.
3. Вечернее время. 1919.
4. Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917.
5. Дни. Париж. 1928. Сентябрь. Вып. № 2.
6. Известия ВЦИК. 1918–1919.

7. Известия Пензенского Губисполкома и городского совета Рабочих и солдатских депутатов. 1919.
8. Красная газета. Петроград. 1919–1920.
9. Красное знамя. Пенза. 1919.
10. Молот. Пенза. 1918.
11. Петроградская правда. 1919.
12. Понедельник. Тифлис. 1920.
13. Правда. 1917–1920; 1929. 21 декабря; 1935. 14 ноября; 1931. 31 января; 1937. 31 января.
14. Северная коммуна. 1919.
15. СУ РСФСР. 1918.

Источники личного происхождения

1. *Аборкин В.* За что и как боролся Колчак? // Вечерняя Пермь. 1991. 1 марта.
2. *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 3. — М., 1934.
3. *Арсеньев М.* Форт Краснофлотский. — Л., 1926.
4. *Буденный С. М.* Пройденный путь. Кн. 1. — М., 1958.
5. Великая оборона Красного Петрограда. — Л., 1929.
6. Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. Т. 6. — М., 1975.
7. *Власик Н. С.* Воспоминание о И. В. Сталине // Исторический вестник. 2013. № 5 (152). С. 16–75.
8. Героическая оборона Петрограда в 1919 году (воспоминания участников). — Л., 1959.
9. *Гершельман А.* В рядах Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. — М., 2003.
10. *Егоров А. И.* Героическая эпопея. Царицынская операция 1918. — Сталинград, 1937.
11. *Егоров А. И.* Разгром Деникина. 1919 год. — М, 1931.
12. Записки слушателей лекций академика А. М. Панкратовой (Ленинград, март 1956 г.) // Философский журнал. 2021. № 3.
13. *Исаков И. С.* Кронштадтская побудка. — М., 1959.
14. *Клементьев В. Ф.* В большевицкой Москве (1918–1920). — М., 1998.
15. *Красовицкая Т. Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923): документы и материалы. — М., 2007.
16. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 48.

17. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35.
18. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36.
19. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 50. 1970.
20. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 51.
21. Ленинский сборник XVIII. — М., 1931.
22. Ленинский сборник XXI. — М., 1933.
23. Ленинский сборник XXXIV. — М., 1942.
24. Ленинский сборник XXXVI. — М., 1945.
25. *Львов Л.* На деревенской телеге // Последние новости. 1920. № 121.
26. *Неклюдов Н. Н.* К истории Красной Горки // Белое движение на Северо-Западе России: альманах «Белая гвардия». № 7. М., 2003.
27. *Пестковский С. С.* Воспоминания о Ленине. Ленин в период 1917–1920 // Борьба классов. 1934. № 1.
28. *Пестковский С.* Воспоминания о работе в Наркомнаце // Пролетарская революция. 1930. № 6.
29. *Салкина О. В.* «По первому зову...» // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30.
30. *Соловьев Ю. С.* Рядом со Сталиным // Исторический вестник. 2013. № 5.
31. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 4. — М., 1947.
32. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 5. — М., 1947.
33. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 6. — М., 1947.
34. *Сталин И.* О Ленине // Новый мир. 1939. № 1.
35. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов / составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. — М., 1996.
36. *Султан-Галиев М.* Избранные труды. — М., 1998.
37. *Толмачев И. П.* В степях донских. — М., 1959.
38. *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. Опыт автобиографии. В 2 т. — М., 1990.
39. *Ульченко Н.* Товарищ Сталин учил нас побеждать // Даешь трактор. — Сталинград. 1938. 24 февраля.
40. Частные письма эпохи Гражданской войны. По материалам военной цензуры (публикация И. Давидян и В. Козлова) // Неизвестная Россия, XX в.: [Альманах]. Кн. 2. — М., 1992.
41. *Чуев Ф. И.* Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. — М., 1991.
42. *Шевченко И. Н.* Рожденные в пламени // Против Деникина: сборник воспоминаний. — М., 1969.
43. *Фотиева Л. А.* Из жизни Ленина. — М., 1959.
44. *Цюрупа В.* Колокола памяти. — М., 1986.

Электронные ресурсы

1. Белое дело [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo>.
2. ГОСКАТАЛОГ [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru>.
3. Документы Советской эпохи [Электронный ресурс]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search>.
4. Оханск.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://ohansk.ru/history/882/10.htm>.
5. Сайт города Майкора [Электронный ресурс]. URL: <http://maikor.ru/press/17>.
6. Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru>.
7. Скепсис [Электронный ресурс]. URL: <http://sceptis.net>.
8. Щукач [Электронный ресурс]. URL: <http://shukach.com>.

Использованная литература

1. *Акопян В. З., Магомедов А. А.* Формирование и начальный этап деятельности структурных подразделений по делам национальных меньшинств Наркомнаца на Юге России // Вестник Удмуртского университета. История и Филология. 2015. Т. 25. Вып. 4.
2. *Анфертьев А. И.* «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и А. Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России. 2011. № 2.
3. *Артамонов А. Е.* Госдачи Крыма: история создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. — М., 2015.
4. *Артамонов А. Е.* Госдачи Кавказских Минеральных Вод. Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки. — М., 2017.
5. *Артамонов А. Е.* Госдачи Черноморского побережья Кавказа: недавно рассекреченные документы и бумаги. — М., 2018.
6. Бабилуа Борис. Сталин и Кременчуг // История Кременчуга, Крюкова на Днепре и его окраин [Электронный ресурс]. URL: <https://kremenhistory.org.ua/stalin-i-kremenchug/> (дата обращения: 28 января 2021)
7. *Барышников В. Н.* Маннергейм и Советский Союз. — М. 2021.
8. *Баскаков С. А.* Псков и атаман С. А. Булак-Балахович // Ратьковский И. С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. — СПб., 2021.
9. *Белковец Л. П., Белковец С. В.* Пять лет «красной дипломатии». Советская Россия на международной конференции в Женеве // Международные отношения. 2017. № 2.

10. *Белов Д. А.* Оборона Царицына в годы Гражданской войны (по материалам архивов России и Франции) // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. — Волгоград, 2019.
11. *Белов Д. А., Воробьев Е. П.* Роль И. В. Сталина в формировании официальной версии истории обороны Царицына в годы Гражданской войны в России // Вестник архивиста. 2009. № 2.
12. *Биюшкина Н. И.* Проекты образования СССР: спорные проблемы дефинирования и экспертные оценки // Юридическая техника. 2022. № 16.
13. *Близначенко С. С., Лазарев С. Е.* Баранов Алексей Васильевич // Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия. В 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. Т. 1. А–З. — М., 2020. С. 177–178.
14. *Близначенко С. С.* Боевой 1919 год: комиссар Кронштадта И. М. Лудри // Берегиня. 777. Сова. 2017. № 2.
15. *Близначенко С. С.* «В связи с отсутствием состава преступления». Судьба флагамена 1 ранга И. М. Лудри // Военно-исторический журнал. 2013. № 12.
16. *Богомазов Н. И.* Полк внутренней охраны Петрограда в 1918–1919 гг.: особенности формирования и переход на сторону белых // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2.
17. *Болдовский К. А.* «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни, помимо жизни в партии и с партией, у меня не было, нет и не будет...»: «Дело Н. А. Корнатовского» в документах Ленинградского горкома ВКП(б) 1949 г. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 257–307.
18. *Борзенко С. А.* Товарищ Сталин — славный творец побед Советской армии на фронтах Гражданской войны // Советская молодежь. 1949. 27 ноября.
19. *Будченко Л. И.* Организатор и вожак первых царицынских большевиков // Частные миры Великой русской революции: сборник научных трудов (на русском и татарском языках) / под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. — Казань, 2017.
20. *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание. — Смоленск, 1994.
21. *Бычков А.* ВЧК в годы Гражданской войны. — М., 1940.
22. *Великанов Н.* Ворошилов. — М., 2015.
23. *Вихров М. В.* Председатель Петросовета Г. Е. Зиновьев и организация обороны Петрограда (1918–1919) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. История и археология. 2010. № 3.
24. *Владимирцев В. С.* Партийно-политическая работа на Южном фронте в период разгрома Деникина (октябрь 1919 — январь 1920 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1952.

25. Возвышение Сталина. Оборона Царицына / ред.-сост. В. Л. Гончаров. — М., 2010.
26. *Войтиков С. С.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: пиррова победа Троцкого над Сталиным, или Как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1.
27. *Войтиков С. С.* И. В. Сталин против Я. М. Свердлова. Осень 1918 г. // Новейшая история России. 2015. № 3.
28. *Войтиков С. С.* Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор: очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. — М., 2021 г.
29. *Войтиков С. С.* Новейшая историография деятельности И. В. Сталина в годы Гражданской войны // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 8. С. 122–129.
30. *Войтиков С. С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8.
31. *Войтиков С. С.* «Председатель ЦК»: Я. М. Свердлов в политической борьбе 1918 — начала 1919 года // Российская история. 2014. С. 24–43.
32. *Войтиков С. С.* «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в Советской России во второй половине 1918 — начале 1919 г. // Новейшая история России. 2014. № 2.
33. *Войтиков С. С.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. — М., 2016.
34. *Воробьев В. Ф.* И. В. Сталин — организатор побед на фронтах Гражданской войны. — М., 1949.
35. Ворошиловград — Сталинград (Великий поход армии К. Е. Ворошилова от Луганска к Царицыну и героическая оборона Царицына). Путеводитель по следам Гражданской войны. — М., 1938.
36. *Ворошилов К. Е.* Сталин и Вооруженные силы СССР. — М., 1950.
37. *Ворошилов К. Е.* Царицын // Героическая оборона Царицына. — М., 1938.
38. *Галкина Ю. М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Екатеринбург, 2019.
39. *Ганин А.* Арест и освобождение сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа в августе 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 3.
40. *Ганин А.* Бывший генерал А. Л. Носович и белое подполье в Красной армии // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2017. № 2.

41. *Генис В. Л.* «Человек патологический». Максималист Добковский и провокаторы. — М., 2018.
42. *Генкина Э. Б.* Борьба за Царицын в 1918 г. (разгром первого окружения) // Пролетарская революция. 1939. № 1.
43. *Генкина Э. Б.* Борьба за Царицын в 1918 году. — М., 1940.
44. *Генкина Э. Б.* Героический Сталинград. — М., 1943.
45. *Генкина Э. Б.* В редакцию «Военно-исторического журнала» // Военно-исторический журнал. 1965. № 8.
46. *Генкина Э. Б.* Приезд товарища Сталина в Царицын. — Сталинград, 1937.
47. Героический Сталинград: указатель литературы. — М., 1943.
48. *Голинков Д. Л.* Тайные операции ВЧК. — М., 2008.
49. *Гордеев П. Н.* Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — октябре 1917 года: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — СПб., 2007.
50. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. — М., 1987.
51. *Гросул В. Я.* Образование СССР (1917–1924). — М., 2007; 2-е изд. М., 2012.
52. *Гугов Р. Х.* Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. — Нальчик, 1975.
53. *Гуговский А. И.* Ликвидация «Пермской катастрофы» (И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский на Восточном фронте 1918–1919 гг.). — М., 1939.
54. *Гусляров Е. Н.* Сталин в жизни: систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. — М., 2002.
55. *Гурвич Г. С.* История Советской Конституции. — М., 1923.
56. *Даудов А. Х.* Горская АССР (1921–1924 гг.): очерки социально-экономической истории. — СПб., 1997.
57. *Даудов А. Х.* Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1.
58. *Даудов А. Х., Месхидзе Д. И.* Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924 гг.). — СПб., 2009.
59. Домовитая П. Я. Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима *А. В. Колчака* (декабрь 1918 г. — апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2. — С. 42–50.
60. *Дубинин Д. В.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы Гражданской войны: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М.: МГОУ, 2010.
61. *Дубинин Д. В.* Участие Сталина в ликвидации последствий «Пермской катастрофы» // Исторические науки. 2009. № 6.

62. *Дубинский-Мухадзе И.* Орджоникидзе. — М., 1967.
63. *Дудник В., Смирнов Д.* Ответ профессор Э. Б. Генкиной // Военно-исторический журнал. 1965. № 8.
64. *Дурачинский Э.* Сталин: создатель и диктатор сверхдержавы. — М., 2015.
65. *Елизаров М.* Восстание на форте Красная Горка в июне 1919 г. Правда и легенды // Морской сборник. 2009. № 4–5.
66. *Ергин Ю. В.* «От имени башкир — Шариф Манатов» // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 1
67. *Ефимов А. С.* Кингисепп. Историко-краеведческий очерк. — Л., 1972.
68. *Жуков Ю. Н.* Первое поражение Сталина. 1917–1922 гг.: от Российской империи к СССР. — М., 2011.
69. *Захаров А. М.* Создание сербского добровольческого полка имени Благородича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–2.
70. *Зданович А. А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК — НКВД. 1918–1938. — М., 2017.
71. *Зиновьев Г. Е.* Ленинизм: введение в изучение ленинизма. — Л., 1925.
72. *Зирин С.* О судопроизводстве и самосуде белых // Белое дело [Электронный ресурс]. URL: <http://beloedelo.ru/researches/article/?126>. (дата обращения: 15 сентября 2022).
73. *Измозик В. С.* Глаза и уши режима: Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг. — СПб., 1995.
74. *Ипполитов Г. М., Полторак С. Н.* Советская историография Гражданской войны в России в 1930-е — первой половине 1950-х гг. // Клио. 2016. № 8. — С. 125.
75. *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. — Л., 1967.
76. *Исаков И. С.* Красная Горка. Сталинская операция 13–16 июня 1919 г. — М., 1946.
77. Исторические места и памятники обороны Царицына-Сталинграда. — Сталинград, 1945.
78. История Гражданской войны в СССР. В 5 т. Т. 2. — М., 1943.
79. История и современность. 1928–2008. — Киров, 2008.
80. *Исхаков С. М.* Рецензия // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 171–173.
81. Как Буденный арестовал Калинина // Подъем. 2017.
82. *Какурин Н. Е.* Борьба за Петроград. — М.; Л., 1928.
83. *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 1–2. 1919–1920. 2-е изд., уточн. — М., 1990.

84. *Какурин Н., Меликов В.* Гражданская война в России: война с белополяками / сост., предисловие В. Доценко. — М., 2002.
85. *Калинина Ю. В.* Политотделы в системе политического контроля на Балтийском флоте: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — СПб., 2007.
86. *Капцугович И. С.* Прикамье в огне гражданской войны. — Пермь, 1969.
87. *Караев Г. Н.* Борьба за Красный Петроград (1919 г.). — М., 1939.
88. *Караев Г. Н.* В боях за Красный Петроград (1919 г.). — М., 1938.
89. *Караев Г. Н.* В боях за Петроград. Разгром Юденича в 1919 г. — М., 1951.
90. *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. — М., 1940.
91. *Капченко Н. И.* Политическая биография Сталина. Т. 1. — Тверь, 2004.
92. *Кашеваров А. Н.* К вопросу о тактической линии советских органов в отношении православной церкви в начале 1920-х гг. // Клио. 2012. № 6.
93. *Кленин Г., Соколов М.* Героическая оборона Петрограда. — Л., 1939.
94. *Козлов А.* Царицынский «опыт» // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. — М., 1990.
95. *Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград (1919). — Л., 1929.
96. *Корнатовский Н. А.* Грудью на защиту Петрограда. 1919. — Л., 1941.
97. *Корнатовский Н. А.* Петроградский фронт в 1919 г. // Исторический журнал. 1944. № 12.
98. *Корнатовский Н. А.* Сталин — руководитель обороны Петрограда (весна — лето 1919 г.). — Л., 1939;
99. *Корнатовский Н. А.* Товарищ Сталин — руководитель обороны Петрограда летом 1919 года // Борьба классов. 1935. № 7–8. С. 162–170.
100. *Корнилов В. В.* Донецко-Криворожская Советская Республика. Расстрелянная мечта. — СПб., 2017.
101. *Коробейников В.* Колчак в Перми // Вечерняя Пермь. 1994. 3 марта.
102. *Королева А.* Конституция 1918 года и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. 1936. № 9.
103. *Короткова Д. А.* Брестский мир и судьба белорусского вопроса // Славянский альманах. 2018. № 1–2.
104. *Кративин М. Ю.* «Выпуск сигарет с портретами наших вождей является их вульгаризацией совершенно не нужной»: руководство ГПУ о портретах руководителей партии и государства на табачной продукции (июль 1923 г.) // Новейшая история России. 2015. № 3. — С. 247–252.
105. *Кративин М. Ю.* Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 277–298.

106. *Крапивин М. Ю.* Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «по учету и сосредоточению ценностей (ноябрь 1921 г. — октябрь 1922 г.)» // Вопросы музеологии. 2016. № 1. — С. 11–33.
107. Краткая история Гражданской войны в СССР. — М., 1962.
108. *Крепкова И. А.* Формирование советских органов безопасности на местах в 1918–1920 гг. (на примере Царицынской губернии) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. — С. 82–86.
109. *Кудин В. А., Гутман М. Ю.* Владимир Сергеевич Шатов — начальник милиции Петрограда, строитель Турксиба: взлет и падение // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2017. № 4.
110. *Кузнецов В. А.* Военно-политическая деятельность И. В. Сталина в годы военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1990.
111. *Кульшиев Ю. С.* Разгром Юденича. — Л., 1972.
112. *Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. — Л., 1987.
113. *Курамышина А. В.* Повседневная жизнь рабочих Прикамья при политическом режиме адмирала А. В. Колчака: материалы всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России». Пермь. Ноябрь 2008. Пермский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html> (Дата обращения: 15 сентября 2022 г.).
114. *Курляндский И. А.* Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской православной церкви. 2012. Вып. 5 (48).
115. *Кушнир А. Г.* Первая Конституция СССР (К 60-летию принятия). — М., 1984.
116. *Латинов Л. Д.* Троцкий и «башкирский вопрос» // [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar-history.narod.ru/bashkir.htm> (дата обращения: 3 марта 2022).
117. *Лашков А. Ю.* Организация воздушной обороны в годы Гражданской войны в России. 1919 год // Военно-исторический журнал. 2021. № 3.
118. *Лейкина-Свирская В. Р.* Поход Юденича. — Л., 1929.
119. *Левшин К. В.* У осажденного Красного Питера: Колпино в 1919 году // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век: сб. статей / отв. ред. М. В. Ходяков; отв. сост. А. А. Иванов. — СПб., 2018. — С. 149–163.
120. *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. — М., 2004.

121. *Литицкий С. В.* Сталин Иосиф Виссарионович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). – М., 1991.
122. *Лобанов М. П.* Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. – М., 2008. Лурье Я. С. Предисловие // Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. – СПб., 1996.
123. *Мажара П. Ю.* Офицерство Балтийского флота в условиях распада империи и проблема сохранения флота (1917–1921 гг.) // Russian Colonial Studies. 2019. № 3.
124. *Медведев Р. А.* О Сталине и сталинизме. – М., 1990.
125. *Медведев Ж., Медведев Р.* Неизвестный Сталин. – М., 2011.
126. *Меликов В. А.* Героическая оборона Царицына. 1918. – М., 1938; 2-е изд. М., 1940 г.).
127. *Мешков В.* Мухалатка для командарма: о чем говорил Сталин с Фрунзе в тени кипарисов // Московский комсомолец – Крым. 2016. 2 мая.
128. *Минеева Е. К.* Деятельность Наркомнаца РСФСР в оценках исследователей XX – начала XXI века // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 2.
129. *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7.
130. *Минеева Е. К., Иванова Т. Н.* «Вы человек, следовательно, могли ошибаться». Письмо Г. Я. Аитбаева к И. В. Сталину // Центр и периферия. 2021. № 4.
131. *Минеева Е. К., Зыкина А. П.* Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. – С. 93.
132. Минин: портрет на фоне эпохи: монография / Л. И. Будченко, Ю. Ф. Болдырев, О. А. Калашникова и др. – Волгоград, 2020.
133. *Мишин Е. В.* Убийство парторга фабрики «Скорород» Я. А. Калинина в 1919 г. в контексте борьбы с левоэсеровской оппозицией // Исторические чтения на Лубянке. История отечественных спецслужб: источниковедение и историография: материалы XXV междунар. науч. конф. / сост. А. А. Плеханов, А. Б. Таранин. – М., 2021.
134. *Молодцыгин М. А.* Подвойский Николай Ильич // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). – М., 1991.
135. *Мухоперец И. М.* Годы грозные: Воспоминания бывшего командира Морозовско-Донецкой дивизии. – М., 1958.
136. *Натолочная О. В., Черкасов А. А.* Сталин в Сочи (по материалам зарубежной прессы 1945 г.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 3–4. – С. 147–151.

137. Национальная политика Советской власти за два года. — М., 1920.
138. *Невежин В. А.* Как лечились большевики: Сталин на Кавминводах (1923 г.) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа: материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24–25 ноября 2017 г. — Пятигорск, 2017.
139. *Невежин В. А.* Отпускник И. В. Сталин: лечение и отдых на Кавказе в 1920-е годы // Исторический вестник. 2019. Т. 28.
140. *Нефтерев И.* Разгром Юденича // Военно-исторический журнал. 1939. № 3.
141. *Николаев А. Б.* *Генерал А. А.* Маниковский: масон, заговорщик, «февралист»? // Петербургские военно-исторические чтения: межвузовская научная конференция. С. Петербург, 20 марта 2015 г.: сб. научных статей / ред. коллегия: А. Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д. А. Бажанов. — СПб., 2016.
142. *Островский А. В.* Кто стоял за спиной Сталина? — М., 2004.
143. *Павлюченков С. А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. — М., 1997.
144. Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. / комис. по истории Октябр. революции и РКП большевиков, сост.: Л. Лежава, Г. Русаков. 2-е изд., испр. и доп. — М.; Пг., 1924. Т. 1. А–И.
145. *Паука И. Х.* Контрудар Юго-Западного фронта против белополяков в 1920 г. — М., 1936.
146. *Паука И.* Ровненская операция 1-й Конной армии летом 1920 г. // Военная мысль. 1939. № 12.
147. Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 г.): сборник документов и материалов под ред. А. Я. Вышинского. — М., 1938.
148. *Песикина Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. — М., 1950.
149. *Петрушак В. Л.* Образование СССР как политический проект партийно-государственной элиты советских республик // Проблемы модернизации современного российского государства: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. А. Иванцова. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2019.
150. *Пименов А. Ю.* И. В. Сталин на фронтах Гражданской войны. Царицынский период (лето — осень 1918 г.): автореферат-диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1994.
151. *Писаренко Э. Е.* Александр Дмитриевич Цюрупа // Вопросы истории. 1989. № 5.
152. Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. — М., 1993.

153. *Поляков М. Т.* Призвание служить России: от Царицынской ГубЧК до Управления ФСБ Российской Федерации по Волгоградской области. — Волгоград, 2011.
154. *Попков В. И. и др.* И. В. Сталин и Царицынская оборона 1918–1919 гг. // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Стерлитамак, 2017.
155. *Похлюк А. В., Никифоров А. Л.* Деятельность белогвардейского подполья в Петрограде в конце 1917–1919 гг. // Клио. 2020. № 6 (162).
156. *Прусанов И. П.* Коммунисты Южного фронта в борьбе за разгром Деникина: автореф.-диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1953.
157. *Путин В. В.* «Ленин заложил под Россией атомную бомбу» // [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/602230> (21 января 2016).
158. *Пухов А. С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год. — М.; Л., 1939.
159. *Пученков А. С.* Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 года). — СПб., 2021.
160. *Пученков А. С.* Переворот в цирке: Страстная неделя Павла Скоропадского // Родина. 2007. № 7.
161. *Рабинович С.* Иностраный шпионаж в СССР в годы гражданской войны // О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. — М., 1937.
162. *Рабинович С. Е.* История гражданской войны: краткий очерк / под ред. И. Минца. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1935.
163. *Ратьковский И. С.* 1918–1919 гг. в истории Александровского (Октябрьского) вагоноремонтного завода и страны: судьбы генерала А. П. Николаева и эсера Ивана Сергеева // История. Научное обозрение Ostkraft. 2019. № 5 (11).
164. *Ратьковский И. С.* Арон Александрович Сольц — судьба революционера и советского государственного деятеля (1873–1945) // Научный диалог. 2020. № 7.
165. *Ратьковский И. С.* А. А. Сольц и Ф. Э. Дзержинский: история взаимоотношений // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы Международной научной конференции. Серия: История и этнография. — 2014. СПб., 2015. С. 273–278.
166. *Ратьковский И. С.* Гражданская война в России. Охота на большевистских вождей (1917–1920). — М., 2021.
167. *Ратьковский И. С.* Дзержиново в судьбе «Железного Феликса» // Новейшая история России. 2015. № 3.

168. *Ратьковский И. С.* Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». — М., 2017.
169. *Ратьковский И. С.* Дзержинский: от «Астронома» к «Железному Феликсу». — М., 2021.
170. *Ратьковский И. С.* Дискуссии вокруг создания СССР в партийно-государственном руководстве в 1922–1923 гг. // История российской государственности: доклады Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина. Москва, 19 декабря 2020 г. — М., 2021.
171. *Ратьковский И. С.* Здоровье «Железного Феликса» // Научный журнал Кубгау. 2014. № 98 (04).
172. *Ратьковский И. С.* «Кавказ считаем более рациональным для больного, как горца»: лечение и отдых Сталина в период НЭПа // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2022. № 77. С. 60–69.
173. *Ратьковский И. С.* Киквидзе Василий Исидорович // Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия: В 3 т. Т. 2. — М.: Политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2021. С. 126–127.
174. *Ратьковский И. С.* Красный террор. Карающий меч революции. 3-е изд., доп. — М., 2021.
175. *Ратьковский И. С.* Крушение 1 сентября 1918 г. спецпоезда председателя Высшей военной инспекции Н. И. Подвойского: версии событий // История. Научное обозрение Ostkraft. 2018. № 6.
176. *Ратьковский И. С.* Первый год деятельности Петроградской ЧК (март 1918 — март 1919) // Проблемы новейшей истории России: сб. статей к 70-летию Г. Л. Соболева. — СПб., 2005. — С. 270.
177. *Ратьковский И. С.* Первая ссылка Феликса Дзержинского // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14.
178. *Ратьковский И. С.* «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // *Quaestio Rossica*. 2016. № 2.
179. *Ратьковский И. С.* Переезд правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 г.: новые источники // Петроград на переломе эпох: сборник материалов научной конференции / сост. И. А. Карпенко. — СПб. ГМИ СПб, 2021.
180. *Ратьковский И. С.* Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. — М., 2017.
181. *Ратьковский И. С., Чекалин Ю. В.* Спецпоезд И. В. Сталина в 1920 году: хроника передвижений и «августовское происшествие» // История. Научное обозрение Ostkraft. Т. 4 (16). — М., 2020.
182. *Рейснер М. А.* Основы Советской Конституции. — М., 1920.

183. *Романова Н. М.* Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии: 1917–1923 гг. (по материалам Петроградского Комиссариата по делам национальностей). — СПб., 2013. — 432 с.
184. *Ронин С. Л.* Первая Советская Конституция (к истории разработки Конституции РСФСР 1918 года). — М., 1948.
185. Россия в Гражданской войне. 1918–1922: энциклопедия. В 3 т. — М.: Политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2021.
186. *Рыбас С. Ю.* Сталин. — М., 2009.
187. *Семенов Г.* «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. — Берлин, 1922.
188. *Скипина И. В., Московкин В. В.* Роль человеческого фактора в военном противостоянии на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.
189. *Слассер Р.* Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. — М., 1989.
190. *Словицова А. С.* Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian Colonial Studies. 2019. № 2.
191. *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). — СПб., 1999.
192. *Смыкалин А. С.* Конституция 1918 г.: первый опыт законодательного закрепления советского государственного строя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 6.
193. *Солдатенко В.* Христиан Раковский в революционных событиях в Украине (1919–1923 гг.): поиск современных научных акцентов // Россия XXI. 2019. № 2, 3.
194. *Софинов П. Г.* Очерки истории ВЧК. — М., 1960.
195. *Софинов П. Г.* «Пермская катастрофа» и ликвидация ее последствий // Исторические записки. — М., 1949. Т. 30.
196. *Софинов П. Г.* Роль южных районов в снабжении Советской Республики продовольствием летом 1918 г. // Исторические записки. Т. 28.
197. *Спицын Е. Е.* Осень патриарха. Советская держава в 1945–1953 г. — М., 2020.
198. *Стрелков А. В.* Курск сохранились молчаливые свидетели пребывания в городе Сталина // Секунда-Медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://sekunda.media/kursk-2032/12015-v-kurske-sokhranilis-molchalivye-svideteli-prebyvaniya-v-gorode-stalina>. (дата обращения 15 сентября 2022).
199. *Тагиров И., Шарафутдинов Д.* Штрихи к портрету // «Гасырлар авазы — Эхо веков». 2012. № 1/2.

200. *Тагер Р. С.* Сталин. Путь к власти. 1879–1929. — М., 1991.
201. *Тарасов К. А.* «Семеновцы — это честные белогвардейцы». Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым // Родина. 2019. № 5. — С. 108–112.
202. *Тимкин Ю. Н.* Деятельность комиссии ЦК РКП(б) И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского в сфере государственного управления Вятской губернии в первой половине 1919 г. // Advanced Sciens. 2017. № 3 (7).
203. *Титкин И. Ф.* Партия большевиков — вдохновитель и организатор разгрома Деникина: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1951.
204. *Троцкий Л. Д.* Сталин. В 2 т. Т. 2. — Benson (Vermont), 1985.
205. *Турченко С.* Первое покушение на Сталина. Российский героический календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgeroika.ru/library/2015/august/pervoe-pokushenie-na-stalina> (дата обращения 21 декабря 2020);.
206. *Турченко С.* Ввиду расстройства желудка // Труд. 2001. 30 мая.
207. *Тучапский А. К.* Петр Николаевич Краснов: судьба русского офицера: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — СПб., 2006.
208. *Хесин С. С.* На Юденича. — М., 1939.
209. *Хименкова Н.* Крушение воинского поезда в Шумихе. Кто перевел стрелку? // Наша Шумиха. 2014. 30 июня.
210. *Хлевнюк О. В.* Сталин. Жизнь одного вождя. — М., 2015.
211. *Хлевнюк О. В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. — М., 2010.
212. *Чернавский Г. И., Ставчев М. Г., Тортика (Лобанова) М. В.* Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль. — М., 2014.
213. *Чернова Н. В.* Полководческий образ Сталина периода Гражданской войны в трактовке советского художественного кинематографа второй половины 1930-х — начала 1950-х годов: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Магнитогорск: Челябинский государственный университет, 2007.
214. *Чигирин И. И.* Сталин. Болезни и смерть. — М., 2016.
215. *Чистяков О. В.* Маниковский Алексей Алексеевич // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия. В 3 т. Т. 2. / отв. ред. А. К. Сорокин. — М.: РОСПЭН, 2014. — С. 339.
216. *Чистяков О. И.* Конституция РСФСР 1918 года. — М., 1984.
217. *Чистяков О. И.* Конституция РСФСР 1918 года (изд. 2-е, перераб.). — М., 2003.

218. *Чугуев Д.* Первая Конституция Советского государства. — М., 1949.
219. *Чуркин Ф. А.* Почтим память героев // Знамя труда. Сланцы. 1977. 27 октября.
220. *Шекун О.* Организация разгрома Врангеля // Исторический журнал. 1939. № 12.
221. *Шехаев Б. А.* Боевая жизнь 16-й стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии. — М.; Л., 1926.
222. *Штейнберг В. А.* Екаб Петерс. — М., 1989.
223. *Федоров А.* Пермская катастрофа и контрнаступление восточного фронта. — М., 1939.
224. *Фрайман А. Л.* Героическая борьба моряков за советскую власть, за дело Ленина — Сталина в годы Гражданской войны. — Л., 1945.
225. *Эйдельман О. В.* Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках. — М., 2016.
226. *Эйдельман О. В.* «Сталин. Биография в документах (1878 — март 1917). в 2 ч. Ч. I: 1878 — лето 1907 года; Ч. II: Лето 1907 — март 1917 года». — М., 2021.
227. *Яковлев Н. Н.* Сталин: путь вверх. — М., 2000.

Илья Ратковский

**Сталин: пять лет Гражданской войны
и государственного строительства (1917–1922)**

Заведующий редакцией
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

*К. Ильин
О. Морозова
Ф. Саберов
В. Мостипан
С. Бардина, А. Толокевич
Е. Цыцен*

Изготовлено в России. Изготовитель: ООО «Питер Класс».
Место нахождения и фактический адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., д. 29А, пом. 52. Тел.: +78127037373.

Дата изготовления: 12.2022.
Наименование: книжная продукция.
Срок годности: не ограничен.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК 034-2014, 58.11.1 — Книги печатные.
Импортер в Беларусь: ООО «ПИТЕР М», 220020, РБ, г. Минск,
ул. Тимирязева, д. 121/3, к. 214, тел./факс: 208 80 01.
Подписано в печать 11.10.22. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 28,380. Тираж 3000. Заказ 0000.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПИТЕР»
предлагает профессиональную, популярную
и детскую развивающую литературу

Заказать книги оптом можно в наших представительствах

РОССИЯ

Санкт-Петербург

м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а;
тел. (812) 703-73-73, доб. 6282; e-mail: dudina@piter.com

Москва

м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, стр. 1, 6 этаж;
тел./факс (495) 234-38-15; e-mail: reception@piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск

ул. Харьковская, д. 90, пом. 18
тел./факс: +37 (517)348-60-01, 374-43-25, 272-76-56
e-mail: dudik@piter.com

Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов:
тел./факс (812) 703-73-72, (495) 234-38-15; e-mail: ivanovaa@piter.com
Подробная информация здесь: <http://www.piter.com/page/avtoru>

Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству зарубежных торговых партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок: тел./факс (812) 703-73-73, доб. 6282; e-mail: sales@piter.com

---

Заказ книг для вузов и библиотек:

тел./факс (812) 703-73-73, доб. 6243; e-mail: uchebnik@piter.com

---

Заказ книг в интернет-магазине: на сайте www.piter.com;

тел. (812) 703-73-74, доб. 6216; e-mail: books@piter.com

Вопросы по продаже электронных книг: тел. (812) 703-73-74, доб. 6217;
e-mail: kuznetsov@piter.com